

Простые и краткие поучения. Том 9 протоиерей Василий Бандаков

[Том 1](#) * [Том 2](#) * [Том 3](#) * [Том 4](#) * [Том 7](#) * [Том 8](#) * [Том 10](#) * [Том 11](#)

[Вместо предисловия](#)

Царство Божие не в славе, но в силе.

(1Кор. 4:20)

Сила не в слове но слово в силе.

Вместо предисловия

На волю действует только воля: духовная сила воли, которую обладает действующий, преодолевает и влечет к своей цели волю тех, на кого устремлено действие. Отсюда и характер истинно христианского убеждения воли есть ни больше, ни меньше, как подлинный характер истинно христианской воли в самом проповеднике. Убеждает тот, кто сам убежден; убеждает: сильно, духовно, христиански, если сила и Дух Божий пересоздали, укрепили, двинули на святую деятельность христианскую волю его. Христианская воля, укрепляемая верою, сильнее всякой другой воли ([Мф. 17:20](#)); и потому убеждает только тот, кто обладает ею, говорит ли он много, или мало, или даже совсем не говорит. Знаем из опыта, что у человека сильного духом, одно слово: так, не так, мгновенно убеждает; знаем также, что одно мановение руки повелевает, один взгляд или известное положение чела – запрещает, умоляет, предсказывает.

(Гомилетика Я. К. Амфитеатрова. Часть II, стр. 45)

1. На первый день светлого Христова Воскресения

Чудны дела Твои, Господи! – Весь мир ныне радуется так, как радовались св. апостолы в первый день воскресения Христова, – радуется небо и земля, и преисподняя! Радуется небо, ибо ангелы ныне во славу воскресшего Господа поют на небеси; радуется земля, ибо мы грешные – чистым сердцем славим Его на земли; радуются мертвецы во гробах, ибо Господь ныне и сущим во гробех живот даровал; радуются ныне и держимые во аде грешники, ибо те, которые от века там были заключены, ныне освобождены Христом, сходявшим во ад и разрушившим врата адовы. Радуется Мария, узнавшая в саду Господа, думая прежде, что это вертоградарь; радуются ученики, шедшие в Еммаус и узнавшие Господа в преломлении хлеба; возрадовались и ученики собравшиеся в Галилее, дверем затворенным; возрадовались и при море Тивериадском, когда Господь вкушал с ними мед и рыбу. Возрадовались все, потому что увидали воскресшего Господа.

Чего же нам, христиане, не достает для полной радости? Разве одного того, чтобы поделиться с другими своею великою радостью? Пойдем в убогие хижины и станем подавать алчущим хлеб; посетим больных и в темнице заключенных, и – тогда мы возрадуемся еще большею радостью. Чего еще не достает нам для умножения радости? Увидать Господа своими очами; ибо сказано, что апостолы весьма возрадовались, увидевши Господа. Но мы не только увидали, – даже вкусили от пречистой плоти Его и испили от крови, пролитой из пречистого ребра Его; ибо пасха наша есть Христос¹, сказал апостол. Ах, как жаль, что немногие ныне приступали к сей великой святыне, не все узнали – сколь благ Господь. Что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми? Чашу Господню возьму и имя Господне призову,² сказал царь и пророк Давид. Чего еще желательно с нашей стороны для полной радости? Того, чтобы мы с нынешнего дня положили начало новой жизни; ибо апостол сказал: якоже Христос воста от мертвых тако и мы во обновлении жити, ходити начнем³. А новая жизнь начинается для человека именно с того дня, с которого человек перестает грешить. О, если бы нам укрепиться о Господе и не грешить более, дабы пощадил нас Господь тогда, когда придет судить живых и мертвых, и воздаст каждому по делам его! Аминь.

2. На 2-й день светлого Христова Воскресения

К чему стоит среди церкви этот гроб и, среди такого блестящего и пресветлого торжества, напоминает нам об образе смерти? Для того чтобы мы всегда помнили о смерти Иисуса Христа и о своей смерти, так как смерть Адамова нас погубила, а смерть Христова нас спасла. Спросите: для чего Римляне, идолопоклонники, во времена самых великих праздников и торжеств, в том доме, в котором пировали, ставили скелет из костей человеческих? Для того чтобы и во время пиршества не забывать о смерти, и не слишком объедаться и обпиваться. Но не мудрее ли Римлян поступаем мы? Смерть язычников на веки губила; они без надежды на будущую жизнь умирали, а мы смертью Христовою от своей смерти спасаемся. Как так? Так, – не для того ли мы и повторяем часто: Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав? Бог сотворил по Своему образу и подобию человека и дал ему рай, как бы говоря: – живи и радуйся и блаженствуй, но только исполняй Мою заповедь: „не вкушай от такого-то древа плодов; не послушаешь, вкусишь, – умрешь».

Адам и Ева, действительно, исполнили бы святейшую волю Божию; но явился в рай свергнутый с неба диавол и, лестно и хитростно, заставил их не послушаться Бога, обещав их самих сделать богами, то есть людьми самолюбивыми, каким он сам сделался. Они ему поверили, вкусили, не послушали Бога и должны были умереть. Диавол их довел до этого. От первого человека смерть перешла на всех людей. Диавол любит разрушение и смерть, и из человеков-грешников и из царства Божия сделал он на земле свое царство – царство идолопоклонников; ему люди стали поклоняться, поставили идолов, построили храмы, а Бога истинного забыли. Но Бог всемогущ: Он и в самом своем сотворенном, разрушаемом царстве, решил построить новое царство, царство благодати, во гробе дать жизнь мертвецам. Сын Божий принял плоть и решил Сам, как простой человек, умереть, чтобы смерть разрушить Своею Божескою смертью, зажечь новую жизнь в мертвецах. А так как и во ад, в царство диавола, много людей перешло, то Он и туда сошел, и проповедью осветил души их, и вывел всех тех, которые Его послушали. „Вы бойтесь смерти? – не бойтесь: вы приобщайтесь, принимайте, вкушайте Мое тело, и пейте Мою кровь – и будете иметь жизнь вечную; умирайте смело, но не бойтесь смерти; Я ее силу уничтожу“. Не явно ли, что гроб для нас не должен быть

страшен? Как мне радоваться, как мне торжествовать, если я умру? думает человек. „Не бойся, не страшись смерти, – отвечает Господь: – Я смертью Своею вашу смерть поправ и сущим всем во гробах жизнь даровал“. Вот о чем должен напоминать нам этот гроб Господа: – о смерти и воскресении Господа, о смерти и воскресении нашем и вечной нашей жизни. Что означают эти хлебы на гробе Господа? Самого Христа, ибо пасха наша есть Христос⁴, сказал апостол. Что знаменуют эти свечи, горящие на гробе? Воскресение наше: как свечи горят, так жизнь наша возжжется во гробе нашем. Не оживет, если не умрет, тело наше. Итак – скажи, смерть: где твое жало, которым ты умерщвляешь людей? Где твоя, аде, победа? спрашивает пророк⁵. Воскрес Христос, и пала вся сила вражия; воскрес Христос, и нет более мертвецов – все будем живы, все воскреснем. Но не забудем и того, для чего еще мы должны часто посматривать на гроб: для того, чтобы не забывать о смерти, и самим не забываться, и достойно проводить жизнь: не в козлогласовании и пьянстве, сказал апостол: но во псалмах и пении и песнях духовных⁶. Как Христос воскрес из мертвых, так и мы начнем новую жизнь⁷. Избавил нас Господь от смерти и вечной гибели; не станем же более грешить. Не станет Господь другой раз сходить на землю, принимать плоть, и умирать для нас, и сходить во ад. Не бойся смерти, но бойся греха, – грех только до времени ядовит: кто любит грех, для того смерть опасна; кто смерть призывает на свою главу, для того и ад ужасен; кто сам хочет жить в аду, тому не быть в раю. Кто же этого хочет? – Нераскаянные грешники: пьяницы, блудники, сребролюбцы и прочие грешники. Смотри, хр., ежедневно на гроб, помни ежедневно смерть, и во веки не согрешиши.

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав; чего и вам всем желаю. Аминь.

3. На 2-й день светлого Христова Воскресения

Что это за гроб среди храма? К чему печальный дом мертвеца среди блеска и торжества церкви? – Не замечаете ли, христиане, что гора Голгофа преобразилась в сад Гефсиманский? что, где стоял крест Христов, там стоит живоносный гроб, в котором был погребен Христос? Не со креста сошел Христос, как требовали иудеи и не покаявшийся разбойник; но воскрес из гроба, яко от чертога победитель ада и смерти. Правда, что такой ход дела указывает на ту истину, что и мы, яко истинные последователи Христовы, должны прежде понести крест, распятыся на кресте со страстями и похотьми, и, наконец, лечь во гроб; но в этом кресте – наша победа, в этом гробе – наша жизнь.

Великая тайна в сем гробе. Возведите очи ваших мыслей к древним временам. Первый и самый сильный ангел низвергнут с неба за гордость с бесчисленными подчиненными ему полками ангелов. На место его, чтобы наполнить пустоту небес, сотворил Бог мир сей и человеков. У диавола родилась мысль погубить мир и человеков – и лестно достиг этого, искусив Адама и Еву. Все уже было потеряно: образ Божий в Адаме помрачен был, – проклятие Божие постигло его: болезни и смерть. Действительно, мир обращен был в царство диавола: ему молились и поклонялись все идолопоклонники; ему приносили жертвы, строили храмы! Весь мир ожидал от Бога разрушения, и уже разрушался по частям: люди то в водах погибали, то огнем были истребляемы, то земля их пожирала; радовался диавол, желая разрушения царства Божия. Но диавол забыл, что среди человеков сохранялось Богом святое семя – ряд праведников, на конце которого должен был родиться Искупитель мира – Христос Господь – Бог и человек, имеющий душу и тело человеческое. Вот кто явился на землю для поражения диавола и его полчищ. Но сей победитель ада и смерти, облеченный во всемогущество Божие, должен был, прежде всего, просветить людей, во тьме неведения сидящих, светом Боговедения, насадить веру в Себя и родить в душе надежду на спасение; за греховное райское древо, на древе крестном быть распяту; за гордость Адама и Евы – надеть терновый венец, за простертие и приближение к плоду запрещенному – дать руки и ноги на пригвождение; за пожелание запрещенного плода – дать ребро на прободение; за слышание слов диавола – отдать ланиты на заушение и – исполнить определение Божие: смертью умрете, если вкусите⁸, – и умер Сын Божий, яко человек; но

смертию Своею смерть поправил и сущим во гробех живот даровал. Впрочем, Христос пребыл во гробе только три дня, и – только телом Он был во гробе, но в то же время во аде был душою, откуда вывел древников грешников, которые уверовали в Него; был и в раю с разбойником, и, как, Бог был на престоле со Отцом и Святым Духом. И вот силою Божества Он расторгает утробу смерти, разрушает царство ада; царство диавола на земле преобразует в царство благодати; бесов связывает так, что они сделались бессильны, – и Сам воцаряется на земле, совокупив небесное с земным, – дал силу и крепость верующим – побеждать мир, страсти и диавола.

Но в мире, скажете, много грешников и много бесов. Да, мир видимый разделяется на светлый и темный, на праведных и грешников, на рабов Божиих и рабов диавола; но мир светлый, царство благодати – царство Христово, восторжествует некогда над царством темным, над царством диавола. Победитель ада и смерти, Христос – Господь, еще однажды явится видимо на облаках небесных – совершить суд над грешным миром и бесами, и пошлет Ангелов собирать все плевелы – все соблазны мира сего и всех грешников, и сожжет огнем неугасимым; а пшеницу Свою, – добродетельных людей, введет в рай, и праведники воссияют, яко солнце в царствии небесном, и царствию Его не будет конца; ибо Он сказал по воскресении: „дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли“. Аминь.

4. На 2-й день светлого Христова Воскресения

Где Христос ходит в эти дни? Как думаете, христиане? – Между нами ходит. Быть может вы не верите? – У меня на это есть сильные и несомненные доказательства. Я Его вижу между нищими; ибо Он сказал: что сделаете для нищих, то все Мне самому сделаете. „Подадите кусок хлеба, – Мне подадите; в одежду оденете, – Меня оденете, потому что Я теперь почти нагой – в одной плащанице. Римские воины при распятии разобрали Мою одежду, и об хитоне Моем, который Мне Мать Моя сделала, бросали жребий. Пойдете в темницу, там и Я нахожусь, ибо Я за грешников, а не за праведников приходил страдать; в больницу пойдете – и Я там: еще язвы на руках и на ногах Моих не зажили; да и никогда не заживут, – ибо нераскаянные грешники их постоянно растрavляют, увеличивают. Когда голодный голодает, и Я голодаю, алчу; когда жаждущий жаждет, и Я хочу пить, – потому что алчущие и жаждущие – Мои члены, а Я их глава; а глава тесно связана с членами». Ищите, хр., нищих, больных, в темнице заключенных, алчущих и жаждущих, – и найдете Христа! – Ах, сколько есть плачущих от бедности из тех, которые не могут протянуть руки, попросить!

Хотите еще доказательства на то, что в сии дни Христос пребывает с нами? Вот оно: – Господь пред вознесением сказал апостолам: Я с вами остаюсь во вся дни до скончания века⁹. Что же Он делает на земле? Все, что делается руками священника и благодатью Божией: крестит Он младенцев; ибо видели на крещаемых – то голубя нисходящего, то пресветлый луч; а это и есть снисшествие Духа Святого; а где Дух Святой, там и Бог Отец, и Бог, Сын. Христос невидимо стоит, исповедует и прощает грехи, – и, кого разрешит священник, того и Он разрешает; ибо Он сказал, что вы, пастыри, свяжете на земле, то будет связано на небеси, то есть, Мною самим; что вы разрешите на земли, то разрешится на небеси – Мною же Иисусом Христом. Да и все таинства совершает сам Христос. Наконец – спросите: кто дал сию всемирную радость, что все до единого ныне веселы? Эту радость Христос Господь дал, потому что Он ныне на земле и всех радует, утешает и веселит. Радуйтесь же и вы, христиане, и паки реку: радуйтесь! всем прощение ныне даровано, так, что кто умрет на светлое воскресение, тот пойдет прямо в рай. Кто ж причиною тому, что не говеющий и не кающийся грешник ныне не радуется? Он сам причиною. Тебе все грехи прощены, отстань от них, отстань, – брось

слушаться диавола, послушай Господа.

Братия! не грешите хоть в эти дни, пока Господь живет и ходит между нами, потерпите, не грешите – пока Он вознесется на небо, а тогда, что хотите делайте. А лучше, если вы перестанете грешить дотол, пока, вас возьмут на небо. Не разоряйте рая своего душевного, – носите в сердце радость, – радуйтесь и веселитесь: – Христос воскрес ныне, и смертью Своею смерть попрал и сущим во гробех жизнь даровал. Аминь.

5. На 3-й день светлого Христова Воскресения

Еще послал нам Господь одну – великую и богатую милость и радость на земле; еще мы вкусили однажды от пасхи вещественной и духовной на земле; многие из братьев вкушают ее там – в невечернем дне царствия Христова – в царстве славы. Возблагодарим и за эту милость воскресшего ныне из гроба Сына Божия; но только не станем забывать слов святого апостола Павла: яко же Христос воста от мертвых, тако и мы во обновлении жизни ходити начнем¹⁰. Слышите ли, что благовествует апостол? – Он говорит, что как и Иисус Христос, по воскресении, начал новую жизнь, так и мы с этого дня должны жить новою жизнью. Не могли иудеи удержать Господа во гробе, – постараемся, чтобы и нас страсти не держали во гробе наших похотений. Он воскрес, как победитель ада и смерти; умертвим же и мы уды ветхого человека, еже есть похоть плоти, похоть очес и гордость житейская, – грех да не царствует более в мертвенном теле нашем, во еже творити волю похотей наших¹¹. Иудеи, по воскресении Его, не могли распять Его, потому что тело Его было духовное, и было неуловимо для человеков; Он мог проходить сквозь затворенные двери, мог быть видимый и невидимый. Не дадим же и мы уловить нас миру с его соблазнами. Начнем жизнь новую; но не в одежде новой заключается новая жизнь, но в новых добродетелях, новых нравах, поступках и желаниях. – Не для того ли мы исповедали грехи свои? Не для того ли вкушали плоть и кровь, – чтобы жить нам уже так, как Христос жил; иметь такие добродетели, какие Он имел? – Кто живет новою жизнью, тот не живет по обычаям мира, по нравам людей плотских, по правилам людей грешных.

Что за новая жизнь со старыми грехами? Как может вполне радоваться душа, даже в сей благознаменитый праздник, – если она недугует грехами плоти, – если страсть к нетрезвости, или к гордости, или к нечистым делам тянет человека? Если змеи шипят в сердце, когда ты или увидишь чашу пьянственную, или красоту соблазнительную, или кучу чужих денег; – скажи: можешь ли ты веселиться в нынешние пресветлые дни? – Если когда, то, именно, с нынешнего дня станем хранить от греха свои очи, свои руки, а паче, сердце наше. О, сердце! долго ли еще грех будет царствовать в тебе? Возврати нам нашу радость, ту, которую мы ощущали будучи безгрешными – еще в детстве! Возврати нам рай, который отнял у нас диавол; возврати нам отраду жизни; возврати нам

Спасителя нашего, которого мы изгнали соблазнами, искушениями; не выгоняй нас из рая сладости, как ты изгнало по наущению диавола Адама и Еву! О! да воскреснет в душе нашей Бог и да расточатся враги Его и наши, и да исчезнут как дым, и проч.

О, Спасителю Небесный, воскресший ныне из мертвых! воскреси мертвые прегрешеньями души наша и тела, дабы мы ожили для бессмертия и вечной радости со всеми святыми! Аминь.

6. На 3-й день светлого Христова Воскресения

Что принес, что сказал, в отраду и утешение своим возлюбленным ученикам, Учитель и Христос по своем воскресении? – Он им даровал то, чего они доселе не имели и что Он им обещал еще пред Своими страданиями. Он им обещал даровать мир и послать Духа Святого; ибо Он об этом говорил им еще пред Своими страданиями: „Мир Мой даю вам; мир Мой оставляю вам“¹², говорил Он; – еще говорил: „послю вам Утешителя, Духа истины, который объяснит и воспомянет вам все, что Я вам сказал“¹³. И вот, как только они собрались по Его повелению в Галилею, как только он увидел их, тотчас сказал – и это были первые Его слова по воскресении: „Мир вам! – примите Дух Свят“¹⁴. Он видел и знал, что души их и сердца находятся в чрезвычайном смятении, что они ожидали от иудеев такого же гонения, страдания, какие Сам Он перенес. И вот Он их успокаивает: мир вам! говорит Он: – не бойтесь никого и ничего, – Я ваш учитель; Я ваш Бог, защитник и покровитель всегда и везде, где бы вы ни были. Хотя вас будут гнать и преследовать, поведут вас пред царей и владык мира сего¹⁵, но вы смело говорите то, что скажет вам Дух Святой. Я вам дам уста и премудрость! – и обетования Его исполнились: как ни были гонимы и преследуемы св. апостолы, но они всегда сохраняли этот глубокий мир души, который им Господь обещал. Да и в настоящие времена – спросите: кто дает мир человеку, или семейству, и даже целым обществам? Один Господь; – люди стараются отнять друг у друга этот дар; ибо восстает брат на брата, семейство против семейства, общество против общества, государство против государства. Вот почему и святая церковь ежедневно умоляет Бога о мире всего мира. Дьявол старается лишить людей сего мира, возжигает страсти – и производит страшное смятение и возмущение между человеками. Об этом-то мире и спокойствии духа каждый из нас должен молиться; иначе жизнь наша может казаться самою несчастною. Что за жизнь, если в душе бушует буря страстей? И действительно: тогда только утихает эта буря, когда мы изгоняем свои страсти из души нашей. Другой дар, который даровал Господь Своим св. апостолам – есть Дух Святой: „примите Дух Свят“ – сказал Он им. Теперь Он им Его предлагает; но послал Его уже тогда, когда вознесся на небо, – в день Пятидесятницы. Христиане! что значит человек без Духа Святого? Без Его помощи человек не может принести никакого плода добродетелей, не может победить ни одного

врага своей души и никогда не может иметь мира душевного. Сампсон победил Филистимлян, Давид – Голиафа, мученики побеждали всю силу мучителей; – это все совершалось силою Духа Святого. Еще при крещении своем каждый христианин получает дары Духа Святого, но он греховною жизнью все это опять теряет; – может же возвратить Его только постом и молитвою. И чем усерднее молится человек, и чем более постится, тем в большем избытке и обилии стяжаются дары Духа Святого. Без помощи Духа Святого ничего нельзя доброго сделать. О, как жаль, что многие христиане вовсе не думают о Духе Святом и не стараются иметь Его в душе своей! За то и успехов в своем спасении никаких не делают; за то их сильно страсти одолевают, за то диавол непрестанно их искушает; за то они бессильны, слабы в исполнении заповедей Божиих; за то никогда не имеют мира в душе своей и покоя в жизни.

Спасителю Небесный! Ты Сам дарствуешь и мир людям и дары Духа Святого: даруй же и граду нашему и царству и людям всем Его пренебесные дары, дабы мы не погибли от наших страстей и душевных врагов, но победили бы их и достигли вечного покоя и спасения! Аминь.

7. На 3-й день светлого Христова Воскресения

«Христос воскрес из мертвых – смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Смертью смерть поправ, – но отчего же смерть и теперь похищает человек? Отчего и старые и малые, и сильные и слабые, и цари и рабы и теперь умирают? Умирают, но не все; ибо многие остаются во гробах в виде нетленных мощей. Умирают, но только телом, а души переходят или на руки Божии, или на руки Ангелов, или на руки бесов. Умирают телом; но в свое время по гласу трубы Архангела, воскреснут, потому что Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав. Теперь – не только из гроба, даже из ада по молитвам церкви, силою веры влекомые, души исторгаются.

Мы не говорим обо всех человеках, хотя Господь всем желает спастись и в разум истинный прийти; но есть души и человеки упорные в своих желаниях, есть души и человеки отчаянные, которые сами себе желают смерти, сами себе ищут погибели, – души нераскаянные, и отчаянные самоубийцы, – которые не хотят воспользоваться плодами воскресения Христова, силою Его всемогущества, данною Ему от Отца небесного властью над всем небесным, земным и преисподним. Он отнял всякую силу у смерти, Он разрушил ад; теперь всякому, верою в Искупителя и в силу Его благодати, можно не даться в руки смерти, уклониться от пути ведущего в ад, и взойти путем ведущим на небо. Но что вы сделаете с упорною волею человека, который любит грех более, нежели добродетель, мир – более, нежели Христа, гибель – более, нежели свое спасение? Мне не хотелось бы в эти радостные для нас дни напоминать о нераскаянных пьяницах, о неисправимых развратниках, о неисцелимых сребролюбцах, о неукротимых честолюбцах, и о многих других упорных грешниках, которым ни смерть, ни ад не страшны. Постараемся же, братия, постараемся воспользоваться всеми плодами воскресения Христова: не дадим себя в жертву греха, смерти и ада; будем бороться с грехами и страстями до гроба; – станем молить воскресшего Господа, чтобы Он простил нам грехи наши, как прощал, будучи на земли, мытарям и блудницам и разбойникам; ибо нет такого греха, который мог бы победить Его бесконечное милосердие. Он и теперь пребывает с нами на земле, хотя невидимо; сопутствует и идущим в Эммаус, пребывает и в домах благочестивых христиан, при дверях даже затворенных, и при море

ходит с рыболовами, и везде бывает, где только призывают Его на помощь, – где любят Его, – где в лице братии питают алчущего, посещают больного, в темнице заключенного; потому что Господь вездесущ, на всяком месте владычество Его – и на небе и на земле и везде; потому что Он воскрес из мертвых и смертью Своею смерть попрал и всем мертвецам живот даровал. Аминь.

8. На 4-й день светлого Христова Воскресения

Весь мир ныне радуется и веселится; но истинно благочестивый и праведный христианин не тому радуется, что на столе предлежит пасха и многообразные яства и пития, а тому, что он приобщился святых тайн, зная, что пасха наша есть Христос, а истинное питание – кровь Христова; не тому радуется, что оделся в новую одежду, но тому, что оделся в одежду нетления и бессмертия; не тому, – что дом свой подновил и всячески украсил, но тому, что дом души украсил многообразными добродетелями. Он знает, что если Христос воскрес, то и он воскреснет. Если Господь расторг силою Божества утробу смерти, то и его смерть не надолго удержит во гробе. Если Христос победил диавола, разрушил ад, то и он, при помощи Божией, победит свои страсти, поборет своих искусителей – мир, плоть и диавола. Если Христос вывел из ада грешников, уверовавших в Его пришествие; то и его не надолго удержит ад в своих нерешимых узах. Если разбойника ввел в рай, то и ему отверзет двери рая. Какую же отраду в настоящий день может иметь нераскаянный грешник? Никакой, – потому, что если на душе мрачно, то и вокруг человека все мрачно, сурово, неприятно. Кто причиною сему? Сам человек. В сердце человека рай, в сердце человека и ад. Гони грех из своего сердца – из сего рая, и ты всегда будешь весел и благополучен. Невозможно, чтобы человек не согрешил; но возможно, чтобы он не оставался во грехе. Сам Бог помогает ему подняться и прощает всякие грехи. Воскрес Господь, – восставай и ты; поднялся Он из гроба, – поднимайся и ты из гроба своих похотений. Посмотри, как мир радуется Божиему празднику; но пустыnnики и люди благочестивые еще более радуются и веселятся.

„Ныне пасха – воскресение Христово», – напомнил инок своему старцу. – „Пасха, – хорошо», – отвечал старец, – поднял руки к небу и простоял три дня. „Я отпраздновал свою пасху, сказал старец. Вот как празднует пасху пустыnnик – истинный христианин.

Три дня он стоял потому, что трех величайших врагов победил Христос; грех, смерть и диавола.

О, да воссияет и нам грешным свет Твой неприступный, Христе Спасителю наш, да победим и мы врагов нас искушающих, – молитвами Богородицы и всех святых. Аминь.

9. На 4-й день светлого Христова Воскресения

Одержатъ победу над многочисленнымъ неприятелемъ, победить множество враговъ, покорить множество народовъ, городовъ и царствъ – действительно доставляетъ великое торжество и славу победителю, военачальнику и царю; но что значитъ? Какую цену имеютъ все эти победы, все эти завоеванія – в сравненіи съ победою грѣха, смерти и ада? Грѣхъ царствовалъ отъ перваго на землѣ человека Адама до пришествія на землѣ Иисуса Христа. Ни прощать его никто не могъ человеку, ни исцѣлять его отъ грѣха никто не могъ, кроме Бога и Христа Его. „Кто можетъ прощать грѣхи, кроме Бога, спрашивали иудеи. Ядъ грѣха самый сильный, самый тонкій. Заберется онъ въ мысли человека, въ сердце и душу его; – кто его оттуда изгонитъ? Кто можетъ выдумать лекарство для этого? Никто! Какое противоядіе укажете вы грѣху изъ всехъ лекарствъ и врачеваній всего міра? Пришелъ съ неба Христосъ Богъ принесъ съ собою всеисцѣляющую благодать, дарованную человеку чрезъ принятіе святѣйшаго тела и крови Христовой – и грѣхъ теряетъ въ человѣкѣ всю свою силу. И вотъ по пришествіи Иисуса Христа мы видимъ множество святыхъ, множество грѣшниковъ, вступившихъ на путь покаянія, изъ упорныхъ злодѣевъ, сделавшихся кроткими агнцами и обратившихся въ наследниковъ царствія Божія. Одни упорные грѣшники, одни отчаянные, или отвергающіе помощь благодати, или неверующіе во Христа, возлюбившіе грѣхъ болѣе, нежели Бога – идутъ путемъ погибели, умираютъ въ грѣхѣ. Самъ собою, своею собственною силою, человекъ действительно не можетъ отстать отъ грѣха, победить самого себя; но при всемогущей помощи Искупителя все возможно сделать. – О, какое торжество для духа, какая радость для души, когда человекъ сброситъ съ себя узы грѣха, камень беззаконія, прогонитъ мраки страстей своихъ! Патермуфій разбойникъ, чрезъ семь летъ покаянія, солнце однажды остановилъ; Евдокія блудница, чрезъ семь дней – слезъ и раскаянія, воскресила мертвора; Марія Египетская по воздуху ходила; – читайте жизнь святыхъ – и вы множество увидите примеровъ. Главное победи страсть свою; тогда прочихъ враговъ победить, смерть и бесовъ, ничего не стоитъ. Не говори мнѣ, что люди и доселе умираютъ, – смерть только существуетъ для нераскаяннаго грѣшника. Разве это смерть, если мертвецы говорить могутъ „Христосъ воскресъ“ – сказалъ одинъ инокъ въ Киевскихъ пещерахъ на светлое воскресеніе, и все покоящіеся нетленные мощи отвѣчали: „воистину воскресъ“. Сколько и на это примеровъ, что мертвецы

давали ответ из гробов! Какая же это смерть, если мертвец может отвечать на ваш вопрос? А эти нетленные мощи – не знаменуют ли видимую победу над смертью и тлением? Теперь о последних врагах – о бесах и говорить не стоит; их гонят все благочестивые и праведные человеки. Если царство их – ад разрушено Господом нашим Иисусом Христом; то какую силу могут иметь бесы? – Искушать могут до времени, но только они искушают того, кто их допускает до себя, или по попущению Божию. Но чаще всего человек сам себя искушает, будучи влеком похотью и страстями. Феофил, также раб Элладия – уже рукописание отдали бесам, однако, после покаяния, слез и по молитвам церкви – из ада возвращены сии рукописания, – что и говорить! Воскресший Господь отнял всю силу, всю ядовитость у греха, расторг утробу смерти, так, что она ни одного мертвеца не может удержать в себе; разрушил ад, разогнал бесов, – как и Сам, пред своими страданиями, сказал: ныне князь мира сего изгнан будет вон.¹⁶ А ведь диавол было совсем воцарился на земле: царство идолопоклонническое – всемирное его было, – он это признавал; ибо и Христу говорил: поклонись мне, и я Тебе все царства отдам, – они все мои¹⁷. Но теперь, он этого сказать не может; теперь на земле уже царство Христово, царство благодати, а не его царство. Теперь всякий верующий в Иисуса Христа, легко может видеть и при помощи Божией может одержать победу над грехом, и диаволом, каждый может воскреснуть – смерть не удержит его в своих руках, каждый может уклониться от пути ведущего во ад; потому-то и Христос сказал: суть неции от zde стоящих, иже не имуть вкусити смерти, дóндеже видят царствие Божие пришедшее в силе¹⁸, но что вы скажете о человеке, который любит грех более, нежели добродетель, мир более, нежели Христа, погибель более, нежели вечное свое спасение? Ах! как бы мне не хотелось в эти всерадостные дни напоминать об упорных и нераскаянных грешниках. Но если на небе, среди ангелов нашелся грех и ангел мог превратиться, по причине дарованной ему Богом свободы, в диавола; то на земле – в царстве грехов и соблазнов – может ли не быть грешников?! Человек волен спастись или погибнуть; но Христос не хочет, чтобы кто либо из них погиб, – для этого Он победил грех, смерть и ад, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав. Аминь.

10. На 5-й день светлого Христова Воскресения

Вот уже наступил и пятый день пресветлых праздников. Многие перестали и в церковь ходить, многие перестали праздновать и веселиться. Да, – для веселого препровождения времени много кое-чего требуется; да и душа пресыщается удовольствиями, тело утомляется; да и в церковь ежедневно ходить – дела семейные препятствуют; но духовно радоваться, сердцем веселиться – кто может препятствовать? Размышляй умом о плодах воскресения Христова, сердцем люби Господа, и никто не отнимет от тебя твоей радости. Святые непрестанно радуются: грехи наводят скорбь на душу, а добродетели – всегда веселят сердце. Мы говорили вам о том, как Господь победил наших врагов – грех, смерть и ад; но и мы сами, со своей стороны, должны трудиться, подвизаться для нашего спасения. Все, что сделал диавол для гибели людей, все это берет Господь на свое попечение и исправление; но так как и мы сами, по своей свободе, приняли участие в своем грехе, послушав диавола; то и мы, со своей стороны, должны также бороться с врагами своими, трудиться и подвизаться и страдать на земли и умереть. Господь принял на себя грех Адамов, а ты бегай грехов произвольных, и ненавидь грех; ибо, если ты полюбишь грех, то от него трудно тебе отстать. Бог лишает человека своей помощи, когда человек призывает на помощь диавола в содеянии грехов. Не делай же Бога участником во грехе, и не грехи с упорством, а побеждай грех.

Бог Своим воскресением растерзал утробу смерти, – и ты не давай пищи для смерти, – до смерти удручай себя постом, чтобы в тучности тела – смерть не нашла для себя пищи: плоть и кровь не могут наследовать царствия небесного¹⁹, плоть и кровь истлеет, а только то тело останется покровом души, которое Господь нам даровал от своего тела и от своей крови. Плоть наша собственная и кровь заражены грехами и страстями; а святейшее тело и кровь – способны служить души нашей всю вечность. Итак – постом и воздержанием уменьшим тучность тела и не дадим пищи смерти нашей, так, чтоб она у нас ничего не имела. Надобно и диавола побеждать постом, молитвою и крестом и не допускать до себя. Противитесь диаволу, и он убежит от вас²⁰, сказал апостол. Господь пострадал за все наши грехи; но и нам самим даст силу и крепость, благодать и помощь к побеждению наших врагов; для чего мы должны идти узким путем, нести крест свой, страдать со Христом и отдать дань

смерти, – пролежать во гробе до времени. Кто больше борется с врагами, тот больше получит блистательных венцов; всякий получит по делам своим – или награду или наказание. Аминь.

11. На 5-й день светлого Христова Воскресения

В тот самый день, в который воскрес Господь наш Иисус Христос – Он явился в тот дом, в котором были собраны ученики Его, и которого двери были заперты, и сказал им: мир вам, и они возрадовались, увидя Господа²¹.

Скажите, христиане, кто из нас не возрадовался бы, если бы и к нам видимо Господь явился теперь же, как явился тогда ученикам своим? Спросите: какое было Его первое слово по воскресении? Он не сказал им слова, которое сказал при вступлении на проповедь: покайтесь; а сказал: мир вам. В настоящий день надлежало, прежде всего, отнять от сердца апостолов тот страх, которым души их были наполнены, страха ради иудейска²². Чего доброго могли они для себя ожидать от иудеев, которые распяли их Господа и Учителя? И нам, христиане, в настоящее дни полезнее всего было бы услышать слово Господа о мире. Хотя мы в свое время покаялись; но наслаждается ли наша душа полным миром? Быть может, мы уже успели чем-нибудь потревожить спокойствие нашего духа? Господь, явившись к апостолам, показал им Свои руке и нозе и прободенное ребро; но не показывал ли Он и нам Свои руке и нозе и ребро Свое и на Свою пролитую за грехи наши кровь, когда говорит устами пастыря: примите, ядите, сие есть тело Мое; пейте от нея вси, сия есть кровь Моя²³. Почему же никто из вас не приступал ныне к благословенной чаше и не вкушал Его плоти и крови, как это делали христиане первых веков, так как пасха наша есть Христос?

Для чего же Господь так часто показывает нам руке Свои, и нозе Свои и ребра Своя, в таинстве причащения? Не для того ли, чтобы мы были верны, а не неверны, как Фома, который недовольствовавшись тем, что видел Господа очами своими, захотел руками своими осязать свежие еще язвы гвоздинные на теле Господа? Нет! не буди неверен, но верен. О! блаженные невидевшие, но верующие²⁴, сказал Господь.

„Мир вам“ повторяет Господь и ближним и дальним, и апостолам и христианам всего света. Ах! Господи, сего то мира не достает в душах наших, и в сердцах наших! Не иудеи, но страсти наши лукавые не дают нам покоя! И вместо того, чтобы благовествовать нам в день воскресения Твоего о сем мире, который Ты нам дарствуешь – приди и виждь, что делается ныне в мире, какая идет война между христианами, Ах! все это видишь Ты, и едва ли радуешься; – Нет! нам кажется, что как некогда над

Иерусалимом, так приходится Тебе плакать ныне над каждым городом христианским. Любви к Тебе, Богу, у нас нет, ибо никого не было в церкви во время Твоих страданий; да и теперь – пройдет два, три дня и христиане забудут о тех благах, которые Ты нам дарствовал воскресением Своим; – любви к ближним – даже между родными редко встречаем; хотя бы два дня прошло чинно, благополучно между нашими христианами, – разврат и пьянство, обманы и злословия, оскорбления словами и гневом; – где теперь мир Твой, Боже! который Ты нам дарствуешь? Ты говорил, что с пришествием твоим люди раскуют мечи свои на рала, и копья свои на серпы; а посмотришь на мир – реки крови проливаются ныне на земле – кийждо ближнего своего убивает, брат брата не щадит. Господи! даждь нам мир Твой пренебесный, укроти бурю страстей наших, помоги нам победить соблазны мира, покори под ноги наши врага, – дай нам мирно и безболезненно лечь во гроб наш; ибо мы веруем, что Ты смертью смерть поправил и сущим во гробех живот даровал. Аминь.

12. В пяток на Светлой Седмице

И вы убо будите готовы.

Лук. 12:40

Эти слова сказал Господь Своим Божественным ученикам. Могу ли и вам, христиане, не повторить эти слова? Иной далее может сказать: „нам и так надоело это приготовление к празднику». Правда, что вы действительно не жалели ни здоровья, ни денег для того, чтобы приготовить все в доме, около дому и на столе к празднику пасхе. Но мы не об этом приготовлении говорим, а о приготовлении к смерти. „Как? Христос воскрес из мертвых, а мы станем приготовляться к смерти?“ скажет иной. Но ведь об этом самом приготовлении сказал Господь Божественным ученикам Своим; потому что после слов: и вы убо будите готовы: – присовокупил – яко, вонже час не мните, Сын человеческий придет²⁵, то есть, вы не знаете, когда вы умрете; – а мы, христиане, с вами знаем ли, когда мы умрем? Так не лучше ли всегда быть готовыми к смерти? „Да разве мы не готовы? Разве мы не говели, не исповедали грехи свои?“ – спросит иной. Но я спрашиваю тебя, совопросник: „свято ли ты провел дни эти после говения? Быть может, ты успел уже в эти самые святейшие дни прикоснуться ко греху, или грех мог приразиться к тебе? Быть может, ты успел уже и разгневаться, и осудить ближнего, и выпить лишнее, и чрево обременить пищею, и много других грехов наделать?“ – „Да кто же может быть из человеков безгрешен? Кто может сохранить себя далее от малейших грехов?“ Придет опять пост, тогда и покаемся. Так-то так, да пост далеко; а смерть близко, – мы ее носим в своей утробе; – заболел и конец! Пост далеко, а смерть похищает со всего мира в каждую секунду по одной душе; значит в одну минуту – шестьдесят душ, в один час – три тысячи шестьсот душ, как это высчитал некий мудрец; – настанет наконец час, минута и секунда, когда и наша душа вылетит из тела. „Да это еще далеко“, – ты мне твердишь. Далек-то далеко: да холера-то не далеко ходит около нас; да тифозная горячка не выводится из домов наших; и мы не знаем, что еще нас самих ожидает до вечера. „Ты привык нас пугать», говоришь ты. Да – лучше жить в ожидании смерти, нежели беспечно; лучше быть всегда готовым, нежели умереть нечаянно. Шесть душ я на праздниках напутствовал святыми тайнами – больных и тою и другою болезнью; между ними встретил и таких, которые год не говели, и таких, которые по десять лет не говели, – а при настоящей их болезни, слабости, и безголосии – не знаешь, как их исповедовать.

Боюсь, если и между вами есть такие же христиане, также не подготовившиеся к смерти. Поэтому умоляю вас: и вы убо будите готови; ибо и вы не знаете своего часа смертного. Я не говорю вам о тех нераскаянных грешниках, которые вовсе не говели, или говели в суд и осуждение: о неисправимых блудниках, о пьяницах, о богачах, которые вовсе не думают о смерти, и запрещают даже больным своим напоминать о смерти, – вообще о беспечных грешниках; я вас спрашиваю: готовы ли вы, которые и в церковь ходите и уже говели? Ибо путь до рая далек, – на пути стоят тьмы тем бесов, – дорога трудная, ответ грозный; ибо и за грешные мысли придется нам отвечать. Будите убо готови, братие, – ибо вонже час не мните, Сын человеческий приидет. О! если бы нам Тебя, Сыне Божий, встретить по ту сторону гроба; а не множество бесов поднебесных, ищущих нашей погибели.

Господи! прежде даже до конца погибнем, спаси нас. Аминь.

13. В пяток на Светлой Седмице

Сколько молитвенников! сколько рабов Божиих ныне в церкви! Да, церковь есть дом Божий: кто здесь трудится, молится, работает: тот и сам становится свят, по крайней мере, ближе других к святости; потому что в церкви Божией, в святом храме все свято: Бог Свят, церковь святая, таинства святые, благодать святая, и служители алтаря должны быть святые. О! блажен тот, кто любит посещать часто святую церковь! он невольно отстанет от грешных мыслей и грешных дел. Грешно в святом месте думать о грехах. Кто любит служение Божие, того любит Бог и святые Ангелы; кто любит видеть святыню на земле, тому придется видеть ее и на небе; кто любит слушать литургию на земле, того удостоит Господь слушать ее и на небе.

Церковь есть неиссякаемый источник благ небесных и земных; ибо Глава церкви есть Христос; а Христос все дары святые раздает христианам. Где вы здоровье получаете? Где вы благодать принимаете? Где вы спасение находите? Не во храме ли? Всеми, говорю, сокровищами владеет Христос и святая церковь; а мы только соработники Христу, Его служители, Его послушники. Что Он повелевает нам делать, то мы и делаем, по силам нашим. Здесь все источники благодати Божией. Между многими самый богатый источник – милосердая Царица небесная. Она изливает Свои благодатные дары всякому, кто к Ней прибегает. Не один живоносный источник, близ Царьграда находящийся, подает здравие больным: сколько есть в России и повсюду в мире христианском чудотворных икон Царицы небесной, кладезей Ее, источников, – столько благодатных рек проливает Она на христиан. Никому Она не отказывает, никого Она не отвергает, – только неверующему разве, и тому, который здесь молится, а там – в мире грешит, не исправляет своей жизни. Если ты смиряешься пред Матерью Господа, если с любовью, смирением и крепкою верою прибегаешь к Ней, – веруй, что вера твоя не посрамит тебя. Для того Она и пребывает в дому Божием, чтоб утешать страждущих, помогать несчастным, врачевать больных, оказывать всякую помощь прибегающим к Ней. В Силоамском источнике получал исцеление один, и притом в одно время; а здесь – благовременно и безвременно, и во всякое время прибегающий за помощью больной получает исцеление: и старый и малый, и мужья и жены, и всякого возраста, пола и звания человеки. Эти многочисленные привески – не суть ли дары и приношения от тех, которые получили здравие?

Спрашиваешь: почему для прославления Царицы небесной не записываешь чудес? Без воли Царицы небесной мы на это не можем решиться. Если бы Ей это было благоугодно – Она давно бы дала к тому Свое повеление. Ведь повелела же икону сию называть Скоропослушницею, – так Ее и именуют до сего дня. Только человеки дорожат славою земною, – а небожительница – Мати Божия, как в жизни любила молчать, и в сердце только запечатлевала слова и дела Божии, – так и по успении Своем – не любит и не ищет славы земной; тем более, что Ее и без того вся вселенная почитает честнейшую Херувимов и славнейшую Серафимов. Что выше славы, как быть и именоваться Матерью Господа?

Мати Божия! будь нашею ходатаицей и споручницей пред Сыном Твоим и Богом. Аминь.

14. В субботу Светлой Седмицы, после обедни

Горе насыщенным ныне, яко взалчете.

Горе смеющимся ныне, яко восплачете и возрыдаете.

Лук. 6:25

Каким это насыщенным ныне угрожает Господь горем? Каким это смеющимся ныне грозит плачем и рыданием? Благодарение Богу, и мы в эти дни, праздников Христовых, довольно пресыщались всякою пищею, всякими напитками; но эта угроза не к нам относится, потому уже, что мы не сами только пресыщались; но подавали милостыню и голодным, – старались накормить алчущего и напоить жаждущего. Это горе грозит тем, которые сами пресыщаются, а нищим в куске хлеба отказывают, – сами напиваются, а жаждущих не напоевают; которые питаются чужими трудами, чужим потом; а когда видят нагого – не одевают, голодного не накормят, жаждущего не напоевают. Горе тем насыщенным, которые предаются роскоши и удовольствиям всякого рода, которые надеются не на Бога, но на свое богатство; которые потеряли веру, презирают посты и праздники. Настанет для них время, когда они так будут алкать, так жаждать, как жаждал евангельский богач, который, плавая в пламени, просил каплю воды на язык, но и то никто ему не мог дать.

Горе смеющимся, но не нам: ибо мы ни чьих поступков не осмеиваем, никого не укоряем, на пиршествах не веселимся, над несчастьем ближнего не глумимся; это горе тем смеющимся, которые осмеивают недостатки и поступки ближнего, – это те, которые ищут повода к смехотворству в домах веселия, на зрелищах, на конских ристалищах, на комедиях, – и особенно те, которые смеются над несчастным бедняком, калекою, над убогим, над падшим братом своим. Нет! мы понимаем дух Евангелия; мы знаем, что лучше плакать, нежели смеяться. Смех отгонит Духа Святого, а плач и слезы привлекают Его. Таким плачущим Господь обещает утешение: блаженны плачущие, яко тии утешатся²⁶. Лучше в настоящей жизни краткое время поплакать, погоревать, нежели за кратковременное на земле смеходействие – быть предану вечным и горьким слезам и рыданиям. Никто не видел на земле Иисуса Христа смеющимся, но плачущим несколько раз видели. Не забывайте никогда, Христиане, слов Господа: горе насыщенным ныне – в настоящей жизни, – ибо взалчете; горе смеющимся ныне, ибо восплачете и возрыдаете.

Не забудем этого, Христиане, никогда, пока живем на свете, дабы не

наследовать нам вечного голода, вечного плача и рыдания, которым не будет конца. Аминь.

15. В неделю св. Фомы. О пожертвовании злостраждущим французам

Святой Иоанн Богослов пишет в своем откровении: „Увидел я одного Ангела, который воскликнул громким голосом, говоря всем птицам, летающим по небу: летите, собирайтесь на великую вечерю Божию, чтобы пожрать трупы царей, трупы сильных, трупы тысяченачальников, трупы коней и сидящих на них, трупы всех свободных и рабов, и малых и великих“ (Апок. 19:17–18).

Вот мрачная и ужасная картина, в каком положении находится несчастная Франция! Таким образом, Сам Бог, чрез Ангела Своего, повелевает всем птицам небесным пожирать тела, тлеющие на полях, и в городах и в деревнях, чтоб предупредить повсеместную заразу, уничтожить повсюдное зловоние, предотвратить те болезни, которые могут распространиться по всей Европе, дойти до нас, и угрожают всем нам заразительными болезнями и смертностью. И вот те из французов, которые остались в живых, но лишенные крова, одежды и всякой пищи – несчастные простирают к нам руки и со слезами умоляют нас подать им руку помощи – кто деньгами, кто вещами, а кто пищу – к облегчению судьбы бесчисленных жертв, повергнутых настоящею войною в крайнюю нищету. „Города и деревни, – пишется в объявлении об этом, пострадавшие от военных действий, разорены вконец, опустошение усматривается везде; тысячи женщин, детей, старцев, раненых, больных, блуждают в отчаянии по полям, без всякого приюта, умирая от стужи и голода».

Читать нельзя без слез об ужасных злостраданиях французов, которыми наполнены поля, леса, города и деревни; сколько миллионов их погибло, сколько погибает, будучи лишены домов и всякого имущества.

Братия, христиане! вы всегда имели сердце сострадательное к несчастьям ближних, как тот Самарянин. Пусть они французы, пусть они враги некогда наши бывшие, – но они христиане-католики, и если Господь повелел любить всех врагов, есть между ними и добрые люди и невинные младенцы; то в то время, когда враги наши в самом несчастном положении – тогда весьма благовременно оказать им милость и любовь. Та милостыня самая многоценная, за которую ты и не ожидаешь благодарности от людей, но только награды от одного Бога. Их уже наказал Господь, они уже выпили горькую чашу злостраданий, и еще пьют; но нам или детям нашим, быть может, придется еще испить горчайшую чашу бедствий. Они

теперь под тяжким игом немцев – мы были некогда двести лет под игом татар. Кто пред Богом безгрешен? Если не православного христианина так тяжело Господь наказывает за грехи; то какого наказания должен ожидать православный, оскорбляющий Бога теми же грехами? Кто знает? Быть может и над нашею головою давно висит гнев Божий, – но Господь еще до времени удерживает Свою руку. Предупредим наше горе утешением несчастных французов. Они к нам так пишут: „с глубокою благодарностью мы будем принимать не только приношения деньгами, но также обувь, старое платье, белье, полотняные и бумажные бандажи (лоскутья и полотенца), шерстяные вещи, словом все, что может служить для перевязки ран наших несчастных соотечественников». А так как общества железных дорог не берут с них платы за пересылку, то они просят по железной дороге посылать им чай, сахар, кофе, масло соленое и копченое мясо и другие съестные припасы, равно и всякий зерновой хлеб для посева. Такое общество, которое собирает все это и которое об этом пишет – находится в Петербурге.

„Дорога милостыня во время скудости», говорит писание; дорог кусок хлеба во время голода, но накормить голодного, напоить жаждущего, одеть нагого, утешить страждущего, мы обязаны и потому, что Господь Сам принимает это подаяние, и на втором пришествии воздаст нам за это сторицею.

Братия Христовы! пред вами случай сделать самое великое доброе дело, оказать великую милость страждущим. Для этого из среды себя вы можете избрать человека, который станет принимать копейки и вещи и безденежно отправлять по железной дороге в Петербург. Если один платок, омоченный слезами разбойника, перевесил все его злодеяния; то это море слез и крови, проливаемых несчастными французами несомненно омоет пред Богом и их и наши грехи, – не откажите, братья и сестры, в посильной милостыне несчастным.

Господи! открой наши руки и сердца. Аминь.

16. О бунте в Одессе

«Посмотри», говорит бес другому бесу: «вот идут дорогою два друга и как любезно разговаривают, посмотри, как я их поспорю», пишется в житии преподобного Нифонта; – подошел бес к ним, что-то на ухо им обоим шепнул – смотришь ни с сего ни с того начали друзья крупно говорить, потом ссориться, а потом драться, Так зачинается спор, драка и буйство между иными супругами, между соседями и соседками, между семействами, между обществами, между целыми городами и царствами.

Слышали или читали ли вы, что делается в Одессе, откуда прибывают к нам по морю пароходы и разные суда? Слышали? Так и кажется, что „в лесу дрова рубают, а за лес щепки летают». Во Франции идет страшное побоище, как мы об этом уже говорили, да и много уже об этом писано в журналах; во Франции революция, а в Одессе подобие ее – отголосок; потому что драка началась между одним греком и между одним евреем, – а между тем уже подняли бунт тысячи с той и другой стороны: несколько домов разрушено, несколько лавок и магазинов разграблено и побито людей довольно. Уже ружья и сабли военных команд не в силах удержать всеобщий мятеж, драку, бунт; нужно показывать пушки, – и какой конец будет этому бунту – Бог весть! Услышите брани и слышание бранем, но не ужасайтесь: подобает бо всем сим быти²⁷. А ведь бунт хуже пожару, хуже эпидемической болезни; ибо после пожара люди остаются, а после болезни дома остаются – в бунте же и революции – все разрушается, уничтожается. Видите, христиане, что значит свобода и своеволие и самоуправство. Как будто у нас уже нет начальства, законов и наказаний. О, благодарим Тебя, царь небесный, и тебя, царь земной, что у нас и то и другое имеется! Дал свободу царь, так умеете ею пользоваться; отменено телесное наказание, так помните, что оно опять может быть введено; а для упорных есть виселицы, расстреливание, каторга, которая хуже всякого наказания. Вот вам и свобода, вот вам и питейные и развратные дома; вот и учение земное, – дает свободу вашим детям, вашим женам, вашим страстям – смотрите, чтобы это не заставило вас раскаиваться. Что ж, если эти щепки разлетятся по всей России, от чего да сохранит нас Господь Бог, тогда опять запылают города, как пылали во время Польской революции: услышати имате брани²⁸. Умоляю вас, братия, именем Иисуса Христа: учите детей страху Божию, не позволяйте ходить в театр, в клуб; не позволяйте сыновьям курение и пьянство, дочерям распускание влася и чудовищные наряды; водите их в церковь, да в больницы, да в темницы; –

постарайтесь об закрытии множества пьянственных и распутных домов; а то, ей-ей, гнев Божий посетит и наш город; наказание Божие легко постигнет нас и неожиданно. Возвратите вы любовь друг к другу, не работайте в праздники Божии, ходите в церковь с вашими детьми, не давайте им волю таскаться по улицам и садам, особенно в ночное время; ищите вы лучше вечного спасения в любви к Богу и ближним, в милосердии к бедным, – отрыньте роскошь и грабление ближнего. Будьте вы кротки и сострадательны к несчастным, имейте страх Божий, думайте о смерти, и молитесь, ежедневно молитесь о мире всего мира, дабы диавол не возмутил землю, как возмутил небо. Боже! сохрани нас, защити нас от всякого зла. Аминь.

17. В неделю расслабленного

Хочешь ли, цел быти?

Иоан. 5:6

Хочешь ли здоровым быть? Как не захотеть быть здоровым, пролежавши на одре болезни тридцать восемь лет. Разве можно привыкнуть к болезни телесной до того, что не захочешь и выздоровления? Для чего же Господь спрашивает его: хочешь ли быть здоров? У места ли этот вопрос? Хочешь ли цел быти? То-то и дело, что Господь спрашивает не о выздоровлении тела, а о выздоровлении души, т. е. хочешь ли, чтоб Я тебе простил грехи? Не будешь ли больше грешить? Ибо продолжительною болезнью наказывается Богом только тот, кто долго грешит, долго остается во грехе своем. Причиною всех наших болезней наши грехи, поэтому и дети страдают за грехи родителей. Поверьте, что иной грешник не раз был болен, не раз уже был наказываем Богом; но все же не хочет покаяться. У иного и имущество Бог отнял, и детей болезнями наказывал, и скорби посылал, – а он все еще простирает руки ко греху. Спросите пьяницу, который запоем пьет: хочешь ли цел быти? Хочешь ли перестать пьянствовать? Что он вам на это скажет; а ведь иной пьет более 38 лет, более, нежели пролежал около купели, тот расслабленный. Спросите распутного и развратную: хочешь ли спастись, отстань от греха, – что они станут отвечать вам? Хотя бы сказали слова сказанные тем расслабленным: не имам человека²⁹, т. е. нет человека, который меня вразумил бы, убедил бы, помог бы мне не грешить, помог бы разорвать преступную связь; – нет, он даже прячется от такого человека. Спросите сребролюбца: хочешь ли цел быти? Хочешь ли спастись? Раздай только имение свое на бедных, или на нужды церкви и будешь здоров; нет! иной всю жизнь правдами и неправдами наживает сокровища; но расстаться с ними не хочет до смерти. Мало ли между нами грешников, расслабленных, удрученных, обремененных грехами, – кривых, т. е., недобросовестных: слепых, которые не знают и знать не хотят Божьего писания; глухих, которые постоянно слышат, что им говорят в церкви, но они, как будто, глухи стоят, как будто не до них это касается, и продолжают грешить. Для чего же иной ходит в церковь, ищет спасения и исцеления души, – если не хочет отстать от грехов? Да хоть ты ежедневно ходи в церковь – не освятишься, не оправдаешься, если валяешься в блате грехов. Кто живет со грехами, тот находится в руках диавола. Подумаешь: как человек свыкается со грехом, как тот расслабленный свыкся с

болезнью? Да он до смерти там – при купели Силоамской лежал бы, – если бы Господь не подошел к нему. Что ж, – неужто и ты сего посещения ожидаешь; ты, который не отстаешь от грехов? Да Господь, не только подходит к тебе, – но дает тебе пить кровь Свою, вкушать плоть Свою; чего тебе еще желать? А ты соединяешься с Господом и не хочешь быть цел, не хочешь быть здоров и опять грешишь, и опять говоришь: не имею человека, чтоб вразумил меня. Молись, Господь Сам вразумит тебя, и никто так не вразумит, как Господь; помолись только усердно, пламенно, со слезами. О, у Него много средств вразумлять нас! – хоть очи закрывай, уши затыкай – Он вразумит!

Господи! вразуми нас, чтоб мы покаялись. Аминь!

18. На день Преполовения

Куда вы идете, братия и сестры? спрашиваю приходящих к нам и отходящих странников и странниц. „Идем по святым местам, искать спасения» – отвечают они. Ах, Боже мой! подумаешь, верно наши места грешные – так, что трудно найти здесь спасение; а мне кажется, что места везде святы, потому что земля вся Божия, и все места Божии: на всяком месте владычество Его³⁰, сказал пророк Давид. Спасение наше зависит не от места, а от произволения нашего. Адам и в раю впал в грех; прекрасный Иосиф и в темнице нашел Бога. Итак, под руками ищи место твоего спасения; ищи его в твоём сердце, ищи в добрых делах, ищи во храме Божиим, ищи в святом Евангелии, ищи в таинствах. – В сердце твоём ищи, говорю; ибо св. апостол сказал: царствие небесное внутри вас есть³¹. Ищи в добрых делах, или в исполнении заповедей Христовых, – ибо сказано в писании: сотворив сия – человек жив будет во век³². Ищи во Евангелии или в познании Бога, и получишь жизнь вечную, – ибо написано: сия есть жизнь вечная, да знают Тебе единого истинного Бога, и Его же послал еси Господа нашего Иисуса Христа³³. Глаголы Моя суть дух и жизнь³⁴, сказал Господь. Ищи спасения в церкви, где Христос пребывает во веки со всеми святыми и ангелами; ищи в таинствах, – ибо сказано: ядый Мою плоть и пий Мойю кровь имат живот вечный³⁵. Почто же ты ищешь спасения за горами, за лесами, в местах дальних? Впрочем – знаю почему: тебе не хочется идти тернистым путем жизни, – жена упрямуствует, дети покоя не дают; долги, труды, или бедность, нужды; – но это твой путь, ведущий ко спасению; – этот путь указал тебе Сам Бог, всякий другой путь будет не твой путь. Тебе не хочется распять себя со страстями и похотьми; но это твоя Голгофа, твой крест. Если здесь не перестанешь пить, гневаться, возжигать страсти; то и там, где ты будешь, страсти не умолкнут. Почто же ты убегаешь от своего креста, от своей Голгофы? покоя ищешь ты в странствовании, а не спасения. На другом пути и с другим крестом не спасешься, потому что где бы ты ни был, но думы твои будут дома; куда бы ни пошел, и страсти и соблазны пойдут за тобою и с тобою. Ты мира и спокойствия желаешь, ищешь, и ходишь за ним; заслужи у Бога этот мир, пусть умолкнут твои страсти, перестань грешить и мир твой будет с тобою. Мир Мой даю вам, мир Мой оставляю вам³⁶, говорил Господь пред своими страданиями. „Мир вам; – примите Дух Святы“³⁷, сказал Господь святым апостолам по воскресении. Сей самый мир и нам Господь даровал чрез святых апостолов. Умолкни наши страсти,

перестанем мы грешить, – и мир, глубокий мир воцарился бы и около нас, и в сердце нашем. Чего же нам недостает для вечного нашего спасения? – жажды вечного спасения, жажды, – желания сильного. Вот почему святая церковь повторяет ныне в своей песне, или лучше сказать, напоминает нам об этой жажде спасения, чтобы мы просили ее у Господа: „Преполовившуся празднику жаждущую душу мою благочестия напой водами, яко всем, Спасе, возопил еси: жаждый да грядет ко Мне и да пьет“. Как долго остающийся без воды, жаждет, желает напиться; так ты желай, жажди, ищи спасения, иди ко Христу, у Него проси, у Него ищи спасения, – в церкви Божией, где Он невидимо пребывает, в слове Его божественном и в святейших таинствах. Ах! как жаль, что у нас нет этой жажды, жажды сильнейшей, пламенной! такой жажды, какая была у Тебя, Господи, на кресте, когда Ты вопиял: „жажду“ вечного спасения грешников. Даруй нам, Господи, сию жажду, дабы мы с ревностью и горячностью искали вечного нашего спасения. Пошли нам Духа Твоего Пресвятого, как послал Ты на своих святых апостолов; пусть силою огненных языков истребится и искоренится терние страстей наших. Боже! помоги нам возгреть дар Духа святого, живущий в нас, чтобы мы не пили воду из кладезей клятвенных, греховных; но пили бы только воду жизни, воду благочестия и вечного спасения. Аминь.

19. На день Преполовения

Почерпайте воду бессмертия.

Слышите ли вы, хр., голос св. церкви, призывающий всех нас к источнику жизни, благодати и бессмертия? Но как мало нас ныне во храме? Как мало тех, которые дорожат этою водою, водою благочестия и спасения, водою жизни и бессмертия! Где же прочие? Они стоят там – при кладезях клятвенных, из которых пьют беззаконие, яко воду, пьют в суд и осуждение; пьют для смерти и вечной погибели. Ты упиваешься чашею удовольствий земных, – ах! ты пьешь воду смерти, которая только возбуждает, но не утоляет жажды! Пойдите, посмотрите, сколько христиан толпится около кладезей клятвенных: на торжище, на бирже, в лавках, в конторах, в гостиницах; – что они там почерпают? что они там пьют? Воду смерти – и мертвеют мало-помалу бедные души – от пьянства, разврата, любостяжания, ругательства, ропота, смятения, гнева, сквернословия; и радуется диавол, что христиане оставляют источник благочестия и спасения, жизни и бессмертия и пьют, с жадностью, пьют беззаконие, яко воду. Блаженны вы, христиане, что посещаете храм Божий, что ведете себя благочестиво и набожно, что ищете здесь той живой воды благодати, которая течет в живот вечный. Вне храма Божия, за пределами церкви, вдали от сего живоносного источника – каждый шаг угрожает смертью. Если Ева вкусила смерть от одного плода и передала смерть всему миру; то подумайте: сколь легко умирает душа, когда не вкусом только прельщается, но и зрением, и слухом, и всеми чувствами? Путь мира – есть путь соблазна, разврата, путь нечестивых. О, сколь блаженна та душа, которая здесь – пред лицом Божиим приходит в умиление, плачет о грехах, сокрушается о прежней греховной жизни. Все во храме сем дает жизнь душе нашей и таинства, и слово Божие, и псалмопение, и лики святых, и самый воздух, напитанный благодатью Духа Святого. Приходите же, хр., чаще приходите сюда, возгревайте молитвами и слезами дар Божий, живущий в вас; почерпайте воду благодатную от источника бессмертия, который непрестанно изливается от сего престола Божественного. Только молись, хр., пламенно Богу, от души веруй словам Божиим, сказанным чрез пророка: излию от Духа Моего на всяку плоть³⁸, и реки благодати из чрева твоего потекут воды живой, бессмертной. „Жаждающий благочестия и вечного спасения да грядет ко Мне, и да пьет, и Я дам ему воду бессмертия“, – сказал Господь. Спасителю небесный! дай нам эту воду живую, эту пламенную ревность ко спасению; дай этот

огонь, – дай ревность к благочестию, дай воду благочестия; чтобы мы не ходили к колодезям клятвенным, чтобы мы не пили воду смерти, но воду бессмертия и вечного блаженства! Утуши этот огонь страстей наших, утоли жажду к грехам. Ах! возжада и моя бедная душа к Тебе, Богу крепкому и живому, – когда приду и явлюся пресветлому лицу Твоему?

Боже! даруй нам истинную, вечную жизнь и бессмертие. Аминь.

20. На память великомученика и победоносца Георгия

Для чего празднуем день и творим память святому великомученику и победоносцу Георгию? Какая честь святому от грешников? Кое общение света ко тьме?³⁹ Какая польза нам грешникам от такого прославления великоименитого и преславного великомученика и победоносца? Да, братия и сестры, – от великого святого – великая польза великим грешникам. Великая польза от его молитв за нас пред Богом, и от назидания, наставления, поучения от его жизни, его подвигов. Кто ближе к Богу, как великомученики? Чьи просьбы и молитвы скорее Бог приемлет, как не от великомучеников? Несчастный ты, если не веришь, что великомученик Георгий слышит твои молитвы, принимает от тебя самую убогую жертву, и за то сторицею тебя вознаграждает, – только проси его о чем-либо с верою и упованием, Скажешь: „он великомученик и победоносец, – а я кто? грешник». Не забывай одного, что святые не рождаются, а делаются; – один Христос родился во плоти святым. Георгий великомученик, – от твоего произвола зависит быть и тебе великомучеником. Начни жить свято и благочестиво – и люди и бесы восстанут против тебя. Разве тот не может назваться мучеником, которого или начальник непрестанно угрызает словом, или жена, или друг или сосед, или враг? Телесное мучение может быть кратковременно, а душевное и сердечное – до самой смерти. О, начни только жить свято, и имей великое терпение, а мучители сами найдутся, – а нет: попроси Господа, дабы Он послал тебе в жизни крест, только умел бы ты переносить скорби, бесчестия и огорчения. В мире – в каждом доме найдутся мучители. В таком-то доме муж пьяница и драчун, – разве он не мучитель в своем семействе? – язык ближнего, гнев, злоба, зависть, хмель, разврат; поверь, что яд, стрела и меч не произведут такой глубокой язвы, раны, как эти порождения диавола, да не на теле, а на душе, на сердце. Есть грешники на земле, есть злые люди, есть диавол, искушающий и соблазняющий; – поэтому должны быть на земле и мученики и великомученики. Георгий святой был победоносец, ибо победил словом идолопоклонников, терпением диавола; а ты желаешь получить славное название победоносца, – можешь легко оно стяжать. Привык ты к пьянству, – препобеди себя, переломи, перестань пить, ты будешь победоносец. Страдаешь похотью плоти, победи свою блудную страсть постом и молитвою и ты победоносец. Любишь сокровища, деньги и

тленные вещи, – презри все и раздай нищим и ты будешь победоносец. Любишь модные наряды – отбрось их; любишь сласти мира сего, красоту и все красное – презри все, и ты будешь победоносец. Имеешь привычку ходить в гостиницу, в питейный дом – брось сию привычку, и ты победишь ее. Ленишься ходить в церковь, читать Божие слово – принудь себя часто ходить в церковь, не пропускай ни одного Богослужения, отнюдь не работай в праздники, не занимайся торговлею, – и ты будешь победоносец. Ты любишь осуждать людей, празднословить, злословить, лихословить – отбрось эту грешную привычку и ты будешь победоносец. Ты доселе любил жирно и сладко объедаться – наложи строгое воздержание на свое чрево и ты будешь победоносец. Победи все страсти, грешные привычки в словах, в делах, в жизни – и ты будешь победоносец. Вот сколько случаев предстоит тебе быть равным с великомучеником и победоносцем Георгием! А ты думаешь, святая церковь даром празднует дни святых? Нет, – а чтобы ты знал их жизнь и во всем им подражал; но с грехами и с грешными привычками, если пребудешь до смерти – ей, не спасешься. Скажешь: „он был святой, а я грешник». Для чего же тебе святая церковь святых показывает? Для того чтобы ты всячески старался быть святым, оставил бы грехи, покался бы и, путем терпения и смирения, взошел бы на небо.

Святой великомучениче и победоносче Георгие моли Бога о нас. Аминь.

21. В неделю Самаряныни

Даждь Ми пити.

Иоан. 4:7

Тот, Который утоляет жажду всей твари, Который орошает водою все поля и леса, напоевает всякого зверя, всякую птицу, Который проливает дожди на землю, наполнил водою моря и реки, – Творец неба и земли, раскрывший некогда хляби небесные и ключи подземные и потопил водами всю землю, говорит женщине: дай мне пить: даждь Ми пити. Да какой женщине? Самарянке, у которой не только воды, даже хлеба Господь не должен был бы просить, у которой пять было мужей незаконных, да и шестой такой же муж. О, премилосердый Господи! не воды Ты жаждешь, а вечного нашего спасения! жаждал Ты оно на земле, жаждал на кресте, жаждешь и теперь на небе всем нам грешным одного вечного спасения!

Сидит Христос при кладязе, стоит и Самарянка. Сидит Христос и видит душу грешницы, видит сердце ее, видит разум и открывает ей великую тайну о Боге и попечение Божие о спасении грешников. Послушаем их разговор: „Я пить хочу“ говорит Господь. – „Ты еврей, Тебе нельзя просить у меня воды«. – „О, если бы ты знала, кто просит у тебя воды, то ты бы у Меня еще попросила; Я дал бы тебе воду живую, такую воду, которой ты, напившись, вовек никогда бы не жаждала«. – „Дай мне этой воды«. – „Хорошо, пойдя, призови сюда мужа своего«. – „У меня нет мужа«. „Правда, что нет у тебя законного мужа, а незаконных пять ты имела, да и настоящий – шестой незаконный«. Не зная, что сказать – Самарянка говорит: „вижу, что Ты пророк, – неудивительно, что Ты жизнь мою знаешь. Вы молитесь в Иерусалиме, а мы в этой горе«, – говорит она. „Да, мы знаем кому и где молиться – в храме Соломоновом, говорит Господь, а вы не знаете; впрочем, настало время, что истинно благочестивые будут молиться не одними поклонами, но душою и сердцем; ибо Бог есть Дух, и те только истинно Ему поклоняются и молятся, которые молятся духом и истиною – т. е. всюю душою, всем сердцем и всем помышлением.« Великую тайну о Божестве Господь открыл Самарянке, и ту, – что Бог есть Дух, и ту, – что люди станут молиться на всяком месте; – везде будут воздвигаемы храмы Божии. Мудрая Самарянка все поняла и уразумела, и смирилась, и покаялась, и обратилась на путь спасения. – Ах! и нам, и вам, братия и сестры, Господь желает – жаждет вечного спасения и не при кладязе, но в сем – и в каждом

храме предлагает воду живую, текущую в живот вечный – Свою Божественную благодать, изливающуюся и чрез таинства, и чрез слово Божие, и чрез святые иконы, и чрез всякую святыню в храме сем. О! если бы мы столько жаждали сей живой воды, текущей в живот вечный, сколько Господь жаждет вечного нашего спасения! Чтобы напиться сей воды, надобно приходить часто в этот храм к сему кладязю; надобно часто слушать святое Евангелие – глаголы живота вечнаго⁴⁰, жаждать надобно благодати Божией, ибо Господь говорит: жаждущие идите на воду⁴¹. Самарянка приходила к колодцу часто потому только, что хотела утолить жажду водою, – но здесь услышала слово Божие, получила благодать; а пред нами пребывает Христос Господь всегда; Он предлагает нам воду не простую, но воду животворную – Свою пречистую кровь, текущую из пречистого Его ребра. Отчего же нет жаждущих между нами жизни вечной? Отчего между нами больше жаждущих греха? Но Господь всеведущ, Он знает – кто из жен наших имеет пять мужей и более, и из мужей – кто, сколько имеет незаконных жен; но долго терпит грехам нашим, и только кротко напоминает нашей совести, дабы мы пришли к покаянию, дабы мы одумались, дабы мы вспомнили о смерти и о суде Божиим, и об вечных мучениях ада. Боже, Боже! Ты все знаешь, – Ты знаешь и дела наши и помышления наши, но долго терпишь нам еще до времени. Господи! обличи нас, как обличил Самарянку; вразуми нас, чтобы мы, упиваясь водою смерти, не погибли навеки.

Господи! прежде даже до конца погибнем, спаси нас. Аминь.

22. В неделю Самаряныни

Жаждающие – идите на воду.

Спаситель милосердый это зовет, – зовет жаждущих, зовет тех, которые желают себе вечного спасения. Кто не жаждет воды, тот может одною кружкой или одним стаканом оную утолить; а кто жаждет вод благочестия и вечного спасения, тот хоть море воды выпей, не утолит жажды своей: эту жажду может утолить один Христос, одна Его Божественная благодать; Он один дает эту живую воду. Если Я дам тебе этой воды, то ты не вжаждешься во веки⁴², говорил Господь жене Самарянке, – и дал Он ей эту воду живую Своими благодатными устами, и усладил ее Своим пренебесным словом, расположил ее сердце к благочестию и святости жизни так, что она бросила греховную свою жизнь и стала жить свято и благочестиво, и получила жизнь вечную.

Ах! если бы мы жаждали себе вечного спасения, так как Христос Господь нам жаждет – и зовет нас, сидя не при кладязе Иаковлевом, но на престоле славы Своей, со всеми святыми; – зовет нас к водам благодати, к водам благочестия и вечного спасения: „жаждущие благочестия идите на воду». Вода есть благодать Божия, изливаемая чрез слово Божие, чрез таинства, чрез образы Святых, чрез все освященные вещи и чрез святую воду. Тот не жаждет благочестия, тот не ищет вечного спасения, – у кого нет жажды слушать слово Божие – Евангельское, кто не вкушает тела и крови Христовой, кто не со страхом Божиим и не с любовью лобызает святые иконы, кто нечасто или вовсе не пьет святую воду, чрез которую изливается благодать Божия. Но грешники ископали себе кладязи клятвенные, находят источники греха и беззакония, откуда с жадностью пьют беззаконие, яко воду – в осуждение свое, в наказание, в смерть и в погибель. Кто упивается напитками пьянственными, тот может ли жаждать воды благочестия? Кто упивается страстью похотения, тот может ли жаждать воды спасения? Кто алчет и жаждет воды сребролюбия и любостяжания, может ли тот иметь жажду к стяжанию сокровищ небесных? Кто одевается грехами всякого рода, яко ризою, кто покрывается вретием беззакония, кто пьет чашу всех мерзостей земных, – станет ли он пред лицом Господа проливать слезы, чтоб Он дал ему воду живую, текущую в живот вечный? Много ли вы видите сидящих у ног Спасителя, подобно Марии, и слушающих слово Божие – и ищущих сего одного – необходимого на потребу вечного спасения? Много ли видите приступающих к святейшей чаше и пьющих кровь Спасителя, истекшую

из пречистого Его ребра? Много ли жаждущих вод благочестия и непрестанно ищущих вечного спасения? Если мы отделим богачей, которые обеспечили себя земными и тленными сокровищами всякого рода; если отвергнем тех, которые идут сюда оскорблять Господа своими гордыми и чудовищными нарядами; если исключим из числа христиан – нераскаянных, которые в доме пьянству, разврату, ругательствам, злобе и ненависти предаются; если не примем в число спасающихся: ругателей, завистников, клеветников, хищников, обманщиков всякого рода, – скажите: много ли здесь найдется истинно жаждущих вод благочестия и вечного спасения? А ведь ничто грешное и нечистое не войдет в царствие небесное. Где постники? Где кающиеся? Где плачущие и припадающие? – Где истинно благочестивые? – Где идущие узким, прискорбным, но прямым путем к вечному спасению?

Спасителю небесный! как мало спасающихся среди нас! Дай же нам воду живую, воду благочестия и спасения, чтобы мы не ходили почерпать воду греховную; дай нам смирение, покаяние, слезы. Разогрей сердца и утробы наши, дабы мы Тебя, единого Господа, возлюбили всею душою, всем сердцем и всем помышлением, от Тебя единого почерпали воду, текущую в живот вечный. Аминь.

23. Прежде даже до конца погибну, спаси мя

Такие слова святая церковь влагает в уста кающегося грешника и часто повторяет оные, напоминая, что мы стоим над пропастью, над глубочайшею пропастью, грехов и беззаконий. Глубока эта пропасть, как преисподняя, – широка, как ад, – страшна, как геенна; впадешь в нее – не возвратишься, впадешь – погибнешь на веки,

Вот висят на крестах два разбойника, – один спасается, а другой на веки погибает. Вот два пьяницы, запоем пьющие – один кается и спасается, а другой так и погибает. Вот два развратника, – один кается и спасается, а другой без покаяния умирает. Вот два сребролюбца и любостяжателя, – один раздает все имение нищим и спасается, а другой над своим сундуком нераскаянно умирает. Вот два честолюбца и гордеца, – один, поражаемый рукою Божией, смиряется и спасается, а другой в гордости умирает и погибает. Так и все мы идем тем или другим путем греха и беззакония, не хотим отстать от грешной привычки, – и уже стоим над пропастью. Так, кто имеет на совести смертный грех, тот стоит над ужасною этою пропастью; а кто из нас его не имеет?

Слышим: тот угорел – умер; другой утоп – умер; третий напился – умер; четвертый удавился – умер; пятого лошадь убила – умер нечаянно. Часто, говорю, мы слышим, что люди умирают нечаянно тем или другим случаем, или образом; часто, говорю, сами видим, что все такие человеки в пропасть упали и все погибли невозвратно, умерши без покаяния.

Подумайте: мало ли таким образом, особенно во время холеры, нечаянно и скоропостижно было умерших? Вот почему каждый грешник должен каяться, вопить – день и ночь о спасении, видя себя над пропастью греха, над пропастью погибели, над пропастью смерти и ада, из которого никто не возвращается. Вот почему и ты, христианин, день и ночь вопи, взывай и повторяй в сердце своем: Господи! прежде даже до конца погибну, спаси мя. Прежде, нежели я впаду в тяжкий, смертный грех – спаси меня Господи! Прежде, нежели я получу навык ко греху, спаси меня. Прежде, нежели я впаду в пьянство, в распутство, в гордость, в идолопоклонство сребролюбия и в другой какой смертный грех – спаси меня; не допусти меня до этого. Прежде, нежели овладеют мною страсти, мир и диавол, – спаси меня. Прежде нежели меня постигнет нечаянная смерть, – спаси меня, не погуби меня: дай мне принести чистосердечное и полное покаяние, – помоги мне оплакать грехи мои, принести плоды достойные покаяния, пересказать все мои грехи духовнику моему, и,

приобщившись пречистому Твоему телу и пречистой крови Твоей, – покрыть себя язвами Твоими, дабы не пали на меня громы разгневанного на меня Отца небесного. Господи! прежде даже до конца погибну, спаси мя. Какое тогда спасение – в объятиях смерти, в руках диавола, на дне ада? Во аде же кто исповестся Тебе?⁴³ Теперь меня спаси, Боже мой, Творче мой, Спасителю мой, Судия мой, Искупителю мой, – теперь, пока я живу на свете, пока могу плакать с Петром, проливать на ноги Твои миро добрых дел с блудницею, плакать и воздыхать с мытарем, войти в рай с разбойником. Господи! прежде даже погибну на веки веков, спаси мя, какими знаешь судьбами. Аминь.

24. О тяжести грехов

Тяжел грех потому, что Бога оскорбляет, заповеди нарушает, совесть мучит, страхом наказания угрожает. Тяжек грех, если Бог за него еще в этой жизни не наказывает, – хотя всякое наказание облегчает тяжесть греха. Особенно тяжел грех потому, что в содеянии греха – человек делает орудием греха самого Иисуса Христа; ибо человек во Христа крестится, во Христа облачается, Христа призывает в молитве, и, принимая тело и кровь Христову, члены Христовы имеет, а членами тела грешит. Потому-то и апостол сказал: Христос греху ли служитель – да не будет⁴⁴. Поэтому, когда ты грешишь, то Христа делаешь служителем, орудием греха своего, как бы, святейшего Сына Божия – делаешь таким грешником, как ты сам. Разумеешь ли это? Ты блудодействуешь – и члены тела твоего, члены Христовы – делаешь членами блудницы; пьянствуешь – опять делаешь орудием пьянства тело Христово. Ибо – спрашиваю тебя: какими членами грешишь? какою головою? какими руками? каким телом? какою утробой? Не тою ли, которою принимаешь тело и кровь Христову? Не потому ли и распинаешь ты вновь Сына Божия? А это весьма тяжелый грех. Лучше обжечься огнем, нежели опалиться похотью; лучше утонуть в воде, нежели заливать душу в пьянстве; лучше погибнуть самому на стуже, нежели от скудости заставить других переносить голод и холод. Лучше в темнице самому сидеть, нежели за долги туда заключить братьий Христовых; лучше привязать жерновный камень на шею и броситься в воду, нежели соблазнить кого-либо из молодых юношей или девиц; лучше в бедной хижине жить и в рубище ходить, нежели в больших палатах в роскошах и сластях, за деньги, добываемые чужым потом и трудами. Лучше, говорю, в море утопиться, или сквозь землю провалиться, нежели жить воровством, мошенничеством, обманами, хитростью, граблением весами и аршином.

От смерти всякой, даже насильственной и скоропостижной Христос избавит; но если ты умрешь во грехе своем, то кто избавит тебя от вечной гибели? Родные только заботятся, ради своей чести, о шумном, пышном и видном твоем погребении, а о том, – что делается с душою твоею после смерти, – в чьи руки перешла – в руки ли Божии, или в руки бесов, они о том редко заботятся. Молитвы церкви? но они действительны только тогда, когда ты умрешь в покаянии и с верою и надеждою на милосердие Божие, а без сего и молитвы всех святых не спасут тебя... Правда, и разбойники величайшие спасались, но только дверями продолжительного, многотрудного, многослезного и глубокого покаяния. Так братия, без

собственного покаяния, без собственной веры и запаса добрых дел невозможно спасение. Ей, истинно! Аминь.

25. О воде благочестия

Сколько я вижу православных христиан в сем святом храме, но ни одного из вас не вижу, чтобы лицо сияло полною радостью святости и благочестия. Почему? Потому что в мире сем жизнь каждого человека растворена горечью скорбей и несчастий. Один прегорькую чашу пьет от жены пьяной или злой, – другой от детей не имеет утешения. Там недоброжелатели, там бедность и нужды, там – особенно грехи тяготят душу. Чем успокоить себя? Чем умиротворить? Пьянство только увеличивает несчастья, или делает бесчувственною нашу душу; роскошь мертвит душу, и возжигает пламень сердца, обращает человека в лютого зверя, или в бесчувственную скотину. Чем же оживить душу? Чем утолить жажду спасения? Чем зажечь огонь в сердце? Есть источник благодати в слове Божиим и Евангелии, но – рука многих христиан не простирается к этому источнику вечной жизни; есть ключ крови, текущей из прободенного ребра, но – как мало жаждущих и сей бессмертной жизни питья! Без благочестия и тот и другой источник жизни для нас не достигаем. И вот, Господи, почему мы жаждущие бессмертия, прибегаем к Тебе и молим – жаждущую душу нашу благочестия напой водами. Дай нам испить от сего пресладкого источника вод благодатных. Ты же, чрез пророка Твоего, сказал, что реки из чрева нашего потекут воды живой – благодатной; а мы жаждем только, но не пьем: наша грешная жизнь мертвит наши мысли, наши чувствования. Господи! напой жаждущую душу мою водами благочестия! Дай мне силу победить свое самолюбие; дай мне силу победить свои страсти; дай мне силу победить греховные привычки. Сколько горести причиняют грехи, сколько скорбей – эти угрызения совести, эти семейные скорби, эти неудачи в жизни, эта скудость, эти потери, эти лишения! Жажду! вопиял Ты, Господи, на кресте; жаждешь Ты вечного нашего спасения. – Почему мы не жаждем? Почему мы не желаем, не стремимся к вечному спасению? Почему у нас нет жажды спасения? Почему мы не желаем вечной жизни? Почему мы не презираем земных удовольствий? Почему ищем жизнь в смерти, сладости – в горечи, отрады – в печали, удовольствия – среди неудовольствий, рая сладости – между горькими питьями растленного мира? Ты сам, Господи, напой жаждущую нашу душу водами благочестия, вдохни жизнь истинную в омертвелые души наши; воскреси из мертвых сердца наши растленные, дай нам воды благочестия, воды жизни бессмертной. Да не умрем, не погибнем среди мира сего лукавого и прелюбодейного.

Господи! жаждущую и мою бедную душу напой благочестия водами.
Аминь.

26. О злопомышлении

Прежде падения злопомышление.

Притч. 16:18

Что бывает прежде всякого греха, прежде всякого падения? Злое помышление, или злопомышление: прежде падения злопомышление, говорит Премудрый. Прежде человек задумает худое и грешное, а потом его на самом деле совершает. Не принимай в голову худой и грешной мысли – тогда ты не согрешишь. Спросите же: кто нам всевает в голову худую мысль? Очевидно или диавол, или злое наше произволение. Что часто в голову нашу влагает грешную мысль диавол – в том нет никакого сомнения; ибо сам Спаситель сказал: приходит диавол и всевает плевелы посреди пшеницы⁴⁵, т. е., между добрых мыслей он всевает иногда нечаянно, неожиданно, против воли человека, и мысли худые, злые и желания соблазнительные, порочные, греховные. Что часто и сам человек злопомышляет худое и грешное, так об этом тот же Христос Господь сказал: враг человек сотвори сие⁴⁶. Впрочем, от диавола ли рождаются худые мысли, от нашего ли греховного сложения, – мы никогда не должны забывать того, что худые и грешные мысли рожают худые и грешные дела, а чистые, и святые, и добрые мысли заставляют нас, ведут нас и побуждают нас к добрым делам, – так как худое дерево и худые плоды приносит, а дерево доброе – и плоды добрые приносит. Вот почему мы должны все усилие, все старание употребить на то, чтобы – если и придет в нашу голову какая-либо дурная мысль, – тотчас ее выбрасывать; а не услаждаться ею, не удерживать ее долго в своей голове. Для этого, не лучше ли постоянно иметь в памяти Господа, а в сердце и на языке Его святейшее имя? Не лучше ли непрестанно произносить сердцем, мыслью или устами молитву Иисусову? К чему навязать и нас приглашают, и нам советуют святые отцы.

Мысли грешные от земли к земле и к земным делам клонят – влекут человека, а мысли святые и добрые – с неба, к небу и тянут человека; но спросите: отчего иного человека, так сказать, душат худые мысли, а в голове другого редко являются, и притом слабы, бессильны, – не всегда влекут к худым делам? Оттого, что много между нами таких, которые от юности порочны, грешны, от юности грехолюбны; тогда, как иного от самой юности Господь хранит в чистоте и святости. Один от самой юности, так сказать, носит заразу греховную, яд греховный – в душе; а другой – или добрыми родителями, или наставниками, или самим Богом

был сохраняем от греха и растления. Один больно падок на грех; а другой, воспитанный в страхе Божиим – крепко боится Бога и греха. А ведь грешные мысли – те же грешные дела, только дела души, а не тела. Мысли суть дела души, как дела суть мысли тела; но и за грешные мысли, как и за грешные дела, Бог равно судить будет. Грешные дела вредят не только нам самим, но часто и ближним нашим, – а мысли вредят нам одним, если мы не обнаруживаем их, не открываем пред нашими ближними. Не подумаешь украсть – не украдешь; не подумаешь о пьянстве – не напьешься, не подумаешь о пище – не захочешь кушать. Худыми и грешными мыслями душа оскверняется; худыми и грешными делами тело делается нечистым, согрешающим. Итак – хочешь не впасть в грех разврата – не помышляй о разврате; хочешь избегнуть хищения и обмана – не думай об этом; хочешь не быть сребролюбцем, сластолюбцем, – не помышляй о куче денег, о разнообразии пищи. Хочешь избегнуть всякого падения – не злоумышляй; ибо прежде всякого падения бывает злоумышление.

Господи! храни наши умы от греховных мыслей. Аминь.

27. В неделю о слепом

Великое несчастье родиться слепым; ибо слепец никого и ничего не видит, зато и соблазнов и грешных дел не видит. Но слепота душевная гораздо пагубнее для человека; ибо слепец душою видит вещи, особенно духовные, в превратном виде, – поэтому во всем ошибается и других сбивает с прямого пути. А такой слепец каждый грешник, потому что грех омрачает разум, кладет пятно или бельмо на око совести, блуждает впотьмах всякого рода грехов и беззаконий. Слепец – пьяница ибо не видит, что он вместо воды, утоляющей жажду, пьет такой напиток, который палит его, жжет и будет палить вечно в аду. Есть пример, что те, которые крепко напивались, в этой жизни загорались телом и сгорали до пепла, дотла. Развратный тоже слеп, ибо не видит, что от разврата теряет имущество, здоровье, память и разум, и жизнь сокращает, – делается медленным самоубийцею, не слушая слов писания: блудники и прелюбодейцы царствия Божия не наследуют⁴⁷. Слепец сребролюбец и любостяжатель, ибо он не видит пред собою в лице бедняка – Христа и Его братьев, – не видит, что по мере обогащения земными вещами, теряет он небесные – и веру, и совесть, и рай и Бога, ибо Бог грешников – особенно идолопоклонников-сребролюбцев – ненавидит. Слепец человек гордый, ибо не видит, что он пред Богом далеко ниже и хуже смиренного. Слепец гневливый, ибо не видит, что от гнева его собственная душа опалается; слепец завистливый, ибо не видит, что собственное его сердце стрелою зависти прободается. Слепая та жена, которая в модные наряды одевается – ибо не усматривает, что образ Божий превращает в идола, а тем похищает славу Божию, сама делаясь идолом для других. Слепец ругатель, сквернослов, клеветник и проклинаящий ближнего, – ибо не видит, что все эти камни брани падают на его голову, а не на голову ближнего; что он свои ноги запутывает в сети диавола, что он грехи свои умножает и гнев Божий увеличивает над своею главою. Таким образом, каждый грешник есть слепец, хотя и не признает сей слепоты над собою; ибо, если слепец не видит ничего, то может ли видеть свою слепоту? Удивительное дело, что слепцы телесными очами могут ясно видеть душевными. Когда евреи призвали слепорожденного для того, чтобы затмить славу Христа, который даровал ему зрение; то сказали: „мы знаем, что Христос обманщик – скажи по правде: что или ты вовсе не был слеп или, что Бог тебе даровал прозрение, но не Христос”. – „Я этого не знаю, сказал слепорожденный, обманщик ли Он или нет, но хорошо знаю, что я был слеп доселе, а теперь

вижу.» Еще удивительнее то, что слепота телесная никогда не бывает наследственная, не переходит от родителей на детей, а душевная переходит на детей, даже на внуков и далее. И пьянство, и сребролюбие, и гордость, и распутство и все другие грехи переходят от родителей на детей, так как родители их во грехе и зачинают, и рожают и воспитывают их. Евреи, которые распяли Господа, и теперь потомки их – не веруют во Христа. Поэтому, лучше быть слепым телом, нежели душою, лучше слепым и не грешным, нежели зрячим и грешным. – От слепых никто не плачет, а от зрячих грешников – от пьяниц, от сребролюбцев, от развратных, от гневливых и злых, – многие проливают слезы. Если око твое соблазняет тебя, выколи его, сказал Христос Господь, если рука или нога – оторви, – лучше слепому и безрукому и безногую войти в рай, нежели зрячему и с ногами и руками быть, – да попасть в геенну огненную⁴⁸.

Господи! отверзи нам очи душевные, как Ты отверз очи телесные – слепорожденному, дабы мы увидели слепоту свою – и покались! Аминь.

28. В неделю о слепом

Родиться слепым, каким был слепорожденный, о котором прочтено ныне святое Евангелие, и которого Христос Господь исцелил и даровал зрение; – родиться, говорю, слепым на свет – великое несчастье; но родиться зрячим и потом навсегда ослепнуть – еще большее; самое же большее несчастье – быть слепым душою. Слепой от рождения ли, или болезни, действительно ничего не видит; зато не видит грехов и соблазнов; а несчастные, зрячие, ослепленные душевными очами – и все видят очами телесными и ничего не видят очами душевными. И без сомнения; если бы мы спросили кого-либо: как ты желаешь быть слепым, – телесными, или душевными очами? – верно, таковой согласился бы скорее принять первое, нежели последнее, – быть слепым телом, нежели душою. Впрочем, слепцов от телесных очей мало; но душевными слепцами наполнена вся земля. Ах! что может быть несчастнее того, как, когда человек предается пьянству, пропивает вещи своего семейства, подвергает побоям, бранит всякого неприличными словами, болеет, страдает сам и другие чрез него, – что спрашиваю, пагубнее сей слепоты? Что может быть несчастнее прелюбодея, или развратника и развратницы, – которые помрачают душу похотями, связываются со всяким, презирают святость брака, мучатся совестно, или заливают ее пьянством, теряют стыд, делаются орудием дьявола, наживают страшные болезни, делаются добычею и слугою бесов. Что может быть пагубнее такой слепоты? С чем сравните вы слепоту сребролюбца, который обманом, потом и трудами бедняков наживает огромное богатство, и своею скупостью доводит братьев Христовых до хлада, глада и подвергает их всяким нуждам? – Сребролюбцы, по словам Писания, те же идолопоклонники. Что может быть отвратительнее этих чудовищных нарядов, которыми покрывают себя любительницы мод, и образ Божий превращают в идола, чтобы развращать души и сердца старых и юных; не бесы ли трудятся над выдумкою этих украшений: прикрас, побелки лица, накладками и приплетом чужих волос, кудрями, длинными власами и тканями – больше обнажающими, нежели прикрывающими наготу тела, сотворенного для рая; не слепота ли это? – Чрезвычайная слепота душевная! Эти разгульные лица, сеющие и веющие деньгами в клубах, маскарадах, театрах и гостиницах, – которые нередко за долги попадают в острог, где самые искренние их созастольники и друзья – не хотят посещать и утешать их, – которые делиться деньгами хозяйскими или родительскими умели; а заключением в темнице – не хотят

поделиться; – скажите, не слепцы ли это душевные?

Сколько слепцов в этих питейных и развратных домах? Сколько в лавках, в конторах, на торжище, на бирже, – которые не знают ни праздников Божиих, ни постов, ни Евангелия, ни жизни святых, – и живут на свете сами не знают для чего; буйствуют, спорятся, клеветают, завидуют, осуждают, бранятся, злословят, предаются всяким грехам; – и это все слепцы такие, которые не думают ни о смерти, ни о суде Божиим, ни об аде; которые не помышляют, что Господь судить будет за всякую грешную мысль, за всякое слово, за всякое незаконное дело, за все, что противно закону, Евангелию, совести, разуму; – и все это слепцы, и все это души омраченные грехами, и все это лица, потерявшие совесть и страх Божий.

Господи! когда Ты откроешь их душевные очи? Когда вразумишь? Когда приведешь в чувство? Господи! не остави мир христианский утопать во грехах: вразуми, просвети, пощади и помилуй нас. Аминь.

29. В неделю о слепом. (Из Апостола)

При самых величайших несчастьях надобно предаваться в волю Божию. – Павел Апостол и Сила ежедневно ходили в церковь и поучали народ путям Божиим, – и одной девице, имевшей нечистого – пророческого духа – Павел запретил, и она, лишившись дара пророческого, лишила и доходов своих господ; за это самое – иудеи, собравшись на площади, жестоко избили палками Святых Апостолов, покрыв тела их ранами, и связавши им руки и ноги цепями, бросили их в глубокую темницу. За полночь они молились – вдруг темница потряслась и цепи со всех поспали; несчастный начальник стражи хотел мечом убить себя; но уверившись, что никто из заключенных не убежал, – он пригласил в свой дом Апостолов, омыл их раны, учредил стол – и со всем семейством принял крещение. Так око промысла бодрствует и над каждым человеком. Ты только молись Богу, Бога не забывай, а Он тебя никогда не забудет. Берегись только оскорблять Его своими грехами; а оскорбил – тотчас кайся, и проси прощения. Кто надеется на Бога, тот всегда под Его покровом. Предай только себя в волю Божию, – не рассуждай, не строй своих планов, когда тебя окружают тесные обстоятельства; поверь, что Бог знает, как облегчить твою участь; но для этого никогда не надобно забывать Бога, а всегда просить у Него помощи. Иногда и нескоро подается таковая, для того именно, чтобы ты ее ценил; ибо часто бывает, что Бог человеку помогает, а он приписывает это своему разуму, своей мудрости, а не Богу. Кто держится воли Божией, тот никого и ничего не боится. Размышляй только о том: нет ли на тебе какого-либо греха? Быть может ты дал Богу обещание и не исполнил? Быть может ты нарушил какую-либо заповедь Божию, да и забыл об этом. Подумай, поразмысли, помолись Богу, чтобы Он сам напомнил тебе о твоём грехе, – и Он напомнит; потом очисти этот грех исповедью, покаянием, загладь милостынею, добрыми делами, или убели ризу души твоей святейшим таинством причащения, – и тогда проси у Бога, в чем ты нуждаешься. Мало ли Господь нам добра делает? Мало ли совершает над нами чудес? – но мы, неблагодарные, вскоре все это забываем.

Мы часто жалуемся на людей, что они нам скорби причиняют, а не думаем о том: как и сколько мы ближним своим причиняем скорбей? Иногда гордостью своею, иногда обидным словом, иногда унижением чести ближнего, ущербом имущества, – а чаще всего языком; – о! этот язык неудержимое зло! Так мы об этом и не думаем. А поверь, что если ты

не обидишь ближнего – он тебя никогда не обидит, разве по попущению Божию, и то с великою пользою для души твоей. Всякая обида, всякое оскорбление в жизни, потеря, болезни, – все это допускает Господь для нашего вразумления, для спасения нашего. Он наш Творец и руководитель во всех путях жизни нашей; ибо Он весьма любит Свою тварь, если для спасения нашего послал нам едиnorodного Своего Сына.

Господи! да будет с нами святая воля Твоя – всегда и во веки веков.
Аминь.

30. О слепоте душевной

Горька жизнь человека, который родился слепым, потому что он лишен весьма многих удовольствий в жизни: он не видит отца, матери, братьев, сестер, – не видит людей, не видит полей, морей, лесов, цветов, – не видит солнца, луны и звезд, – словом, ничего на свете не видит. Поистине – это великое несчастье; но слепота душевная далеко злосчастнее, достойна всякого сострадания. Напротив – слепота телесная даже полезна для человека: такой человек не видит соблазнов мира, не падок на грех, не вреден для ближних; а кто душою слеп, тот вреден и для себя и для других. Такой слепец не может различать истину от лжи, правду от неправды, добродетель от греха и порока, временное от вечного. Истина написана в одном святом Евангелии и в Богодухновенных книгах; а для слепого истина все то, что в книгах напечатано. Отсюда правило: „живи так, как написано в Евангелии, – так Бог повелевает»; а слепец живет так, как люди живут, подражая их нравам и обычаям. Правдою называется такое дело, которое подтверждается словами Евангелия и оправдывается судом Божиим; а неправда, которая царствует во всех словах и делах человеческих, и не подтверждается словом Божиим; ибо в писании сказано: всяк человек ложь⁴⁹. Отсюда правило: „говори только то, что согласно с Евангелием; а того не говори, что говорят и пишут люди». А слепец душевный не признает правды евангельской; ибо не живет по Евангелию и говорит и делает то, что говорят и делают люди, потому что ему так нравится, так ему кажется хорошо. Одни добродетели нас спасают, а грехи губят. Отсюда правило: „живи добродетельно, и берегись грехов и пороков»; а для душевного слепца все равно, что добродетель, что порок; что смирение, что гордость; что трезвый, что пьяный; что щедрый, что скупой; что честный, что развратный; что милостиводавец, что вор; что праздник, что будни. Он не различает временного от вечного, только бы было ему на этом свете хорошо, а о будущей жизни он не думает. Поэтому старается проводить жизнь веселую, разгульную; – наживает сокровища всякими неправдами; не знает ни постов, ни праздников, ни бедности и злострадания бедных, – только бы ему было хорошо. Сколько в мире подобных слепцов! Никогда ты от них не услышишь доброго слова, никогда не получишь утешения; особенно, если ты человек бедный. Мрак страстей, как бельмо, лежит на их разуме, на их совести, на их душе.

Пьянство кладет слепоту на душу человека, и, Боже мой! на какие грехи только ни посягает пьяница! Разврат кладет свою слепоту на душу, –

и бывает побуждением ко многим преступлениям. Любостяжание тоже ослепляет душу человека, и бывает причиною обманов, грабежей и убийств ближних. Ругатель и гневливый – сколько скорбей и неприятностей причиняет в семействе и обществе! Клеветник и лгун – каких раздоров и расстройств между людьми бывает виновником! Гордый и надменный, какой бывает презритель смиренных и кротких сердец! Не говорим о многих других слепцах, которые черное называют – белым, горькое – сладким, грешное называют – святым.

Господи! дай зреть всем подобным слепцам, да узрят свет Твой и истину Твою, Аминь.

31. В день Вознесения Господня

Господь вознесся на небеса, и седе одесную Бога Отца⁵⁰, – и все Святые туда возносятся, оставляя только на земле брненное тело свое, как Пророк Илия оставил свой плащ. Да и что доброго на земле? Правда, что чаще радуется на земле богач, и чаще скорбит бедняк: – „наскучила мне радость, надоела и печаль – да негде деться», – думается иногда. „Если бы имел крылья птицы – носился бы по облакам; но и птица попадает в руки птицелова. Если бы имел, как у дикого зверя, быстрые ноги – убежал бы далеко в пустыню; но и там опасно от зверолова. Погрузился бы в глубину моря – но сети рыболовов и острые крючья уловляют и большую и малую рыбу. В песках ли жаркой Африки, в тундрах ли вечных холодов Сибири, в дремучих ли лесах американских искал бы покоя; там крокодилы и бегемоты, там львы и тигры, там лютые всякого рода звери бегают; – негде найти покоя на земле и невозможно. Среди дикарей, – друг друга пожирают; – среди просвещенных, друг друга – если не делом, то словом убивают. Если Сам Бог не мог найти покойного места на земле, чтобы преклонить главу Свою, а вознесся на небо, – то что уже сказать об нас? Где люди, там страсти; где страсти, там бесы, там искушения. А где нет тех и других? – И на земле, и в земле, и под землею, – везде люди, везде страсти, везде соблазны и искушения; – а воздух наполняют начальники, миродержители тьмы века сего, духи злобы поднебесные⁵¹. Страсти человека опаляют и мучат повсюду, грехи тянут не до земли только, но до глубины ада; бесы разбрасывают сети повсюду и никто в мире не может избежать их соблазнов и искушений. Каким путем взойти на небо, куда вошел Христос Господь? Путем креста? Ах, тяжел, не хочется его нести. Вознестись на крыльях веры и надежды? Грехи тяготят и душу, и тело, – поститься не хочется; молиться Богу – лень одолевает; милостыню подавать – скупость. Сбросить тяжесть грехов, – один сбросит, другой камнем ложится на твою душу и совесть. Ах! один Бог может снять с нас грехи наши!

Станем, христиане, крепко держаться святого Евангелия, станем держаться Христа; непрестанно будем читать святое Евангелие и по оному поступать, – чаще вкушать тело и кровь Христову: ядый и пияый имат живот вечный⁵², сказал Господь; а нам-то и хочется жить вечно и никогда не умирать. Ах! как не хочется умирать! Как не хочется вечно погибать во аде; а все жил бы да жил, да еще в раю, где, непрестанное веселие; но жаль, что ни один нераскаянный грешник не наследует царствия

небесного, а попадет в царство ада, тьмы и вечного мучения. Не войдет в небо ничто нечистое, и никто преданный мерзости греха и лжи⁵³, сказано в откровении. – Не забудем одного того, что в рай вводят одни добродетели, а в ад – одни грехи: после смерти комуждо воздастся по делу его, яже с телом содела, или блага или зла⁵⁴.

Господи! очисти грехи наши и прости беззакония наши, и возьми нас на небо с Собою. Аминь.

32. В день Вознесения Господня

Господь вознесся на небеса.

Марк. 16:19.

Там Ему и место, как Богу, – сидеть на престоле, высоком и превознесенном, и оттуда, по Своему всемогуществу – управлять всем миром, всеми тварями; там Ему и место, чтоб с неба издавать Свои законы и повеления чрез своих ангелов и святых; там Ему место. Однако и на всяком месте владычество Его⁵⁵, говорит писание, ибо Он вездеприсущ по Своему Божеству. Для чего же Он сказал святым апостолам пред вознесением: Аз есмь с вами во вся дни до скончания века⁵⁶? Для чего повелевает строить для Себя храмы везде – на всяком месте? Очевидно для того, чтобы не только жить на небе, но и проживать на земле между людьми. И хотя мы очами Его не видим, а видим только Его образ; однако Он действительно пребывает вечно и на небе и на земле и на всяком месте. Если же Господь пребывает на земле, то значит, Он все и видит, и все знает, хотя мы Его не видим и не знаем, так как Он нас видит и знает. А если Он все видит и знает, и нас видит и знает; то отчего же мы не живем так, как Он повелевает жить и делать? Отчего мы поступаем по воле наших страстей? Отчего мы грешим? Оттого, что мы Господа не любим, так как Он нас любит; оттого, что мы не боимся смерти и суда Божия и геенны; оттого, что мы не верим в будущую жизнь; оттого, что мы живем более плотью, нежели духом, больше дорожим сокровищами земными и тленными, нежели вечными, нетленными. Угождаем плоти и убиваем свою душу; оставляем истину и правду и любим неправду. Не читаем святого Евангелия, а читаем мирские и грешные книги; работаем чреву, и презираем обязанности христианские; стараемся приобрести мирские нравы, и исполняем обычаи мира; а дух Христов – дух смирения и кротости, дух любви и милосердия – не стараемся стяжать. Что ж Господь? Он терпит до времени; а потом, когда видит, что люди не исправляются – поражает их праведным гневом Своим: то язвы и болезни посылает, то голод и холод, то войну и истребление; – не может, не может укрыться от Него ни один грешник. Хоть иной тайно согрешает, но Господь явно наказывает; Он тем грехом, каким грешит человек – тем же его и наказывает: пьяницу пьянством и наказывает, ибо оно его жжет или сушит; развратника его же самым грехом, предает его в руки блудного беса, который трясет его, палит его, сушит его, мучит его совесть. Любостяжателя мучит его же страстью; ибо он много терпит зла от воров,

должников, обманщиков, – и мучительно расстается со своими сокровищами; гордеца наказывает уничижением, завистника мучит завистью; – словом, чем согрешает человек, тем и мучится. Вот почему мы должны помнить, что Бог все видит и все знает, и за все наказывает.

Господи! вразуми нас, чтобы мы помнили Твое всеприсутствие, чтобы мы крепко веровали, что Ты обитаешь между нами и видишь наши мысли и дела, и наши добродетели и наши грехи, – и помилуешь нас. Аминь.

33. В день Вознесения Господня

Однажды Господь сказал: егда вознесен буду вся привлеку к Себе⁵⁷. Итак, если Господь вознесся на небо, то всех и все привлечет к Себе. Где Глава, там должны быть и члены; а Господь есть Глава наша, – за Главою должны стремиться и мы – члены Его. Глава наша Иисус Христос на небе – и мы туда должны подняться; – тем это удобнее, что Он Сам нас туда влечет; не приглашает, а влечет, тянет нас, как бы против воли нашей. Что ж мы, христиане, упорствуем? Почто мы отказываемся идти на небо? Господь хочет вознести нас и все наше, – тело наше, душу нашу, и даже все сокровища наши. Хотите дом иметь на небе? Воздвигайте дом Богу на земле: церковь или какое-либо богоугодное заведение. Хотите сокровища ваши перенести на небо? Передавайте чрез руки бедных и убогих братьев: где сокровища, там и сердце наше будет⁵⁸ и душа значит и тело. Всех влечет Господь на небо: и мужей и жен, и старых и малых, и богатых и бедных. Для сего стоит только взять лестницу столь удобную, столь длинную, которая бы достала до небес. Есть и лестница такая у нас, – это крест, путь страданий; этою лестницею поднялся и Господь. Другой лестницы нет ни на небе, ни на земле. Егда вознесен буду вся привлеку к Себе. – „Я был вознесен на крест“, как бы так говорит Господь, – „и всех приглашаю на крест, – эта лестница ведет к небесам, вводит в рай“. Господи! неужели Ты и грешников приглашаешь на небо? „Приглашаю, зову и влеку“. Но не сказал ли Дух Святой, что ничто скверное и грешное не войдет в царство небесное. „Ни скверное, ни грешное не войдет дотолу, пока не будет омыто слезами и Моею кровью“, – как бы так говорит Бог. – О! грехи тяжелы весьма; – они тяжестью своею влекут грешников в глубину ада. Если человек имеет тяжелую ношу на себе; то даже на невысокую гору не может подняться. А что тяжелее наших грехов? А какая гора выше небес? Чтоб подняться на гору – надобно все тяжелое оставить под горою. Чтоб подняться на небо – нужно сбросить с себя всякую тяжесть грехов: принести покаяние, перестать навсегда грешить.

Ах! братие и сестры, – хорошо на небе: там все ангелы, там все святые, там все райские блаженства. – Постараемся сбросить с себя все грехи наши. Тяжелы грехи, – они тянут человека в ад; бросим их, – перестанем гневаться, пьянствовать, перестанем предаваться разврату; бросим все, что противно воле Божией, что оскверняет нашу совесть.

Господи! возьми и нас с Собою, куда Ты поднялся, – возьми нас. Ах, как нам худо на свете жить среди этих грехов и соблазнов. Господи!

помоги нам отстать от грехов, – дай нам силу и крепость победить диавола и все искушения; пощади и помилуй нас. Аминь.

34. В день Вознесения Господня

Мужие Галилейстии, что стоите зряще на небо.

Деян. 1:11

Куда же было и смотреть апостолам, как не на небо, когда Господь туда вознесся пред их очами, а их оставил на земле, так сказать, круглыми сиротами, среди убийц – иудеев, которые распяли на кресте их Господа и Учителя. Чего же доброго и им было ожидать на земле? Особенно, когда они вспомнили Его слова, что их поведут пред царей, судей, властей и владык земли, и будут их бить и мучить всячески „но вы, апостолы, – говорите им все то, что вы видели и слышали от Меня, во свидетельство им и язычникам“, как бы так сказал Господь. „А если убьют нас?“ спросили апостолы. – „Не бойтесь, – убьют тело, а душа останется жива, и будет в руках Моих“. Так, почти так им Господь не раз говорил, и они это все помнили. Поэтому – сколь прискорбно было им оставаться на земле без Господа и Учителя, да еще без денег, без имущества – с одними жезлами и мышцами. – Одно только орудие всеильное дал им Господь, – благодатное слово вложил в уста их, – и этим-то орудием – словом Божиим они, несмотря на то, что все были побиты и умучены, победили царей, философов, царства и народы, и покорили Христу и утвердили на земле царство благодати. Правда, что Он им сказал и то, что без Меня вы ничего не можете сделать, – вы будете видимо говорить и делать, а Я невидимо все буду совершать; ибо вовеки пребуду с вами: аз есмь с вами во вся дна до скончания века⁵⁹.

Не забывайте этого и вы, христиане, что Господь, хотя видимо для очей апостолов вознесся на небо; однако обещал пребывать и пребывает на земле, в Своих святых храмах, и на всяком месте владычество Его. Если человек может иметь дома – в разных городах и в разных местах и посещать оные, по временам, или быстро посредством телеграммы передавать волю свою и свои распоряжения управляющим своим; то везде присутствующий и всемогущий Бог – не может ли не только посещать, но и всегда пребывать на всяком месте и все слышать и все видеть? Только от грешников Он отвращается, только грешные дела и места Он ненавидит; Он отдает их в руки бесов; ибо Он Свят и Праведен, и любит только святых и праведных и их добрые дела. Правда, что Он щадит и грешников до времени ожидает их обращения; ибо знает, что человек имеет волю на то, чтобы от запада грехов обратиться на восток добродетелей. Он даже бесов до времени, не предаёт вечным мучениям ада до времени пока

созреет пшеница, пока соберется в рай положенное число святых; и тогда уже пошлет Своих ангелов, которые соберут пшеницу, созовут святых в рай; а плевелы, т. е. нераскаянных грешников и всех бесов бросит в огонь неугасимый. Станем же, христиане, мы отвращаться грешников, или лучше, всех грехов. Станем вразумлять нераскаянных, как апостолы вразумляли иудеев и язычников; особенно сами постараемся очищать себя от всех грехов; ибо они весьма тяжелы, и если обременят нашу душу и совесть, то не допустят нас подняться на небеса, куда Господь Своим вознесением указал нам путь.

Постараемся приобрести крылья веры и любви, укрепим себя постом и молитвою, украсим себя добрыми делами и милостынями. Для того, говорю, и вознесся Господь, чтобы нам указать дорогу в рай и отвести нас от пути, ведущего в ад; ибо ад глубок и мрачен, душно в нем, жарко, тесно, страшно, холодно и мучительно.

Господи! вознесшийся на небо во славе Своей – вознеси и нас по смерти туда же. Аминь.

35. В день попразднества Вознесения Господня

Весьма достопримечательны те слова, которые Господь сказал пред Своим вознесением; – замечательны и важны не для одних апостолов, но и для нас; ибо Христос есть Господь, Творец и Судия – и их, и наш. Что же Он им сказал? Сказал: „вот вы оставайтесь в Иерусалиме, дотоле, пока Я пошлю вам Духа Святого; а потом ступайте во все города и веси, и рассказывайте о Моем воскресении, которого вы были свидетелями, и проповедуйте во имя Мое покаяние и прощение грехов». – После этого апостолы возвратились во Иерусалим, и ежедневно пребывали и молились в церкви, пока снисшел на них Дух Святой в виде огненных языков; а затем разошлись во все города, посещали все народы и, рассказывая о воскресении, проповедовали, объявляли всем человекам покаяние и прощение грехов во имя Его.

Дошла проповедь от святых апостолов и до нас, и мы веруем в воскресение Христа, о чем нам напоминает каждый воскресный день. Надлежало бы и в каждый воскресный день приносить покаяние и стараться именем Иисуса Христа получать прощение грехов; ибо прежде необходимо приносить покаяние, и тогда только можно вам объявлять о прощении грехов, т. е. прежде надобно перестать грешить, а потом уже прощаются грехи. Но вот наше заблуждение и ослепление: во-первых, что мы часто грешим, а редко каемся, тогда как после каждого греха надобно приходить к духовнику и исповедать грех свой; ибо – от долговременности – грех укореняется, увеличивается и далее забывается. Нет, – сколько раз в году ты согрешил, столько раз ты должен и каяться. Гресишь долго, а каешься коротко, – это несообразно ни с правдою Божией, ни с разумом, – Бога не обманешь. Значит неправильно поступает и тот, кто требует отпущения ему именем Божиим грехов, а сам думает: „я после покаюсь; после перестану грешить». Нет! ты прежде перестань грешить – пьянствовать, распутствовать, обманывать, злословить, осуждать и другие грехи делать; а тогда иди к покаянию и проси отпущения грехов. А если ты не отстал от греха, не перестал грешить, то и не иди на исповедь, – ибо это только увеличит тяжесть твоих грехов; ты этим еще больше разгневаешь Бога; ибо Бог сказал: „прежде покайся, перестань грешить“ – а потом сказал: „Я прощу твои грехи».

Сколь же безумен должен быть тот, который говорит: „я уже отговелся, – теперь мне можно и то и другое вкушать; так или иначе

грешить, – а там опять пойду на исповедь». Правда, что мы должны всякий раз от лица Господня прощать грешников; но что ж если смерть застанет тебя не после исповеди и покаяния, а после греха? Чем поправишь дело? Чем умиловишь Бога? А после смерти нет покаяния. О! сколько во аде тех, которые таким образом сами себя обманывали! Прежде покались, а потом опять грешили, и смерть постигла их неготовыми.

Господи! мы веруем и в воскресение Твое и в вознесение; но простишь ли Ты нам грехи, если мы и Тебя и себя обманываем; прежде каемся, а потом грешим. Господи! вразуми нас, и прежде, нежели мы погибнем – пощади и помилуй нас. Аминь.

36. В день св. Евангелиста Иоанна Богослова

Всяк престаупающий учение Христово
и не пребывающий в нем – не имеет Бога.

2Иоан. 1:9

Вот что говорит св. Апостол Евангелист Иоанн Богослов, которого день ныне празднуем. Он говорит: что всякий человек, который не пребывает в учении Христовом и нарушает оное, – тот человек не имеет Бога. Но спросите: есть ли между нами хотя один человек, который в жизни своей не согрешил бы, который не нарушал бы в чем-нибудь учение Христово? Найдете ли вы хотя одного человека, который пребыл бы от рождения до самой смерти в законе Божиим и чем-нибудь не согрешил бы? Если не пьянством нарушает человек закон Христов, то гордостью; если не распутством, то сребролюбием; если не завистью, то осуждением; если не осуждением, то клеветою; словом, чем-нибудь, а уж непременно человек нарушает закон Христов. И представьте себе, что такой человек, чем-нибудь, каким-нибудь малейшим грехом престаупивший закон Христов – не имеет Бога ни в животе своем, ни в доме своем, и далек от Бога, и Бог от него далек. Подумайте об этом вы, которые не только раз нарушили закон, оскорбили Бога; но много раз, часто даже оскорбляете Бога, не в Боге пребываете, но во грехе, питаетесь грехом, как воздухом, пьете беззаконие, как воду, не презираете греха, а любите грех, живете грехом, дышите грехом. Нет Бога у вас, говорит Иоанн Богослов. Да, Иоанн Богослов утверждает, что тот, кто грешит, не от Бога рожден, и не имеет Бога.

Ах, Боже мой! Если и вы грешники и я грешник, и вы не имеете Бога и я, потому что и я такой же грешник, как и вы; то неужели мы живем на земле без Бога? Кто же нас держит на свете? Кто об нас промышляет? С кем же мы живем? Неужели с одними бесами? Да, братия и сестры, если мы живем с одними грехами, питаемся как хлебом одними грехами, пьем беззаконие, яко воду; то и живем без Бога – с одними бесами. Если мы постоянно нарушаем закон Божий, не пребываем в учении Христовом; а держимся учения диавольского, держимся правил и обычаев мира и страстей, – скажите: может ли Бог жить при нас, и около нас и в нас? „Не может Дух Мой пребывать в человецех сих“⁶⁰, сказал Господь допотопным людям; а мы разве лучше их? Как тогда люди ели, пили, ликовали, женились, веселились, пока потоп водами не покрыл их; так и теперь люди живут; так и теперь поступают, так и теперь грешат. Пусть

Бог водами не потопит нас, зато может послать мор от другой какой-либо язвы. Вы думаете, что это пройдет нам, что между нами, христианами, завелось такое пьянство и распутство? Никогда! Бог выжидает, чтоб созрело добро и зло, – пшеница и плевелы; но как плевелы быстро растут – плевелы грехов наполняют весь город, то наказание Божие не замедлит постигнуть нас, быть может, неожиданно, нечаянно. – Мы грешим, и Бог отступился от нас, оставил нас, оставила и благодать Божия, и вера, и все благое. Боже! когда мы покаемся, когда бросим грехи, когда возненавидим беззаконие, когда возлюбим Бога всею душою, всем сердцем и всем помышлением?

Господи! спаси нас, – погибаем. Аминь.

37. В день св. евангелиста Иоанна Богослова

Любите друг друга.

Иоан. 3:11

На старости лет у св. евангелиста Иоанна Богослова эти слова были поговоркою. Устарев и ослабев от тяжелых трудов, ибо он долго был на поселении на острове Патмосе, – он много в жизни своей проповедовал слово Божие, и наконец, после всех наставлений и поучений, повторял до самого успения своего слова: братия! любите друг друга. Да, эта заповедь важнее всех заповедей и легче; важнее – ибо кто истинно любит брата, тот непременно и Бога будет любить; эта заповедь легче других заповедей, ибо предмет любви нашей пред нашими очами. Когда я тебе говорю: „люби Бога“, – ты говоришь: „как мне Его любить, когда я Его не вижу“. Хотя ты неправду говоришь; ибо видишь Его и очами веры, и очами телесными – на иконе, и в таинстве тела и крови Христовой; но пусть ты и не видишь Бога, но о ближнем не можешь сего сказать; ибо ближний твой ежедневно пред твоими очами. Скажешь: есть ли такой человек, который не любил бы ближнего? О, очень много таких. Мы все и всех любим – только не ради Христа и спасения, а ради своей плоти, своей пользы, своих интересов. Что ближе, как отцу и матери любить своих детей? – Однако те родители не любят своих детей, которые заботятся только о том, чтобы дети были красивы, богаты и роскошны; а не заботятся о том, чтоб дети имели страх Божий, ходили бы в церковь, были бы смиренны, кротки и набожны, милостивы и сострадательны. Родители такие не о спасении детей заботятся, а об их погибели, потому что они спокойно смотрят на их поступки и грехи. Что ближе, как муж к жене, и жена к мужу? Однако, часто одно в другом ищут только богатства, красоты и здоровья; а заболел, или постарел который-либо из супругов, смотришь – завелась между ними вражда, смотришь, разошлись во все стороны; слышишь – муж нашел себе другую жену, а жена другого мужа; – это ли любовь супружеская? А о богатых и говорить нечего: там жена собирает вокруг себя много мужей, а муж находит много жен. Это ли любовь христианская – супружеская? Кому ближе питать любовь, как друзьям между собою? Но и сия любовь держится только деньгами и богатством, – денег нет – и дружбы нет; – скажите: это ли любовь христианская? Любовь истинно христианская во-первых есть бескорыстная, чистая, постоянная, неизменная, святая; а во-вторых – с всегдашним желанием ближнему спасения. Люби не того, кто тебя любит; а того, кто тебя ненавидит, кто некрасив, кто безрассуден, или

кто крайне беден, и не имеет чем тебе воздать за твою любовь. Если такого брата любишь, то верно у тебя христианская любовь; верно ты ближнего наставишь, поддержишь, защитишь в несчастии. Если ты истинно любишь брата, то верно ты его отведешь от пьянства, разврата, от расточительности, от худых дел. Если ты истинно любишь брата, то непременно вырвешь его из рук дьявола, наведешь на путь правды и добродетели. Без сомнения, самая высокая любовь та, когда люди здоровьем, богатством, трудами и даже жизнью жертвуют в пользу ближнего. Некоторый игумен монастыря просил Бога, чтобы и все братия его монастыря по смерти были в раю вместе с ним. Господь явился к нему и сказал: „пусть твои братья идут в такой-то монастырь на праздник и ты пойдешь после них“. На пути монахи нашли человека избитого, израненного, который просил отнести его в деревню; – но они не захотели это сделать. – Игумен нашел сего избитого и, несмотря на трудность дела, взял на плечи и понес, – смотрит: что-то легко ему нести, а потом больного вовсе не стало. Вдруг слышит глас: „когда братия твои будут иметь такие добрые дела, как ты, – тогда только спасутся«. Некоторый епископ велел одной вдове себя продать, чтоб она выкупила из плена своего сына; но Господь так устроил, что по времени этот епископ всех христиан возвратил из плена. Вот истинная любовь. Иисус Христос умер на кресте за нас грешных, – вот пример самой великой любви к ближним. О, любите, христиане, истинною и бескорыстною любовью своих ближних.

Святой Евангелисте Иоанне Богослове! моли Бога о даровании нам такой любви к ближним нашим. Аминь.

38. В неделю Святых Отец

Не может мир ненавидеть вас, Мене же ненавидит, яко Аз свидетельствую о нем, яко дела его зла суть.

Иоан. 7:7

Слышите ли – за что Господа Иисуса Христа мир возненавидел, за что Его гнали, преследовали, укоряли, били и наконец, распяли на кресте? За то, что Он обличал их злые дела и явно пред всеми говорил: что они грешники, лицемеры, нераскаянные. Вот истинный знак того, – кому ты принадлежишь: Христу – или миру, Богу служишь или людям, Бога любишь или мирские удовольствия; друг ли ты Божий, или мира и диавола? Не любят тебя, ненавидят тебя, преследуют тебя, презирают тебя, – это ясно доказывает, что ты Христа любишь, а не мир, Ему служишь, а не миру раболепствуешь, правду говоришь или делаешь, а не ложь и неправду. А если ты грешник, подобный другим, – говоришь и делаешь неугодное Богу, оскорбительное для Бога, противное Его святым заповедям, – о, как мир тогда станет любить тебя: не может мир ненавидеть тебя, если ты его любишь, правилам и обычаям его подражаешь. Так сам Христос сказал; а говори правду, поступай праведно – открыто, явно говори пьянице: „ты пьяница, ты грешишь; покайся, погибнешь», – говори развратному: „ты нарушаешь седьмую заповедь, ты мертв душою, отступил от тебя Бог – ты погибнешь». Сребролюбцу скажешь: „ты грабитель, ты неправдою наживаешь деньги, ты имеешь неправильную меру и весы, ты потерял веру в Бога, – ты погибнешь». Гордецу скажи: „смирись, ибо ты гордостью оскорбляешь Бога – ты погибнешь». Если ты так откровенно, и даже с полной и совершенной любовью, – станешь говорить ближнему своему, и каждого станешь обличать злые дела, – поверь, что тебя возненавидят, как Иисуса Христа: Мене же ненавидит мир, яко Аз свидетельствую о нем, яко дела его зла суть. Но если мир тебя возненавидит – зато Бог тебя возлюбит. Скажи: кому ты должен более служить, кому повиноваться, кому угождать: Богу, или миру? Бог награждает вечным блаженством; а мир награждает вечной погибелью. Скажешь: „Господь имел полное право и власть обличать мир; ибо Он был Сын Божий, безгрешный, для сего и в мир был послан, дабы обличать злые дела человеков; а ты какое право, какую власть имеешь укорять, обличать, наставлять людей грешных? Не я только, как пастырь, но и ты, и каждый из нас обязан наставлять и чужих людей, и свое

семейство, своих детей, даже своих врагов, – если ты любишь ближних и врагов, ибо Господь сказал: друг друга наставляйте, друг друга любите⁶¹. Впрочем, я говорю только слова Господа; если тебя мир любит, то ты не принадлежишь Христу; а миру принадлежишь, его любишь; а кто любит мир, – тот явный враг Божий. Знаешь ли ты, что в мире все грехи производит диавол, он наводняет мир грехами, дабы Бог потопил мир не в воде уже, а в огне. Диавол борется со Христом, – этот антихрист, искусивший Еву, искушает теперь каждого человека, чем только может, – чтоб сделать человека врагом Божиим; как он есть враг Божий, так хочет, чтобы все мы были врагами Божиими, а его диавола друзьями; а мир самый искренний друг его, ибо волю его исполняет, и верно ему служит. „Куда ты идешь?», спросил преподобный Макарий диавола, который покрыт был одеждою со многими прорехами, из которых в каждой был сосуд с разною пищею. „Я иду к друзьям моим – в такой-то монастырь», отвечает диавол. „Зачем?» А вот несусь им любимые кушанья». А много там у тебя друзей?» „Да есть довольно: особенно меня слушает и пищу от меня принимает такой-то» – сказал по имени. Спросите теперь: какая это пища в диавольских сосудах? А ведь он вероятно в самом аде ее набрал. Вот одного брата занимают блудные помыслы, – у диавола есть в сосуде пламень похоти, – и как легко одна искра диавольского огня воспламеняет всю душу похотениями. Вот муж и жена, и вот два друга живут мирно, – диавол старается разжечь между ними огонь гнева и ненависти, – и диавол разрушает любовь и мир между супругами и друзьями. Диавол из своего адского сосуда, как некий комедиант из одной бутылки, может каждому грешнику поднести выпить по вкусу и желанию. Таким образом, в сосудах диавола есть своя пища, и свое питание: – похоть пьянства, похоть разврата, похоть гордости, сребролюбия, зависти, гнева; словом все, чем бесы в аду питаются и наслаждаются – все это диавол приносит в мир, всем этим напоевает людей, – то мысли грешные рождает в голове, то возжигает пламень какой-либо страсти; то любовь рождает к своеволию, то отуманивает мраком самодурства; он старается каждого накормить тою или другою пищею, напоить тем или другим напитком; пустить в кого-либо стрелу зависти, возжечь огонь ненависти, прелюбодеяния, уязвить сердце грешною любовью чрез очи, чрез красоту, чрез слова; – словом, управляет всеми силами тела и души грешников. Спрашивается: как же миролюбцам можно любить Христа и служителей Христа; если они служат, и исполняют волю диавола? Так – каждый грешник есть друг диавола и враг Божий. Враг любит его, а Бог его ненавидит. Нет! ты презри все дела диавольские, все грехи; – пусть лучше тебя мир и диавол

ненавидят, – зато будет любить тебя Бог. О! как хорошо в дружбе с Богом, и как губительно быть другом мира и дьявола! Благодарю Бога, если тебя люди ненавидят за правду и за добрые дела. Вечность не забывай; лучше жить вечно с Богом в раю, нежели с дьяволом во аде. – Какая разница?!... Господи! вразуми и спаси нас. Аминь.

39. В день Пятидесятницы

Нынешний праздник также велик, как и день Рождества Христова, и день Пасхи; ибо в день Рождества родился Христос Господь, на Пасху – воскрес; а в день пятидесятницы – Бог Отец дал Моисею скрижали заповедей для всех народов, и громовыми словами говорил во услышание двух миллионов иудеев; – а эти заповеди даны и нам для исполнения. В этот самый день Дух Святой сошел на апостолов в виде огненных языков, так как обещал Христос Господь послать Его на апостолов, чтобы Он дал им помощь распространить веру по всей вселенной; и кажется, если бы не Его, Духа Святого, всемогущая помощь; то и праотцы наши и мы доселе остались бы идолопоклонниками. Да и теперь – кто из нас может оставаться без помощи Духа Пресвятого? – Не Он ли дает нам новую жизнь при крещении – вместе с Богом Отцом и Богом Сыном? – Не Он ли врачует болезни и очищает грехи наши? – Не он ли всегда и везде помощник – в скорби и радости, в счастье и несчастье, царю и простолыдину, и господину и узнику, и мужьям и женам, и ремесленнику и земледельцу, и купцу и воину, и в жизни и в смерти? А между тем – в навечерии пятидесятницы никого почти в церкви не было. Не тоже ли случилось некогда и с евреями? – В этот день Бог на горе Синае давал и изрекал заповеди; а евреи под горою веселились вокруг золотого тельца. Но удивляться евреям нельзя, – Египет научил их идолопоклонству; – я удивляюсь православным христианам, кто их выучил идолопоклонству? – Кто выучил поклоняться красоте женской, идолу мамоне, богу чреву, и другим многим богам? Каждый христианин имеет своего любимого идола, – театры, клубы, гостиницы; все улицы и дома наполнены своими идолами; – есть такие, которые из любви к своим коням, несколько раз в день заходят в свою конюшню, любоваться этими скотами; а в церковь едва ли и однажды в год зайдут. Да, – деньгам, красоте, сосудам пьянственным христианами воздается большая честь, нежели Тебе, Боже! Господь за идолопоклонство не ввел евреев в землю, кипящую медом и млеко, как обещал, но погубил всех их в пустыне. Не погубит ли Господь и нас за наше идолопоклонство в пустыне мира сего, и не введет в рай, и не даст нам те блага, которые обещал дать всем любящим Его. Аминь.

40. В день святой Пятидесятницы

Аще кто жаждет, да приидет ко Мне и да пьет.

Иоан. 7:37.

Не для того ли собрались мы ныне в сей святой храм? Не для того ли так пламенно молились, призывая на себя благодать Пресвятого Духа, чтобы нам получить все то, в чем кто нуждается? Ах! Ты давно, Господи, зовешь нас к Себе, – давно спрашиваешь Ты о нашей жажде: аще кто жаждет, да приидет ко Мне и да пьет. И вот мы на зов Твой, Господи, пришли ныне и станем молиться Тебе, – не откажи же нам в том, в чем мы Тебя попросим. Вот – некоторые из нас жаждут, желают знания – не откажи им Господи, – ибо Ты истина, Ты единственный свет, просвещающий всякого человека грядущего в мир. Другие просят у Тебя здравия, зная, что Ты врач душ и телес, – и даруй им, Господи, здравие. Иные просят у Тебя силы для дел житейских, – пошли им Господи и силу, ибо Ты Бог всемогущий, всесильный. Те просят о даровании им памяти, другие молятся о даровании познания; одни об очищении сердца, другие о просветлении омраченной совести; а все молим Тебя: избави нас от соблазнов мира сего, от искушений; освободи нас от уз греховных, развяжи наши пелены греховные, поведи нас путем вечного спасения. Мы веруем, Господи, и знаем, что Ты ни в одном даровании нам не откажешь; Ты исполняешь молитвы и прошения всякого жаждущего; но мы особенно жаждем вечного спасения: укажи нам прямой путь, ведущий в рай; ибо мы, ходя по распутьям мира сего, оставаясь во мраке грехов, потеряли прямой путь, сбились с прямой дороги, блуждаем, как бы, в мрачной пустыне, – и сами не знаем, когда явимся лицу Твоему. И теперь, когда мы стоим в этом храме Твоем; когда силы небесные – св. ангелы и все святые окружают Твой престол и молятся об нас, – мы, обремененные тяжестью грехов – мы только плачем и воздыхаем, и повергаемся пред величеством славы Твоей, и жаждем пресвятой благодати Твоей: – не оставь нас в лукавых деяниях наших умереть; не попусти нам быть посмешищем диавола – вечного нашего врага, ищущего погибели нашей; омой наши грехи, очисти наши беззакония огнем благодати Пресвятого Духа Твоего. Смягчи окамененные сердца наши, выжги все грехи наши – эти наросты на сердце и совести нашей – от юности выросшие на них; просвети душевные очи светом Боговедения Твоих заповедей; отврати от нас праведный гнев Твой, и не порази нас нечаянною смертью, за то, что мы так долго пребываем во грехах; – Ты Бог милостивый и чадолюбивый – не хочешь

смерти грешника, но желаешь, чтобы он обратился к Тебе путем покаяния, и остался бы жив; пощади нас, Господи, пощади особенно там – на страшном суде Своем, когда Ты будешь судить живых и мертвых, и каждому воздашь по делам его. Жаждем Господи, жаждем мы вечного спасения, и непрестанно будем вопиять к Тебе Боже: спаси нас и избави нас от вечной гибели. Аминь.

41. В день сошествия Св. Духа на апостолов

В настоящий день совершается торжественное молитвословие с призыванием на нас Пресвятого Духа. Хотя мы получили обручение Духа Святого еще при крещении; хотя получаем дары Его пресвятыя каждый раз, когда приобщаемся святых и животворящих тайн, и даже ежедневно, призывая Его на помощь молитвою: „Царю небесный. Утешителю, Душе истины»; однако, как за 1800 лет пред сим, в день пятидесятницы, Господь послал Пресвятого Духа Своего на святых апостолов в виде огненных языков; так и теперь Господь ежегодно, хотя невидимо, изливает дары Свои чрез того же Духа Пресвятого на православных христиан; ибо все мы и притом непрестанно нуждаемся в Его Божественной помощи, в Его дарованиях. Потребностей и нужд у нас много и духовных и телесных, и помощи Божией нам нужно много: кто здоровья себе желает, кто разума, кто духа благочестия, кто духа смирения и кротости, кто духа целомудрия и святости, кто терпения в злочищении, кто желает оплодотворения нивы, сада своего, кто просит помощи в построении дома, кто – помощи в воспитании детей, кто просит помощи в избавлении от врагов видимых и невидимых, кто в укрощении страстей, кто в умножении добродетелей. Дух Божий неоскудные посылает дарования каждому молящемуся и верующему в Него; ибо без Божией помощи ничего доброго нельзя сделать: без Мене не можете творить ничего⁶², сказал Господь. Дух Святой дает силы, жизнь, помощь и дарования человеку во всем. Он только от грешника нераскаянного удаляется, оставляя дом души его пустым и сердце бесплодным; а тому, кто верует в Него, и заботится о своем спасении – Он подает всякую помощь. Ах! как часто, когда душа от грехов черствеет, делается бесчувственною, – Дух Святой посылает грешнику источники слез, которыми он оmyвает грехи свои или посылает радость и утешение среди злостраданий мира сего, среди несчастий! Как часто посылает Он человеку ревность, усердие и дарование молитвенное, так что человек сам не знает – почему он пробуждается за полночь на молитву, и становится пред Богом, – и, вспоминая грехи свои, с сокрушенным сердцем изливает пламенные свои чувствования! Как иногда – в минуты тяжкой скорби и трудных обстоятельств жизни – Господь извлекает человека из несчастья, и в то время, когда казалось все в жизни потерянным, – посылает человеку благую мысль и чудное водительство Божие ко спасению! Дух Божий подает и терпение в темнице заключенному, и мудрость сидящему на престоле царском, и помощь

земледельцу, и воину, и в землянке томящемся под рубищем, и купцу и рыболову, и учащему и ученику, и всякому, кто призывает Его в молитве. Сам иногда удивляешься: как я успел в том или другом деле? Это Дух Святой подал мне Свою помощь. О, если бы Он часто приходил нам на память; если бы мы Его не забывали во всех трудных обстоятельствах жизни нашей! Он только грешников нераскаянных бегаёт, Он только от грехов удаляется: не может совместиться свет со тьмою, благодать со грехом, Дух Божий с духом упорным – нераскаянным. Станем же, христиане, чуждаться мрака грехов, будем чаще призывать на помощь Духа Пресвятого и, если бы пришлось нам сидеть в тени смертной – не потеряем надежды на помощь Его, – ибо и там, где приумножился грех, там избыточествует и благодать Божия, и Дух Святой не оставляет человека без Своей помощи.

Царю небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни подателю – прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наша. Аминь.

42. В день Пресвятой Троицы

Трие суть свидетельствующие на небеси,
Отец, Слово и Святый Дух: и сии трие едино суть.

1Иоан. 5:7.

Вот что вещает Бог чрез благовестника Своего Святого Евангелиста Иоанна Богослова! Что три только лица существуют на небесах: Отец, Слово – или Сын Божий и Святой Дух. Три лица, но Бог один, во Святой Троице поклоняемый. Бог-Отец никогда не рождается и не происходит от другого лица, но есть вечная жизнь, не имеющая ни начала ни конца своего бытия; Сын Божий – по Божеству предвечно рожденный от Бога-Отца – и по человечеству родившийся от пречистой Девы Марии, – и Дух Святой, вечно исходящий от Бога-Отца. Все эти лица пребывают нераздельно и не слитно. Непостижима для разума сия тайна; но мы с полною верою принимаем единое Божество в трех лицах поклоняемое, – потому что так учили людей пророки и апостолы, которым открыта была эта величайшая тайна Духом Святым, так учил и Господь наш Иисус Христос.

Веруй, христианин, от всей души веруй в сию Пресвятую и живоначальную Троицу – и молись Ей от всего сердца. Она тебя сотворила, Она тебя искупила, Она тебя возродила – чрез благодать Свою Святую. От самого сотворения мира все народы веровали во едино высшее Божество, не разумея тайны о троичности лиц; но признавали и божества меньшие, поклоняясь разным идолам и силам природы; за то их считали многобожниками, идолопоклонниками. Это великое было заблуждение! Но им мы не удивляемся: они слепцы; истина о Боге была затемнена у них разными заблуждениями и страстями. Вот, что нас удивляет, что христиане, которые знают истину о Боге, как видят светозарное солнце, – тоже предаются многобожию. Пока человек в бедности и нищете, пока в несчастии и злострадании, – до тех пор верует в одного Бога и Ему единому молится и покланяется; как только разбогател, предался роскоши – смотришь, он обзаводится уже другими богами – не небесными, но земными. „Ты мое божество – говорит прелюбодей – обращаясь к красоте женской. „Ты мое божество», обращаясь к сундуку, наполненному деньгами, говорит сребролюбец – „деньги не Бог, да милуют». – „Ты мое божество, моя жизнь», – говорит пьяница, указывая на сосуд пьянственный. Много, очень много есть и у христиан своих идолов, которым они покланяются, которых любят более, нежели истинного Бога.

Были и есть между христианами такие идолопоклонники, которые разум человеческий почитают за Бога, и такие, которые свободу и своеволие признают за Бога. Но мы, христиане, отвергнем этих ложных богов, – станем всегда молиться Единому Богу во Святой Троице поклоняемому, как молились наши деды и прадеды, – как научили нас пророки и апостолы, как научил нас Христос Господь, как учит святая, православная церковь. Нет, – нет другого Бога, кроме Бога небесного, во Святой Троице покланяемого; – Троица нас сотворила, искупила, и возродила в купели крещения Духом Святым. Пресвятая Троице! сохрани и защити нас от всякого заблуждения! Поклоняемся Тебе, Пресвятая Троице, и молимся Тебе, и слезы проливаем пред Тобою: сохрани нас, защити нас от соблазнов мира сего – Твоею Божественною благодатью. Дай нам и в жизни и после смерти прославлять Тебя, как Ангелы Святые прославляют – Отца не рожденна, Сына рожденна и Духа Пресвятого от Отца исходящего – ныне и присно и во веки веков. Аминь.

43. В день Пресвятой Троицы

Велик был бы ныне праздник, если бы мы праздновали его в честь и в прославление одного которого либо лица Пресвятой Троицы; но нынешний день святая церковь празднует день во славу Пресвятой Троицы, в честь и славу Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Поэтому ныне и молитвословия наши должны быть втрое более усердные, и жертвы трисоставные, и добродетели трисложные; дабы испросить нам милость и благодать от каждого лица Пресвятой Троицы. Но когда размышляешь о том, как христиане почитают каждое из трех лиц своею жизнью, своими делами; то приходит на мысль, что мы виновники против всех трех лиц Пресвятой Троицы, и должны одуматься и исправить свою жизнь, дабы не понести нам тройственного наказания от Бога Отца, от Бога Сына и от Бога Духа Святого. О! как бы я желал, чтобы вы имели уши, способные слышать, и очи видеть, и сердце чувствовать святую истину – вам сказываемую.

Если ты, христианин, создан Богом Отцом по образу и по подобию Божию, то подумай: сохраняешь ли ты этот образ тела и бессмертной души в таком виде, в каком ты получил его от Бога; ибо все – всякая страсть может извратить, исказить, обезобразить это подобие Божие, и пьянство, и гордость и распутство, и убийство и всякая страсть – страшно обезобразят и душу и тело человека; посмотрите на трясущегося братоубийцу Каина, на сребролюбца Иуду, и на подобных грешников; посмотрите на иного пьяницу, или развратника, или на иную христианку, покрытую модными нарядами и спросите и угадайте; чей это образ и написание? Божий ли, или диавольский; Божий ли, или какой-нибудь Вавилонской блудницы! Страшно взглянуть на иного христианина, – до какого безобразия он себя доводит, предаваясь гнусным страстям и беззакониям.

Чем и как воздаем мы славу второму лицу Пресвятой Троицы? Исполняем ли заповеди, данные нам на горе Синае? Читаем ли Святое Евангелие? Имеем ли добродетели Христовы? Я не говорю о тех, которые смертными грехами заслужили давно гнев Божий: если в древние времена богохульников, прелюбодеев, непочтителей своих родителей и праздников, и убийц сжигали и побивали камнями; то по новому – высочайшему завету – такие грешники – какого достойны наказания? И действительно наказываются тяжко: они вовсе отлучаются от церкви, устраняются от жизни Божией, и дом души их остается пуст, – и если

умирают нераскаянными; то навсегда отсекаются от древа жизни как сухая ветвь, и по смерти предаются проклятию Отца небесного, как бесплодная смоковница. Я спрашиваю о том: много ли между нами христиан, которые идут со своим крестом по стопам Господа, – которые презрели мир и все его блага и возлюбили своего Искупителя всею душою, всем сердцем и всем помышлением? Ах! сколько между нами таких, которые своею жизнью и грехами распинают Господа и ругаются крови Его, пролитой во оставление грехов! Но сего Сына Божия вы увидите некогда на облаках небесных, судящего мир, и воздающего каждому по делам его.

Какую Духу Святому воздаем мы честь, – Который возродил нас водами крещения, Который очищает наши грехи, Который дает жизнь нам – и тогда, когда нам давно надлежало умереть от грехов наших? Божий ли дух в нашем сердце – кроткий, благой, правый, дух премудрости и разума, дух ведения и благочестия; или дух злобы, гордости, лукавства, ненасытимости, пьянства и роскоши? Не забывайте вы и того, что грех против Сына Божия, кающемуся прощается еще в жизни настоящей; но хула против Духа Святого не прощается, ни в сей ни в будущей жизни. А хулит Духа Святого тот, кто не верит в силу благодати Духа Святого, отвергает Его пресвятую помощь, и предается отчаянию. Пусть подумают об этом те, которые считают бесполезными посты, праздники и таинства церкви; те, которые вовсе не говеют и не признают за необходимое исполнять учение Пресвятого Духа, утвержденное на вселенских соборах и предлагаемое во храме Божиим.

Пресвятая Троице! где же наша святость, какой Ты требуешь от нас? и если одни грешники наполняют сей град, сей храм; то какой суд преднамереваешься Ты совершить над миром сим лукавым и прелюбодейным? И если прежде истреблял Ты, Боже, грешников водами потопа, казнями Египетскими, разрушением земли под беззаконными городами, огнем, язвами, войною братоубийственной; то чем и как станешь нас наказывать и поражать?

Пресвятая Троице! прежде даже до конца погибнем, спаси нас. Аминь.

44. В Троицын день

В нынешний день на горе Синай Бог дал евреям чрез Моисея десять заповедей. Но при каких событиях? При каких явлениях и угрозах дал? Велел Бог Моисею явиться на высокую гору Синай; Моисей взошел на гору и не вкушал пищи сорок дней; много разных законов и повелений Он ему дал; наконец, написал перстом на двух каменных досках десять заповедей – кратких и ясных, и вручил Моисею для передачи народу. Между тем гора колебалась, покрылась мраком и пламенем, – и громовым голосом с горы сказаны были эти заповеди так, что каждый еврей слышал это открыто, гласно и громозвучно, как бы, из уст Божиих, со страшною угрозою, чтобы заповеди эти всеми в точности исполнялись во все последующее века. Мы не были при этих ужасах горы Синай, – мы не слышали всего этого; но заповеди преемственно от древних лет перешли и к нам; как в то время было сказано Богом: „кто не исполнит заповеди сии – тот смертью умрет“, – та же угроза перешла и к нам. За неисполнение какой-либо заповеди – в то время, или камнями побивали, или сжигали: так человека, который нарушил четвертую заповедь – собирал в субботу дрова, камнями побивали; кто прелюбодеянию предавался, в противность шестой заповеди, сжигали огнем; кто отца или мать оскорблял, против пятой заповеди, – того тоже убивали; словом, смертью наказывали за нарушение каждой заповеди, – за богохуление – против третьей заповеди – сынов Кореевых земля поглотила. Почему теперь так строго не преследуются нарушители закона Божия? Теперь даже за убийство ближнего редко кто смертью наказывается. Потому, что прежде действовал закон правосудия, а по пришествии на землю Искупителя стал действовать закон милосердия. Наказание за грех принял на Себя Христос Господь, с тем только, чтоб грешник покаялся. Нет такого греха, которого бы Господь не простил; если только грешник перестанет грешить и покаяться, слезами, постом и молитвою загладит грех свой. Но хотя иной грешник и не наказывается смертью телесною, – зато, если не покается, то наказывается смертью душевною – угрызением совести, лишением благодати, вечным проклятием Отца Небесного, и вечными мучениями ада. Многие тяжкие грешники, смертным грехом согрешившие, столько были угрызаемы совестью, что требовали себе телесного наказания. Спросите: отчего теперь так много преступников, так много нарушителей заповедей Божиих и так мало кающихся? От того, что грешники лишаются благодати, – совесть у них заглушается частым повторением греха, и они

становятся беспечными, нечувствительными к угрозам Божиим. Оттого такие грешники, обманывающие себя тем, что Господь их долго не наказывает тяжким каким-либо наказанием – чаще всего умирают скоропостижно. Не наказывает? Нет, – очень часто наказывает болезнями, потерями разными, несчастьями, смертью ближних; но грешник чем больше и больше грешит, тем беспечнее, нечувствительнее становится. Вот почему иной не стыдится уже названием пьяницы, прелюбодея, вора, сквернословия, гордеца; он свыкся со своим позором. Но – если иудеи боялись стоять, когда заповеди давались на горе Синай при громах и молниях, – каково же будет грешникам стоять, и в каком ужасе они будут стоять, – когда Бог будет произносить над ними вечное проклятие? Тайновидец Иоанн Богослов говорит, что они будут взывать к горам: „горы падите на нас и камням – побейте нас“. Подумайте об этом, нераскаянные грешники, из которых первый есмь аз.

Господи! вразуми нас и помилуй нас. Аминь.

45. На третий день св. Пятидесятницы

Бог Отец написал десять заповедей на досках каменных; – Бог Сын чрез святых апостолов те заповеди написал в умах человеческих, и объяснил во Святом Евангелии; Бог Дух Святой начертал эти заповеди на сердцах плотяных. Подумайте: можно ли не знать этих заповедей человеку? Можно ли отвращаться и уклоняться от них? Можно ли не держать их в памяти? Можно ли изгладить их из сердца? А между тем – евреи, пред тою самою горою, на которой Бог давал заповеди, сделали золотого тельца и стали обоготворять его. Христиане, получившие заповеди от Христа, начертанные благодатью Духа Святого на сердцах, – также поклоняются своего рода и рукоделья идолам.

Кто мог бы поверить, что мы христиане, поклоняющиеся Пресвятой Троице, зная хорошо заповеди и имея их даже на сердцах наших, – поклоняемся идолам всякого рода? Ибо – каждая страсть, которая побеждает нас – есть тот самый идол, которому мы служим, которому работаем, которого обоготворяем. Каждая страсть побуждает кланяться или лицу какому, или вещи. Спросите – почему сребролюбие называется идолослужением? Потому, что человек, мучимый этою страстью отпадает от храма и от Христа – и день и ночь служит идолу сребролюбия: он мало спит, кратко и нерадиво молится, если молится; рано пробуждает слуг на работу, с великим терпением сидит в лавке, в конторе, и выжидает покупателей, и работает руками бедняков, и покупает и продает, и всячески обманывает, – имея в виду своего идола – деньги, капитал. Почему пьянство называется идолопоклонством? Потому, что человек так пристращается к напиткам, что с утра – до вечера омрачает совесть напитками, видит пред собою и наяву и во сне одни сосуды пьянства; свирепеет, как лютый зверь, отдает и здоровье, и душу свою, и разум и память – этому идолу пьянства. Неужели ты не признаешь любодейца и блудницу за служителей идолу, – который, возжигая словами, взорами, одеждою и ласками похоть плоти – заставляя обоготворять или человека женщину, или женщину человека? Это и есть идолопоклонство.

Для чего одеваются в модные наряды? Не для того ли, чтобы прельщать сердца старцев и юношей? Кто это с распущенными волосами, с огромными накладными волосами, с висячими к носу головными уборами? Это те же идолы, требующие для себя поклонников – любодеев. Подобно сему и всякая страсть показывает, что в том или другом лице, мучимом тою или другою страстью – непременно сидит какой-либо бес.

Посмотрите на мучимого гневом, завистью, гордостью, – на кого они похожи? Страшное дело подумать, сколько таких идолопоклонников или бесноватых находится между христианами. Где же между нами те, которые исполняют заповеди Христовы, написанные на каменных досках, во Святом Евангелии и на сердцах человеческих? Где поклоняющиеся Пресвятой Троице и творящие волю Божию? Если из-за идола – одни – между нами убивают ближнего, другие – сами себя губят; то где же истинные поклонники Богу? Где те, которые помнят, что их сотворил Бог, а не диавол; что их искупил от вечной гибели Христос, а не тот идол, которому они поклоняются? Боже мой! Чего должны ожидать от Бога те из нас, которые отступили от Бога и Христа Его? Не ходи же ты в церковь, если служишь диаволу; не молись ты Христу, если поклоняешься идолам, – и ты, который оскверняешь себя любодеемием, – и ты, который грабежами собираешь капитал – и ты, который оскверняешь душу пьянством, – не ходи в святое место, где пребывает невидимо Пресвятая Троица, – где Бог Отец присутствует, – где Бог Сын приносится в жертву Богу Отцу, – где Бог Дух Святой претворяет хлеб в тело Христово, и вино в кровь и действует Своею благодатью чрез все таинства. Глубокого смирения и великого страха, и совершенной чистоты тела и души – требует Бог от того, кто сюда приходит молиться Ему. Сей Бог, Который пребывает во святом храме Своем – со всеми святыми ангелами Своими – сия Пресвятая Троица судить будет весь мир, и с особенною строгостью мир Христианский; сей Бог, как на горе Синай, изрекал Свои вечные заповеди – так произнесет проклятие вечное на идолопоклонников и нераскаянных грешников; сей Бог низвергнет грешников в геенну – на веки вечные мучиться с диаволом.

Боже! Боже! вразуми нераскаянных грешников: пусть они вместо идолов поклоняются Тебе единому и истинному Богу во веки веков. Аминь.

46. В 3-й день Св. Пятидесятницы

Веруй в Мя, реки от чрева его истекут воды живы.

Иоан. 7:38

Реки воды живой – суть разнообразные дары Духа Святого, даруемые всякому верующему. Разве мы не веруем? Разве мы не молились о даровании нам даров Духа Святого? Ах! веруем и молимся; но могут ли реки из чрева нашего, из утробы нашей, из души нашей – пролиться, реки даров Духа Святого, если из чрева нашего, из сердца нашего истекают реки страстей и похотей? Если тело наше пресыщается сластолюбием и роскошью; душа напыщена гордостью и тщеславием, сердце отягощено объедением и пьянством, совесть изгрязнена прелюбодеянием и студодеянием, разум – грешными помышлениями; если не реки, то море грехов наполняет нашу душу и наше тело, и как песку в море, как звезд на небе, так много грехов у нас? Скажите: может ли душа наша стать храмом Духа Святого; если она обращена в вертеп разбойников, в мерзость запустения? Реки, говорю, беззаконий текут из души нашей, а не реки даров Духа Святого! Мы не видим этого, мы не примечаем этого; ибо слепота лежит на очах разума нашего, сердца нашего, совести нашей. Я не удивляюсь бесплодной смоковнице нераскаянного грешника, которую Господь может предать проклятию; меня ужасает бесстыдство тех, которые явно предаются разврату и пьянству, – да еще являются сюда – пред лицо Божие, пред лицо Царицы небесной – со всеми грехами являются, с полным развращения сердцем; для того только, чтобы больше еще оскорблять Господа, огорчать Царицу небесную и всех Святых. Где же дары Духа Святого, обещанные верующим? Все отняты: никто не пророчествует, никто не говорит разными языками, никто не воскрешает мертвецов, потому что отняты от нас дары Духа Святого. Почему? Потому, что мы отступили от Бога истинного и служим идолам. Здесь губами лобызаем Христа, а в доме служим и поклоняемся идолу сребролюбия; здесь Царице небесной воздаем наружное почтение, – а в доме развратную красоту обоготворяем; здесь возжигаем светильник, а в доме воспламеняем страсти; здесь воскуряем ладан, а там приносим в жертву страстей все наши труды. Разве Бог истинный не видит этого? Разве Он не знает того, что реки беззаконий разливаются по стогнам града нашего. Какому богу посвящены эти огромные театры, клубы, гостиницы? Какому богу молятся живущие в этих блудилищных заведениях; в этих питейных домах? Скажите мне! Ей возгорится гнев Божий над главами нашими; ей

воспламенится огонь ярости Божией, и тогда увидим бесстрашие тех, которых напоевают вином блудодеяния ближних своих: и старых и юных, и мужей и жен, и юношей и девиц, и богатых и бедных, и господ и рабов. Сей Бог, Который колебал вершину горы Синая и Кармила, потрясет и высотами сей горы; сей Бог – Который явился в виде огненных языков над главами святых апостолов, воспламенит ваши головы огнем Своего гнева, потрясет сердца ужасами; тогда вы уразумете Божию правду и вашу неправду, Его славу и торжество, и свою неизбежную погибель.

Царю небесный! прииди и вселися в нас и очисти нас от всякия скверны и спаси, блаже, души наши. Аминь.

47. О познании Бога

Христианин! ты всю жизнь молишься Богу, всю жизнь призываешь Бога во всех твоих нуждах; но спрашиваю тебя: знаешь ли ты Бога? Видел ли ты Его? Да и как ты можешь Его знать, или видеть? Желал Его видеть великий пророк и боговидец Моисей, – но что ему Бог сказал? „Нельзя, чтоб человек, увидавши Меня, остался жив“. „Так дай, чтобы я Тебя разумом понял, уразумел», сказал Моисей: да разумно вижду Тя⁶³; но Моисей вниде во мрак, идеже бяше Бог⁶⁴, а Бога все же не видел. Пророку Илии тоже Бог являлся сколько раз – то в буре, то во мраке, то в воздухе тонком; но очами телесными все же не видел Бога. Пророк Исаия видел Его на престоле высоком – окруженного шестокрылатыми серафимами; но едва не умер. Поэтому со всего видно, что Бог когда хочет приблизиться к человеку, то покрывается мраком, или облаком, или воздухом, или светом, как бы ризою, бездна яко риза одеяние Его⁶⁵, – положи тьму закров Свой⁶⁶ – говорит царь Давид. Как же тебе Бога знать и видеть? Поэтому ни один человек не может сказать, что он знает Бога, что он видел Бога. Бог только Сам Себя хорошо видит и знает. Знает Его и Сын Божий, который сказал: „никто не знает Сына, только Отец, ни Отца не знает никто, только Сын, и тот, кому Он захочет открыть Себя». Также Дух Святой знает, который испытует вся и глубины Божия⁶⁷. Итак, человек может познавать Бога и видеть Бога только под покровом или мрака, или света; но и то не вполне, и то сколько ему Бог Себя откроет. Мы не можем смотреть на солнце, но можем видеть лучи солнца и свет, разливаемый на всяком месте. Так Бог дает Себя человеку знать и чувствовать – или в тварях – прекрасно и мудро сотворенных, – или в сердце, где Он дает Себя знать, потрясая и толкая в наше сердце, или в святом Евангелии, где Он говорит к нам, или в святых Таинствах, особенно близко Он Себя дает видеть и даже вкушать под видом хлеба и вина; – ближе этого Сам Бог не мог подойти к нам и дать Себя видеть и разуметь. Итак, если кто тебя спросит: знаешь ли ты Бога, – видел ли ты Его? Отвечай: „знаю и вижу Его. Знаю; ибо знаю Его премудро сотворенную тварь – небо звездное и животных, и растения и все, сотворенное на земле; знаю святое Евангелие, в котором слышу голос Божий; знаю Бога в Таинствах, ибо ощущаю благодать Его; вижу во образе Иисуса Христа Сына Божия, и вкушаю пречистое Его тело и кровь“. Довольно и этого для верующего христианина! Не забывай только того, что сей Бог, во Святой Троице поклоняемый – Бог премудрый, всеведущий, всемогущий, всеправедный и всеблагий – будет судить живых и мертвых.

Сей Бог, Которого ты так разумеешь, оскорбляется, если ты не воздаешь Ему должного почтения, не просишь у Него во всем помощи, покрова и защиты; особенно оскорбляется и строго наказывает того грешника, который грехами омрачает свою совесть, и не раскаивается в своих прегрешениях. Еще более гневается на того, кто вместо Его – тварь избирает предметом своей любви; еще более на того, кто не в Нем едином ищет своего благополучия, счастья и утешения, а в деньгах, в почестях, в красоте, в богатстве, в роскоши, в пьянстве, в делах мрачных, приятных диаволу. О! жестоко карает Господь грешника нераскаянного, который предаётся бесчувственности в грехах, который отвергает всякую благодать и помощь Божию. Не избегнет тяжкого наказания и тот, кто своими грешными делами бесчестит Пресвятое имя Божие, и отвергает попечения о нем церкви Божией, не слушает святого Евангелия, отвергает посты, уклоняется от собрания верующих, не молится Богу, отчаивается в своем спасении; кто Царицу Небесную не почитает и ходатайства святых Божиих пред Богом не признает. Знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет⁶⁸. Господи! вразуми каждого православного христианина. Аминь.

48. На память Благоверных царей Константина и Елены

Блаженная Елена, мать благоверного царя Константина, заслужила вечную память особенно тем, что нашла бесценное сокровище – крест, на котором распят был Господь наш Иисус Христос. Когда же мы найдем свой крест, на котором мы должны себя распять, и о котором Господь сказал: „кто хочет за Мною идти, – пусть откажется, отвергнется самого себя, и возьмет крест свой и идет за Мною“⁶⁹. Где этот крест? Крест Господень найден в горе Голгофе; а наш крест лежит здесь – во глубине нашего сердца. Враги креста Христова спрятали далеко во глубине горы крест Христов, и, засыпав его землею и заложив камнями, построили на горе храм идольский; так, что нужно было всю постройку эту разрушить, камни раскидать, и землю выбрать – и тогда только найден крест Христов. И наш крест глубоко лежит в сердце, и на сердце нашем воздвигнут целый храм идольский роскошью и невоздержанием нашим; сколько в сердце нашем излишнего тука и крови; ибо Господь сказал: да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством⁷⁰, – все это бремя, всю эту обстановку надобно очистить постом и воздержанием. Что если в сердце нашем воздвигнут храм – или идолу сребролюбия, или богу чреву, или идолу сладострастия? Нет, не отыщешь ты креста своего, пока не разрушишь своего любимого идола. Ты имеешь несчастье пьянствовать – брось эту грешную привычку – и распни себя на своем кресте с этою страстью, и тогда ты уразумеешь силу креста. Собрал ты сокровища всякими неправдами – раздай их нищим, и тогда ты почувствуешь муки креста твоего. Распутствовал ты доселе – постарайся потушить эту страсть постом и воздержанием, – и восстанет на тебя плоть и кровь ветхого человека, – ты почувствуешь скорби в твоём сердце; зато ты найдешь свой крест, и распнешь себя со страстями и похотями, – и получишь спасение. На место, где был сокрыт крест Христов, указал какой-то столетний старец, – и ты ищи такого старца или пастыря, который указал бы, уяснил бы тебе тайну креста твоего, сокрытого в твоём сердце; без руководителя в деле спасения – невозможно найти креста своего – и спастись. Так как найдены были на Голгофе три креста – один Господень, а два – двух разбойников; то для того, чтобы угадать, который именно есть крест Христов, поднесли мертвеца и он воскрес. Друг мой! человек от смертных грехов есть тот же мертвец. Как ему воскреснуть? Когда из гордого сделаешься смиренным, – из сребролюбца – щедрым, из развратного –

целомудренным, – из роскошного – постником, воздержным, из злого – добрым; когда совершенно переменишь свою жизнь, – когда презришь все, что в мире, – когда оставишь все грехи и станешь украшать себя всякими добродетелями, – когда станешь служить одному Богу и ближним, а о себе не будешь заботиться, – тогда ты из мертвеца воскреснешь, тогда оживешь душою. Есть такие, которые висят на кресте разбойничьем и – стоная – называют это крестом своим; есть такие, которые чужими трудами наживают миллионы – и, питая около себя множество работающих их – признают это за великое благодеяние, и, работая день и ночь мамоне – богатству своему – думают, что этими суетными скорбями они спасутся. У иного пьяницы голова болит от пьянства, а он это признает своим крестом. Иной вор наказывается по законам – и это он называет своим крестом. У другого чрево болит от невоздержания – и он, ходя, стонет – и это бремя, эту боль называет крестом своим. Много, много вы встретите в мире стонущих, воздыхающих и плачущих от разных крестов; но эти все кресты разбойничьи – они не спасают, но погубляют человека. Один истинный крест, на котором ты умертвишь ветхого человека – плоть свою, похоти и страсти, и оживешь душою и всякими добродетелями, – этот только и есть истинный крест твой, могущий спасти тебя.

Святая блаженная Елена – помоги нам найти крест наш, – и святые благоверные цари Константине и Елене молите Бога о нас. Аминь.

49. В неделю всех святых

Нынешняя неделя называется неделей всех святых, – значит мы ныне творим память о всех святых; а кто может припомнить всех святых, их имена и жизнь и дела их, если святых у Бога столько же, сколько песку в море, сколько звезд на небе? А если бы мы и знали их имена и жизнь, – то, что нам пользы из этого, если мы не подражаем их святой жизни, а ведем жизнь греховную? Разве они так жили, как мы? Разве они такую жизнь вели, какую мы ведем? Они были благочестивы и набожны, а мы нет. Они были смиренны и кротки, а мы горды. Они были воздержны в пище и питии, а мы нет. Они любили Бога всею душою, всем сердцем, всем помышлением, а мы своих идолов любим, своим страстям служим: кто чреву своему, кто деньгам, кто женам, кто пьянству, кто другим идолам. Они праздники почитали, в церкви пребывали, святое писание читали; а мы – кто торгует, кто работает, кто в пьянстве и гульбище проводит праздники. Они не только ближних любили, но и врагов; а мы только сами себя любим. Они странников принимали, алчущих питали, в темнице заключенных посещали, больным оказывали всякую помощь; а мы скупы, несострадательны, к нуждам ближнего нечувствительны. Они последним куском делились с ближним; а мы и последний кусок хлеба готовы отнять. Они знали только церковь Божию и свое семейство; а мы проводим жизнь в гостиницах и клубах. Они никого не осуждали, не поносили, не злословили; а мы и тем и другим оскверняем свои уста и уязвляем свою совесть. У них была великая вера в Бога и крепкая надежда на Него; а мы на богатых человек надеемся, да на свои силы, да на свое здоровье. Они страшались всякого разврата; а мы полные дома развратных терпим среди себя, и хлеб соль ведем с развратными. Они Бога боялись, и смерти, и суда, и геенны; а мы об этом не думаем. Спрашивается: кто же из нас попадет в число святых? Кто из нас спасется? Спасется человек, который семейство свое воспитывает в страхе Божиим; спасется жена, которая набожно, благочестиво и целомудренно живет и в церковь детей водит, и приучает их к благочестию и добрым делам. Спасется сын, который любит и почитает своих родителей; спасется дочь, которая свято и целомудренно себя ведет и моде не подражает. Спасется начальник, который строго смотрит за поведением своих подчиненных. Спасется судья, который судит дела человеческие правосудно по законам Божеским и человеческим. Спасется воин, который со страхом Божиим служит Царю и отечеству и помнит присягу. Не спасется ханжа и лицемер, который тут

Богу молится, а в доме грызет словами ближнего, осуждает, обманывает; тут смирен, а в доме буйан; тут свечу ставит пред иконою, а там норовит, как бы чужое потянуть. Не спасется нераскаянный пьяница, развратный, гордец, сребролюбец, клятвопреступник, вор, убийца – и другие нераскаянные грешники, о которых святой апостол сказал, что таковые не наследуют царствия небесного. Спасемся ли мы с вами братие – спасусь ли я, несчастный ваш пастырь?!...

Боже! Боже! Ты один это знаешь, если по словам Евангелия – много званых, а мало избранных, а по словам св. Иоанна Златоустого, несть Иерея спасающего, но только погибающего. Аминь.

50. На день рождения Крестителя Господня Иоанна

Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн – и родился от святых родителей, и жил свято и умер святым. Вот мы, христиане, и рождаемся во грехах, и живем во грехах, и умираем со грехами. Были некогда люди, которые и в мире умели спастись; а теперь, где спасающиеся – укажите мне? Посмотрите на жизнь Крестителя Господня Иоанна: – он убегает из мира и от меча Иродова, и в пустыне – среди дремучих лесов, среди диких скал и зверей проводит почти всю свою жизнь. Присмотритесь к образу его жизни, вы, особенно, которые всю свою жизнь, всю деятельность полагаете в собрании сокровищ, в построении больших домов, в роскошных столах, в модных нарядах и увеселениях; посмотрите на жизнь величайшего в рожденных женами Крестителя Господня Иоанна, – какая его жизнь? „Где твои палаты, любимче Божий? – Эта убогая каменная пещера. Где твой одр? – Эта зеленая трава. Где твой стол, твоя пища? – Эти лесные ягоды, этот дикий мед. А кофе, чай, разнообразные вина? – Ключевая вода заменяет для меня все напитки. А слуги твои, кони и колесницы? – Руки и ноги во всем мне служили. В какой школе ты изучил эту пренебесную мудрость, пред которою трепещут фарисеи, саддукеи и все мудрые книжники Иерусалимские? – Беседа с Богом научила меня всем пренебесным тайнам. Где же твои наряды и во что ты одевался? – Верблюжий хитон и ременный пояс служили мне одеждою во всю жизнь». Зато ты был величайший пророк, величайший друг Божий, удостоившийся чрез крещение Сына Божия такой чести и славы, какой не удостоился на земле и на небе ни один из ангелов, ни один из пророков и апостолов и ни один из всех святых. Что же нам дает мир? Чем он нас награждает за любовь нашу к нему? Мир, – это огромный лазарет, в котором зараза грехов обхватывает, туманит и ослепляет все разумы и все сердца людей. Покайтесь, – гремит и теперь слово Крестителя, от которого некогда весь мир вострепел. Покайтесь: – купель покаяния пред вами; а мы говорим, как тот расслабленный: не имам человека⁷¹, который заставил бы меня покаяться. Но если Бог и страшные суды Его не приводят тебя к покаянию – что может для тебя сделать человек – такой же грешник, как и ты. „Как жить без греха?» – ты все спрашиваешь. Как касаться огня и не обжечься, – плавать по морю беззаконий и не утонуть? Пить яд и не заразиться; вкушать заразу и быть непричастным греху? Но спросите: не все ли дела

наши ведут к смерти, а не к жизни? Эти огромные постройки? Не один ли тесный гроб служит последним жилищем для всех и каждого? Эти вкусные пицци и напитки? Не делают ли они труп наш настолько гнилостным, что самые близкие родные и искренние друзья от нас отвращаются? Эти богато убранные палаты, эти кони и колесницы, эти модные наряды, эти сладкие лобзания родных и любящих? Все это не защитит тебя от ужасов могилы, угрызения червей и терзания демонов, которым ты в жизни был верным слугою и рабом. Видано ли, слыхано ли, чтобы при мирской роскошной жизни и при великих грехах – мог кто-либо спастись? Одна участь ожидает всех грешников, как участь евангельского богача, страждущего в пламени! Много ли в мире мы видим таких, которые решаются променять палаты на пещеру, модные наряды на убогий – верблюжий хитон, роскошь в яствах и напитках на безвкусные акриды и дикий мед? „Э! – говоришь ты – хоть погибну, зато весело поживу на свете». Но можно ли теперь жить весело, если по смерти ожидает вечный плач? Жить грешником – не значит ли и умереть грешником, и вечно мучиться во аде с грешниками? Роскошная и веселая жизнь преступна пред очами Божиими. Ты говоришь: „не всем же быть святыми». Не всем же быть и грешниками; ибо Господь хочет, чтоб мы все были святы, все пришли в истинный разум, все образумились, – покаяться. „Будьте святы, как Я Свят“, – сказал Господь. Да, все христиане должны быть святы, – и святая дается только святым; в святой храм должны входить только святы, в рай войдут только святы. „Да ты сам грешник», – говоришь ты мне. Правда, – но прошу пощады, молю Бога о покаянии, прошу у Бога слез, умоляю Бога – прежде нежели погибну – спасти меня, и обо всех молю, чтоб и все вы покаяться и спаслись. „Что ж ты учишь нас, грешник?» Бог повелел друг друга наставлять и учить. Горе и мне, горе и вам, если перестану учить. Покаемся, братие все, пока живем на свете – двери покаяния открыты для всех. Покаемся, пока не возгорелся над главами нашими страшный гнев Божий, пока Господь не сделает для нас смертоносными и воду и пищу, и огонь и воздух, и хлад и жар – и все, что окружает нас.

Святой славный Предтече и Крестителю Господень Иоанне, моли Бога о нас грешных. Аминь.

51. В неделю 6-ю по Пятидесятнице

Видев Иисус веру их, рече расслабленному:

дерзай, чадо, отпускаются ти греси твои.

Мат. 9:2.

Господь наш Иисус Христос, по возвращении из страны Гадаринской, где исцелил двух бесноватых, пришел в город Капернаум, к нему принесли больного расслабленного, на одре. Увидев усердие и веру и больного, и тех, которые его принесли, Господь простил грехи больному и исцелил его.

Христианин! ты пришел в церковь не для того ли, чтобы Господь простил твои грехи, исцелил душу, уврачевал совесть, оскверненную грехами, и помиловал бы тебя? Итак, – приходи с великою верою в святую церковь и усердно молись, – такую имей веру, которую бы сам Христос увидел в тебе; так молись, чтоб сам Бог услышал тебя. Я удивляюсь, что иной приходит в церковь, как в гости: – стоит и смотрит не на Бога, а на людей. Ты к Богу пришел – с Богом только и говори, о Боге только думай. Хочешь выпросить у Бога здоровья, денег, хлеба: – так кланяйся же Богу до земли, да усердно кланяйся, да со слезами; а ведь я знаю, что у тебя много нужд, много горя на сердце; может быть у тебя жена больная или злая; муж, детки болеют; может чего недостает тебе; может люди обижают; а может грех какой камнем лежит на сердце; чего же ты стоишь? чего же ты не просишь у Бога того, зачем к Нему пришел? Или показать только себя хочешь людям, чтоб потом похвалиться, что был в церкви? – О вечном спасении молись, каждый час молись; – царствие небесное стоит того, чтобы ты сокрушался о нем день и ночь, – чтоб скорбел за ним каждую минуту. Кто тебе простит грехи, кроме Бога? Кто омоет блато беззаконий, в котором ты валяешься, которым ежедневно оскверняешься? Или этого не видишь на себе? Или этого не чувствуешь на себе? Если ты свят, то молись за ближних, за друзей, за детей. Если сердце твое огрубело, так, что ты не можешь вздохнуть, плакать, – подумай: сколько в эти часы несчастных в мире, которые погибают от огня, от воды, на море, на суше, от руки злодея, от лютого зверя. Или тебя не трогают несчастья ближних? А ты сам разве счастлив? Все у тебя на совести обстоит благополучно? Давно был пьян? Давно валялся в блуде? Давно бранился с человеком? Давно осудил ближнего? Пойди на торжище, на пристань: сколько там ругающихся срамословов? Пойди в питейные дома: сколько там упивающихся кровью сатаны? Пойди в развратные дома: сколько там

рабов служащих диаволу? Неужели тебя не поражает погибель ближнего?

Боже мой! сколько на свете закоренелых грешников, чрез которых диавол старается разрушать города, истреблять деревни, убивать людей огнем, мечом, ядом! Кто не видит, что диавол хочет и – всеми силами старается разрушить мир; царство Христово превратить в хаос; все – и небо и землю покрыть тьмою, наполнить воплями; разрушением, пожарами; – все истребить, все погубить; – и если бы Господь не удерживал лютость бесов, то – ей, все мы погибли бы. Это одно должно заставить нас много, много проливать слез. А ты говоришь, что тебе не о чем молиться, плакать и вздыхать. Да об том одном, что ты сам не можешь удержаться от греха, – это одно должно тебя заставить день и ночь плакать. Кто знает: какая будет твоя смерть? Где она тебя застанет? Как ты думаешь попасть в число святых; если ежедневно набираешь грехи на совесть? Мало молишься, а много грешешь. А смерть грешников люта⁷², но ты замечаешь ли, что все грешней, и грешней делаешься? Смерть люта, а адские муки еще лютей, – да притом вечны.

Господи! дай нам веру, дай нам сердце чувствительное – и спаси нас.
Аминь.

52. В день первоверховных апостолов Петра и Павла

Когда мы желаем получить важное и дорогое место в доме богатого человека, то обыкновенно ищем ходатаев, расспрашиваем людей, – не жалеет ли денег, ни трудов, ни поклонов, – чтоб как-нибудь добиться того места, или той службы, которая вполне может обеспечить нас так, что мы лучшего места, лучшей должности уже не пожелаем. Спрашиваю: кто из нас не желает быть в раю? Кто не желал бы получить место на небе – между святыми – вблизи самого Бога? А ведь это место может обеспечить нас на всю вечность. Вот пред нами после Иисуса Христа два ходатая – первоверховные Апостолы Петр и Павел, которых память мы ныне творим и в сей день празднуем. Можно сказать: в руках сих апостолов вся сила, вся власть, все могущество: в руках Апостола Петра ключи от врат рая, как и Господь ему сказал: дам тебе ключи царствия небесного⁷³. У святого же Апостола Павла все тайны пренебесные; ибо он был восхищен в рай – на третье небо, и все там выслушал, выведал и дознал, и в своих четырнадцати посланиях написал. Хочешь быть в раю – познакомься с Петром, – желаешь знать тайны царствия Божия – непрестанно читай послания, или письма Апостола Павла. Но когда я об этом говорю, то меня страшит леность и нерадение христиан. Каждый из вас знает свое ремесло, свой промысел, свое дело; а жизнь апостолов и их учения почти из вас никто не знает; тогда, как многие из вас грамотные, – многие из вас много кое-чего знают, и вечно блаженствовать, вечно жить в раю желают. Желание благое. Жить вечно в раю с Богом и ангелами, что дороже этого? Что важнее этого? Но кроме первоверховных апостолов – кто может быть большими и сильнейшими об нас ходатаями пред Богом? Богатство в таком деле не поможет тебе; родные и знакомые и сильные мира сего – бесполезны в деле спасения; одни, говорю, апостолы могут научить нас тому: как нам достигнуть рая и вечного блаженства. Петр трижды отрекся Христа; но умел выплакать и возратить милость Божию: Апостол Павел сперва гнал христиан жестоко, но потом всю жизнь гонялся за иудеями и язычниками, дабы всех их обратить ко Христу, – сделать христианами и ввести в рай. Сколько раз его били палками; сколько раз камнями побивали; сколько раз он утопал в море; сколько перенес гонений, злостраданий от своих, от чужих, от разбойников; в гладе, в нужде, в темницах, в цепях; – однако, так ревностен был Апостол Павел в этом деле, что ради спасения других – сам желал погибнуть. Как же нам не

употребить всего нашего старания, всего усердия, чтобы узнать жизнь и учение сих апостолов? Они своею смертью запечатлели Божественное свое посланничество: один умер на кресте, а другой от меча, и теперь на небе – пред лицом самого Бога, имеют такую власть, что из ада могут вырвать душу грешника. Станем же изучать послания святых апостолов; будем умолять их, чтобы они просветили нас своим учением и упросили Господа спасти нас какими ни есть путями и средствами. Мы все несчастные уже потому, что утопаем во грехах: кто пьянству, кто распутству предается; кто обирает ближнего; кто гордостью, завистью, осуждением и гневом недугует; – кто? кто же нас избавит от толиких зол? Кто разрешит узы греховные? День и ночь будем взывать ко святым апостолам, чтобы они нас не допустили погибнуть с беззакониями нашими.

Святые первоверховные Апостолы Петре и Павле! молитесь Бога о нас. Аминь.

53. В день св. чудотворцев и бессребренников Космы и Дамиана

Когда заболит у тебя голова, или рука, или другая какая часть тела, то ты тотчас бежишь к лекарю, и если кто скажет хоть в шутку, что твоя болезнь опасна, – Боже мой! тогда ты покоя не даешь ни себе ни другим, – ко всем врачам бегаешь, всех знахарей призываешь на помощь, и не щадишь ни денег, ни состояния, ни сил, пока не увидишь, что болезнь твоя не опасна, и пока не станешь выздоравливать; а если душа твоя больна до того, что ты сам видишь, что ты погибаешь во грехе, что ты не можешь развязаться с ним, что грех воцарился в твоей душе, в твоём уме, в твоей совести, – ты и не заботишься об уврачевании бедной души твоей. Отчего это? Или оттого, что ты не видишь, не сознаешь, не чувствуешь своей душевной болезни, – или видишь и сознаешь, – но думаешь, что эта болезнь не так опасна, что она сама собою пройдет, что ты когда-нибудь исправишься. Так думает пьяница, и тогда, когда только приучается к пьянству, и даже тогда, когда уже пьет запоем; так думает и развратник, так помышляет и клеветник, и тать, и честолубец, и завистник, и другие грешники. Между тем беспечность к душевной болезни самое опасное дело. Ибо, если ты заражен грехом – ты непременно заболеешь телом, и притом тогда, когда ты не чаял и не думал. Не забудем и того, что врачи душевные и врачуют и врачество дают без денег. Стоит только прибегнуть к ним со слезами и с усердием. Главный врач, Христос Господь, ходатаи пред Ним святые апостолы, мученики и безмездные врачи Косма и Дамиан и все святые, твой ангел и другие. Сколько ни случается нам быть при одрах болезни – всегда усматриваешь, что заболевают чаще те, которые или много лет не говели, или редко говеют. Зачем грех держать тебе на совести? Беги ко Христу, прибегни ко святым, перескажи грехи священнику, и они как прах разлетятся, как дым исчезнут. Ты говоришь: „трудно мне знать – болен ли я душою, или нет“? Какой же в этом труд? Испытай себя, поразмысли, подумай: бываешь ты пьян – значит ты грешен и болен душою; обманываешь людей в торговле – значит ты болен душою; впал в блуд, – значит ты болен душою; гневаешься, осуждаешь, лжешь и другие грехи делаешь, которые тревожат твою совесть, – будь уверен, что ты болен душою, ты носишь в себе грех, значит, ты носишь в душе болезнь. Никогда ты не забывай того, что диавол за одну гордость потерял небо; Адам и Ева за одно вкушение запрещенного плода, в противность воле Божией – согрешили и потеряли рай. А ты за такое множество грехов

не потеряешь ли рай – да не земной, но небесный? Не побивали ли евреи камнями того, кто хотя одну заповедь Божию нарушил? А ты все нарушаешь, тогда когда и один грех убивает душу. А ты один ли имеешь грех? Одну ли заповедь Божию нарушил? Значит – тьмам смертей подлежишь, а не одной смерти.

Христианство еще большей требует от нас чистоты и святости, нежели какая требовалась в ветхом завете. Там осуждалось явное прелюбодеяние; а в новом завете Господь даже воззрение на жену с похотствованием осуждает, называя прелюбодеянием. Там осуждалось воровство, а Евангелие запрещает и осуждает даже желание чужой вещи. Там убийство тела было наказываемо смертью; а здесь, по словам апостола, даже обидное слово считается убийством. Что и говорить. В христианстве даже неумышленный грех делает виновным человека пред Богом, потому что каждый христианин должен быть свят и праведен. Подумай же христианин: свят ли ты и праведен? Нет ли у тебя какого-либо греха на совести? Отчего же ты не заботишься об у врачевании души твоей от всякого греха? Знаешь ли ты, что в первые времена христианства все явные грешники изгоняемы были из общества, лишаемы права вхождения в церковь – и стояли на паперти храма от 15 до 25 лет и более – до полного и совершенного покаяния и исправления жизни; а теперь – кто заставит грешника плакать, припадать, каяться и долу лежать за прагом церкви? Но неужели теперь суд церкви и суд самого Христа потерял всю свою силу над нынешними грешниками? Не один ли и тот же Бог был тогда и, теперь? Не одна ли вера? Не одни ли таинства? Не одно ли и то же Евангелие? Не одни ли и те же постановления соборные? Все одно и то же, да христиане не те люди; стали слабы и немощны, которые не дорожат вечным своим спасением. Святые безсребренники и чудотворцы Косма и Дамиане, молитесь Бога о нас грешных! Аминь.

54. О дерзновении грешников

Человек, коему будет на нем бесславие и порок,
да не приступит приносить дары Господу.

Лев. 21:17

Мы все ходим в церковь, приносим Богу жертву: то душевную – наши молитвословия, наши молитвы и песнопения, то жертвы видимые, телесные, чувственные – свечи, ладан, елей; а кто и лепты подает на нужды церкви всякого рода. Но вышесказанными словами Дух Святой ясно говорит, что если человек чувствует на совести своей грех, или явно грешит – не должен приносить Богу дары, не должен приступать к Богу с приношениями своими. Думаю – так и следует: прежде всего, очисти свою совесть пред духовником, прежде перестань грешить – и тогда приступай к Богу с приношениями и жертвами, и Господь верно услышит молитву твою и примет твои приношения, дары и жертвы. В самом деле: если мы стыдимся явиться пред лицо незнакомого человека, особенно пред лицо знатное, пред взоры какого-либо нашего благодетеля, или пред лицо самого царя, – мы и боимся и стыдимся явиться в старой, изношенной и особенно в разодранной одежде, и с запачканным лицом; то скажите: как у некоторых из нас достает смелости, дерзости и бесстыдства – являться во храм Божий, пред лицо Божие – с совестью нечистою, обремененною грехами, с умом мрачным, сердцем исполненным похотей всякого рода? Как является пред лицо Бога, ангелов и святых, лежащий много лет в блате пьянства, распутства, имеющий на совести камень сребролюбия, зависти, гнева, хищения, осуждения и клеветы? Как приходит сюда, и ставит свечу пред иконою Царицы Небесной тот, кто на днях был пьян и ругатель и буян? Как является сюда бесстыдная развратница, которая и Богу и людям известна своими грехами? Является с неочищенною или пуще – с сожженною совестью – без страха, без слез, без воздыханий, – идет наравне с благочестивыми христианами пред самое святилище, лобызает святой образ Божий, Царицы Небесной и святых, – без сознания своей греховности, без мысли о том, что она недостойна и до дверей святого храма подходить; но там – на паперти должна бы стоять, припадать и умолять входящих во храм христиан, чтобы они молились за нее и умилоствовали Господа о ее тяжких грехах. И что ж. Неужели ты, грешник, думаешь, что, оставаясь во грехе – ты можешь умилоствовать Господа? Никогда, – дотол, пока не отстанешь от своего греха и беззакония, пока ее перестанешь развратничать, пьянствовать, осуждать и

обирать ближних, гордиться, завидовать, гневаться, лгать, безобразничать. И неужели ты думаешь, что Бога обмануть можешь? Бог всеведущ – знает сердца человек. Он не только не принимает твоей жертвы, но еще более гневается на тебя за твое дерзновение: вчера валялась во грехе, а сегодня явилась к Богу; вчера в корчемнице, а сегодня в святой церкви; вчера иной быть может, ругал устами ближнего, а сегодня читает молитву, пришел, говорит с Богом; вчера простирал руки на грех, а сегодня к Богу их простирает. Слышишь ли, что говорит Дух Святой? Человек, коему будет на нем бесславие и порок, да не приступит приносить дар Господу. Мало сего, – и благочестивым людям под страшную угрозою Бог запрещает даже подходить к дому грешников, касаться их вещей, говорить с ними, если они не отстают от своих грехов и позора: отступите от куш человек жестокосердых сих, и не прикаснитесь ко всем, елика суть им, да не погибнете купно во гресе их⁷⁴. Разумеете ли слова Духа Святого? Кто из благочестивых имеет общение с грешниками, касается их вещей, говорит с ними, вкушает от них пищу, тот делается причастником их греха и гнева Божия и наказывается наравне с ними смертью; а вы, пьяниц и распутных допускаете в свои дома, ведете с ними хлеб соль, боитесь напомнить им об их грехе, и чрез то сами навлекаете на себя гнев Божий. Гоните грешника, обличайте, укоряйте, вразумляйте, но не покрывайте; бойтесь гнева Божия, Который поразит нераскаянных и вас – их сообщников.

Господи! вразуми грешников и обрати их к покаянию. Аминь.

55. О самоисправлении жизни

Не исцеляяй себе во своих делах,
брат есть погубляющему себе самого.

Прит. 18:9.

Слышите ли, что говорит Дух Святой словами премудрого? Поняли ли, уразумели ли эти слова? Он говорит, что кто не исправляет своей жизни, своих поступков, своих качеств, своего нрава, своих дел, и худые и порочные нравы и дела не переменяет на добрые, – тот есть брат самоубийцы: не исцеляяй себе во своих делах, брат есть погубляющему себе самого. Значит, равно Бог будет судить того, кто не исправляет своей жизни, как и того, который сам себя убьет. Поэтому – пьяница, если не хочет перестать пьянствовать, есть тот же самоубийца, или есть брат тому, кто сам себя убивает. Поэтому и блудник или блудница, прелюбодей и прелюбодейца – если не хочет перестать блудствовать и прелюбодействовать, то он или она есть тот же самоубийца. Если сребролюбец и любостяжатель не перестает грабить и собирать сокровища, есть тот же самоубийца. Значит и каждый, кто болен гордостью, завистью, кто любит осуждать брата, клеветать, лгать; кто любит роскошь, сластолюбие и говорит: „я привык так жить, я не могу исправиться», – каждый из сих грешников, если не исправляется и не перестает грешить – есть самоубийца. Если ты привык обманывать в торговле, не хочешь быть честным человеком, – то ты тот же самоубийца. Следовательно, и каждый грешник, который с годами привык к тому или другому греху, и не старается себя исцелить, уврачевать, исправить – есть брат тому, кто сам себя убивает: не исцеляяй себе во своих делах, брат есть погубляющему себе самого. Поэтому, если ты умрешь в том или другом грехе, не исправивши своей худой привычки, не омывши слезами покаяния своих грехов, не загладивши их плодами веры, добрым навыком – и так умрешь; то будешь осужден по ту сторону гроба, как самоубийца. Поэтому за такого грешника, как и за самоубийцу, и церковь не может молиться; а если бы и молилась, то молитвы ее не уполюзуют души твоей. Вот почему я непрестанно напоминаю и говорю: пьяница – перестань пить; блудник – перестань распутствовать; блудница перестань предаваться разврату; гордец – смирись; скупец – раздай сокровища свои бедным; гневающийся перестань гневаться; завистливый – завидовать; осудитель – осуждать; лгун – лгать; перестань божиться напрасно; перестань срамословить, пустословить; перестань каждый грешить,

отставай от грешной привычки.

Обыкновенно каждый из вас говорит одно: „я исправлюсь, я покоюсь». Да – исправишься; так многие умерли во грехе и не исправились, потому что не успели исправиться. Скажи мне: когда и какую смертью ты умрешь? Если скажешь, то я поверю тебе. Ты можешь нечаянно упасть с высоты, или на тебя упадет что, или скотина ударит, или удавишься, или в огне, или в воде, или так просто – упал и умер; вот ты идешь – упал и умер; вот заснул и умер; вот напился и умер – так, что не успеют и священника привести к тебе. Успеешь ли даже грех свой пересказать? Успеешь ли оплакать грех свой, загладить его добрыми делами, слезами, милостынями; успеешь ли худую привычку, худой нрав переменить на добрый? А если холера или другая болезнь захватит? И вот ты после смерти на суде Божиим станешь вместе с самоубийцами, и на твою голову падет проклятие Божие. О! рано, рано бросай грех свой; отставай от грешной привычки, – а то не избежешь мучений ада.

Господи! вразуми нас и помилуй нас. Аминь.

56. В день праздника Казанской Божией Матери

Такое ли ныне торжество в столичном граде – Санкт-Петербурге, в Казанском соборе, где обретается чудотворная икона Казанская Божия Матери? Такое ли, какое ныне у нас? Нет! там все царствующие лица и все лица дома и двора царского, все князья и высшие государственные чины приносят ныне молитвы пред чудотворною иконою Казанской Божией Матери. Да, – особенную веру имеют наши цари к сей иконе, особенную питают надежду и любовь к ней. Ибо – выступают ли наши цари на войну против неприятеля – пред иконою Казанской Божией Матери молятся. Предпринимают ли путешествие – не преминут пред оною преклонить колена и помолиться; дарует ли Господь царскому дому новую милость – новорожденное чадо, – пред сею иконою преклоняют колени и изливают сердечные чувствования; новая ли победа одержана, получена ли новая милость от Бога для России – там проливают слезы благодарности. Да, почти каждый день – особенно мать Всероссийская Императрица – в известном часу приходит с детьми царскими в церковь и с благоговейным чувством молится и лобызает святую икону. Вот вера истинно, истинно христианская! Без иконы Царицы Небесной Казанской, никто из князей не путешествует ныне по самым отдаленным странам; – вот вера православная! вот надежда истинная, и любовь святая к Матери Господа! Такое благочестие наших царей, такая крепкая вера в помощи, такая несомненная надежда на Царицу Небесную наших русских членов дома царского – должна посрамить наше маловерие. За 100 слишком лет в этом храме святая икона Казанской Божией Матери поставлена на память Великою Екатериною – с тем, дабы верноподданные сего града знали, кому они должны молиться, к кому прибегать за помощью во всех несчастных случаях жизни. И что ж? Мы не усматриваем, чтобы хоть одна душа между нами имела крепкую веру в сию Богом и царицею дарованную нам икону; почти ни одна душа из христиан не прибегает к ней, не совершает пред нею молебствия и молитвословия. На суде Божиим потребуется от нас ответ за такое маловерие; мудрая Екатерина скажет Богу: „я указала христианам города Таганрога, кому молиться, к кому прибегать в скорби, печали и несчастии; но они забыли вовсе о моем благочестивом указании, – не молились образу Казанской Божией Матери”. А между тем подумайте: не она ли спасла град сей от нашествия неприятеля? Не она ли спасала от огня; тогда, как многие города объаты

были пожарами? Не она ли от смертоносной холеры сохранила нас? Кто может знать вполне всякую невидимую помощь от Царицы Небесной. Да и вообще – мы один день молимся во храме, а шесть дней огорчаем Царицу Небесную грехами. Пожар грехов – пьянства, разврата и корыстолюбия охватывает весь наш город. – О! если бы еще не Она, Матерь Господа, то участь Содомы и Гоморры давно постигла бы нас всех.

Заступнице усердная, Матерь Господа Вышняго и проч. Аминь.

57. В неделю 8-ю по Пятидесятнице

Виде Иисус мног народ, милосердова о них.

Матф. 14:14

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Ты всегда милосерд к человекам, – и прежде являл Свое Божеское милосердие, когда жил на земле, и теперь милосердуешь о нас несчастных, когда Ты пребываешь на небе; – вот мы так немилосерды – ни к Тебе, Господи, ни к ближним нашим, ни даже к самим себе: виде Иисус мног народ, милосердова о них.

В нынешнем Евангелии написано, что Господь увидел около себя множество народа, именно – пять тысяч душ, кроме жен и детей, исцелил всех их больных, и наплатил их пятью хлебами и двумя рыбами. А теперь разве не Он питает народы всей вселенной? Кто украшает эти поля золотистыми колосьями: пшеницею, рожью и другими питательными растениями? Кто покрывает деревья плодами разными? Кто наполняет воздух птицами, и воду рыбами? Его всемогущая и щедродательная рука, Его премилосердая утроба. Кто хранит нас от разных болезней и напрасной смерти? Его любвеобильное сердце. Вот мы так поистине немилосерды к Нему; если вопреки Его святой воле, в противность всех Его заповедей – служим не Ему, а миру; не Ему, а страстям, работаем удобное не Ему, а одному диаволу. Его же ежедневно распинаем своими грехами: в праздники работаем, торгуем; посты презираем, грехов не оставляем; предаемся пьянству, разврату и всякого рода грехам; тогда когда Он за грехи наши страдал, был распят и теперь распинается, принося Себя ежедневно в жертву Богу – Отцу. Нет! мы немилосерды к Нему, и потому самому немилосерды и к ближним. Видя в рубище Его меньших братьев, в болезни, в убожестве, в лишении, в скудости; мы сами все пожираем, и руки и сердца сжигаем, и взоры от убожества отвращаем. Бог для того и дает богатство богатым, чтобы они не расточали дары Его на сии Вавилонские палаты, на театры, на балы, на маскарады, на роскошные столы, на дорогие вина, на чудовищные наряды своих богинь – жен; на пищу пьянства, роскоши и разврата; но питали бы, и одевали и врачевали меньших братьев, созданных по тому же образу Божию и подобию, для того же вечно блаженного рая. По-видимому, ныне совершенно иссякла любовь в сердцах человеческих, – копейку бросаешь, как псу – тому безобразному нищему, этому жителю рая; да попадешь ли ты туда, куда относится ангелами убогий Лазарь? Тому, который ненавидит брата, – прямо путь лежит ко вратам ада, – где тебе и капли воды не дадут для

утушения адской жажды, которой ты никогда в жизни не испытывал, – той жажды, которую испытал один евангельский богач. О! трудно, весьма трудно богачу войти в царствие Божие! О! легко, очень легко ему попасть в ад. Да что говорить? Если вы богачи сами к себе немилосерды; то можете ли вы быть милосерды к ближним и – к самому Господу? Что все богачи немилосерды к самим себе, – это легко мы усматриваем из того, что они более жестоки сами к себе, нежели даже разбойники; ибо разбойники убивают тело твое, а ты душу свою убиваешь – своими руками убиваешь. Кто имеет смертный грех и в том грехе умирает, тот самоубийца души своей; пьяница самоубийца, блудник самоубийца, сластолюбец самоубийца; сребролюбец или идолопоклонник самоубийца, гордец самоубийца; завистник, клеветник, ругатель, – если они себя не очистят в настоящей жизни покаянием от сих смертных грехов; то они и умирают и судимы будут наравне с самоубийцами, – так Дух Святой сказал: не исцеляяй себе в своих делах, брат есть погубляющему себе⁷⁵. А быть самоубийцею – нет ничего ужаснее, ибо ни святая церковь, ни все святые, ни Сам Бог не могут избавить его от ада; ибо самоубийца отвергает Евангелие, отвергает молитвы церкви, отвергает благодать Божию, помощь Божию, и сам лишает себя жизни – жизни души; ибо грешник душу свою убивает. Что ж ты, бедняк, ищешь милосердия у того, кто сам к себе немилосерд, – ищешь у богача – нераскаянного грешника, для идола которого и бедняки работают в праздники, и торгуют, и сами на свою душу гнев Божий подвигают.

Боже! Боже! отверзи очи и сердца этих самоубийц, по Своему бесконечному милосердию. Аминь.

58. В неделю девятую по Пятидесятнице

Когождо дело, яковоже есть, огонь искушает.

1Кор. 3:13

Итак, по словам св. Апостола Павла, настанет день, в который Бог раскроет все наши дела; разберет, что в нашей душе есть хорошего, и что худого; что доброго и что грешного. Теперь все закрыто: мы не знаем друг друга, потому что скрываем пред ближними нашими мысли; ибо часто одно говорим, а другое думаем. Скрываем свои чувствования и желания; ибо часто показываем любовь к тому, к кому питаем ненависть и негодование. Скрываем дела свои, – ведем себя пред человеками благоразумно; а в ночное время, в местах сокровенных действуем по влиянию наших страстей; но в тот день, в день суда Божия, о котором говорит Апостол – как золото и серебро очищается огнем; так все мысли, тайные желания, и все наши дела огнем гнева Божия будут испытываться, перечищаться. Чистое серебро и золото, и настоящие драгоценные камни – против самого упорного и сильного огня держатся, не перегорают; а простые камни, трости, солома, сено тотчас перегорают и обращаются в копоть, в дым, в золу. Так разберутся, будут поверяться Богом все дела наши, все наши праздники, наши посты, наши молитвы, наши милостыни; наши слова, дела, мысли, чувствования – и все, что мы подумали, почувствовали, сказали, сделали. – Все это будет проверено, пересмотрено – и что тогда останется, что устоит против огня правды Божией. Может быть, все добрые дела наши тогда окажутся ложными, фальшивыми, лицемерными, нечистыми, грешными? Иной теперь и в церкви бывает, и молится, и свечи ставит пред святыми иконами, а на сердце у него лежит негодование на ближнего, в мысли питает злобу на брата, в душе живут прелюбодейные страсти; на торжище и в делах с ближними он не пропускает случая обмануть, обобрать ближнего. Иной и постную пищу вкушает, – хотя постная его пища лучше скоромной приготовленная, – но мысли у него всегда нечистые, зубы для угрызания ближнего острые, язык его опалает брата, как огнем. Иной и милостыню дает, – но дает мало, при множестве своих грехов; дает скупое, тогда, когда на роскошь и пищу страстей своих – щедр и расточителен; – огонь все это очистит. Иной, по видимому, тих и мирен с ближними, но при случае – не преминет уязвить брата, обидеть его, побить его, – если видит, что он слабее его силами. Сколько между нами таких, которые только имя христианина на себе носят; но, ни святого Евангелия не читают, ни совести своей исповедно не

очищают, ни постом страстей не укрощают; для одного корыстолюбия живут, для роскоши, для удовольствий мира, – но скудную имеют веру; не имеют смирения истинно христианского, не обуздывают страстей, не предпринимают никаких подвигов христианских; живут не для Бога и ближних; а для себя только живут, себе угождают, себя только считают и разумными, и добрыми, и благочестивыми; – дела всех таковых рассмотрит и поверит Сам Бог, очистит Его всежигающий огонь. Многие надеются на свое здоровье – и неумеренно живут – невоздержны ни в пище, ни в питии, ни в своих страстях; в делах благочестия ленивы, нерадивы; в обращении с ближними обидчивы; в страстях неукротимы, в жизни настоящие язычники: живут по плоти, а не по духу; по естеству, а не по благодати, по повелению врага, а не по заповедям Божиим; по обычаям мира, а не по Евангелию; подражают во всем людям, а не Богу; живут по нраву и примеру грешных людей, а не святых Божиих человеков; по моде, а не по духу учения Христова, – все дела таковых разберутся, рассмотрятся, будут поверены, будут очищены огнем. Теперь человек иной и не думает о том, что он есть храм Духа Святого, что в нем или живет Бог, или, быть может, в нем живет злой дух, да еще не один; если в душе царствуют грехи – гордость, скупость, блуд, клевета, осуждение ближнего, гнев, недоброжелательство и другие грехи. О! на суде Божиим все это освещено будет, рассмотрено, поверено, переиспытано и пережжено огнем; ибо Бог сказал чрез пророка: изыщу Иерусалим со светильником. Все в Иерусалиме выгляжу, высмотрю, открою, освещу – и строго накажу. Подумайте об этом, христиане, братие, – очистите себя прежде времени покаянием, молитвами и слезами.

Господи! вразуми нас и помилуй нас. Аминь.

59. В неделю 9-ю по Пятидесятнице

Видя ветр крепок (Петр), убося, и начен утопати.

Матф. 14:30

Удивительное дело, – как скоро человек может потерять веру! Доколе Апостол Петр шел по волнам ко Христу, дотоле вера его была крепка, ноги не погружались в воду; как только он от Христа обратил внимание на силу ветра – тотчас стал утопать. Мало ли мы видим примеров в жизни? Пока человек ходит постоянно и неопустительно в церковь Божию, и в доме в свое время молится Богу, и помнит о Боге, и имеет Его в своем сердце, – дотоле и в доме ведется порядок, и в душе имеет мир и спокойствие; как только стал сокращать свою молитву, стал забывать о беседе с Богом, перестал ходить в церковь; начал пить, завел дружбу с беспутными товарищами – смотришь: и в трудах неуспех, и в делах пошла неудача, и обстоятельства жизни неблагоприятны; от продолжительной – нетрезвой жизни – вера совершенно оскудевает, Бога забывает, грехи умножаются, болезни посещают; смотришь – бросился на такие грехи, которые приводят, наконец, человека в отчаяние. Хорошо, что от Петра недалеко был Христос Господь, что голос Спасителя и рука помощи готова была простереться к нему для спасения; не сомневаемся, что и близ нас Христос присутствует, особенно, когда мы бываем в опасности, в скорби, в несчастии, среди житейских тревожений, и стоит только взвать: „Господи! спаси мя – погибаю!» и тотчас Господь прострет к тебе руку помощи. А то иной, вместо того, чтобы призвать Господа на помощь, он лихословит, и лукавого имя повторяет, говоря: нечистый побери, что это – во всем мне неудача. Чрез это Господь отступает от человека, а диавол приступает, лихие мысли внушает, ум омрачает и ведет человека, наконец, к отчаянию. А в таком разе иной, предавшись пьянству, или ближнего убивает, или посягает на свою собственную жизнь. Не лучше ли бы человеку обратиться ко Христу? Не лучше ли предаться покаянию, смирению, строгому посту, продолжительным молитвам и вопиять ко Господу день и ночь: „Господи! спаси мя, погибаю? Господи! прежде даже не погибну, спаси мя!“ Горе тому человеку, который при несчастных обстоятельствах жизни – не отрезвляется, не обращается к Богу, не смиряется, не предается покаянию; но бросается на пьянство и предается отчаянию. Человек пьяный и отчаянный сам не свой, но диаволу принадлежит; он с ним делает что хочет: пьяный, скорее всего, приближается к отчаянию, – в таком разе он не видит, ни Бога, ни своей

погибели. Св. Апостол Петр только усомнился, и чуть было не утонул; а грешник нераскаянный – особенно пьяница – теряет всякую веру. Блажен тот человек, который во всю свою жизнь не пьет ничего хмельного; заразительно это зло: понемногу человек начинает пить, – но скоро получает привычку пить много – и опасность с каждым днем увеличивается. Много бурь и несчастий встречается в жизни, но все они не опасны для человека благочестивого и набожного; а для того, кто не молится Богу, не ходит в церковь – малейшее обстоятельство в жизни – небольшой ветер – приводит к страху, лишает надежды на Бога, приводит в отчаяние.

Господи! непусти нам впасть в маловерие, – поддерживай нас в минуты страха и смущения. Аминь.

60. На день святого славного пророка Илии

Когда читаем жизнь святого и славного пророка Илии, то удивляемся – с одной стороны упорству грешников евреев, с другой стороны величайшей ревности пророка, который в обличении пороков и в наказании грешников не щадит – ни царя, ни раба, ни старцев, ни младенцев, ни овец, ни людей, ни скотов. Да и беззакония же умножились в Израиле до того, что, казалось, не осталось уже на свете ни одного благочестивого человека, – зато и наказание пророк испросил у Бога на народ такое, которым поражены были все люди, все животные, вся земля – трехлетнее бездождие, засуху и голод. Царь отнял сад у бедного человека Навуфея, и велел побить его самого камнями; – является пророк Илия, и, встретив в том самом саду царя с царицею, любующихся садом и прохлаждающихся проходкою между деревьями – объявляет ему волю Божию, что за убийство Навуфея – он сам будет убит и кровь его прольется на чужой, земле. Царице Иезавеле предсказывает, что ее псы съедят, за то, что она ввела идолопоклонство между израильтянами, и допустила повсюдный разврат. А дабы всему народу доказать, что Бог небесный есть один Бог истинный, а идолы их, которым они поклоняются – ничтожны, пророк собирает на гору Кармил народ и всех жрецов идольских – и в доказательство того, что он есть истинный пророк Божий – Илия низводит огонь с неба, и мечом истребляет всех идолослужителей: тяжкая скорбь поражает пророка Божия за то, что люди оставили почитание истинному Богу, и предались идолопоклонству; смерти одной оставалось ему просить себе у Бога, чтоб не видеть это нечестие, этот повсюдный разврат. И если бы сам Бог не утешил его, и не восхитил на небеса, то оставалось ему только в тяжком горе умереть.

Что, если бы этот славный пророк – такой великий ревнитель благочестия, пришел на землю и посмотрел бы на жизнь нынешних христиан, – а он непременно придет на землю, как говорит писание. Что, говорю, если бы он посмотрел на наш город, на нашу жизнь и на наши дела? Если бы увидел он эти повсюдные питейные дома, эти притоны разврата, эти трущобы пьянства, эти театры, клубы; и если бы при этом узнал, что мы все христиане, что мы все давали обет при крещении жить свято и благочестиво, жить по заповедям Божиим и по Евангелию, – не возревновал ли бы пророк Божий против наших беззаконий? Не возгремел ли бы страшными громами гнева Божия? Уже не голод испросил бы он для нашего поражения; но, быть может, на город наш низвел бы с неба

большой огонь, или моровую язву, или что-нибудь еще ужаснее. Что остается делать и всякому ревнителю благочестия, видящему в народе такие тяжкие грехи и таких великих грешников, – что остается делать, как только убежать из мира сего лукавого и прелюбодейного, или испросить у Бога себе смерть, чтоб не видеть этого города, наполненного грехами всякого рода? Не говорите мне, что между нами нет идолопоклонников: разве мамону, сребролюбие и любостяжание апостол не называет идолослужением? Разве чрево не есть бог для того, который, пресыщаясь сластями всякого рода, живет на свете для одного чрева? Разве распутные не одевают жен своих, как некоего идола, и не поклоняются ли оному? А пьянство? Да такого пьянства и во Израиле не было. Не оставили ли Бога и веру свою те, которые не бывают в церкви, не почитают праздников; вкушают мясо и запрещенную пищу в святые посты, которые работают в праздники, торгуют, предаются роскоши, пьянству и разврату? Боже, Боже! как Ты долготерпелив нашим грехам! Давно надлежало бы ревнителю благочестия собрать всех христиан на эту гору и спросить: скажите, кто у нас истинный Бог? Христос, или богачи, которым вы работаете в праздники? Церковь ли святая – место присутствия Божия, или эти клубы, театры, рестораны и питейные дома, где вы проводите праздники? Подождите – вот скоро меч Божий решит этот вопрос: холера недалеко от нас; а умереть скоростижно, без приготовления, – самая ужасная участь грешника.

Святой пророче Илие, моли Бога о нас грешных. Аминь.

61. На день св. Марии Магдалины

Мария благую часть избра, яже не отнимется от нея.

Лук. 10:42

Похвалил Господь усердию Марии за то, что она любила сидеть у ног Его и слушала слово Его. Марфа хлопотала о том, как бы лучше угостить Господа и апостолов – и Он не похвалил ее за это. В самом деле: то душевная пища, а это телесная. Слушать слово Божие – значит питать душу, просвещать разум, утверждать волю в добродетели; а пища телесная не стоит того, чтобы о ней много заботиться; тело можно чем-нибудь напитать; а душу – о! она требует великой заботы и попечения. Тело разрушится и истлеет; а душа вечна. Есть и между нами христианки, которые только о кухонной посуде заботятся, – о том, чтобы приготовить вкусную и разнообразную пищу, – значит, работают чревоугодию. Другие любят постоянно прибираться в доме, чтобы постель была убрана, чтобы вещи лежали на своем месте, чтобы пол был чист – для сего постоянно подметают оный, а бедная душа остается запыленная всякими грехами; однако они терпят их на своей совести, – кратко Богу молятся, Церковь не посещают, Евангелия не читают, и бедная душа их остается в нечистоте, во мраке. Иные любят постоянно наряжаться в модные наряды, в подражание другим – и постоянно засматривают в зеркало; а не заглядывают в Евангелие – что там написано о нарядах; не заглядывают в зеркало своей совести. Марфо, Марфо! можно сказать такой жене, – ты печешься о чистоте дома твоего, о нарядах и о многом другом, напрасно, – все это бесполезно для души, – избери единое, необходимое для спасения души – слово Божие, добродетелями Евангельскими себя украшай, а не нарядами.

Господь похвалил Марию только за одно слушание слова Божия; – сколько же похвал от Бога заслуживает наша Мария – Благочестивейшая Государыня Императрица Мария Александровна; которая не только любит слушать слово Божие, но еще на самом деле исполняет оное? Ибо постоянное имеет попечение о сиротах, о больных и о беспомощных. Не очень занимается она ни убранством дворца царского, ни нарядами женскими, – царство небесное более всего она старается стяжевать, – вот что ее постоянно занимает! Даже в нашем городе есть сиротское училище и приют под ее попечением; и сколько городов есть в России, столько и приютов; а в столицах их весьма много. По нашему скудоумию, – когда там царице подумать о христианских делах? Нет! Она оставляет пышность царского двора – и посещает братьев и сестер Христовых, утешает их,

питает, одевает; чтоб на суде Божиим услышать слова: „Я был наг и ты одела Меня, голоден и накормила Меня; болен и в темнице и посетила Меня».

Вот вам высокий пример на то, чем вы должны заниматься в жизни, и какими делами себя украшать? Ни одежда, ни пища, ни все сокровища мира не полезны для спасения, – одни добрые дела полезны. Там не спросят – царица ли ты была, или простая жена, а что ты доброго сделала, – давай ответ. Добрые дела ведут в рай; а убранство, наряды, чистота комнат, служат для умножения страстей; – душа была бы чиста и украшена, – вот на что ты непрестанно обращай внимание. Ах! как часто в чистом теле живет нечистая душа! Как часто под модными нарядами скрываются гнусные страсти и бесовские похоти! Подумайте об этом вы, сестры, избранные быть наследницами рая. Да вразумит вас Господь Бог, которому да будет слава и держава во веки веков. Аминь.

62. В день тезоименитства Благочестивейшей Государыни Марии Александровны

Мария благую часть избра, яже не отнимется от нея.

Лук. 10:42

За нашу русскую – православную Царицу мы ныне приносим молитвы, моления, прошения и благодарения, – за Благочестивейшую Императрицу Марию Александровну, – в честь которой высокое Тезоименитство Ее мы ныне всерадостно празднуем. И если Марию, сестру Лазареву похвалил Господь, которая избрала благую часть, т. е. презрев всякое попечение о пище и об угощении Господа и апостолов, села у ног Его, и внимательно слушала Божественное Его слово; то каких похвал достойна пред Богом и человеками наша порфиросная Мария, которая избрала еще благостнейшую часть, и которая в таком доме, в таком царственном – многочисленном семействе, где Она, яко лоза плодovitа – видит окрест трапезы своей столько сынов, внуков, племянников и племянниц, – оставив всякую заботу и попечение о многом по домашности; избрала на потребу души своей и своего порфирородного семейства – такую благую и единственную часть, которая, действительно не только никогда не отнимется от Нее, но которая драгоценнее всех сокровищ пред очами Божиими, – не слушание только слова Божия, но исполнение оногo на деле избрала она, так как написано: не слышателие закона, но исполнители онаго оправданы будут⁷⁶. Сия венценосная Мария Александровна, – Сия, так сказать, мать всех скорбящих радость, – исключительно приняла на себя многотрудное попечение о сиротах, беспомощных, бесприютных, больных и обо всех несчастных. Не может укрыться град, верху горы стоящий; не может светильник, поставленный на свещнице, не освещать все и всех в доме находящихся. Как же может укрыться от взоров – не город, но столица добродетелей; не светильник, но море света добродетелей русской царицы, разливающей благодеяния свои не только в пределах России, но и за пределами оной? Судя по человечески, казалось бы, что при обычных торжествах царского дома – найдется ли, хотя один час, одна благоприятная минута – не то сделать, но подумать даже о несчастных братьях Христовых; для доброй, сердобольной и истинно благочестивой души Царицы нашей – вероятно все сладости царского стола кажутся горькими при мысли, что на свете

есть много несчастных, требующих много забот и попечений и вопиющих о помощи; есть много гладных и хладных братьев Христовых, требующих скорого, многостороннего и внимательного попечения и участия. И вот, не уборы царственные, не пиршества вседневные, не человеколаскательство и человекоугодничество занимают ежечасно мысли и сердце матери всех чад Романовых; но болящие, слепые, хромые, сироты и беспомощные, вопиющие день и ночь о помощи – наполняют эту великую, богоблагодатную душу. Вот почему все сиротские приюты и воспитательные дома и все комитеты о бедных под Ее высоким – непосредственным попечением, надзором и покровительством! Сколь прекрасна, пресветла и благолюбива должна быть сия душа, которая к сердцу своему принимает все болезни несчастных, к слуху все вопли страждущих, и щедродательные руки свои простирает ко всем неприютным и беспомощным мира сего! Обширна и пространна Россия, – но и в сем нашем, отдаленном от столицы, городе, есть сиротский приют, в котором воспитываются сироты под Ее высоким покровительством и попечением, и когда мы читаем, что наша Благочестивейшая Царица, проезжая летом по разным городам России – принимает букеты цветов из рук сирот Ею воспитываемых, и ведет, как родная мать, с каждым малюткою ласковую речь, утешая и одобряя сладкими словами; то невольно очи орошаются слезами, смотря на земную царицу, как на лучезарное солнце, омывающее, и животворною росой – милосердием своим – орошающее скорбные и неприютные души и сердца. Верно Она помнит слова св. Апостола Павла: „покажи мне веру твою от дел твоих“⁷⁷; какова же должна быть вера у той, которая сотни тысяч воспитывает сирот, столько же покоит вдов, столько же питает неприютных? Люби ближнего, как самого себя любишь⁷⁸; но какова же должна быть любовь к ближним у Матери-Царицы; если она забывает свое царское величие – и, как самая простая жена – входит в те притоны несчастных, где вопли и стоны раздирают душу? Ах! Она, кажется – не у ног только Спасителя сидит, но любит стоять при самом кресте братьев Его – среди стонов страдальцев, как бы распятых на кресте! Верно не земное царство и величие занимает и наполняет Ее мысли; но царство будущее – царство славы и страшный суд Божий, на котором всемирный Судия мира во всеуслышание скажет: „болен был Я, и ты посетила Меня; наг – и ты одеда Меня; в темнице – и ты пришла ко Мне“.

Жены христианские! вот, какими цветами добродетелей и вам надлежало бы украшать себя! Вот истинное – настоящее, самое драгоценное украшение! Роскошные и разнообразные яства и напитки,

модные и пышные наряды не поставят вас пред Богом. Не одобрил Господь попечение о сем усердной Марфы, – нет! Марию похвалил за слушание от Него слова Божия; попечение о столах и нарядах останется по сю сторону гроба; а наши дела пойдут с нами в вечность – оправдают или обвинят нас на страшном суде Божиим, смотря по тому – какие они были, или добрые – или злые; так – блаженство вечное дается только за добрые дела, какие совершает в настоящей жизни мать наша – Царица Всероссийская. Не говорите мне, что у нее много средств на совершение добрых дел, – делайте вы возможное, – делайте вы то же в малом виде, при малых средствах. Она воспитывает тысячи сирот, вдов, бесприютных, – вы можете воспитывать одну сироту или несколько. Подумайте – сколько истрачено вами денег на красная мира сего, на кони и колесницы; – сколько можно было бы отделить в пользу несчастных от роскошных ваших столов, ваших до крайности излишних нарядов, от денег, издерживаемых вами на светские удовольствия, рождающие душевную пустоту. О, если бы вы усмотрели простоту в нарядах вашей Матери-Царицы, – особенно, когда она, при обращении с простыми и бедными, подданными – одевается сама в национальный русский наряд, которого многие женщины стыдятся по пристрастию к иноземным нарядам, которые уподобляют многих из вас нерусским дочерям изысканного запада. Полюбите, полюбите драгоценное убранство добродетелей, и ту простоту нарядов простых, национальных, в которые одевается Благочестивейшая Императрица Мария Александровна. К украшению женщины наружному присокупите внутреннюю красоту души – целомудрие, кротость, благочестие, любовь к бедным; без какого украшения женщина не имеет ни малейшей цены. О! если бы вы, в подражание Матери-Царицы, бросили в огонь ваши модные журналы, потушили бы пламень ваших страстей – и в лишние свои наряды одели бы бедных сирот; от крупниц роскошных столов питали бы алчущих – дабы не явиться вам на тот свет нагими, но облеченными в одежду Христовых добродетелей.

Господи! умножи лета жизни благочестивой Императрицы Марии Александровны, матери всех скорбящих. Аминь.

63. В неделю 10-ю по Пятидесятнице

Душе немый и глухий!

Аз ти повелеваю изыди из него и ктому не вниди.

Матф. 17:18.

Премилосердый Господь, по прошению некоторого человека, изгнал из его сына немого и глухого беса – такого лютого, который бросал его в огонь и в воду, и особенно в новолуние мучил его до крайнего расслабления, Благодарение Богу, – так явно и жестоко мучимых, мы редко встречаем ныне между христианами; но тайно мучимых бесами есть бесчисленное множество; ибо всякий грех, который мучит человека, – есть явное доказательство присутствия беса в грешном человеке: человек согрешающий, например – блудом, пьянством, хищением, гордостью и другими грехами – бледнеет, краснеет, чувствует страх, мучение совести, окаменение сердца, – а пьяницы даже видят очами нападающих на них бесов. Тем человеком, который никак не может отстать от греха – диавол окончательно владеет и всеми действиями его управляет. Спросите: кто тянет пьяницу в питейный дом? Бес. Кто блудника влечет на блуд? Бес. Кто заставляет сребролюбца обирать ближнего аршином, мерою и весами? Бес. И гордость он внушает, и зависть, и влагает в уста брань, сквернословие, осуждение; так, отцы святые говорят, – что где только есть грех, там есть сам диавол; там он действует, там он присутствует, там он прислуживается. Для чего? Чтобы погубить человека, не дать времени покаяться, одуматься, исправиться, очиститься, обратиться на путь спасения.

Святые апостолы не могли изгнать того глухонемого беса, – по маловерию, как сказал Господь, и что подобные бесы изгоняются только молитвою и постом. О! сколь бессильны мы – ученики апостольские в изгнании из человеков всех нечистых духов, – и потому, что у нас слабая вера, – и потому, что мало постимся, мало Богу молимся, – и потому, что слишком много бесноватых, мучимых бесовскими страстями. Страшно подумать, – однако, истинно то, что всякий грех от диавола есть⁷⁹, как сказал Господь. Всякий грех – и пьянство, и распутство, и гордость, и хищение и всякие грехи. Бедные мы! несчастные мы христиане, потому особенно, что мы – христиане, что нас омыл Господь от нечистот греховных водами крещения, оградил в миропомазании печатями Духа Святого; очищает покаянием, врачует телом и кровью Своею. – Ах! как мы несчастны, что не исповедуемся после каждого греха, что терпим в себе

грехи, что не отстаем от грешных привычек, – любим дела диавольские. Что делать? При всем долготерпении Божиим – Бог, наконец, решается наказать нас; но я одного особенно тяжкого наказания страшусь: смерти нечаянной – скоропостижной. В прежние времена, чрез десять лет, посещала нас болезнь – холера, болезнь самая опасная; а теперь почти чрез год; давно ли она была в нашем городе? И вот опять начинает появляться. Эта болезнь, в столичных городах не выводится. Страшное дело! Отнимает голос, не дает пересказать пред духовником все грехи, и препятствует приобщиться животворящему Таинству. Говеть нужно, пока еще не усилилась сия болезнь; – недалеко и святой пост, но допустит ли нас Господь дожить до него? Как оплакать нам все грехи наши? Как искупить себя добрыми делами? Как омыть все грехи слезами покаяния? Господь наказывает нас, но щадит, если только видит кающихся. Покаемся же, братие и сестры, пока болезнь не постигла, пока смерть не сомкнула уста; но при этом надлежало бы нам закрыть все притоны пьянства, разврата и запретить ночные гульбища.

Боже! пощади нас и помилуй. Аминь.

64. На день памяти святого великомученика Пантелеймона

Когда вы желаете стяжать любовь человека, который вам нужен, в котором вы нуждаетесь, которого вы хотите расположить к себе, привязать к себе, заставить любить себя; то, обыкновенно, хвалите его и лично в глаза, и за глазами его – пред его приятелями, или пред родными, или пред знакомыми; или стараетесь услужить ему чем-нибудь, или помогаете ему в нужде его, в болезни, в крайних обстоятельствах. Кто донесет, кто скажет, кто верно передаст святому великомученику и целителю Пантелеймону то, что мы ныне так торжественно восхваляем его в наших молитвах и песнопениях, совершаем молебствия, ставим свечи пред его иконою, даем елей, и воскуряем ладан? Во-первых – обо всем этом может сказать ему Господь Бог – всеведущий, всезнающий; а во-вторых, он сам может все это слышать, видеть и с любовью принимать от нас. Как Богу не знать, что нынешний день в тридцати пяти тысячах церквях России совершается Божественная литургия, приносится бескровная жертва и совершаются молитвословия в честь великомученика и целителя Пантелеймона? Разве может Господь сокрыть что от Своего друга, который из любви к Нему, в подражание Ему, перенес за крепкую веру в Него тяжкие страдания? „Где Я, там и слуга Мой будет“⁸⁰ – сказал Господь. Господь на небе – и слуги Его и друзья Его при Нем; Господь на земле – и слуги Его и друзья Его при Нем. Господь глава, а друзья Его члены – тесно и действительно с Ним связанные. Если ядущий Его плоть, и пьющий Его кровь в Нем пребывает – во Мне пребывает и Аз в нем⁸¹, сказал Господь; то проливающий за Христа кровь свою, несомненно, имеет не только одно тело, но и один дух с Господом. Да притом святая церковь верует, что во дни кончины святых – Господь дает святым свободу быть в каждом храме, в котором призывается имя того или другого святого; для того, чтоб принимать молитвы и прошения от верующих и исполнять все по их желанию и прошению. Страдания великомученика имеют великую цену пред Богом; – может ли Бог отказать ему в чем бы то ни было? Если земной царь многими наградами и сокровищами обогащает родственников того, кто полагает за него свою жизнь, умирает за него; то не наградит ли Господь всеми небесными сокровищами великомученика и целителя Пантелеймона? не исполнит ли всякое его прошение? А ведь он пред смертью молил Господа, чтобы Он не лишал Своей милости тех земножителю, которые будут творить о нем память; и Господь во

всеуслышание ответит, что Он исполнит его прошение. Нет! если честный человек старается не оставаться в долгу против ближнего, то святой великомученик Пантелеймон и за малейшую твою жертву, ему принесенную – заплатит тебе сторицею, и воздаст тебе и земными и небесными благами.

Душою, быстрее всякой мысли, переносится великомученик из храма в храм и посещает храмы Божии, и бывает везде, где Христос бывает; а Христос пребывает во всяком храме – на престоле Своем с ангелами своими и со всеми святыми. Не являлся ли Христос Господь по воскресении Своем и Марии Магдалине в саду, и в Еммаусе двум ученикам, и в Иерусалиме сквозь затворенные двери, и в Галилее, и при море Тивериадском и везде? Любишь ты друга Христова великомученика и целителя Пантелеймона – полюбит и тебя Христос Господь вездесущий. Имей только дух Христов – кроткий, смиренный и молчаливый; имей терпение великомученика в твоей жизни, и переноси – истинно по-христиански, все скорби, болезни и лишения, которые Господь посылает тебе в настоящей жизни, для очищения грехов твоих. Не завидуй счастливым мира сего – великим богачам, великим грешникам; но радуйся тому, что и две твои убогие лепты, принесенные в храм – как лепты вдовицы – приемлются из твоих рук любвеобильным и премилосердным Господом, и Его другом и великомучеником.

Страстотерпче святой целебниче Пантелеймоне – моли милостивого Бога и проч. Аминь.

65. В день Смоленской Божией Матери и царицы небесной, называемой Скоропослушница

Ныне у нас свой праздник, – домашний, так сказать, праздник; ибо мы ныне празднуем день – не только в честь Смоленской Божией Матери, празднуемой всюю Россией, но и в честь Царицы небесной – Скоропослушницы⁸², которой образ вы видите своими очами в сем храме. Хотя и всегда Матерь Господа вышнего – Царица небесная – Богородица милостива к нам грешным, ибо мы каждый день в молитве призываем Ее на помощь; но нынешний день, в день торжества Ее, когда верующие – духовные Ее чада – собираются с особенным усердием на Ее прославление, – в сей день, в который и пустынники Афонские – в радости сердец – восписуют Ей всякие похвалы и величания, ныне особенно Матерь Божия Скоропослушница – с любовью принимает и от нас грешных наши приношения, самые убогие, принимает и свечи, и ладан, и елей, и всякие молитвы, прошения и песнопения, и никого не отвергает, никому ни в чем не отказывает, слышит и видит все, и всякое наше прошение исполняет; от искушений плоти и мира ограждает, враждующих примиряет, нераскаянных вразумляет, самых отчаянных от рва погибели спасает. И если бы только открылись у нас душевные очи, то мы увидали бы Ее ныне и во храме, и в темнице, и в больнице, и в хижине убожества и нищеты, и при одре умирающего, и на пути, по которому злые духи несут души человеческие во ад; – потому-то Она и называется Скоропослушницею, что скоро слышит вопль и молитву каждого грешника, скоро бежит на помощь, скорую подает помощь, особенно тому, кто с воплем крепким и с теплыми слезами взывает к Ней, зовет Ее к себе на помощь. Кто скорее прибегает на помощь к дитяти, как не родная его мать? Так и Матерь Господа, повелевающая называть себя Скоропослушницею, скорее всякого святого услышит вопль души нашей и скорее всех прибегнет к нам на помощь. Попроси и ты, христианин, Ее всеусердно, со вздохами и со слезами, и веруй в Ее помощь. А подумайте: не все ли мы нуждаемся в Ее помощи? Мы во грехе, а от греха до смерти один шаг: душа, иже согрешит, та умрет⁸³, говорит Бог; а кто из нас не грешен? Особенно опасно положение того, кто не хочет отстать от греха; смерть его нечаянно постигнет: она пробирается сквозь окна наши, сквозь двери, чрез самые крепкие запоры. Не станем ожидать того времени, когда

смерть расвирепееет и станет истреблять нас десятками, сотнями, как в других городах и селах; мы прежде времени умолим царицу небесную, дабы Она удалила от наших пределов, от наших мест опасную болезнь холеру. Перестанем грешить, наложим на себя строгий пост, очистим себя покаянием и исповедью, освятим таинством и будем готовы встретить без страха эту опасную гостью – смерть. Не забудем, что ничто так не удаляет Матерь Господа от человека, как его грехи – пьянство, распутство и другие. Желаете ты, христианин, чтобы Она скоро услышала твою молитву, поспеши же и ты скоро отстать от твоего любимого греха – не откладывай покаяния до другого времени, не надейся на свое здоровье, не искушай долготерпение Божие, не воспламеняй гнева Божия. Как мы отвращаемся от гроба, в котором лежит труп грешника, покрытый червями; так и Матерь Господа отвращается и удаляется от нераскаянного грешника. Правда, что Сын Ее и Бог пришел на землю грешников спасти, но только – грешников кающихся; а нераскаянных Сам Бог не может спасти. Молись пред Сыном Божиим, но чаще и чаще прибегай со слезами и к Матери Господа, – умоляй сердобольную Мать, а Она верно умолит Сына Своего спасти тебя от временной и вечной гибели.

Заступнице усердная! спаси и помилуй нас. Аминь.

66. О любви Божией

Как вы думаете: кого больше всего на свете любит Отец небесный? Богач скажет: „меня любит Отец небесный, потому, что меня наградила богатством“. Иной и поверит этому, зная, что и всякий отец дает подарки более любимому сыну. А бедняк, пожалуй, себе скажет: „меня любит Отец небесный, больше нежели богача, ибо за земную бедность обещает наградить небесным богатством«. И сие не всегда сбывается; ибо многие бедняки от бедности предаются грехам; а грешный богач ли, или бедняк равно ненавистны Богу. Кого же Отец небесный более всего любит? Сына Своего единородного, о котором с неба сказал на реке Иордане и на горе Фаворе: „сей есть Сын Мой возлюбленный, к которому питаю всю Мою любовь«. И потому видно, что Он Его любит, что Он Ему покорил под ноги все небесное, земное и преисподнее – ангелов и святых, человек и бесов. Кого же любит больше всего Отец небесный после Сына? Мир любит; ибо написано в Евангелии: тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть, и проч.⁸⁴ Кого из мирян более всего любит? Того, которому большие в жизни посылает страдания и муки, так что большими или меньшими страданиями измеряется большая или меньшая Его любовь; странный закон любви, но такой он и есть; и земной отец – того сына, которому больше желает добра, усерднее наказывает: любяй сына не щадит жезла⁸⁵. Кто в мире больше всех страдал? Господь наш Иисус Христос, и нам оставил пример, дабы мы в страданиях имели терпение, почерпали мужество, радовались в страданиях и не сомневались чрез страдания получить вечную награду. Почему же мы не имеем терпения такого переносить страдания, какое имели терпение великомученики и мученики? Потому, что у нас оскудела вера; да едва ли она и есть в нас; ибо те только христиане – Христовы, которые распинают себя со страстями и похотьми, которые умерли греху, которые облеклись во Христа, которые живут во Христе и со Христом, которые терпят всякие страдания, поношения и унижения; чтобы потом прославиться со Христом. Христианин должен мертвенность Христа носить в своем теле, так, чтоб страсти не действовали в его теле и душе; а это требует большого воздержания в пище и питии. Страданиями только делаются святые, страданиями только можно стяжать любовь Божию. Так как мы грехами нашими чрезвычайно оскорбили Господа, – то постараемся страданиями опять стяжать любовь Божию. Перестань грешить – и начнутся страдания; ибо тогда и страсти и люди восстанут на тебя. Первый признак

благочестия есть страдание, – начни жить только благочестиво, перестань пить, развратничать, гневаться, завидовать, осуждать – сам увидишь: какая буря поднимется против тебя. А если ты не страдал – поверь, что в грехе пребываешь. Лучше пусть наказывает меня Бог, нежели люди; лучше мне при жизни страдать, нежели после смерти. Что за радость? Что за скорби – кратковременные? Радость вечная или скорби вечные и страдания нескончаемые, – об них стоит подумать. Жизнь скоро пробежит, а жизни будущей не будет конца. Господи! вразуми нас. Аминь.

67. О соблазнах

Соблазнить ближнего – значит выучить человека пьянству, разврату и другим худым делам, – но это такой грех, что Господь сказал: „лучше привязать камень до шеи и броситься в море, нежели соблазнить кого бы то ни было. Почему? Потому что когда человек сам грешит, то сам только погибает; а когда ты соблазняешь другого, то одною искрою соблазна производишь пожар, который может охватить, объять пламенем – и погубить много душ. Поэтому – не столько скорбеть должно о том, что люди питают грешные мысли, грешные страсти, сколько о том, что многие без рассуждения соблазняют ближних словами и делами своими.

Например, – когда ты стоишь в церкви – и стоишь без страха Божия, озираешься на все стороны, и не делаешь правильного на себе креста; а только помахиваешь на грудях рукою, – думаешь ли ты об этом, что ты не только оскорбляешь Бога, радуешь беса, но что ты этим соблазняешь того, кто на тебя смотрит, – людей добрых, и детей, тогда, когда тебе надлежало сие святейшее изображение креста начертывать на себе с великим страхом и благоговением, ибо крест спас нас от вечной гибели и есть знамение всеисцеляющее и всех врагов прогоняющее.

Когда ты вкушаешь в пост мясную пищу, – подумал ли ты, что сим подаешь повод детям твоим и внукам презирать постановления святейших вселенских соборов, утвержденные Духом Святым, – и что ты чрез это из православного христианина делаешься еретиком – отступником от церкви православной?

Когда ты строил, учреждал и нанимал под питейный дом – свой или чужой дом, или когда держал в своем доме блудника, или блудницу, – думал ли ты о том, что ты устрояешь у себя храм диавола – к тяжкому оскорблению страшного Бога, что ты, среди царства благодати, заводишь дела диавольские, помогаешь бесам увеличивать царство ада, – что этим ты развращаешь сердца детей, что пьяницам и развратным помогаешь – погибать и утопать во всяких пороках?

Сколько соблазнов распространяется в мире этими модами, по которым жены, девицы и далее дети православных родителей: одни вопреки святому писанию не покрывают своих голов, другие – распускают волосы по плечам, как Вавилонские блудницы, третьи – наряжаются как куклы, и тем, или соблазняют братьев своих, или просто развращают сердца, и смиренных рабов Божиих превращают в слуг диавольских, в царство идолопоклонников. Не доказывают ли они этим, что они не рабы

Христовы, не уды Христовы, не овцы стада Христова, – но рабы моды и диавола – врага Христа, креста, православия и церкви Божией.

Горе, горе миру от соблазнов – особенно миру христианскому, особенно православным христианам. Лучше бы человеку на свет не родиться, нежели жить для соблазна других; – соблазн, тот же от искры пожар: ты умрешь, кости твои сотлеют, но соблазн от тебя перейдет на общество, от общества на государство: эти-то соблазны – мода, пьянство, разврат, театры, клубы, маскарады, причиной гибели западных государств.

Господи! сохрани нас от этой заразы – от соблазнов. Аминь.

68. О том, что мы сами младенцев развращаем

Мы иногда удивляемся: отчего в детях, с самых ранних лет, мы усматриваем склонности к худым и грешным делам; а о том не подумаем, что сами же мы бываем тому причиною, – с самых, говорю, молодых лет мы их приучаем ко греху. Когда ты даешь конфет, или яблоко своему меньшему дитяти, – и говоришь: „ешь сам, никому не давай“, то скажи: не приучаешь ли ты его к скупости и скрытности пред старшими детьми – сыновьями или девочками? Когда приходит к тебе кто-либо за долгом, или по делу, – человек для тебя неприятный, – ты приказываешь сказать, что тебя нет дома, – не учишь ли этим самым дитя твое лгать? Оно видит, что ты дома, и велит сказать, что тебя нет дома; дитя удивляется, и убеждается, что можно иногда лгать и обманывать людей. Когда водишь дитя в дом богатого человека или в сад, – и дитя твое видит, как нарядно одеты дети богачей, – не скажет ли оно тебе: „отец! или мать! сделай и мне такое платье, – ибо мне совестно видеть, что я бедно одет, а такие-то дети имеют прекрасное платье«. Здесь – у детей богатых рождается гордость и презрение к детям бедно одетым; а у детей бедняков рождается зависть и желание иметь и у себя такое же красивое платье. „У них то и то есть, а у меня нет“, – говорит тебе твое дитя, – и ты поневоле должен угождать его прихотям. Что же сказать о тех родителях, которые прямо дитяти говорят: „не говори правды«, или говорят: „погрози старшему брату«, или „скажи ему, то или другое, неприличное или обидное слово«; – очевидно, такие уроки не проходят мимо ушей, – дитя смальства приучается к обиде ближнего. Какой же яд проливается в сердце дитяти, когда оно слышит брань, или видит даже драку между родителями, или между старшими детьми? Когда видит в нетрезвом и неприличном виде; когда старается отвесть вкус водки, или брошенной сигары; как скоро приучается к бесчестным поступкам, когда видит родителя обман в торговле, или даже получает от него приказание обмануть простого мужичка, с обещанием за то награды? Как легко приучается дитя презирать праздники и посты, когда видит, что сами родители не ходят в церковь по праздникам, а торгуют; сами родители по постам вкушают скоромную запрещенную пищу? А если подрастет дитя – какие грешные примеры может видеть на торжище и особенно в питейных домах, повсюду устроенных?

Удивительно ли после этого, что мы сами, с самых младых лет,

бываем виновниками многих пороков, замечаемых в детях? Но горе тому, кто соблазнит младенца, потому особенно, что порок быстро распространяется от одного к другому. Не удивительно после этого, что дети наши делаются нашими бичами, – капризными, непокорными, упорными в своих пороках и грехах. Много слез проливают матери от злых и порочных детей; но пусть не забудут, что они сами, быть может, тому причиною. Если бы вы были поосторожнее да поумнее в своих словах и делах, да издетства неупустительно водили бы их в церковь, да заповеди Божии сами исполняли, да имели бы страх Божий; то и дети ваши служили бы вам не для скорби, а для утешения. – О! какой ответ за них вы дадите пред Богом!

Господи! вразуми нас творити волю Твою святую. Аминь.

69. О холере

Зовут на суд Божий, – кого из нас зовут? Того, кто умрет. Умер и ступай на суд Божий. Что в таком разе остается делать? Что? Приготовляться к смерти: кому? И тебе и мне, и старому и малому, и бедному и богатому. Как приготовляться? Расплатиться с долгами, примириться с врагами, бросить все дела на бирже, на торжище, в лавке, в доме, – и ходить ежедневно в церковь Божию, обдумывать жизнь, припоминать дела, поплакать о грехах, крепко умилоствовать Бога, чтобы Он помог принести истинное покаяние, простил все грехи; приобщиться святых тайн; дать наставление семейству: жене, детям, – как они после твоей смерти должны жить: где жить, как жить, чем жить? После этого молись Богу и ожидай смерти; явилась она, смело встречай ее, не бойся. Минет тебя смерть – благодари Бога; наступила на тебя смерть – благодари Бога; скажи, что ты готов к смерти, когда видишь соседа умирающего, да еще твоего недоброжелателя – не радуйся: сегодня он умер, ты можешь завтра умереть. О! как бы я желал, чтобы по- крайности во дни гнева Божия закрыли все питейные дома, перестали пить эту кровь сатаны, разогнали всех распутных, запретили бы играть музыке, перестали бы веселиться. Да и не крайнее ли безумие в саду веселиться, прохладяться, когда в городе ходит смерть? В гостиницах пировать, когда в домах жены, мужа и дети плачут? В доме веселиться, когда по улицам несут гробы? Замечательно, что на пьяных и на пирующих, скорее всего нападает смерть.

„Э! не бойся», говорит нерадивый и беспечный грешник; – „ко мне не пристанет холера, я все и ем и пью!». Затем смотришь – и сей свалился, – вижу, что смерть сильнее всего, хоть кого свалит; ибо гнев Божий сильнее всего на свете. Долго ли продолжится над нами гнев Господень? Пока всем смерть задаст страху, пока все покаемся. „Когда вкусишь от запрещенного плода, то тотчас умрешь», – сказал Бог Адаму; а между тем Адам и после согрешения прожил еще около девятисот лет. Тогда Адам однажды согрешил, а мы тысячекратно согрешаем: тогда яд греха еще не так был силен, ядовит, тлетворен; а теперь все и все заражены грехами: от сего теперь греха до смерти один шаг. Тогда еще не приходил на землю Искупитель мира, а теперь пришел и пострадал за наши грехи, – теперь мы не имеем никакого оправдания, теперь мы далеко виновнее пред Богом. Не удивляйтесь, если и по миновании гнева Господня много еще на земле останется грешников; может быть останутся все те, которые после этой

болезни покаются, – Бог это предвидит, и многих не теперь поражает смертью, а поразит в другое время. Но кто же эти счастливицы, которые не умрут в это холерное время! Один Бог это знает; а мы все же должны все быть готовы к смерти, уже потому, что гнев Божий еще только начался; теперь только десятками в день умирают люди, а далее, быть может, станут умирать сотнями. Одно меня поражает, что заболевающий непременно умирает. Спросите же: кто скорее других заболеет и умирает? Кто в прошлом году не говел, кто привык к пьянству, кто впал в тяжкий грех, кто беспечен в жизни, кто тщеславился, что он не боится смерти.

Братие и сестры! принесем Богу истинное покаяние; – лучше, если смерть застанет нас во всем готовыми. Спаситель многомилостив и милосерд к нам грешным, – накажет, потом помилует и пощадит, – накажет немногих, а помилует многих грешников, особенно, если Царица небесная за нас умолит Сына Своего и Бога.

Господи! пощади и помилуй нас. Аминь.

70. О холере

Не хочу смерти грешника⁸⁶. Почто же Ты безгодно и безвременно умерщвляешь нас Господи; если не желаешь смерти грешнику? Почто умерщвляешь человека, который и не чаял и не ожидал смерти? Иной пирувал с друзьями и веселился – и вдруг заболел и умер. Не хочу смерти грешника. Истинно Господь не хочет смерти грешнику кающемуся, но нераскаянный, хотя бы Бог и не хотел ему смерти – умрет; ибо он давно умер душою, а телу его недалеко осталось до смерти. Да хотя бы ему желали жизни все святые и сама Царица небесная; но если он обременил совесть тяжкими смертными грехами, не говел несколько лет, жил долго в пьянстве и распутстве, то он непременно умрет. Не хочу смерти грешника, – да, к несчастью, сам грешник смерти себе желает; желает пьяница, который не перестает пить; желает себе смерти развратный, или развратная, которые не хотят разорвать преступную и незаконную связь; желает смерти сребролюбец, гневливый, завистливый и другой грешник, который упорствует в своем грехе. Так, кто во грехе упорствует, кто нераскаянно живет, презирает святую церковь, посты, – тот давно умер душою, хотя и не желает, по-видимому, себе смерти; а мертвому душою очень, очень легко умереть и телом. Итак, если Бог не желает тебе смерти, – почто же ты сам себе желаешь? Если любишь грех более, нежели любишь Бога; то ты желаешь себе смерти; если не слушаешь пастырей и святого Евангелия, и делаешь противное заповедям Христовым; то сам себе навлекаешь смерть, сам себе ищешь погибели. Не хочу смерти грешника. Бог доказал, что Он не хочет нам смерти; если послал единородного Сына Своего на землю, допустил Ему умереть лютою смертью; даровал благодать крещения и искупления – и все даровал, что нужно к благочестию, к святости, и вечному нашему спасению. Очевидно поэтому, что мы сами себе враги, сами себе зложелатели. Станем же умолять Господа, чтобы Он хотя один год даровал нам для покаяния, и если после этого уже не покаемся, то тогда уже подрубил бы древо жизни нашей, проклял бы нашу бесплодную смоковницу. Вот Господь хотел погубить великий город Ниневию, назначил для этого времени всего три дня; и когда увидел, – что и люди, и дети и скоты смирились, и стали морить себя голодом – Господь переменял Свое определение, – оставил город не погибшим. Дал Он срок для покаяния и допотопным человекам, да какой срок? Сто двадцать лет – срок большой, кажется, в который можно было бы им покаяться; и праведный Ной не престаивал им об этом

напоминать; но поелику они с Ноя смеялись, и продолжали пить, гулять и веселиться, – то все погибли. Спросишь: „как нам каяться?“ Брось все житейские дела, закрой питейный дом, перестань пьянствовать и развратничать, и смиришь пред Богом, и плачь, и горюй и постись и непременно исповедай пред Богом, все грехи свои, да не ты один кайся, а весь город, – пусть закроют все корчемницы, все развратные дома; – а если один кается, а тысячи продолжают грешить – какое это покаяние? Я правду вам говорю, – а вы как знаете; но помните, что смерть над вашей головою, и, Бог весть, что далее будет – кто из нас останется жив, кто умрет.

Боже! пощади людей Твоих – православных христиан. Аминь.

71. В день Преображения Господня

Вспоминая ныне о том преславном Преображении Господнем, которое случилось пред очами святых апостолов на горе Фаворе, нам надлежало бы ныне радоваться и веселиться при одном представлении будущей нашей славы, ибо, если мы будем в раю с Богом и Его святыми; то, по подобию Иисуса Христа, и наши ризы будут белы, как снег, и лицо воссияет, как солнце; ибо, если наша плоть, которую принял Христос на Себя, так просветилась; то и Христова плоть, которую мы теперь принимаем, вкушаем – сделает наши собственные тела столько же славными и светозарными; но как Моисей и Илия при этом событии – при Преображении Господнем – ни о чем не нашли приличнее беседовать с Господом как, о предстоящем Ему страдании и смерти; то и я нахожу необходимейшим, даже – в этот самый час, беседовать не о чем другом, как о нашей смерти, ибо и нам она предстоит и в эти дни угрожает. Какова слава нас ожидает на небе – то еще увидим, если увидим, – но какое нас покрывает ныне беславие во гробе, то это приводит нас просто в ужас. Как? чтобы это черное, смрадное тело, покрытое мраком смерти, наполненное червями – некогда прославилось? Ах! христиане, плачу и я и рыдаю, когда размышляю о смерти и вижу моего брата во гробе безобразного, бесславного, не имеющего никакого вида, и кто это лежит во гробе? Тот человек, который создан по образу и по подобию Божию, ради которого снисшел на землю Сын Божий. Как, это человек, сотворенный для славы и бессмертия – стал добычею смерти? Как, это сотворенный для нетления превращается в безобразный труп? Это тайна, пред которою цепенеет наш разум. Но не будь смерти, никогда небыли бы мы бессмертны. Если семя пшеницы не истлеет, то и не вырастет колос; если зерно древесного плода не сотлеет, то никогда не может из него вырасти дерево. После этого, почему бы нам не умирать со спокойным духом и мирною душою? Ах! есть семена сухие и бесплодные и пустые, которые и по сотлении, не имея жизни, не вырастают, не приносят плода! Есть тела человеческие, которые останутся безобразными, бесславными и бесплодными на веки, – те тела, в которых жили души, не приносившие никаких плодов добродетели. Вот почему не каждое тело, полагаемое во гроб, бывает одинаково мрачно, смрадно, безобразно. Одни тела издают страшный смрад, а другие разливают вокруг себя благоухание. Кто видел нетленные мощи святых, тот заметил такое различие. Что же нас ожидает с тобою, брат мой, которые готовимся лечь во гроб? А надобно нам

готовиться, ибо смерть ходит по городу, ходит по людям. Ах! как не хочется умирать! Если люди, некогда живя до 900 лет, да и то говорили: „малы и злосчастны были лета жизни моей», – как сказал патриарх Иаков; то проживши полсотни лет – можем ли говорить: „я нажился на свете». Да, мы мало живем на свете, сравнительно с патриархами, зато много грехов успеваем нажить. Ах! грехи, грехи! как они безобразят душу и тело человека!

Кто из нас, умирая, может быть уверен, что после смерти тело его и душа воссияют, как солнце; что он после смерти окружен будет таким светом, каким окружено было тело Спасителя на горе Фаворе? Надобно омыть прежде все грехи покаянием, или пострадать в жизни, и умереть смертью праведника, чтобы смерть была для нас не страшна, чтобы мы умирали с полною верою и надеждою на вечно блаженную жизнь. Ходи в церковь и омой грехи свои слезами, чаще приобщайся животворящему телу и крови Христовой, дабы смерть не постигла тебя нечаянно. Желаете получить на небе вечную славу, не бесславь себя пороками, не черни грехами, не безобразь беззакониями, – умри греху и оживешь для неба, умри страстям, – борись со врагами своими – с миром, плотью и диаволом; тогда только удостоишься той славы, которую видели в лице Христа на Фаворе и которая ожидает тебя на небе.

„Преобразился еси на горе Христе Боже, показавши учеником Твоим славу Твою, якоже можаху; да воссияет и нам грешным свет Твой Присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе“. Аминь.

72. На Преображение Христово

Ежегодно празднуем Преображение Господне; но думает ли кто об этом преображении? Размышляет ли о том, как это Господь, будучи во плоти, приняв на Себя наше тело, кроме греха, Божество Его соединилось с человечеством; как это Господь родился на земле, как человек, вкушал пищу, пил воду и спал, как человек, возрастал, как человек – еще до страдания и смерти Своей, – еще до прославления Своего, взошел однажды на гору Фавор с некоторыми апостолами, и во время молитвы вдруг так переменялся, что ризы Его стали белы как снег, а лицо просветилось как солнце, – из пречистой Его плоти вышел этот свет и столько был яркий, что апостолы пали лицом до земли и не могли смотреть на Господа; так далеко распространился этот свет, что даже небожители все увидели оный, и два небожителя Моисей и пророк Илия сошли с неба на землю; после беседы их с Господом о его страданиях – скоро ли Он пострадает за человеков во Иерусалиме, небожители стали невидимы; свет скрылся и облако покрыло и Господа и уstraшенных апостолов. Размышляете ли вы когда об этом великом Божием явлении – о Преображении? Не то для нас важно, что Господь показал апостолам Божескую славу Свою, дабы они при Его страдании – не потеряли в Него свою веру, но то важно, что Он в нашем теле преобразился, и что мы сами должны после смерти также преобразиться. Несмотря на то, что теперь наше тело так слабо, гнузно, отвратительно, особенно во гробе, после смерти оно должно сделаться светло, как солнце; ибо, спрашиваю тебя: для чего ты вкушаешь пречистую плоть Спасителя и пьешь Его кровь? Именно для того, чтобы твое грешное тело по смерти сотлело; а тело Христово, которое ты вкушаешь, покрыло твою душу и воссияло на том свете – в будущей жизни, как солнце; как из сотлевшего зерна пшеницы вырастают колосья, как из косточки плода вырастает плодоносное дерево; так из твоего тленного тела явится нетленное тело, подобное пречистой Фаворской плоти Христовой. Как это будет – это тайна, мы этого не знаем. Св. Апостол Павел, впрочем, говорит, что не одинаковые у нас тела, здесь – на земле, – не одинаковы будут и по смерти и воскресении; есть тела духовные, есть тела душевные, есть тела грубые, есть тонкие, есть темные, есть светлые: иная слава солнцу, иная луне, иная звездам – не одинаковым светом все звезды сияют; так неодинаково славны будут и тела наши; ибо великие добродетели дадут одним телам великий блеск, а малые добродетели – малый блеск; а у грешников нераскаянных тела будут черны

вовсе. Грехи делают тело грубым, черным, мрачным, невзрачным; напротив, тела, в которых душа украшена была верою, любовью, чистотою, кротостью, милосердием, смирением и другими добродетелями – какое тело имел Сам Господь наш Иисус Христос – такие тела будут белы, как снег, и души их воссияют, как солнце.

Вот почему св. Апостол Павел заповедует нам иметь один дух с Господом, одинаковые с Ним добродетели. „Подобны мне бывайте, говорит Апостол, как я подобен Христу», будьте милосерды, как Отец Небесный есть; будьте совершенны, как Отец Небесный совершен есть. Итак, если вы желаете, чтобы ваше тело прославилось, просияло после смерти, как солнце; то постарайтесь иметь все добродетели Христовы: смирение, кротость, воздержание, милосердие, любовь и другие божественные добродетели. Не забывайте этого, христиане, что после смерти, если сокровище добродетелей мы понесем по ту сторону гроба, то будем в раю и воссияем с праведниками чудным светом; а если понесем туда грехи, то будем окружены вечным мраком, и низведены на веки в страну мрака, печали – в ад. Подумайте об этом, христиане, и постарайтесь стяжать добродетели. Радостно и весело будет жить праведникам во свете неприступном, вместе с Господом, и горько, горько будет жить в аду вместе с бесами!

73. О воздержании в пище и питии

У святых отцов и у монахов есть благочестивей обычай во время трапезования, т.е. во время обеда, в то время, когда прочие братья сидят в молчании за столом – один из них читает жизнь того святого, которого память творится в тот самый день; все сидят скромно, молчаливо, и, вкушая пищу – слушают житие того или другого святого, или мученика. Для чего это делается? Для того чтобы мысли не развлекались во все стороны, и когда питается тело земною пищею – и душа вместе насыщалась бы пищею духовною. У мирских людей нет сего святого обычая. Во время продолжительного обеда – там, где много человек сидит за столом, там чаще всего идет шумный разговор – или в похвалу пищи и напитков, или в осуждение ближних. Когда слушаешь святое писание, то не слишком станешь объедаться, видя в лице святых, которых житие читается – пример воздержания, умеренности и святой жизни; а при шумных речах и не замечаешь, как обременяется желудок твой пищею и питием. Замечательно и то, что за мирским столом, стараются если не осудить, то уязвить словом друг друга; а после стола, особенно после излишнего питья – охота приходит у старшего побранить младшего, или прислугу, так ни за что; ни про что; потому что разгоряченная за столом кровь, до излишества взволнованная – побуждает омраченную парами души восставать против ближнего; очевидно, что это бывает не без участия диавола, который ищет удобного случая ссорить людей; потому-то после роскошных столов, сопровождаемых пьянством – случаются и брани и драки между пирующими.

Надобно быть слишком осторожным и воздержным во время стола, и лучше в молчании принимать пищу с благодарностью к Богу Творцу своему, Который питает всякую тварь, и нас не лишает своих благ. Каждый день мы питаемся земными благами по Его щедродательной милости; не каждый ли день мы должны благодарить Его, дабы Его святой дар был для нас полезен? Не каждый ли день мы должны возносить молитвы и моления о том, дабы святые дары Его не оскудевали у нас на столе, дабы мы таковыми могли делиться и с неимущими, убогими братьями? Не каждый ли день мы должны, при вкушении телесной пищи, возноситься мыслью в рай сладости, и молить Господа, чтобы Он удостоил нас восседать по смерти на той вечере, на которой восседают пророки, апостолы и все святые?

Не надобно забывать и того, что пища телесная дается нам только для

подкрепления сил телесных, но отнюдь не для пресыщения. Человек может и много очень кушать, и довольствоваться небольшим количеством пищи; может привыкнуть к роскоши, объядению и далее к обжорству, и может приучить себя к скудости в пище, к умеренности. Но кто много ест, тот наживает и много болезней; а кто мало и умеренно обедает, тот всегда бывает здоров и крепок телом, и не так скоро подвергается болезням. Будем же, христиане, воздержаны в пище и питии, и не станем возбуждать искусом аппетит, желание к пище и к напиткам, дабы пресыщение не сделалось для нас источником многообразных болезней и грехов, так как плотские грехи все происходят от невоздержания в пище и питии. Блажен тот человек, который умеет обуздывать себя во всем, – он избегнет множества болезней и грехов.

Господи! положи хранение устам нашим и пределы утробе нашей.
Аминь.

74. В неделю 12-ю по Пятидесятнице (о холере)

Что станем делать, братия и сестры? Суд Божий продолжается над нами, смерть похищает ближних наших одного за другим; и многие умирают почти без всякого приготовления; станешь больного исповедать – он ничего не слышит от великой слабости и оттого, что голос отнимается в этой болезни; преподашь святейшее таинство – выбрасывает больной из уст; ибо часто окружающие больного обманывают священника – будто бы тошноты прошли. Что делать? Кого просить о помощи? Очевидно – одного наказующего нас Бога. После Бога станем прибегать с пламенной молитвою к Царице Небесной – Скоропослушнице. О! если Она скоро не примет нашей грешной молитвы; то много нас помрет. Станем молить о ходатайстве за нас всех святых. Но самонадеянность и беспечность весьма опасны. Когда случается пожар где-нибудь в городе, то весь город поднимается и смотрит каждый человек: далеко ли он от его дома; а когда смерть поражает во всех частях города людей, то на это никто почти не обращает внимания. „Смерть! Смерть!» многие повторяют, видят гробы, слышат плачущих; а о том, чтобы удалить от себя смерть никто почти не думает; работа на бирже и повсюду продолжается, торговля идет своим порядком, питейных домов и пьяных многое множество; разврат и гульбища по ночам продолжают. Что ж, если из питейного дома перейдешь в ад, из развратного дома в тартар, из мира в преисподнюю? Что, если вместо музыки услышишь вой бесов, рев демонов? А церкви пусты: говеющих и молящихся весьма мало, тогда, когда именно в эти дни надлежало бы безвыходно пребывать в доме Божиим и умиловать Господа о сохранении нас от наглой и нечаянной смерти.

Кому неизвестно, что смерть умножается там, где умножаются грехи; что гнев Божий увеличивается там, где увеличиваются беззакония? Вспомните: столько ли было у нас грехов и грешников лет за десять пред сим? Сколько ли было развратных и питейных домов, как теперь? Так ли почитались праздники и исполнялись святые посты? Так ли дети почитали родителей, как теперь? Такое ли было благочестие между христианами? А теперь, по причине умножения смертных грехов, Господь посылает безвременную смерть, которая не щадит ни возрастных, ни детей, ни мужей, ни жен. Где найти убежище от смерти? Нигде, как только в доме Божиим – здесь не умирают, здесь только оживают. Где нашло спасение семейство праведного Ноя во время всемирного потопа? В Ковчеге. Где праведный

Лот нашел безопасное убежище во время разрушения пяти незаконных городов? В горе Циор. Когда 75 тысяч иудеев были поражены страшною язвою, то царь Давид обратился к Богу с пламенной молитвою и со слезами стал умолять, чтобы Господь удержал руку поражающего ангела, и престало поражение, и мимо прошел гнев Господень. Христиане – братья и сестры! ищите спасения в эти дни во храме Божиим, у ног самого Иисуса Христа, поражающего нас смертью; проливайте слезы у Матери Божией Скоропослушницы, да мимо идет нас чаша смерти, да не посекает нас безвременно меч гнева Божия; быть может не всех поразит гнев Господень; но мы все до одного должны трепетать и бояться скоропостижной смерти. Кто знает: какая участь ожидает на том свете теперь умирающих от холеры, которые не могут принести истинное покаяние, – быть может, вечные муки.

Боже! пощади нас и помилуй нас. Аминь.

75. В неделю 12-ю по Пятидесятнице

У человек сие невозможно есть, у Бога же вся возможна.

Матф. 19:26

Когда святые апостолы слышали от Господа ту истину, что трудно человеку богатому спастись, пока он не раздаст своего имения нищим, не откажется от своей воли, и не пойдет по стопам Господа; то они спросили Его: кто же может спасен быть?⁸⁷, т. е. кто же спасется после этого? Со стороны самого человека – при его слабых силах – действительно спасение трудно и даже невозможно; но со стороны Бога все возможно, и нет ничего невозможного. Со стороны человека много кое-чего возможно, и много кое-что он делает; может даже солнце остановить, может исцелять больных, воскрешать мертвых; но спастись – без особенной помощи Божией не может; ибо чтоб спастись – надобно очистить грехи свои; а это один Бог может сделать; надобно воскреснуть, – а это может сделать только один Бог всемогущим словом своим; – нужно войти в рай, а туда впускает один Бог: у Бога все возможно и нет ничего невозможного. Если же так, – если вечное спасение наше в руках Божиих; то Его одного мы должны и просить об этом, Его умолять, к Нему прибегать, Его ублажать, Его умиловать. Но может ли Бог даровать нам спасение; если мы сами оное отвергаем? Может ли Бог диавола сделать ангелом; если он сам того не хочет? Может ли из пьяницы сделать человеком трезвым; если он того не хочет? Может ли из развратного сделать целомудренным; если человек не хочет перестать грешить? Может ли сребролюбца заставить имение свое раздать нищим и сделать его бескорыстным; если он сам не решается на это? Итак, если сам человек любит носить на себе узы греха, узы рабства – кто его может от оных освободить? Очевидно – один Бог, но только при желании человека, так как сам человек лишает себя своей свободы; ибо работает греху сам; сковывает свои руки и ноги сам; помрачает разум и совесть сам; а по смерти будет скован пленицами ада наравне с диаволом уже не сам. Ужасное дело, что человек сам не желает себе спасения; а если желает, то не ищет оно. Нет! станем лучше делать добро, отстанем от греха, потушим пламень страстей, устрашимся смерти и ада, и день и ночь будем взывать к милосердому Господу: „прежде, нежели погибнем – спаси нас!“ Удовольствие, от греха получаемое пройдет и забудется, тело сотлеет, друзья оставят нас; все, что имеем – бросим на земле, – одни грехи пойдут с нами на тот свет.

Кто убо может спасен быть? Очевидно тот, кто дорожит своею

душою, своею совестью и свободою, и отвергает дела грешные, не ходит на путь нечестивых; а идет строго путем заповедей Господних, старается знать и исполнять святое Евангелие, живет трезво, смиренно; ходит во храм Божий, почитает святые праздники, говеет чаще, делает добро своим ближним, молится Богу рано и вечером, подает милостыню, не утучняет себя, не напивается, побеждает свои страсти. О! такой христианин непременно получит спасение, и Бог ему в этом поможет, и святые будут ходатайствовать за него пред Богом, и Царица Небесная об нем станет ходатайствовать; – и тот человек, который прежде грешил много и долго, – если покается, омоет слезами все свои грехи; то Бог простит ему оные, – для Бога все это возможно. Господи! спаси и помилуй нас. Аминь.

76. О несчастном состоянии умирающих от холеры

Часто говорил я, что по причине умножения грехов наших – мы должны ожидать от Бога больного и тяжкого наказания; но одни не верили этому; а другие думали, что я гадательно говорю – так сказать, на ветер. Теперь – пусть неверующие посмотрят своими очами на свое несчастье и на несчастье своих ближних. Жаль смотреть на то, что умирают люди среди своих неоконченных дел и занятий: тот дом не достроил, другой – не продал всего товару – не окончил счетов по лавке, по торговле; третий не расплатился с людьми, не примирился с врагом, не доплел сети, не дошил одежды, обуви, – словом многие на половине дела своего заболели и – умерли; жаль и тех, которые не пристроили детей или оставили их малолетними – на чужие руки; но всякое такое и подобное горе – не так велико; кто сотворил человека, тот его хоть чужими руками воспитает. Бог может вложить в чужое сердце любовь к сиротам, и они вырастут, а злострадание сделает их благоразумными; – это еще не великое несчастье; – я признаю величайшим несчастьем смерть без покаяния. В настоящей болезни каждый почти умирает без покаяния. – Слез нет, дабы оплакать грехи свои пред Богом; голоса нет, чтобы высказать и припомнить все грехи при чрезвычайном томлении больного, при тоске, при страшных судорогах, при болезни всего тела; наконец, ни один не может достойно принять святейшее Таинство – или по причине тошнот и устных извержений, или по причине скоро наступающей смерти. Несчастен больной, несчастный и пастырь, решающийся по просьбе родных вверить святыню в нечистые уста, в нечистую утробу, и в нечистую душу. Заметьте еще и то, что умирающие такую болезнью быстрому предаются тлению – до того, что мы встречали погребаемых в половине суток. Скажите мне, – спрашиваю вас, – кто меня уверит, что умирающие такие умирают как истинные христиане, что души их будут оправданы пред Богом? – тогда, как чаще умирают или развратные, или нетрезвой жизни, или те, которые давно уже говели, или те, которые даже в великий пост не говели? Кто меня уверит, что так умирающие будут оправданы пред Богом, и не будут брошены во ад? „Бог милостив», говоришь ты. Да почему же ты не милостив сам к себе, и не говеешь часто, и не исповедуешь всех грехов своих, и не отстаешь от любимых беззаконий? Чтоб достойно умереть – надобно непременно бросить грехи, пересказать их пред Богом и духовником, оплакать их и принести плоды покаяния милостынею,

молитвами, добрыми делами надобно загладить все грехи, уплатить все долги, все порчи душевные и телесные уврачевать; а смертные грехи требуют многих лет для очищения; не явно ли, что в сей болезни умирают люди во грехах, идут на суд Божий с грехами на совести? Грехи не одежда, – их нельзя вдруг сбросить. Вот это-то и есть великий и тяжкий гнев Божий! Хоть бы недельку, две – поболеть; – так нет: – умирай в одни сутки; да еще болеющий до самой смерти не верит, что он умрет. Боже мой! кто даст мне источники слез, чтобы оплакать горе и несчастье, поражающее нас? Вчера сидел человек и говорил о смерти других, – а сегодня его самого на свете не стало. Слабый остается, а крепкий человек падает и умирает. Оплакивай ближнего и сам ожидай смерти, – и станем все готовиться хоть наскоро к смерти.

Боже! Боже! не поражай всех нас сею лютою смертью, но пощади и помилуй нас. Аминь.

77. О беспечности грешников во время холеры

Меня поражает не великость гнева Божия, не лютость смерти скоропостижно умирающих, – а удивительная беспечность грешников. Кто прежде пьянствовал, тот еще больше в эту болезнь стал пить; кто прежде гневался на ближнего, тот с большею яростью стал теперь нападать на брата; кто прежде предавался разврату, тот теперь большему предается беззаконию; сребролюбец радуется, что умирают покойники: „идет, дескать, требование для украшения гробов“; гордый не смиряется, гневливый не унимается; бранчивый продолжает ругаться; любящий осуждать ближнего – продолжает грешить; словом – каждый грешник не видит смерти, не видит гробов, не слышит плачущих отцов, матерей и детей. Это, говорю, меня поражает более, нежели самый гнев Божий.

Мертвый перестает грешить, а живущий продолжает ряд своих беззаконий. Ты не называй великим наказанием Божиим смерть; а считай великим наказанием грехи человеческие; ибо не смерть, но грехи наказываются вечными мучениями ада. Умерший счастливее живущего, потому что перестает грешить, не ведет дружбы с бесами, не мучится страстями и, как не грешит, то и мук своих не увеличивает; а что заслужил, то и получит. Если бы жил, то больше бы нагрешил, и большие заслужил бы муки во аде. Имейте же и вы сострадание – не к мертвым, а к живым. Странно поэтому судят и те, которые говорят: „бедняков поражает холера, а не богачей«. Совершенная правда: бедняки умирают, – бедняки и деньгами, и грехами; потому, что бедняки более приготовили себя к смерти, нежели богатые; смерть не боится ни тех, ни других, ни царей, ни князей, ни богатых, ни бедных: громы ее равно поражают – и высокий дуб, и полевою былинку; ибо ею управляет сам Бог. А если так, если смерть поражает по указанию Божию, то знайте, что с великою мудростью и правосудием Он управляет смертью, и – если богатых – и то до времени – не поражает, то – или хочет, по Своему правосудию, чтобы они за временные их добрые дела насладились временными благами, так как они не заслужили награды вечными благами, или – по их нераскаянности оставил их свободно предаваться страстям, дабы вполне заслужили вечные мучения ада, или хранит их на более продолжительное время покаяния, так как они могут сказать на суде Божиим, что „они покаются бы, если бы долее жили на свете«. У Бога все, что делается, все делается по премудрому устройению.

Богачи не нужны Богу, – они, быть может, своею жизнью и грехами перешли меру наказания Божия, и если умерли душою от роскоши, разврата и забвения Бога, то телесная смерть для них бесполезна, жить ли они будут, или умрут. А может кто из них покается; но трудно богатому как покаяться, так и войти в царствие небесное, – разве он раздал бы все имение свое на нищих, и сам стал бы жить милостынею? а кто из них на это решится? Никто! Страшно, однако, можно сказать, что никто из них, быть может, и не покается. Разумеется, богатому и смерть страшнее и лютее, нежели бедняку; но Бог мудро управляет косою смерти, – знает, кто покается, и кто не покается; кому полезна смерть и кому не полезна; кому полезнее умереть, для пресечения потока беззаконий и кому пожить на свете. О, Боже! прах и пепел все мы пред Тобою! Только дорог Твой образ в нашем гнусном теле; но Ты видишь и знаешь, в каком теле он очистится, и в котором не очистится; в котором озарится, и в котором помрачится; в котором годен будет для рая, и в котором для вечного пламени ада.

Господи! пощади и помилуй нас. Аминь.

78. В день Успения Божией Матери

Сколь благоприятен ныне праздник Успения Божией Матери! Среди гробов, встречаемых нами во храмах и на улице, является ныне в памяти нашей живоносный гроб Божией Матери. Если Царица небесная покоилась во гробе три дня и три ночи, и столько же был во гробе возлюбленный Сын Ее и Бог; то исчезают пред нами все страхи, окружающие наши гробы. Не для чего бояться смерти, если смерть умерщвлена животодавцем Господом. Да, не гроб страшен, сколько бы ни пролежал ты во гробе, – страшны грехи до смерти нажитые; страшно наказание, которое последует после смерти. Для грешника, правда, и самый гроб страшен; ибо тот, кто много в жизни грешит, не может иметь покоя ни во гробе, ни за гробом. Кости Евдоксии царицы, сославшей святого Иоанна Златоустого на поселение, тридцать лет тряслись во гробе. Да притом, встречаются тела черные, мрачные, отвратительные, и такие, которые даже во гробе не тлеют; не по причине святости праведной души, но по причине тяжких грехов грешника. Как великие добродетели делают тело нетленным, святым, благоухания исполненным; так великие грехи и беззакония делают тело нетленным, смердящим, и зловония исполненным. Во всяком случае, не страшись гроба, – это сон – для одного приятный, для другого – неприятный, и, во всяком случае, для одного краткий, для другого продолжительный. Страшись догробной жизни и загробного наказания. „Как я жил; какие у меня на совести грехи; какие – злые дела я в жизни совершил; вот что должно ужасать меня после смерти». Ничего не забудешь, все вспомнишь – что видел в жизни, что слышала, что делала бедная душа моя! Все соберется в памяти, в разуме, в совести – и явится пред очами твоими живо, ясно и в грозном виде. Вспомни: что ты, христианин, делал в жизни? А ты делал то и то, жил роскошно, огорчал ближних, ленился Богу молиться, не почитал праздников, не исполнял постов, веселился и не думал о смерти и о будущем воздаянии. Разумеется – к душе добродетельной приступят Ангелы Божии, к душе грешной приступят демоны радующиеся. Ангелы тотчас поднимут святую душу на небо, отнесут на лоно Авраамово – где Бог, где все святые и ангелы; а душу грешную злые демоны повлекут во ад, в море пламени, в сердце земли. Так это должно страшить душу грешную; а не гроб, – закрыл очи – и конец.

По ту сторону гроба совсем другое увидишь, что видишь теперь. Тотчас откроется другой мир, другой свет, другие лица, другие вещи. Или радость обьмет душу и те утешения, которые предложат тебе те святые,

которым ты молился; те ангелы, которых ты почитал; тот Бог, в которого ты веровал; или мрак окружит тебя и во мраке увидишь черных демонов, которых ты любил часто призывать, и которые станут напоминать тебе твои слова срамные, твое лихословие, твое пьянство, гордость, злословие, и все то худое, что ты делал и говорил в угождение бесов. Покаемся же, братия и сестры, – бросим все худые и грешные привычки, – время еще терпит, мы еще живы, церковь пред нами, Бог пред нами, Таинства пред нами; слезы, покаяние, воздыхание, молитвы, милостыня щедрая; – покаемся, чтобы смерть не накрыла нас, как накрыла многих нечаянно, неожиданно, без всякого покаяния. Станем плакать пред Царицею небесною, которая Успением Своим разогнала страхи смертные от гроба.

К Богородице прилежно ныне притецем грешнии, и смиреннии, и припадем в покаянии, зовуще из глубины души; и проч. Аминь.

79. В день Успения Божией Матери (о холере)

Не бойся смерти, не страшись гроба, не ужасайся могилы между мертвецами; бойся того, что пред смертью бывает, до гроба производится, до могилы совершается; еще больше бойся того, что после смерти случится, что по ту сторону гроба с тобою встретится, что увидишь за могилою. В смерти нет страха, ибо страхи эти разогнал Сын Божий, который Сам лежал во гробе, и расторг утробу смерти. Во гробе не должен быть ужас, ибо в нем покоилась Царица небесная, которой всечестное Успение мы ныне празднуем. Одного боюсь: грехов моих, в жизни настоящей собранных в душе и теле; в уме, в памяти и в совести, и в сердце. Тления боюсь, ибо праведников тела не подлежат тлению; а грешников – отвратительны тела во гробе, – смрадны, нечисты и предаются тлению. Второй смерти боюсь, которая начинается вместе с содеянием смертного греха, наказывается проклятием Отца небесного на суде Божиим и оканчивается вечною погибелью во аде. Вечная погибель, вечная тьма, вечная встреча с демонами, вечное мучение совести, терзание сердца, бичевание от бесов, угрызение от червей; самые страшные мучения, какие не бывают на земле. Вспомните только о жажде адской, для утешения которой евангельский богач просил хотя одной только капли воды. Капли воды – и никто не даст. Боже мой! Если на земле есть муки, которых не могли переносить и терпеливейшие некоторые из мучеников; если в жизни настоящей есть страдания такие, от которых многие умерли; то какой разум может помыслить, какое человеческое воображение представить то: какие будут муки во аде, и притом муки вечные? Так говорит Евангелие, так говорят все святые, так говорит Сам Бог чрез пророков и апостолов. Нет! не бойся смерти временной, телесной; не бойся сего гроба и помни, что в нем покоилась Царица небесная, в нем почивал три дня и три ночи Владыка неба и земли – Христос Господь.

В настоящие дни, когда гнев Божий носится над нашими головами, – меня одно ужасает: беспечность христиан. Итак, ты не хочешь прийти к источнику жизни; ты все еще думаешь и говоришь: „а вот меня смерть минет“. Дай Бог, чтобы она тебя миновала; но многие, очень многие из умерших будут раскаиваться, что они заблаговременно не приготовились к смерти; а после смерти нет покаяния. Ей, встречал я во многих домах, где были умирающие, таких, которые, оставаясь в живых, не говели, и все откладывали свое говение; а между тем один за другим умирают. Это меня удивляет, это меня устрашает, как мне исповедовать – расслабленного

человека, лишенного голоса? Как преподавать святыне Тайны извергающему из уст величайшую святыню? Боже мой! какую ужасную казнь послал ты на нашу голову, что многие из нас умирают без покаяния! Неужели грехи наши так велики, что мы не достойны даже принести покаяния? Неужели и святых нет, которые бы о нас умолили Тебя, Христа и Бога нашего? Нет! мы веруем, Мать Твоя, Царица небесная в молитвах Своих о грешном мире неусыпающая, что Она непрестанно приносит за грешный мир теплые молитвы. Смерть не удержала Ее во гробе. – О! если бы она и нас теперь не похищала так нечаянно, неожиданно! Молим Тебя, Мати Божия: принеси за нас молитвы Свои к Сыну и Богу Твоему, – да повелит Он ангелу смерти удалиться от пределов нашего города: довольно смерть принесла нам страху; мы теперь уже видим, что она ужасна; помилуй, пощади бедное стадо Твое; пощади отцов и матерей, ради детей, остающихся сиротами.

Не умолчим никогда Богородице, силы Твоя глаголати недостойнии и проч. Аминь.

80. В день Нерукотворенного Образа

Пречистому Образу Твоему поклоняемся Благий

Действительно во храме Божиим поклоняемся Пречистому Образу, и свечи ставим и елей возжигаем; а в доме – всеусердным образом поклоняемся нечистым своим страстям. Я не говорю о святых иконах, которые находятся в домах наших; – я говорю о домашних идолах – о предметах страстей наших. Стоит только обратить внимание, когда вы входите в чей-либо дом – тотчас угадаете: какому богу хозяин или хозяйка кланяются; кого или что почитают. Если вы увидите святые иконы, покрытые пылью и паутиной – тогда, когда графины, стаканы, чашки и рюмки – чистые, в шкафе и в большом порядке находятся, вы тотчас догадаетесь: какому богу жильцы поклоняются; – очевидно, богу пьянства, или – по древнему названию – Бахусу. Если вы видите, что под иконами стоит разукрашенная шкатулка с деньгами, куда часто засматривает хозяин, или имеет железный, хитро запираемый сундук – верно хозяин обоготворяет бога сребролюбия или мамону. Если множество посуды и суеты для приготовления разных кушаньев, верно, там поклонение богу чрева. У охотника – оружия охоты развешены – вычищенные и в разных видах. У мастера обуви – тоже разные орудия ремесленные; у каждого мастера свой бог, – когда он на истинного Бога не надеется, но на свое искусство. Спросите: какому богу поклоняется тот, кто наряжает жену свою в идола; и тот, кто ежедневно любит свои лошады и экипажами; кто хвалится псами; – Боже! Боже! у каждого есть свой бог, суетный бог; – Тебе только, Спасителю небесный, истинный Боже, немногие истинно поклоняются; Твоему только пречистому образу не воздают достойного поклонения. Не за это ли, Господи, между прочим, Ты поражаешь ныне скоропостижною смертью многих? О! как диавол радуется, что он пьянством, модными нарядами и другими соблазнами успевает развращать сердца наших юношей и старцев! Как ему приятно умножение в городе питейных и развратных домов, рестораций, клубов, трактиров, гульбищ всякого рода! Братие! перестанем кланяться идолам – своим страстям; станем поклоняться единому пречистому образу Иисуса Христа, – да пощадит Он нас, да прекратит наказание напрасною смертью.

Пречистому образу Твоему поклоняемся, Благий, просяще прощения прегрешений наших. Аминь.

81. В неделю 14-ю по Пятидесятнице

Друже како вшел еси семо (сюда),
не имый одеяния брачна? – Он же умолча.

Матф. 22:11.

Вот с какими словами встретит Господь душу человека грешника, душу, которая со святыми захочет войти после смерти в рай, ту душу, которая умирает скоропостижно, неожиданно, нечаянно, без всякого приготовления, не имея никаких христианских добродетелей. Друг! как ты вошел сюда, не имея одежды приличной, той одежды, которую ты получил при крещении – одежды оправдания пред Богом? Она у тебя вся запятнана грехами, хотя бы ты омыл ее слезами покаяния, украсил цветами добродетелей, убелил и освятил кровью пострадавшего за тебя Христа; а ты не успел пред смертью – ни поплакать, ни принести плодов покаяния, ни соединиться со Христом чрез причащение; как же ты дерзаешь наравне со святыми войти в рай? Вот какими словами встретит Господь душу умершую без приготовления! А сколько их отошло на тот свет, особенно теперь, во время посетившей нас болезни – холеры? Какое же наказание ожидает тех, которые умирают без приготовления, которые являются на тот свет без покаяния, без добрых дел? Тогда рече царь небесный слугам, то есть, ангелам: связавше ему руце и нозе, возьмите его и вверзите во тму кромешнюю, ту будет плач и скрежет зубом⁸⁸. Вот наказание, какое определяет Бог грешнику нераскаянному! Он повелевает ангелам Своим связать – пленицами ада, или цепями, – связать по рукам и ногам – и, таким образом, навеки лишит грешника свободы, лишит того дара – первого дара, которым наградил Господь человека при сотворении: а что может быть тягостнее для человека, как то, когда его сковывают по рукам и ногам веревками или цепями; или приковывают его к каменной стене? да еще заключают его в малую, узкую темницу, куда не проникает ни один луч света? Говорят, что и на земле это самое тяжкое и страшное наказание; ибо тогда не может человек двинуться с места, не может двинуть ни руками, ни ногами; но постоянно или сидит, или стоит; стоит, но не может сесть, потому что четыре стенки стесняют его; если сидит, то не может подняться, потому что очень низка клеть над его головою, – и притом мертвый мрак и безмолвие наполняют эту узкую и низкую темницу; что может быть ужаснее такого положения? А ведь именно в таком положении будет грешник нераскаянный, потому что, лишенный свободы действовать руками и ногами, он будет брошен в тесную и

мрачную темницу ада: связавше ему руце и нозе, возьмите его и вверзите во тму кромешнюю; – значит, связанного по рукам и ногам грешника окружит глубокая и непроницаемая тьма. В чем же он будет иметь свободу? В одних очах, чтоб вечно плакать, и в одних зубах, чтоб вечно скрежетать зубами: ту будет плач и скрежет зубом. В писании еще упоминаются другие вечные наказания: пламень огненный, червь неумирающий, и что грешники от страшных болей станут жевать свои языки и хулить Бога всемогущего, – в этом им дается свобода. Вот чем оканчивается последняя участь грешника нераскаянного! Без сомнения, нераскаянные пьяницы, и развратные, и сластолюбцы, и сребролюбцы – не веруют этому; но мы, христиане, веруем всему тому, что Бог говорит Духом Святым чрез пророков и апостолов. Много званых, а мало избранных⁸⁹, – говорит Господь. Да, призываются ко спасению все, а спасутся немногие даже из христиан; ибо многие только имя христиан на себе носят, но дела их языческие; многие живут для жизни настоящей, а не для будущей: живут для собирания денег, для насыщения чрева, для нарядов, для сластолюбия, для веселости, для разврата; но о будущей жизни вовсе не думают. Что будет с теми, которые наполовину добро делают, а наполовину грешат: делают и добро и зло? Если смерть застанет во грехе, то и сии погибнут; а если в добром деле, то спасутся. И один смертный грех, не омытый слезами покаяния, не очищенный таинством, не искупленный добрыми делами, может лишить права на вступление в царствие Божие. Правда – Бог бесконечно милосерд; но и бесконечно правосуден – ни того, ни другого свойства не может изменить; но мне кажется, что больше милосерд, нежели правосуден, по причине страдания за наши грехи Сына Божия. Итак, не будем отчаиваться, но будем надеяться на милосердие Божие, но не останемся и беспечными в наших грехах; – дверь покаяния открыта для всех; – покаемся и перестанем грешить.

Господи! спаси и помилуй нас. Аминь.

82. В день коронации Государя Императора Александра Николаевича

Мы собрались ныне молиться за Царя нашего. Зачем за Царя молиться? Для чего? Почему? Потому, что Он наш Царь; потому, что Он нам много добра делает, и потому, что Сам Бог велел за Него молиться. Он наш Царь, – нам Его Бог дал. Вы думаете, всякий согласится быть царем, управляющим таким великим государством – хозяйством, людьми и порядком? ведь наше государство большое, и много, очень много подданных в государстве, и много, очень много в нем дел. Только безумный из подданных может протянуть руку на корону. Царь есть особенный человек, с особенною силою, мудростью, с особенными Божиими дарованиями. Управлять большим хозяйством и домом – трудно; городом – еще труднее; а многими городами и деревнями – что и говорить? Царя один Бог дает людям; а отними Царя, или, вместо законного Царя – поставь самозванца, – пропало тогда все государство. Разве мы не видим, что делается с теми государствами, в которых или нет царя, или часто переменяются цари, или лица незаконные вступают на престол? Вы думаете, легкое дело быть царем? Да труднее нет ничего на свете, особенно там, где Бог не помогает, где Бог отступает: отвращу же Тебе – Боже, лице, возмятутся; отымеши дух их – исчезнут и в персть свою возвратятся⁹⁰. Нет! много для этого нужно силы, мудрости и добродетели. Царь никогда не имеет покоя – ни днем, ни ночью. Надобно иметь Ему тысячи голов, чтоб все обдумать; тысячи очей, чтоб все усмотреть; тысячи ушей, чтоб все выслушать; тысячи рук, чтоб все сделать; тысячи ног, чтобы обойти все места, все закоулки своего государства. Вот – почему у Царя нашего все дни и часы расписаны, когда что сделать, когда что выслушать, когда и кому что сказать. И если бы Бог не помогал Ему во всем этом, то Он не мог бы ни в чем успеть. В прежние времена цари думали, что их дело состоит только в том, чтоб спать, кушать, сидеть, да веселиться, и что за них должны другие делать и трудиться; а теперь совсем не так думают цари; а думают то, что они отвечают пред Богом за все – за жизнь и за поведение каждого подданного. Смотри, чтоб каждый подданный был сыт и доволен; угождай всем его нуждам; старайся, чтоб он был добр; чтоб ни в чем не нуждался; заботься не только о временном, но и о вечном его благополучии, чтоб на сем свете хорошо жил, да еще в рай вошел. Смирен будет царь – умножатся в государстве грабители и разбойники; суров будет царь – многие добрые будут оклеветаны, обижены. О! великое дело

служба царская. Если всякий, желающий быть начальником – должен быть слугою всем; то самый больший и усердный слуга есть царь; ибо для того и ноги обмыл ученикам Своим Царь небесный – Христос Господь, чтобы показать пример смирения, чтоб научить царей быть послушливыми закону Господню даже до смерти, смерти же крестной; – нам цари служат, а еще более служат церкви Божией и самому Богу; ибо подумайте: чье это царство на земле? Божие, – царство благодати – царство Божие; царство гражданское – временное, как и законы временные, так и люди временные, но царство благодати царство Христово пребудет до скончания веков. Не на земле награда царям за их службу, – люди не могут вознаградить их; награда их от Бога ожидает на небе вечная. Мы подчинены Царю и Его законам, а цари покорны Богу и Его законам. Все, в чем мы нуждаемся – они нам дают; а мы за то должны покоряться власти их безусловно, и всеми мерами стараться исполнять их законы, и непрестанно за них молиться. В других государствах бедствуют люди или от лености царей, или от неразумных их законов, или от общественных беспорядков, или от нашествия неприятелей; а мы, благодарение Богу – живем – и ничего этого не знаем; живем на земле, как в раю. Вот почему мы и утром и вечером должны молить Бога за Царя нашего, за Его дом и за всех начальников; мы благополучны, благодарение Богу, и благополучны потому, что об нас Царь печется, и старается нас сделать счастливыми. Давно ли Он освободил 23 миллиона крестьян от рабства помещичьего? Давно ли уничтожил телесное наказание? Давно ли даровал равные права всем – и господину и рабу? Давно ли ввел гласность в суде, чтоб все громко говорили, что думают и делают? Не Он ли первый захотел, чтоб все были люди просвещенные науками, чтоб вывести это пьянство, распутство, буйство, убийство, срамословие и другие пороки? Сколько добра нам принесли эти пароходы, железные дороги, телеграфы и другие мудрые заведения? А все это Бог, а все это Царь сделал при помощи Божией; ибо без Бога ничего доброго не сделаешь. Царь наш не воюет с другими царями и царствами, – Он своим домашним делом занимается; – „пусть, другие себе воюют, пусть сражаются; а нам надобно домашние порядки вводить, пороки искоренять, до нужды людей не доводить, города устроят, каждого подданного стараться сделать благополучным и добрым“.

О! молитесь братие и сестры, – молитесь усердно за Благочестивейшего Царя, за Супругу Его, за Наследника и за весь Царствующий Дом. Аминь.

83. В день Усекновения главы честного и славного Пророка и Крестителя Иоанна

В рассказе святых Евангелистов Матфея и Марка об убиении Иродом Иоанна Крестителя, или об усекновении пречестной его главы – два обстоятельства, особенно, чрезвычайно замечательны. Правда, что и все повествование о сем событии Евангелистов, весь рассказ, со всеми его подробностями – удивителен; много, очень много можно было бы говорить об этом; но мы берем в настоящее время из этой ужасной истории два только обстоятельства, два предмета, два случая, две вещи. Нас особенно поражает, во-первых, злоба женщины Иродиады, а во-вторых, клятва Ирода, соединенная с безумною щедростью, за пляску дочери Иродиадиной. В сказании Святого Евангелиста Марка написано о первом событии, что Иродиада, злобясь на него (на Иоанна), желала убить его, но не могла⁹¹. За что злобилась Иродиада? За то, что Иоанн укорял, обличал Ирода царя, уговаривал: возвратить брату Филиппу жену его Иродиаду, возвратить ее тому, с кем она обвенчана, – чего не хотел сделать Ирод, хотя слушал Иоанна во всем прочем; а в этом одном не хотел послушать, – особенно ее возвращения к законному мужу не хотелось Иродиаде: „Как воротиться к мужу, которого она не любила, который ей не мил был и который, за ее гнусную и незаконную измену, теперь не мог бы принять с ласкою».

Известно, что беззаконники крепче любят, нежели законные супруги. Законные супруги, согласно закону, должны прилично обращаться друг с другом, во всем соблюдать закон Божий, знать праздники Божии; а беззаконные и развратные не знают никакого закона; палимые огнем страсти, они как кони неистовые, как дикие звери – бесстыдно между собою обращаются, не боятся ни Бога, не почитают на этот раз святых икон, не срамляются и людей, и не дорожат своею совестью. Тут-то диавол особенно старается возжигать больший и больший пламень страсти, и побуждает предаваться всякому бесстыдству, тут-то один другому старается угождать, – а бес прислуживается им обоим: то мысль скверную подаст, то похоть возожжет, то научит тому, что законным супругам и в голову не придет. Вот почему любовников трудно разорвать; вот почему и Иродиаде ни за что не хотелось оставить любовника Ирода царя и возвратиться к законному мужу Филиппу. Да и злобилась же она за это на Иоанна: сколь сильно любила Ирода, столь сильно ненавидела Иоанна; а, злобясь на Иоанна – страх желала убить его;

но не могла, потому что сама не имела власти убить его, сама не была Иродом, и не была спекулятором; хотя для убиения Иоанна весьма желала быть и тем и другим. Горе, если женщина, да еще развратная, разгневается, – она крепко любит, зато крепко и мстит тому, кто ей препятствует в преступной любви. Ни какое зло не может сравниться со злобою женщины – особенно развратной. Она не знает меры в злобе, в мщении, в наказании; она ищет гибели тому, на кого она гневается. Так прелюбодейца – Пентефриева жена в темницу засадила прекрасного Иосифа; так погубила развратнейшая Далида сильнейшего судию Израильского Сампсона, отдавши его – врагам его Филистимлянам, которые лишили его зрения и погубили его; так развратная Иезавель велела убить Навуфея, чтоб отнять у него сад. Словом – нет злобы сильнее злобы женской⁹², как сказал премудрый Соломон, который сам погиб от женщин. Другое обстоятельство в этой истории удивительно то, что пляскою дочери Иродиадиной – Ирод царь так пленился, что отдавал за это полцарства своего; Ирод клялся ей – девице, чего ни попросишь у меня, дам тебе, даже до половины моего царства⁹³. Слышите ли, что Ирод говорит девице? В хмельном виде Ирод ослеп, растаял от пляски девицы. Ах! как дорого платят человеки за каплю удовольствия, и часто иной готов отдать не только земное царство, но и небесное; не только царство природы, но и царство благодати; не только царство благодати, но и царство славы, – все дары Божии – и разум, и совесть, и сердце, и тело, и душу, и все – рай и вечные блага. Вот как многие дорожат каплею минутного удовольствия, дьявольского наслаждения! Так-то и Ирод, ослепленный страстью и омраченный пьянством – все готов был отдать за пляску девицы; но, по требованию Иродиады, вместо царства, отдавши главу Иоанна, потерял навеки и царство земное и царство небесное, – сего-то и хотел дьявол: хотел, крепко хотел смерти Крестителя Господня Иоанна; но устроил так, что Иоанн потерял жизнь временную, а Ирод и Иродиада и временную и вечную жизнь; ибо они вскоре были сосланы на поселение, и, скитаясь по пустыням, проводили ужасную жизнь, умерли в отчаянии, и сделались добычею дьявола и наследниками ада.

Не знаю, что это была за пляска, которую танцевала дочь Иродиады, что так угодила развратному Ироду, еврейская, римская ли, сирская ли; – не знаю какие в то время пляски водились; так как и между нами, христианами, ныне водятся не одни русские пляски, но и французские, и немецкие, и польские, – и разные, которые в клубах и театрах пляшут. Христианская вера всякие пляски и танцы запрещает, но развратные души и сердца понаучились и петь развратные песни и плясать бесстыдные

пляски. Вам срамно даже об этом слушать, когда я с сего священного места говорю о таких срамных делах: как не срамно христианам, особенно христианкам делать это? Как не страшно этим Бога оскорблять? Бес повьдумал все эти танцы, все эти песни – на погибель душ христианских. Странно смотреть, как это французская мода заразила сердца всех девиц христианских; – посмотрите: на что они похожи? Какими модными нарядами одеваются? Какими выдумками провозглашают о разврате их юных сердец; и всему этому причиною Иродиады – матери этих девиц; не успела девочка из люльки подняться, не успела стать на ноги уже одевают ее, как куклу; еще ни одной заповеди Божией не знает, а уже знакома с модными названиями платков, лент, платий, материй и разных дьявольских выдумок. Поверьте, что Иродиада и ее дочь станут на суде Божиим против христианских девиц и жен развратных, модно наряжающихся, и обличат их: „мы язычницы, скажут они, – мы не имели и понятия о целомудрии христианском; а вы, которые должны были одеваться скромно, прилично, вы, которые отрекались дьявола, облекались во Христа, вы нас перещеголяли в модных нарядах. Идите же наравне с нами, пейте горькую чашу вечных мучений ада“.

Святой Крестителю Господень Иоанне – моли Бога о нас. Аминь.

84. В день усекновения честной главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Дочь Иродиады вошла, плясала, и угодила Ироду и возлежавшим с ним. Царь сказал девице: проси у меня чего хочешь, и дам тебе.

Марк. 6:22.

Неужели одною пляскою могла угодить дочь Иродиады царю Ироду? Что это был за танец? Что это была за чудная пляска, что за нее Ирод обещал девице все, чего бы она ни захотела, чего бы ни попросила, чего бы ни потребовала от него? Думаю, что и христианские некоторые девицы желали бы выучиться такой пляске, посредством которой могли бы очаровывать мужчин, могли бы заставить отдавать им всякие земные сокровища: дочь Иродиады вошла, плясала и угодила Ироду и возлежавшим с ним. Значит не только Ироду, но и всем гостям угодила та девица. Думаю, что таких дочерей – танцовщиц пожелали бы иметь многие матери, чтоб только они умели угождать мужьям своим. Не для того ли матери так модно одевают своих дочерей? Не для того ли в гостиницах нанимаются и играют у нас, так называемые, прохожие разные танцовщицы, чтобы угождать приходящим туда – старикам и юношам? Не для того ли вообще бывают и у нас эта музыка и эти пляски во время пиршества и свадеб, чтобы угождать пирующим и тем, которые приходят на свадьбу и на пир? Не могла Ироду так угодить законная его жена, как умела угождать ему его любовница Иродиада и ее развратная дочь. „Какое удовольствие могу я иметь от законной своей жены, холодной ко мне», – так, может быть, думал и говорил Ирод; „вот Иродиада так умеет мне угодить и ее дочь». Христианский Ирод добавляет: „законная жена все Богу молится, в церковь ходит; а вот моя Иродиада, так умеет мне угодить: и поговорит, и посмеется, и потешит мое сердце, и не жалеет для меня ничего, все мне удовольствия душевные и телесные доставляет». – „Как я могу любить мою законную жену? Как мне не любить любовницу мою? Да я готовь за ее ласки и сладкие речи последнюю копейку ей отдать и всего себя и все мои сокровища, и рай и все блага земные и небесные“. Так, христиане, и думал и рассуждал Ирод; так и думает и рассуждает и всякий беспутный христианин – брат Ирода. Царь сказал девице: проси у меня, чего хочешь и дам тебе. Так говорят и все Ироды христианские.

Не удивляйтесь, христиане, безумию Ирода; – то был язычник, идолопоклонник; – вы должны не только удивляться, но и ужасаться, если

я вам скажу, что и между христианами есть такие любовники – Ироды, и любовницы Иродиады, которые занимаются худыми и грешными делами; которые за бесстыдное обращение с ними любовниц – готовы отдать все – и самую жизнь. Они не думают о том, что прелюбодеи и прелюбодейцы не наследуют царствия небесного; но умрут лютою смертью, и будут брошены навеки в озеро огненное; – ибо в откровении написано: за то, что она развратничала – в один день придут на нее казни, смерть и плач и голод, и будет сожжена огнем, потому что силен Господь Бог, судящий ее⁹⁴. Знаю, что ни слов моих, ни слов Божиих не хочет слушать род лукавый и прелюбодейный, – ни любовники, ни любовницы не ужасаются вечных мучений ада, – они потеряли всякий стыд и всякий страх Божий; но не забывайте вы того, что смерть впереди, и суд Божий впереди, и адские мучения впереди нас. День ото дня ты себя обманываешь и говоришь: „быть может покаюсь, быть может Бог простит». Ева однажды только согрешила – и то Бог наказал смертью ее и весь род человеческий; – а ты, быть может, давно грешишь, давно не говеешь, или и говеешь – да не каешься. Удовольствия от страстей и похотей скоро забудешь; а вечные муки не преминут тебя, ты их не избежешь никогда. Мария Египетская 48 лет оплакивала свою развратную жизнь – в посте, слезах и величайших подвигах, а ты не знаешь конца своему разврату. Перестань же оскорблять Бога всемогущего, у которого много средств наказать тебя – ты, которая не разрываешь преступной связи с любовником. Боже! Боже! как Ты долготерпелив к нам грешным; все еще Ты ожидаешь обращения и покаяния грешников. Горе, горе миру от разврата и пьянства.

Боже! дай всем нам силу покаяться и не погибнуть до конца. Аминь.

85. В день тезоименитства Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича, Благоверного Государя Наследника Александра Александровича и рождения Благоверной Государыни Ольги Николаевны, Королевы Виртембергской

В настоящий благознаменитый день тезоименитства Благочестивейшего Государя Императора Александра Николаевича и Наследника Его Благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Александра Александровича и рождения Благоверной Государыни Королевы Виртембергской Ольги Николаевны, – не без смущения предстаю пред вами, благочестивые слушатели, со скудным словом моим. Но, думаю и так: мне ли покрытому сединами – не сказать что-либо благоприличное о царях мудрых и благодетельных, о царях наших? Мне ли, – который в юности, препитан царским хлебом, и на старости лет ношу знаки их милостей? Мне ли, – который моими очами вижу уже третье царствование, трех православных царей наших: и блаженной памяти Благочестивейшего Императора Александра I-го и Благочестивейшего Государя Николая Павловича, и ныне благополучно царствующего, богомудрого, Богом возлюбленного, и Богом превознесенного, Благочестивейшего Государя Императора Александра II-го, в лице которых вижу как бы свыше ниспосланных на землю русскую трех великих архитектонов, из которых каждый положил в основание царства русского по одному краеугольному камню – столь прочному, что и врата адавы не подвинут их; столь благотворному для России по своим последствиям, что поэтому царство русское православное, – может быть отселе царством всех веков и всех народов. Мы приходим в умиление при воспоминании о благословенном Отце Отечества Императоре Александре I-м, мирно почившем в нашем городе; когда приводим на память достопамятный для России 1812-й год, и Его величайшее самоотвержение, употребленное для спасения России; когда он, по получении известия о взятии Москвы врагами, между прочим, сказал: „скажите всем моим верноподданым, что когда у меня не останется ни одного воина, и будут

истощены все усилия; я отпущу себе бороду, и лучше соглашусь скитаться в Сибири, нежели подписать постыдный договор». И затем, по изгнании из России неприятеля – видим сего великого миротворца, дарующего всей взволнованной Европе беспримерный в истории мир. Мы благоговеем пред памятью Государя Николая Павловича, когда созерцаем Его величие и могущество; когда видим Его – в лице Венгрии и Польши – смиряющего многомятежный запад, дарующего политическое возрождение полумертвой Греции и преклоняющего к стопам своим железную вью Турка, и чело медяное Перса. Но когда взираем на кротчайшего и мудрейшего Давида нашего – возлюбленного Императора Александра II-го, с самого восхождения на родительский престол, в начале Своего царствования – влагающего в ножны меч Свой, останавливающего льющуюся кровь русскую, дающего мир народу Своему; как бы так говоря неприятелю: „доселе дойдеши до укреплений Севастополя, – не далее, – и в нем сокрушатся свирепые волны твои – в нем кончатся все твои затеи, все твои дерзкие предприятия»; – то, при одном воспоминании об этом плодотворнейшем для России событии, у меня, старца, – невольно навертываются слезы. О мир, превозделенный мир! которого сладость мы ныне вкушаем. Кто может достойно оценить все драгоценные плоды твои? Кому неизвестно, что цари народов, при восхождении на престол – одно из двух имеют в виду: или покорять своей власти внешних врагов, или поработать своих подданных, обременением их тяжестью податей, дабы самим покоиться на лоне царских роскошей. Александр II-й вразумил нас Своим царствованием – вовсе не иметь неприятелей, и снятием последних оков рабства с верноподданных, и уравнением прав пред законом всех чинов, званий и состояний, – научил нас дорого ценить свободу, уважать личность и права каждого, и указал путь к дверям Евангельского самоотвержения, сам руководясь глубокознаменательными словами Премудрого: в долготерпении благополучие царем⁹⁵. Очевидно поэтому, что в долготерпении заключается прочность и основание не только Его царского, но и нашего собственного благополучия. Припомните: сколько нужно было иметь долготерпения, чтобы решить все недоразумения, при одном только освобождении от рабства 28 миллионов рабов? И они разрешены долготерпением Александра II-го. С какими предрассудками надлежало бороться при введении всенародного просвещения в России; тогда как так сильно тьма и невежество со светом и просвещением и теперь борются? Сколько вразумления нужно было при допущении гласности в судах? Но долготерпение и мудрое вразумление Царя нашего победило невежество и упорство дряблой старины. Сколько встретило

невежественных возгласов и темных суждений введение в России телеграфных сообщений, улучшение путей сообщения и других полезных изобретений? Многие близорукие умы, и доселе приписывают все такие изобретения нечистой силе. „Не грех ли ехать в Киев по железной дороге?» – спрашивают охотники и охотницы до странствий. „Грех изнурять животных дальними путешествиями“ – отвечаешь им, – „а по железной дороге с Богом отправляйтесь». Знает все это наш мудрый Император Александр, и все это побеждает долготерпением. Да – подумайте, православные христиане: какого еще нужно долготерпения нашему Царю, при одной непрерывной борьбе с теми внутренними, ежегодно почти являющимися на грудях матери – России врагами; которые посягают не только на царство, но даже на драгоценную Его для нас жизнь? С этими бесовскими затеями неблагодарных, обуморенных западным учением юных чад, отуманенных ученою заразою заграничных агитаторов, социалистов, которые в подпольном царстве своем, или, как сказано в откровении – во глубинах сатанинских (Откр. 2:24), простирают руки на потрясение престола царского, и на ниспровержение существующего порядка в России. Без сомнения, – это не более, как злокачественный нарыв, произведенный западными врагами России; это сеть, заброшенная к нам для улова легкомысленных, под хитрую однакоже тканью которой – по-видимому – истощается самая здравая логика, самая тонкая мудрость наших законников; почему? потому, что здесь идет дело не с плотию и кровию, как сказал апостол; но с главными агитаторами всех темных и злых дел – с сатанинским сборищем (Откр. 3:9) – с миродержителями тьмы века сего, с духами злобы поднебесными⁹⁶. Там – где-то на далеком, темном западе существует это царство тьмы и престол сатаны (Откр. 2:13); там обитают эти миродержители тьмы века сего; оттуда-то они восстанут всею своего силою – бессильною – на Господа и на Христа Его, так, что всякое долготерпение у иного могло бы истощиться, и сказать словами Подвигоположника Христа: „да мимо идет от меня чаша этих душевных скорбей». – Но Император Александр – благодарение Богу – остается неистощим в своем долготерпении, и хотя часто Ему приходится распинать себя глубокими думами и вздохами сердца, – уединяться в свою клеть и повергаться пред распятием Сына Божия; или погружаться мыслью в неисповедимые судьбы промысла Божия, попускающего адские исчадия восставать на Его – помазанника Божия и на православную Россию; однако, зная, что святые только страданиями совершаются; что царство благодати основано на Голгофе, утверждается на крестах, украшается только мученичеством, славится

только смирением и долготерпением, – Благочестивейший Император Александр утешает себя одною надеждою на Бога. Он не боится за свою жизнь – Он это доказал на деле; ибо помнит слова Бога: „не прикасайтесь помазанным Моим», – не боится, говорю, наш Царь поэтому – ни беса полуденного, ни стрелы летящей в темноте, – царь премудр был всегда и будет страхом для нечестивых (Прит. 20:26); наш царь премудр – всегда будет утверждение людям (Прем. 6:20), Он крепок и тверд надеждою на Того, – имже царие царствуют и сильные ищут правду⁹⁷, на молитвы святой церкви и моление 80-ти миллионов подданных. Тщетны посему замыслы врагов креста, Христа, и помазанника Божия Александра! Тщетны усилия против того, который и жизнь свою и царство свое вручил Царю веков – единому Премудрому Богу. Ведь кто восстает на царя, тот восстает на Христа – Бога и на святую церковь, которую и врата адовы не одолеют; вся помощь царя от Господа сотворшего небо и землю; поэтому – не воздремлет – ниже уснет сохраняющий царя порфирородный Дом Его, и нового Израиля – Его верноподданных. Пусть против Него и против нас восстанут все царства земные и все безумцы, поучающееся тщетным; пусть сам падший денница восстанет со всем своим полчищем – силою Божией возвеселится Царь наш, и о спасении Его возрадуется зело, – Ему всегда пошлется помощь свыше – от святого, и от небесного Сиона⁹⁸ дастся Ему покров и защита. Велия слава – вечная слава ожидает Его и на земле – в царстве благодати, и на небе – в царстве славы, которому не будет конца. Конец слова. Еще и еще помолимся о Благочестивейшем и Самодержавнейшем Царе нашем, о Благочестивейшей Супруге Его, о Благоверном Наследнике и о всем Царствующем Доме.

Господи! услыши молитвы наши о Царе и Доме Его, в он же аще день призовем Тя. Аминь.

86. В неделю 16-ю по Пятидесятнице

О талантах ныне было прочтено святое Евангелие, – заметили ли вы это, православные христиане? О талантах, или о дарованиях, или о дарах Божиих, которыми Господь награждает человека при вступлении его в настоящий мир. Правда, что все, что человек видит пред собою и за собою, и вне себя и внутри себя, – и весь мир и все вещи, которые на небе и на земле, и под землею – и все, что видит и чего не видит – все это дары Божии; все, что сотворил Бог, есть дар Божий, даже сам человек для себя есть дар Божий; все – что знает человек, что любит, что чувствует – все это дар Божий; за все это – за все, что получает от Бога человек, за все, что видит, что слышит, что познает, – за все это человек должен благодарить Бога, но мы хотим сказать только о тех дарах, дарованиях или талантах, которые человек может умножать, увеличивать. Как ты умножаешь деньги? Куплею, продажею, лихвами, процентами. Как ты умножаешь хлеб? Оранкою, посевом, жатвою и молотьбою. Чем человек умножает богатство? Трудами, промыслом каким-либо, например: рыбною, или звериною ловлею, скотоводством, птицеводством, огородничеством, – или ремеслом каким – кузнечным, столярным, портняжеским, – машинным заведением, питейным заведением, но все эти дары телесные, – есть дары душевные и духовные, естественные и сверхъестественные: разум, сердце, вера, любовь и проч. Как ты умножаешь дар разума? Грамотностью, чтением, размышлением. Как ты умножаешь дары сердца? Милостынею, посещением больных, в темнице заключенных, пособием и состраданием к бедному, больному и нуждающемуся: от этого ты делаешься добрым, мягкосердным, сострадательным, сердобольным, любвеобильным, щедрым, милостивым – любящим ближнего. Есть дары еще высшие, духовные, благодатные; это: вера, надежда и любовь. Все эти дары приобретаются делами благочестия и милосердия; дела благочестия суть: молитва, хождение в церковь Божию, чтение Евангелия, жития святых, беседа с благочестивыми людьми, посещение святых мест, – дела милосердия: милостыня, одеяние и питание нищих, погребение странных, посещение больных и в темнице заключенных. Сии-то дары особенно мы должны стараться умножать, потому что эти дары нужны нам для будущей жизни.

В нынешнем Евангелии сказано, что Господь дает разные дарования человекам и в разном количестве, кому пять дарований или талантов, кому три, а кому один; главное, надобно стараться умножать всячески эти таланты или дарования. Телесные дарования хороши и полезны, но

хороши и полезны только для настоящей жизни – хлеб, деньги, богатство, и прочее; но душевные дарования – разум, любовь к ближним важнее, потому что они полезны и необходимы и для настоящей и для будущей жизни; но дарования высшие, духовные: вера, надежда и любовь к Богу еще важнее, – без приобретения этих дарований, или талантов, ни за что не войдешь в рай.

Скажите же, которого отца вы называете более разумным, того ли, который учит детей земледелию, торговле, или какому ремеслу; или того, который учит детей грамоте, познаниям мира и Бога; или того, который непрестанно водит детей в церковь, – чтоб слушая в церкви учение пророков, апостолов и Самого Иисуса Христа – и дети оттого были бы весьма благочестивы? Последний, без сомнения, разумнее всех станет воспитывать своих детей. Скажешь: „нельзя же всем быть святыми»; – нет! оно можно; этого-то и Христос от нас требует, потому что только святые войдут в рай; но – если так, что нужно и в мире и для плоти трудиться, то надобно постараться об образовании разума, надобно учить детей грамотности, дабы они умели читать; читали бы все, о чем печатается в книгах Божеских и человеческих, чтоб могли сами читать св. Евангелие, книги духовные и всякие полезные книги; тогда они и ремесла и искусства всякого рода лучше уразумеют; но кто не обучается грамоте, тот во тьме ходит, тот закапывает талант свой в землю, тот не хочет умножать дарования Божии; тот, как неверный раб, будет наказан Богом. Но чем здесь дети виновны, если родители их, будучи неграмотны, сами – не хотят, чтоб дети их были грамотны – не стараются заводить школы, – не хотят платить деньги тем, которые трудятся над образованием детей? Грех, – а приходится сказать: недавно какой-то балаганщик прибыл сюда представлять разные штуки посредством насекомых (блох), – прости меня Господи, и он берет за вход по 50 коп., чтоб показать это православным христианам. Насекомых, говорю, человек выучил разным штукам, чтоб только из карманов ваших рубли выманить; – честь учителю этому или комедианту, или не знаю, как его назвать; он нашел дарование и в маленьких, глупейших творениях Божиих – и умножил эти дарования, дабы умножить свои карманные таланты, свое богатство. Скажите, Бога ради, неужели ваши сыновья и ваши дочери маловажнее насекомых между творениями Божиими, что вы скупитесь жертвовать деньги на образование ваших детей? Этот хитрец должен посрамить невежество христиан, особенно тех из вас, которые жалеют денег на умножение талантов ваших детей, на образование ума и сердца ваших наследников. Простите меня, малого человека, говорящего о малых вещах; но если вы хотите, чтобы

ваши дети оставались глупцами навсегда – это не малость; если у того, кто не умножает свои душевные дарования, Бог отнимет в будущей жизни и последний талант, – это не малость. Если вас, или вашего сына, или вашу дочь, за то, что они не учились, Бог повелит бросить в геенну – о! это ничуть не малость. А ведь в нынешнем Евангелии сказал Сам Бог: от неимущего, т. е., от необразованного, и еже мнится имети, взято будет от него; и неключимого (негодного) раба вверзите во тму кромешнюю; ту будет плачь и скрежет зубом. Сия глаголя возгласи: имей уши слышати, да слышит⁹⁹.

Помните это отцы и матери. Аминь.

87. Об участи тела после смерти

Желательно, чтобы каждый человек почаще размышлял о том, что делается с его душою и телом когда он умирает? О душе говорить нечего: душа доброго человека переходит на руки ангелов, которые относят ее на лоно Авраамово, или в рай; а душа грешников, омраченная, обремененная тяжестью грехов, остается на руках бесов, которые водят ее по земле, по лесам, по морям, по трупобам, по домам, где живут грешники. Тело святого человека остается или все нетленным, каковы мощи святых, или остается нетленною одна голова, или которая либо из костей, – как бы некое семя, из которого при воскресении восстанет новый, юный, живой и здоровый человек; а тело грешника истлевают все – рассыпается, и годами обращается в землю, из которой потом или вырастают деревья, или оную засевают хлебными семенами, или употребляют на помазку домов, и тело твое и люди едят, употребляя плоды дерев в пищу, и птицы клюют, и звери и гады пожирают. Что же остается из всего тебя, обратившегося в землю, прах и пепел. Если бы даже и ничего из твоего тела, не осталось; но Бог, который сотворил весь мир из ничего – может легко, по своей благодати и по своему всемогуществу, вновь сотворить твое тело, или из тех же четырех стихий, из которых сотворен весь мир и все люди, или просто из ничего. Может тело твое, особенно по соединении со святейшим телом Иисуса Христа, чрез таинство приобщения, – может быть прославлено, превознесено и посажено на престоле небесном со святыми: если ты на земле со Христом страдал, то можешь с Ним и прославиться¹⁰⁰.

Не забывай, христианин, что сие твое тело, по словам Духа Божия – тленное будет нетленным, бесславное будет славным, смертное будет бессмертным. Как каждый камень бывает, смотря по природе своей: или красный, или голубой, или синий или зеленый; так тело каждого христианина, смотря по причине той, или другой господствующей и царствующей в душе добродетели – будет украшаться тем или другим блеском и цветом добродетелей. Как лицо Господа на горе Фаворе сияло, как лучезарное солнце, ярким блеском, и ризы были белы как снег; так души и тела праведников на небе воссияют, если в их святых душах и телах будут собраны все добродетели. Как белый свет солнца состоит из многообразных цветов, как это мы видим в радуге; так белый цвет праведников будет красоваться разными самыми блестящими цветами добродетелей. Что же будет с грешными телами и душами? На черном цвете не видно цветов, – так и во тьме ада, во мраке преисподней – все

будет темно, мрачно, бесцветно. Блеск огня, блеск молнии там могут только устрашать. Что в аде? Нагие грешники и бесы – то в виде зверей, то в образе змей, червей, будут терзать грешников. Боже! почему о славе своей не думают человеки? Почему ныне не устрашаются грешники тех ужасов, которые их ожидают во аде? Всемогущий и преблагий Бог силен и наградить праведников по заслугам и наказать грешников по грехам. Но бесы только духом будут мучиться; а грешники и душою и телом. Ах, подумать об этом ужасно! Если тело в болячих ранах, то и душа терзается великою скорбью, досадою, гневом, злом, – как Иов страдал; но во аде что будет? Страшно подумать! Подумайте же об этом вы, братия, и покайтесь. Аминь.

88. В день чуда Архистратига Михаила

У некоторого богатого грека идолопоклонника родилась дочь, которая от самого рождения была немая. Много он истратил сокровищ на излечение своей дочери, но не мог пособить своему горю. Однажды является ему во сне Архистратиг Михаил, и повелевает сходить в город Иераполь, близ которого находился источник, и этою водою напоить свою дочь, чтоб ей развязалась немота. Он так и поступил: прибыл в Иераполь, и, увидев, что вблизи этого города находится источник, из которого многие больные, почерпая воду, с призыванием имени Пресвятой Троицы и святого Архистратига Михаила, – вылечатся от различных болезней, и он поступил также, – призвал Пресвятую Троицу, и помолился Архистратигу, и как только влил в уста немотствующей дочери немного воды, тотчас она открыла уста и стала говорить. В благодарность за излечение дочери грек этот построил здесь при источнике храм во имя святого Архистратига Михаила; сюда-то поступил на служение чрез 90 лет преподобный Архип, – над сим-то храмом совершилось чудо от Архистратига. Когда по молитве преподобного Архипа, (который подвизался здесь в посте и молитве около 70 лет, вкушая одну зелень и почивая на острых камнях), – здесь-то, когда идолопоклонники навели две реки, чтобы затопить храм и праведника, – Архистратиг Михаил ударил в скалу жезлом, и туда провел все воды, уже устремившиеся на храм.

Братие Христовы! мы теперь молимся во храме Архистратига Михаила. Не язычники, но диавол устремился на наш храм. Давно он желал его уничтожить: то огонь бросая на него, то бомбы неприятельские, то молнией зажигая оный; – наконец он соединил воды двух рек – двух беззаконий: реку пьянства и реку разврата; эти реки обращены ныне на храм и на нас многогрешных и недостойных. – Мы не можем быть столь великими подвижниками и постниками, каков был преподобной Архип, – и чтож если этот храм будет снят с этого места? то подумайте, что будет тогда с этими христианами, которые живут в землянках и продолжают заводить пьянство и разврат? Что будет и с прочими домами, в которых столько живет беззаконных и развратных; – ибо почти в каждом доме живут развратные – то мужья, то жены, то вдовы, то девицы, потерявшие страх Божий? Очевидно, что вместо царства благодати – основано будет здесь царство диавола, царство тьмы, сборище сатанинское. Без сомнения – вы об этом не думаете, вас не занимает мысль о гибели всех здесь живущих. Многомилостивый Господь, карающий нас разными болезнями

– долго терпит до времени грехам нашим; – но что будет с живущими здесь тогда, когда светильник сей – святая церковь – сдвинется с сего места, когда храм закроется и перенесется на другое место? Если теперь постыдными делами и пьянством многие занимаются – тогда, когда пред их очами стоит храм Божий – дом Архистратига Михаила; то что будет тогда с этими христианами, которые, умножая число землянок – умножают число грешников? Неужели святой Архистратиг навсегда оставит сие святое место? Оставит потому, что многие из христиан давно его и храм его оставили. Мы знаем некоторых, которые живут близ самого храма, но не посещают его вовсе по праздникам; даже не говеют, даже предаются разврату, занимаясь делами постыдными. Но оставленные своим страстям грешники – из-за попечения о их спасении святого Архистратига Михаила – перейдут на попечение бесов, которые будут их мучить, сушить, жечь страстями в этой жизни, а потом огнем – в жизни будущей. Не о всех я говорю это, – есть дома богобоящиеся; есть души еще не совсем погибшие; но я им все же сказал бы: „бегите из сего Вавилона – а то погибнете вместе с грешниками». Душа и моя грешная давно рвется удалиться из сего места, в котором не только тело, но и душу потеряешь. Пусть святой святится еще, пусть нечистый сквернится еще: – время гибели грешников близко, сказано в откровении; но без святого храма, сия Вавилонская блудница, сия гора делается жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу¹⁰¹; участь скверных и любодеев, и чародеев, и лжецов в озере, горящем огнем и серою¹⁰². „Ей, гряду скоро,» – говорит Бог.

Господи! не погуби нас вместе с грешниками. Святой Архистратиге Михаиле, моли Бога о нас грешных! Аминь.

89. В день Рождества Пресвятой Богородицы

Почто Господь возлюбил пренепорочную Деву Марию столько, что удостоил Ее быть Матерью Господа, вместилищем Невместимого? За то, что Она возлюбила Господа всею душою, всем сердцем и всем помышлением. За то, что презрела богатство земное и устремилась к небесному богатству, оставила дом родительский, отца и мать, – и вселилась в храм Божиим, предав жизнь Свою и Свою участь Богу Отцу; отвергла всякие почести, славу мира и общение с миром, – и избрала нищету духовную, общение со святыми, содружество с ангелами, презрела все греховное и возлюбила одни добродетели – смирение, кротость, целомудрие, благочестие, Божие писание. За то и Ее Господь возлюбил и прославил паче всех дев, и превознес Ее выше Херувимов и Серафимов, и дал Ей имя Богородицы – выше всякого имени; одел Ее одеждами златыми и преиспещренными, украсил красотами небесными, и посадил Ее одесную Себе на престол величества, на небесах. Дал Ей полную власть ходить по земле – спасать нас грешников, и помогать несчастным и погибающим. И вот Она часто носится по воздуху легким облаком, приходит на грешную землю, посещает храмы Свои и Сына Своего, и храмы святых, и раздает награды молящимся: кому цаты дает, кому златницы, кому мало, кому много; смотря по усердию молящихся и прославляющих Ее пресвятое имя. Ходит Она и по монастырям, и по городам, и по деревням, и по домам, в которых чествуется Ее пресвятое имя. Бывает Она и в больницах и в темницах, – не гнушается Она самой убогой хижины, в которой молятся Ей, призывают Ее пресвятое имя; никакая худая погода не удерживает Ее от дел благочестия и милосердия, – ибо Она даже в трескучие морозы и холод спасает погибающих. Думаю, что Она не подходит только к тем местам и домам, где совершается нечестие, пьянство, буйство, и разврат, и козлогласование, и сквернословие, и всякая нечистота и бесстрашие. Такие места и дома наполняются демонами; ангелы же убегают от сих мест, и Мать Господа удаляется.

Известно, что на земле два царства: одно царство Христово, а другое – царство диавола; одно царство света, а другое царство тьмы; одно царство благодати, а другое царство зла, порока, разврата и беззакония. Так каждый размышляй – кому ты посвятил свой дом: Богу, или диаволу; делам благочестия и подвигам христианским, или делам нечестия, и пьянства и разврата. Кое общение света ко тьме, Христа с Велиаром¹⁰³;

вопрошает святой Апостол Павел. Думаем, что неприлично Матери Господа посещать нетрезвые и развратные дома, клубы, театры, дома и места мирских гульбищ и увеселений. Если она этого и не любила, будучи еще на земле; то может ли Она любить это, будучи на небе, выше и святее всех святых? Если Она на земле живя, любила жить в одном храме Божиим; то может ли Она теперь даже приблизиться к тому дому, в котором совершаются дела мира, плоти, дела диавольские? Не нравятся Ей эти модные наряды на христианках; не нравятся Ей эти танцы и увеселения; отвратительны Ей эти гордые христиане, сластолюбивые, сребролюбивые, пьяные и развратные; служащие не Сыну Ее и Богу, а мамоне – богу чреву своему и всяким нечистотам. Она желала бы, чтобы все христиане были святы, чисты, непорочны; чтобы украшали себя смирением, целомудрием, воздержанием, и всякими истинно христианскими добродетелями.

Итак христианин, любишь ты Матерь Божию истинно и нелицемерно – докажи это святостью своей жизни и своими добродетелями; будь свят, как Она; смирен, как Она, терпелив, благолюбив, целомудр, и воздержен, какую Она была еще на земле. Тогда и Она тебя возлюбит и выпросит для тебя у Сына Своего и Бога не только земные, но и небесные блага.

К Богородице прилежно ныне притецем и смиреннии, и проч. Аминь.

90. В день Рождества Пресвятой Богородицы

„Достойно есть величати Тя, Богородице,
честнейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим“.

Пусть уже Херувимы и Серафимы и все небесные Силы прославляют Тебя, Мати Господа – Богородице. Пусть пророки, апостолы, и преподобные мученики восписуют Тебе достойную похвалу! А мы – грешные и недостойные, – что мы принесем Тебе в день пречестного Рождества Твоего? Чем Тебя прославим? Какие песни воспоем? Какие жертвы принесем из нечистых рук наших? Эти светильники, – но они скоро угаснут; нет! Ты желала бы, чтобы свет Боговедения наполнял наши души, чтобы разум наш не был омрачен грехами, чтобы совесть наша была не осквернена; чтобы было у нас сердце чистое; ибо только чистые сердцем Бога узрят. Этот елей – который мы приносим, – он может оскудеть в лампадах; нет! Ты желаешь от нас елея добрых дел, как и Сын Твой и Бог сказал: „так да просветится свет ваш пред человеками, дабы видели добрые дела ваши, и прославили Отца небесного, который на небесах“¹⁰⁴. Этот ладан, который мы воскуряем, – но он разнесется по воздуху; нет! Ты желала бы, чтобы наши сердца возносились к небесам и пламенные молитвы; но – разве может что чистое исходить из нечистой души и нечистого сердца? Ты более желала бы, чтобы мы были кротки сердцем, как Ты была на земле; чтобы мы были святы и целомудренны, – ах! кто из нас может быть чист пред Богом, хотя бы и один день пожил на свете? Кто может быть столько кроток и смирен; если гордость обуяла сердца всех нас? Царица небесная по любви к грешникам странствует невидимо по земле, посещает храмы Сына Своего и Бога; а мы не возносимся душою и сердцем к небесам; потому что души наши обременены грехами; потому что сердца прикованы к земным сокровищам, или преданы удовольствиям сего суетного мира, – и забываем о нашем горнем отечестве. Мы бегаем того убожества, в котором провела жизнь Свою Матерь Господа; мы стыдимся бедности, мы ищем разных удовольствий и удобств жизни; мы удаляем от себя крест скорбей, тогда, как Матерь Господа, по-видимому, искала одних скорбей, когда жила при храме, связала судьбу Свою с бедным плотником, скиталась по пустыне с Младенцем Иисусом, работала Своими пречистыми руками все по домашности; слышала поругание над Сыном Ее и Богом, видела страдания Его, стояла при кресте, и утопала в слезах; а – мы такой ли путь жизни избираем? И при богатстве грешим, и при бедности согрешаем. Не боимся

оскорблять Ее и Бога нашими грехами, и думаем, что при нашей беззаконной жизни – мы много уже чести делаем, если ставим свечу пред иконами, или возжигаем елей, или воскуряем ладан.

„Крепка Владычица наша, говорит св. Димитрий Ростовский, ибо Царица есть всей видимой твари, владеющая горним и дольным созданием, и все стихии повинуются Ей, и небо и земля, воздух и море послушают Ее, и вси противнии дуси, страхом одержимые, трепещут, боящися имени Ея Святого, введуще ю Матерь Божию»¹⁰⁵. Станем же со страхом и трепетом прибегать к Ее Матерней помощи. Станем с глубоким смирением повергаться пред Ее величеством, помня, что если вся тварь повинуется Ей, со страхом и трепетом Ей покоряется; то устрашимся и мы наших грехов, нашего недостойнства; смирим души наши и сердца пред Владычицею нашею и Богородицею, и, если Она во всем и всегда наша скорая и любвеобильная помощница и всемогущая заступница; то с откровенною душою и смиренным сердцем будем прибегать к Ней за помощью, искать у Ней защиты и покрова, у Ней одной – находить наше вечное спасение.

К Богородице ныне притецем грешнии и со смирением припадем: потщися скоро спасти нас и – пощадить души наши. Аминь.

91. В неделю 17-ю по Пятидесятнице

Братие, вы есте церкви Бога жива, якоже рече Бог:
яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог,
и тии будут Мне людие.

2Кор. 6:10.

Если тела наши и души наши суть церкви живого Бога – Его храмы, Его дома, как говорит сам Бог; то очевидно, что в этих домах должно быть все чисто, свято и непорочно: тела наши должны быть чисты, не осквернены никакою нечистотою наружною и внутреннею, и души наши должны быть чисты, не осквернены никаким грехом – ни гордостью, ни гневом, ни распутством ни другим каким-либо грехом; потому именно, что мы сами – тело наше и душа наша – есть церковь Божия, храм Божий, дом Божий; тело наружный храм, церковь видимая, а душа – храм внутренний, духовный, невидимый, потому именно, что в нашем теле и душе живет Бог, Бог живой, животворящий, все оживляющий: вы есте церковь Бога жива. Для этого-то мы и сотворены, чтобы быть храмом Божиим, церковью Божией, домом Божиим. Сам Бог сказал: вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Вы, быть может, думаете, что Бог желает жить только среди общества христиан? Нет! Он в телах и душах наших жить хочет, и притом вечно – и на земле и на небе. Спрашиваю: для чего мы принимаем плоть и кровь Сына Божия? Не для того ли, чтобы Его плоть была нашею плотью, Его кровь текла в наших жилах; ибо наша грешная плоть и кровь сотлеют; а Его плоть нетленна, вечна. Для чего мы стараемся иметь такие добродетели, какие Христос имел: кротость, смирение, милосердие, любовь к ближним, и все Евангельские добродетели? Для того чтобы иметь нам один дух с Господом, чтобы Дух Божий жил в нас, оживотворял нас; ибо Дух Божий животворит; чтоб этот Дух Божий жил в нас вечно и мы в Нем. Мы, по причине наших грехов становимся мертвы душою, и Дух Божий один может оживлять нас и давать нам жизнь. Бог хочет, чтобы мы с Ним на небе вечно царствовали – в сообществе Пресвятой Троицы, со всеми святыми и ангелами; а это возможно только тогда, когда тело Христово будет нашим телом, Дух Божий будет нашим Духом; когда Бог будет жить в нас, а мы в Нем. Для сего-то и снисшел на землю Сын Божий и пострадал за нас, и дал Себя в пищу верным христианам.

Если вы это понимаете, христиане, то не ужасаетесь ли вы ваших грехов, которые препятствуют Христу Богу вселиться в ваше тело и в вашу

душу? Бог хочет жить в вашем теле и в вашей душе и жить вечно; но только тогда Он может жить в вас, когда в вашем теле и в вашей душе не будет ни малейшего пятна греховного, ни малейшей нечистоты; ибо свет не может жить со тьмою, Христос с Велиаром, святыня с нечистотою. Боже мой! Ты хочешь жить в нашей душе, и диавол хочет жить тут же. Ты хочешь жить для спасения нашего, а диавол – для погибели; Ты хочешь взять нас с собою в рай, а диавол хочет втянуть нас в ад. И будет всяк в раю, кто слушает Бога, и будет тот в аде, кто слушает диавола. Но с бесом живет тот, кто дела бесовские делает, и будет он жить с бесами, вечно будет жить, но только не в раю, но во аде. День и ночь думай, брат и сестра, о том, кто живет в тебе: Бог или диавол? Свято ли тело твое? Свят ли дух в тебе? Нет ли в тебе ни единого порока, греха и беззакония? Боже, Боже! очищай Ты Сам наши тела и души Своею животворящею кровью; Сам оживотворяй души наши Своим животворящим Духом: а то мы негодны жить с Тобою вечно.

Боже! спаси нас и помилуй нас. Аминь.

92. В неделю 17-ю по Пятидесятнице

Дщи моя зле беснуется.

Матф. 15:22

Бес поселился в девицу одной идолопоклонницы, и вот она воплем крепким старается обратить внимание на себя Господа и Его святых апостолов: вопит в след нас¹⁰⁶, „кричит женщина, не дает нам покоя», – говорили апостолы, так, что зашел, говорят, Господь даже в какой-то дом, чтобы не слышать тут ее вопля; но несчастная мать и тут нашла Господа и – глубоким своим смирением – умолила Господа об исцелении дочери. „Псов не отгоняют от стола, а дают им хотя крупичками падающими со стола пользоваться, – так удели же Господи – для меня – пса, как нас называют евреи, – удели хотя крупичку от Твоей Божественной благодати». Так, почти так говорила Господу язычница и явила тем великую свою веру.

Положение бесноватого действительно достойно всякого сожаления и сострадания; но нам кажется, что состояние грешника далеко опаснее и ужаснее. Дьявола можно изгнать молитвою, постом и крестом; а если грех смертный вкоренится в человека годами – ни тем, ни другим его не выгонишь. Дьявол мучит тело, но до души не касается; но грех мучит особенно душу. Дьявол с смертью выходит из человека; а грех вместе с душою остается и переходит на тот свет. Но – вот что удивительно, что человеки более боятся дьявола, нежели греха; тогда как каждый грех являет присутствие в человеке дьявола. Сирофиникиянка просила у Господа одних крупич, т.е., хотя малейшую часть преизбыточествующей в Нем благодати Божией и получила, – дочь ее выздоровела. Вот мы по крупичам, но с избытком пользуемся дарами Божиими: и слово Божие непрестанно слышим, и пользуемся всеми таинствами, и пребываем в дому Божиим, и имеем общение со святыми: а между тем грешим и грешим – и конца не видим грехам нашим. Грешим тайно, чтоб люди не видели, а не думаем того, что Бог видит грехи наши всегда и везде, видит потому, что очи Его тмами тем крат светлейши солнца суть. Грешим – но наружно ведем себя благочестиво: ходим в церковь, ставим свечи пред иконами, даже воздыхаем, иногда и плачем – и все же грешим; да еще имеем дерзновение трубить всем и каждому, что – мы христиане благочестивые, набожные, истинные. Избави Бог, если кто осмелится нас гласно укорить в том или другом грехе, – сейчас свидетелей сюда, и в суд тебя потянут. Вот до какого бесстыдства мы доходим, тогда, как втайне –

Бог видит, что мы бросаемся на все самые тяжкие грехи, что мы давно потеряли совесть, что мы предаемся самым постыдным беззакониям. Спрашиваю: какой суд Господь совершит над нами? – Суд страшный, тяжкий, ужасный.

Ничто столько не оскорбляло Господа, когда Он был на земле, ни против чего так сильно Он не говорил, и не восставал Своим Божественным словом, как против лицемерия иудеев: – вот грех, который ныне тяготеет над христианами, – лицемерие; оно-то и прикрывает наши грехи, оно-то причиною тому, что грехи с каждым годом умножаются, и гнев Божий увеличивается, и смерть ежегодно похищает многих между нами нечаянно, неожиданно. Если вы сомневаетесь в этом – давайте станем публично исповедать наши грехи. – Ах! братие и сестры! ей, меня первого признаете грешнейшим паче всех человеков, меня первого признаете достойным побить камнями. Ах Боже мой! Боже мой! когда мы покаемся? Когда мы перестанем грешить? Смиримся же под крепкую руку Божию и слезами покаяния омоем грехи наши, и перестанем гневить Бога, оторвем себя от греха, победим диавола, дабы не повлек он нас во ад.

Господи! спаси нас; ибо дщерь наша – душа наша зле беснуется. Аминь.

93. В неделю 17-ю по Пятидесятнице

Псы ядят от крупиц падающих от трапезы господей своих.

Матф. 15:27.

Сими краткими словами, жена хананейская, как бы, побудила Господа исцелить ее бесноватую дочь, когда Он, для испытания ее веры, сказал, что Он пришел на землю не для язычников, но для иудеев погибших, говоря: „несправедливо было бы отнимать хлеб у детей, т. е., у иудеев, и отдавать псам“, т. е. идолопоклонникам, которые предавались самым грубым порокам и беззакониям. На эти-то слова Господа мудро ответила хананейка: и псы ядят от крупиц, падающих от трапезы господей своих. И похвалил Господь веру ее.

Христиане! мы и не язычники, и не иудеи, – мы и родились христианами и думаем умереть христианами; но, если посмотреть на нашу жизнь, особенно на дела наши, то мы едва ли не хуже и иудеев и язычников. Не крупичицы нам даровал Господь, но все самые высшие дары Свои даровал: – и дары естественные и дары благодатные. Для жизни настоящей даровал нам Господь все то, что даровал и язычникам и иудеям: – и тело и душу, и пищу, и одежду, и что нужно для насыщения и для удовольствия нашего. Нет, Господь больше нам дал, ибо дал нам отечество, родину, царство земное, тогда как и иудеи и язычники все то потеряли. Нет, Он нам еще больше дал: Он дал нам все дары благодатные: мы рождаемся чрез крещение, пользуемся таинствами, соединяемся с Господом, имеем веру и надежду на будущую жизнь; а между тем, говорю, живем далеко хуже и иудеев и язычников. Праздники и посты иудеи далеко строже исполняют, нежели мы, христиане. Посмотреть на нас издали, так мы и Богу, невидимому, молимся, и в церковь ходим, и нечто доброе делаем; а посмотрите поближе на эту смоковницу – на ней плодов вовсе нет; загляньте в нашу душу, в нашу совесть – там пустота страшная. Дома мы ненавидим друг друга, угрызаем друг друга, завидуем, гордимся; а кто предается грехам всякого рода. Скажите, что доброго мы делаем? Какие плоды в жизни приносим? Не удивительно, если бы мы были иудеи или язычники и творили подобные дела; хотя и они будут отвечать пред Богом за то, что поступали против своего закона – против разума и совести; но мы – христиане, – нам много дано и много взыщется с нас; много дано нам талантов – даров Божиих; но мы не только не умножаем их, не только закапываем в землю; но даже злоупотребляем ими, так сказать, корчемствуем. Имеем разум, но употребляем его не для познания

Бога и святого писания; но на приобретение сокровищ, для наживы, для того, дабы лучше нам было на свете пожить. Имеем сердце – но любим не Бога Творца своего, а тех богов, которых обоготворяем на земле – чрево свое, красоту женскую, деньги и все, что приятно для глаз, для слуха, для вкуса и обоняния. Имеем память, но не помним смерти своей, а помним только обиды ближнего. Мы никогда не довольны дарами Божиими, мы все желаем более и более, все ищем чего-то, кроме вечного спасения. Мы всегда завидуем богачам, смотря на их наружное благополучие, а не присматриваемся к их несчастьям – к их большим убыткам, к большим скорбям. Замечаете ли, что они – или вовсе не имеют детей, или имеют таких, которые им одни скорби причиняют? А какой тяжкий ответ придется им отдавать пред Богом – за все, за все. Много дается им даров, – много с них и взыщется. Мы бедны, но почто мы богатеем грехами? Не имея богатства – по крайней мере, мы искали бы царствия Божия; а то ни тут на земле добра не делаем, ни на небо ничего не приготовили. – Дадутся ли нам хоть крупички с того пренебесного стола, за которым будут восседать пророки, апостолы, мученики, преподобные и все святые? О, Боже! как мы несчастны, что душа наша зле беснуется, – а некому из нее изгнать бесов. Помилуй нас Господи, помилуй нас и пощади нас. Аминь.

94. В день Воздвижения честнаго креста Господня

Некогда громы раздавались и молнии сверкали над крестом, солнце померкло, земля потрясалась, камни распадались, и мертвецы воскресли и явились во святой град многим, а теперь? тихо, мирно и все спокойно вокруг креста. Когда-то воины римские суетились около креста, – вбивали гвозди в руки и ноги распинаемых, напоевали оцтом с желчью, и тысячи народа толпились около креста; и одни воздыхали, а другие били себя в грудь при сем страшном зрелище. А теперь? Быть может ни одна слеза не канула, ни один вздох не вырвался из груди тех, за которых пострадал Искупитель мира. И теперь, когда мы воздвигаем животворящий крест Христов, – вы, христиане, прехладнокровно смотрите на этот всемирный и глубокознаменательный обряд; одни певцы повторяют молитвенные слова: Господи помилуй! слова – некогда тысячами уст повторяемые при первом открытии креста Господня святою Еленою. И если тогда, когда Господь висел на кресте, в такой ужас пришла вся природа, что ни мертвецы не могли быть во гробах покойны, ни камни, ни люди; то теперь – когда Господь восседает на престоле славы Своей и все святые ангелы с Ним; когда Он умертвил смерть, разрушил заклепы ада, когда Ему покорено все – небесное, земное и преисподнее; – не в руках ли Его те же громы и молнии? Не Он ли и теперь управляет животом и смертью каждого человека? Не Он ли готовится еще однажды потрясти небом и землею? Не Он ли скоро явится на облаках небесных, с силою и славою мною – судить живых и мертвых? И тогда уже не милость изрекать станут уста Его, но суд и правду; ибо в устах Его будет меч обоюдоострый; одесную Его ад, а ошуюю смерть увидят все народы, – увидят и восплачутся вся племена земная¹⁰⁷, – как написано в откровении. И если Он еще долготерпит нашим тяжким грехам, если дает Свою пречистую плоть и кровь для вкушения, если принимает покаяние от кающихся; то скажи, христианин – не должен ли ты при воззрении на крест повергнуться лицом до земли, и в горести души, утопая в слезах, вопить: Боже мой! Искупителю мой! Спасителю мой! Могу ли без ужаса подойти к сему кресту? Дерзну ли нечистыми устами касаться его? Могу ли достойно вкушать плоть и пить кровь Твою, за меня пролитую? Я, который пьянством, развратом и всякими нечистотами осквернил тело мое и душу мою? Могу ли даже воззреть без стыда и ужаса на Сие древо крестное, – я, который попираю ногами и ни во что вменяю все Твои страдания, Боже;

который в гордости, злобе и лукавстве провождаю жизнь мою грешную! Боже! когда я воскресну духом? Когда перестану грешить? Что же? если я всегда приобщаюсь Твоей пречистой плоти и крови только в суд и осуждение? Что, если я давно умер для жизни вечной? О, пробуди меня, Искупитель мой, дай мне силу однажды и навсегда покаяться; дай мне хотя однажды достойно приобщиться святейшему Твоему телу и крови – и навсегда умереть греху, чтобы мне более не грешить; дай мне воскреснуть от грехов и жить Твоею бессмертною жизнью, Твоим животворящим Духом и в настоящей и в будущей жизни, в сообществе Пресвятой и животворящей Троицы, со всеми святыми. Аминь.

95. В день Воздвижения честнаго креста Господня

Братия – христиане! под крестом желал бы я умирать, под крестом желал бы утопать в слезах; ибо верую, что на кресте искупление от грехов моих, под крестом воскресение мое, в кресте спасение мое, крестом избавление мое от всякой гибели. Вокруг креста соблазны, искушения от плоти, мира и диавола. От креста все это убегает, крестом все это прогоняется. На кресте умер Сын Божий за грехи всего мира; на кресте умирали многие праведные и святые великомученики и мученики; на кресте распинали себя со страстями и похотями многие пустыnnики и пустыnnицы, подвизавшиеся в скитах, монастырях и в пропастях земных. Мне ли одному чуждаться креста Господня? Мне ли убегать от креста – мне ли грешнейшему паче всех человеков? Итак – не стану скорбеть, не буду печалиться, если Ты мне, Боже, посылаешь тяжкий крест скорбей и печалей. Тяжелый крест; но что тяжелее грехов моих, которые один Бог – один Сын Божий мог поднять на древо креста и растерзать рукописание грехов моих? Не было креста – не было на земле и спасения; явился крест и всему миру объявлено прощение и вечное спасение; но ах! один разбойник спасается, а другой погибает. Один крестonosец входит в рай, а другой нисходит во дно адово! Кто же между нами, стоящими ныне при кресте, спасется? И кто погибнет? Ответ на это ищите на кресте же – в устах распятого за нас Искупителя, Который явится некогда на облаках небесных со славою многою, но с тем же крестом, и покажет всем народам орудие спасения нашего. Но увы! из уст Его многие не услышат слова милосердия, которые услышал кающийся разбойник: днесь со Мною будешь в раи¹⁰⁸, но – слова гнева Божия к нераскаянным грешникам: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелам его¹⁰⁹. Из уст Его будет исходить меч обоюдоострый, из очей молнии гнева будут сверкать; в ад низринуты будут грешники. Запечатлей это в сердце своем ты, который не отстаешь от греха и доселе, и не приносишь истинного покаяния. Положи, говорю, каждый руку на свое сердце и спроси свою совесть: покался ли ты? Оставил ли ты все грехи? Стань же при кресте своего Искупителя – не страшись ничего; но если еще и еще лежит камень греха на твоём сердце, – если еще и еще руки оскверняются любостязанием, – глава болеет гордостью; ноги ходят на путь нечестивых, – взоры омрачены любострастием, – сердце полно страстей: то убойся ты, нераскаянный грешник, гнева Божия, – падут и на тебя – как на

непокаявшегося разбойника гром гнева Божия. Боже! ныне ли суд миру устрояешь? Или еще бесконечное Твое долготерпение и беспредельное милосердие являешь к нам грешным и недостойным человекам? Но куда убежим мы с тобою, брат мой, от креста, когда мы будем умирать, когда над головою нашею станут собираться тучи гнева Божия, когда увидим грозу и молнию над нами сверкающую? Нет, – беги, христианин, опять ко кресту, беги под сень твоего искупления, сокройся под кровом твоего спасения; еще уста Крестоносца Иисуса, запекшиеся кровью, и вкушавшие оцет с желчью, изрекают милосердие к грешникам; еще взоры обращаются на кающихся; еще руки простираются к тем, которые сокрушенны и смиренны сердцем; еще пречистая плоть дается в снедь верным, хотя недостойным, – еще кровь и вода проливаются из прободенного ребра, и омывают грехи всего мира. – „О, трблаженное древо, на нем же распяты Царь и Господь!» К Тебе прибегаем в покаянии и сокрушении сердец наших; в тебе начало и конец нашего вечного спасения! Ах! будет время, когда и под крестом и на кресте не найдешь спасения; будет время для конечного наказания нераскаянных грешников; но для покаяния уже не будет: время будет для суда, но не для прощения грехов; время для проклятия, но не для благословения; время для вечных мучений ада, но не для изведения из ада грешников. Нет! времени для покаяния и помилования уже не будет, – годов и месяцев, и дней не будет – одна вечность будет. О! Сыне Божий, пострадавший за грехи всего мира! – пощади и помилуй Твое бедное создание – человека: наказывай в этой жизни, как хочешь; возлагай на нас крест, какой Тебе благоугодно – только спаси нас, помилуй нас: помяни нас, егда приидеши во царствии Твоем. Аминь.

96. О смерти второй

Настоящая смерть, которою люди умирают от какой бы то ни было болезни – еще не так страшна, – потому что человек еще имеет какую-нибудь надежду на воскресение и на то – что, быть может, он как-нибудь оправдается на страшном суде Божиим; но есть смерть вторая, которая последует после настоящей – так называемой первой смерти; вот эта-то вторая смерть ужасна, ибо она означает вечную погибель человека. Из рук настоящей смерти освободился Сам Христос и – пренепорочная Матерь Господня, пребыв во гробе только три дня; – освобождаются от ней и все святые, исторгнуты будут из рук ее некогда и все грешники – во всеобщее воскресение мертвых, и она кого скоро, а кого из нас не скоро, а все же выпустит из своих объятий; но от второй смерти не освободится ни одна душа грешная. В чем же состоит вторая смерть? Вот в чем: в откровении святого Евангелиста Иоанна Богослова написано, что после того, как земля и люди будут поражены страшными казнями – во время пришествия на землю антихриста – после истребления и мучения живущих на земле, когда ему смерть и ад и море возвратят своих мертвецов, для того, чтоб судить их по делам их. – „Тогда, пишет святой Иоанн, – отдаст море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдадут мертвых, которые были в них, и судим будет каждый по делам своим“. Не ясно ли из сих слов усматриваем, что до воскресения и суда многие будут находиться в земле и в море, и в объятиях смерти и во глубине ада. И верно те, которые будут до суда Божия во аде – будут уже мучиться там, будут уже предвкушать вечные – будущие муки. Далее пишет святой Иоанн: „и смерть и ад повержены будут в озеро огненное. Это смерть вторая“¹¹⁰. Не ясно ли сказано, что и смерть и ад будут брошены в озеро огненное, и для них будет наказанием ужасным эта вторая смерть. Что же будет с грешниками, которых смерть первая и ад выбросят из утробы своей? И они будут брошены в озеро огненное и будут наказаны второю, самую лютою, вечною смертию; ибо, далее Иоанн написал: „кто не будет написан в книге жизни, тот будет брошен в озеро огненное“, – а спросите: кто не записан в книге жизни? Тот, кто умер во грехе, – тот в числе мертвецов записан. А вот ты говоришь: „я не боюсь второй смерти, – я покаюсь«. Нет, кто от юности и долго грешит, – тому весьма трудно покаяться. – Разве отошел бы в пустыню, подверг бы себя всем лишениям, потерям, нуждам, скорбям и убожеству. Из чего видно, что тому, кто долго грешит, трудно покаяться? Из того, что ты после покаяния опять грешишь; а если грешишь, то над

тобою висит гнев Божий, и тебя непременно постигнет смерть нечаянная, неожиданная. Не забудь того, что каждый грех большею частью делается наследственным. Если отец был пьяница, то и сын будет такой же; если мать была развратна, то и дети выходят такие же. Мы из церковных книг усматриваем, что если мать была незаконнорожденная, то и дети бывают такие же. Трудно – очень трудно привыкшему ко греху покаяться. День за днем проходит, а ты все откладываешь свое покаяние, и – все продолжаешь грешить. Уже и болезнью и разными несчастиями был наказан, но ты не хочешь вступить на путь покаяния, – это видно из твоей жизни; да и ты сам часто сознаешься – не скрываешь своих грехов.

Итак – если ты скоропостижно умрешь; то покаяние для тебя, полное и совершенное – невозможно: За гробом невозможно ни поститься, ни поклонов класть, ни милостыню щедрую раздавать, ни пересказать грехов всей жизни, ни достойно приобщиться Святых таин; а если ты успел и приобщиться, то приобщился только в суд и осуждение. После внезапной смерти – в руках ли смерти останешься, или перейдешь в ад, – тебе все же придется ожидать второй смерти; ибо ты не будешь записан в книгу живота. Потом брошен будешь на веки в озеро огненное. Ах! как несчастны мы, что день за днем обманываем себя; если раз согрешишь, то и то надобно всю жизнь каяться и проливать слезы; а если долго и много лет гресишь, – сколько для этого нужно нам плакать, и горевать, и каяться, и умиловать Господа и Царицу небесную и всех святых; – подумайте об этом.

Господи! вразуми нас и не погуби нас. Аминь.

97. В неделю 18-ю по Пятидесятнице

Не бойся: отседе будещи человеки ловя.

Лук. 5:10

Что, если бы в настоящие времена пришел на берег какой-либо человек и, увидев на берегу моря или реки рыболовов, сказал бы им: „бросайте лодки ваши, и сети ваши и ваш промысел – рыбную ловлю – и идите за мною, я вам дам другое – важнейшее дело, – вместо рыбы станете ловить людей, учить, наставлять народ на путь спасения»? – Думаю, что едва ли кто-либо из рыбаков его послушался бы. Отчего же рыболовы – Симон Петр, Иаков и Иоанн – тотчас послушались Господа – и все бросили и пошли за Господом? Оттого именно, что это был не простой человек, а Господь, – оттого, что Господь совершил пред очами апостолов величайшее чудо: – сверх всякого ожидания – на таком месте, где рыбы вовсе не было, и в такое раннее время, когда рыба не ловится, – они чрезвычайно много уловили рыбы, и это всех рыбаков привело в такой ужас, что Симон Петр прямо сказал, падши к ногам Иисусовым: „отойди от меня, потому что я человек грешный». Не бойся, говорит ему Господь, – отседе будещи человеки ловя. „Не рыбу в воде, но человеков во тьме неведения и сени смертной сидящих вы отседе должны искать и обращать на путь спасения». И апостолы уверовали в Иисуса Христа от всей души и пошли за Ним, и сделались Его верными учениками. Но неужели в настоящее время никто из простых людей неспособен исполнять обязанность апостольскую? Мало ли между нами рыбаков? Неужели нужно непременно быть рыбаком, чтоб сделаться апостолом? Не все ли мы крещены? Не все ли мы просвещены Духом Святым? Не все ли мы напитаны истинами Евангельскими? А ведь и теперь – не говоря о язычниках – между самими христианами есть многое множество людей живущих как бы, во тьме, и нуждающихся в просвещении. Я не говорю, чтобы каждый из рыбаков, простых сердцем, но крепких верою, – восходил на сие священное место и проповедовал слово Божие; для этого дела назначаются пастыри – проповедниками слова Божия. Тебя Господь не удостоил быть пастырем; но проповедником слова Божия может быть тот, кто имеет страх Божий, исполняет заповеди Божии и живет, как истинный христианин. У тебя есть семейство, у тебя есть круг друзей и приятелей, и общество, среди которого ты тоже можешь сеять слово Божие, проповедовать добродетели, говорить святую истину. Если ты увидишь в своем семействе лицо, которое уклоняется от пути истины, в

церковь ленится ходить; видишь или за женою, или за сыном и дочерью, или за приятелем своим – такие поступки, которые противны добродетелям, противны святому Евангелию и учению христианскому; – почему же бы тебе на этот раз не принять обязанности апостольской и не сказать: „друг мой – жена, или сын мой! дочь моя! пойдём в церковь, помолимся Богу“, или: „пойдём в больницу, или к такому-то больному, или в темницу – и посетим там заключённых, – во исполнение заповеди Христовой»? – Или когда увидишь, что сосед твой, или приятель, или даже чужой человек распился; почему тебе не умолить его, не упросить, и всячески не уговорить, чтобы он не губил свою душу, не разорял семейства, не навлекал на себя гнева Божия? Вот ты заметил, что такая-то неприлично себя ведёт, – разве ты не можешь в добрую минуту поговорить с ней об этом; а если Бог дал тебе благодать, то можешь и поплакать вместе – и открыть ту бездну, в которую она себя ввергла? Скажешь: – „как я могу возвысить голос в обществе, – меня осмеют»? Ах, брат мой! пусть осмеют, зато Бог тебя в свое время прославит. Почему бы при случае не сказать: „ах! братцы, вы о многом хлопчете для благополучия земного; почему вы не подумаете об общественных язвах, о том, что у нас корчемниц много, что у нас в городе распутных домов много; неужели вы думаете, что за это не поразит нас гнев Божий? Когда один дом загорается, – все боятся за свое имущество; а когда множество душ погибает от пьянства и разврата, когда уже и дети наши заражаются этими грехами, – чего нам ожидать от Бога? Разве Бог не накажет нас за то, что мы дозволяем умножаться среди нас пьянству и разврату? Один возвысил бы голос, другой, – а там, смотри, нашлись бы добрые люди, которые убоялись бы Бога – и подумали бы о прекращении беззакония. Да, каждый благочестивый христианин может возвысить голос, и исполнить святую обязанность апостольскую. Как ты думаешь: сколь важное и великое дело исправить человека, чтоб он из гордого сделался кротким, из развратника – целомудренным, из пьяницы – трезвым, из клеветника – молчаливым, из нечестивого – благочестивым, из грешника – святым? Не значит ли это дело важнее всякого дела? Ты спасаешь человека, ты не даешь ему погибнуть; – из ада ты вводишь его в рай. Ах! сколь это приятно Самому Иисусу Христу, пострадавшему за грехи наши! Не сего ли желает Сам Бог? Да, если бы каждый любил Бога всю душою, и ближнего, как себя любит; то он день и ночь думал бы о том, как бы спасти брата своего от гибели? Ты говоришь, что трудно получить царствие небесное; нет – не трудно: отведи ближнего от гибели, и ты сам чрез него спасешься; за то, что ты его спас, отвел от пропасти, и Господь тебя самого спасет Божественною

Своею благодатью; чего от души и я тебе желаю. Аминь.

98. В день Покрова Пресвятой Богородицы

Стоит Царица небесная на воздухе между небом и землею, между Богом и человеками, – стоит со всеми ангелами, херувимами и серафимами и со всеми святыми, – и Своим пресветлым омофором покрывает весь мир христианский; то возводя слезные взоры Свои к небесам и умоляя Сына Своего и Бога – еще и еще щадить грешный мир христианский, так как над этим миром – над главами грешников давно уже носятся тучи, сверкают молнии и раздаются громы страшного гнева Божия; – то обращает кроткие и умиленные речи к ангелам и святым, дабы и они вместе с Нею молились за грешников; – то нисходит к грешникам, живущим на земле, и как бы так говорит: „дети мои! когда вы смиритесь пред Сыном Моим и Богом? Когда вы покаетесь? Когда вы в истинный разум придете? Кто из вас не знает, что Сын Мой за грехи и беззакония нераскаянных грешников потопил некогда водами весь мир? Кто из вас не знает, как Он бросил огонь на беззаконные города? Сколько погибает грешников от воды, от огня, от меча и смертоносной язвы»? В самом деле, христиане, – сколько еще между нами осталось нераскаянных грешников, которые идут тем же путем беззакония и не перестают грешить, не хотят принести чистосердечного покаяния! И вот Царица небесная еще молится за мир христианский, еще покрывает и защищает нас от гнева Божия. Молится, и мы молимся, и прибегаем к пречистому Ее лику, и поставляем свечи и зажигаем лампы; но что пользы из наших молитв; если наша вера скудна, любовь к Богу еще скуднее, а любовь к ближним нашим еще беднее; ибо одни здесь во святом храме молятся, а там другие проводят время во сне, или занимаются торговлею, или принимаются за дела житейские? Да и что пользы в наших молитвах; если мы здесь молимся, а в доме дышим гневом на наших братьев и сестер; здесь простираем руки к Богу; а в доме осуждаем, злословим, клеветаем на ближних наших; здесь кладем поклоны, а там зажигаем страсти до того, что одни из нас простирают руку к пьянственной чаше, другие к богу мамоне, а те богу чреву служат. Молится Царица небесная, но не за тех грешников, которые проводят жизнь нераскаянно во грехах, которые всегда пребывают в тине беззаконий, которые упорно предаются пьянству, роскоши и разврату; которые не хотят отстать от грехов, которые не хотят смириться пред Богом, которые не прибегают к помощи благодати Божией. Да и как молиться за нераскаянных, за бесчувственных, за упорных, за ожесточенных грешников? Однако, Она все же молится за весь мир

христианский, и думает: „быть может человек покается; быть может одумается; быть может устрашится гнева Божия, поражающего по временам мир христианский», молится и умоляет Сына Своего и Бога, который пострадал за грехи всего мира; молится – и Он слушает и принимает Ее молитвы с любовью.

Не отступим же и мы от Тебя, Владычице наша, Богородице, – но день и ночь станем призывать Твое пресвятое имя; мы веруем, что много, очень много может Твоя молитва преклонить на милость к нам Сына Твоего и Бога, Которому да будет слава и держава со Отцом и Святым Духом ныне и всегда во веки веков. Аминь.

99. В день Покрова Пресвятой Богородицы

«Дева днесь предстоит в церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу». Конд. Покр.

Что, если бы Матерь Господа Вышняго явилась ныне во храме нашем – ясно, видимо, открыто – так, как явилась некогда во Влахернском храме на воздухе? Очевидно, что все мы, как к родной матери, приступили бы к Ней с разными жалобами, с разными просьбами – и вы, и я. Без сомнения, я молчал бы, пока вы высказали бы на меня, пастыря, все свои жалобы; но что же вы могли бы сказать на меня? Разве то, что я ленив к богослужению, нерадив, скор; что позволяю скоро и невнятно читать на клиросе, что позволяю себе брать у вас лишнюю копейку за труды; что ленюсь покойников ваших носить на кладбище, особенно в ненастную погоду? Одно из двух, – или я молчал бы, или дерзнул бы сказать: „правда, правда, сущая правда, что они на меня сказали; виновен я во всем этом пред Господом Богом и пред Тобою, Мати Божия, и каюсь, и – стал бы горько, горько плакать пред Матерью Господа, чтобы Она простила тяжкие мои грехи! Вот, если бы пришла очередь мне на вас пожаловаться; то я не много говорил бы, – я сказал бы только то, что вы не любите ни Бога ни ближних; что вы не хотите каяться в грехах ваших, не хотите перестать грешить, и не хотите в церковь ходить. Добавил бы разве то, что православные христиане превращают домашние церкви в питейные дома, или в развратные; оттого и пьянство и распутство умножаются с каждым годом. Быть может добавил бы, что многие вовсе не почитают праздников и постов, а торговлею занимаются в праздники, или работают на бирже; что многие предаются разврату, пристрастились к модным нарядам, и беспощадно бесчестят словами друг друга; что дети не повинуются своим родителям, что теперь настали времена самые лютые, что мир более и более утопает в пьянстве, в разврате, и предается самым постыдным грехам и беззакониям; и, – о! я много кое-чего высказал бы Матери Господа Вышнего. Ей, ей, все это и многое другое я Ей пересказал бы, если бы только увидел Ее видимо; а быть может и безмолвствовал бы, так как и я такой же грешник, как и вы. Нет! я плакал бы пред Нею – и только; потому что Она сама все это знает и видит. О! если бы у меня тогда нашлись обильные и горячие слезы, – я знаю, что Она преклонила бы на мои жалобы. Но к чему требовать, чтобы Она явилась видимо между нами, когда Она тут же или невидимо стоит, или явилась под образом незнакомой девы, как являлась во многих храмах и многим святым; – вот

Ее пресвятой образ: Она такая, как вы видите сей образ Царицы небесной – Скоропослушницы. Ах! Она окружена величайшим светом – и стоит среди праведных человек и святых ангелов; но, ей – для спасения погибающих – является иногда и в простом и скромном виде среди грешников; ибо любит их, по заповеди Господней: любите враги ваша¹¹¹, – любит и ходатайствует за них пред возлюбленным Сыном Своим и Богом. О! как любит Она смотреть на слезы кающегося грешника, и если бы он мог даже во аде проливать их, – ей, и оттуда Она его вытащила бы.

Братие и сестры! если можем еще мы плакать о грехах; если наше сердце еще не окаменело, не ожесточено – станем перед Нею плакать и проливать слезы; но только так, чтоб никто того не приметил. Но что же? если бы кто и посмеялся бы из моих слез, – о! только бы мне все грехи омыть моими слезами! Плакать о грехах и каяться – это не стыдно; вот стыдно будет пред всею вселенною плакать – тогда, когда восплачут вся племена земная¹¹²; когда Бог произнесет над тобою вечное проклятие, когда пред всеми людьми ты отослан будешь в ад, когда ты брошен будешь на вечные мучения в преисподнюю, когда с бесами и со всеми нераскаянными грешниками придется вечно мучиться в тартаре, – ах! тогда и слезы бесполезны будут.

Мати Божия! не дай нам погибнуть во грехах наших, дай нам омыть грехи наши слезами, – моли об нас пред Сыном Своим и Богом, как Ты всегда молишься о нас; спаси нас и помилуй нас. Аминь.

100. В день Покрова Пресвятой Богородицы

Посмотришь, посмотришь: сколько пред иконою Царицы Небесной молящихся; сколько прибегающих с просьбами к Матери Господа, в числе которых и – пьяницы, и воры, и человеконенавистники, и прелюбодеи; весь грешный мир. Что ж? Принимает ли Она молитвы от всех грешников? От кающихся и решившихся более не грешить – от всех принимает. От кого же не принимает? Чьи молитвы не слушает? Чьи прошения не доносит Сыну Своему и Богу и не исполняет? От тех грешников не принимает молитвы, которые падают в грех не по слабости, не случайно, не по соблазну или искушению; но по упорству грешат, по любви ко греху, по пристрастию, по нежеланию исправить свою жизнь, по отчаянию и безнадежности на милосердие Божие: Она молитвы от таких грешников не принимает; за таких Она Сама не молится пред Сыном и Богом Своим; также за явных и упорных пьяниц, за явных и упорных развратников и развратниц, за явных и упорных сребролюбцев, неисправимых гордецов, клеветников, гневливых и других грешников, упорно пребывающих во грехе, и при всех убеждениях не желающих покаяться, и решившихся так и умереть в своем смертном грехе. Да если бы Она и молилась за таких грешников – какая была бы им из того польза, если они отвергают Ее ходатайство и не веруют в Бога? Вот, например, ты безбожнику говоришь: есть Бог вечный, всемогущий, всеведущий и всеправедный; а он говорит: „Нет, – не верую». Пьянице говоришь: „перестань пьянствовать – ты убиваешь душу свою и разоряешь семейство свое»; а он говорит: „не перестану пить до смерти». Не обличаем ли, не уговариваем ли, не умоляем ли распутных покаяться, бросить путь беззакония, перестать грешить и валяться в тине беззаконий; но они глухи к нашим увещаниям, – они не верят, что гнев Божий висит над их главою; что церковь отлучает от себя развратных, что они могут заболеть и умереть скоропостижно, – говорю, – что они сладость греха ценят дороже царствия небесного и не хотят покаяться. Ты говоришь богачу: „вот Иисус Христос и Его братья томятся в гладе, хладе и бедности – помоги им, обойди землянушки, спроси о нуждах, приодень нагих, дай на хлеб, на топку из тех сокровищ, которые даром у тебя пропадают»; но он глух к гласу Евангелия и пастырей. Сколь часто повторяем: не осуждай ближних, да не осужден будешь¹¹³, но что ж? Забросать грязью осуждения или камнями злословия ближнего своего, – они в этом находят все свое удовольствие – особенно, если на язык их попадет какая-нибудь добрая, истинно благочестивая

душа; водою клевет зальют, огнем осуждения опалят, – просто затопчут в грязь. Говоришь иному гордецу: „смирись, брате, не гордись ты ни богатством, ни здоровьем, ни крепостью тела; – а то Бог гордым противится, и только смиренным дает благодать»; – так хоть и не говори. „Не гневайся», говоришь иному, – „не убивай ближнего словами; ибо ты чрез это делаешься человекоубийцею»; так что ж? не слушает тебя. Спрашивается: кто же за этих станет Богу молиться? Исправиться не хотят, а говорят, что эти грехи обратились им в привычку, в природу; что они не могут перестать грешить. „Не могу перестать пьянствовать, блудствовать, осуждать, клеветать, гневаться», – какая польза от молитв за таких грешников? Святой Апостол Павел даже запрещает сообщаться с такими, запрещает вкушать пищу вместе с ними; повелевает не сообщаться с тем кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником, с таковым даже повелевает не быть вместе (1Кор. 5:11). Да если бы, кажется, за таких не только Царица небесная, но все ангелы и все святые умоляли Бога о помиловании их и прощении, – не умолят, ибо самые эти грешники не хотят покаяться, не хотят перестать грешить; а без покаяния невозможно прощение, – это грех – хула на Духа Святого, который не прощается ни в сей, ни в будущей жизни.

Станем же умолять Царицу небесную мы, дабы Она умолила, упростила Сына Своего и Бога о смягчении злых, упорных и жестокодушных сердец, и они все обратились бы на путь покаяния.

Мати Божия! умоли милостивого Бога, чтобы смягчил сердца нераскаянных грешников. Аминь.

101. О неудобстве богатому спастись

Гордость и тщеславие рождаются от богатства; богатство же бывает всякого рода: говорят – этот человек богат деньгами, другой богат имуществом, третий богат познаниями; тот богат роднею, друзьями, другой богат здоровьем и красотой; а мы говорим, что всякое такое богатство, находящееся в мире, и от мира получаемое, на которое человек надеется, возлагает свою надежду – всякое такое богатство ничтожно, потому что служит человеку только до гроба – и деньги, и земля, и вещи, и родня, и чины, и познания – все это остается по сю сторону гроба. Блажен ты богач, который на все это не возлагаешь надежды, не пристращаешься ко всему этому; но все это обращаешь на спасение свое, – богатство передаешь на тот свет чрез руки бедных; познание обращаешь на изучение Евангелия и заповедей Божиих; друзья у тебя не те, которые тебя хвалят и с тобою пируют, а нищие и бедные, которые за тебя Богу молятся; здоровье свое ты обращаешь на подвиги поста и молитвы, на услуги больным и немощным, а чины и достоинства на защиту неправедно гонимых и огорчаемых. Нет! лучше Богом богатеть, делами благочестия и милосердия, верою и благодатью, любовью к Богу и ближним; – вот это богатство, настоящее богатство! Раздробляй алчущим хлеб, принимай странника, одень нагого, накорми голодного, согрей мучимого холодом; а если ты сам только пользуешься богатством, деньгами, имуществом, друзьями, умом, чинами, здоровьем и красотой; то ты только носишь тяжелое иго, которое обременяет тебя на пути к царствию небесному; по этому случаю и Господь сказал: не удобь богатый внидет в царствие небесное¹¹⁴. Есть бедняки, которые не обременены богатством земным, но зато богаты верою и благодатью Божией. Все неудобство богатого состоит в пристрастии к богатству, в надежде на него, в злоупотреблении им; а это великая потеря, великий ущерб для спасения. Чем беднее человек, тем легче ему иметь попечение и заботу о спасении. Много дел у того, кто хочет быть богатым: день и ночь не покоен, торговля, поездки, предприятия, ссора и судбище с ближними, с работниками, со всеми теми лицами, с которыми дела имеешь. Странное дело! что и на земле благополучнее всех тот, кто доволен своею жизнью, своим уголком, своим куском хлеба, своим занятием. Спрашиваю: на кого ты надеешься? – „На Бога“, говорит он, и действительно, что надежда на Бога величайшая человеку подмога. Но желающий быть богатым земными сокровищами не оберется грехов: что шаг, то и грех, что дело, то и искушение, и обида

ближнего, и обман, и недоброжелательность. Нет! неудобь богатый внидет в царствие небесное.

Что делать, когда крайняя нужда посетит бедняка? Он молится так: „Господи! пошли мне в том и другом Свою помощь! Господи! вложи мысль, положи на сердце богача дать мне то или другое, пособить мне в том или другом деле“; – и, смотри, получил желаемое, потому что о нуждах бедняка сам Бог печется, как печется о птицах небесных и о других тварях; а тебя – созданного по образу Божию – неужели оставит без попечения? Но ты часто ищешь помощи у богача напрасно; завяжись с ним, так и последние лохмотья потеряешь; у него одна цель – как бы у кого что зацепить, как бы ему самому у тебя поживиться. Чьими трудами, чьим хлебом богатеют богачи? Вашими трудами, вашим хлебом. Трудитесь бедняки – работайте и питайтесь крупицами от их столов, и имейте одно в виду: вечное спасение, вечные блага, которые вам уготованы на небеси, и которые вы непременно получите; так и я верую, так веруйте и вы. Аминь.

102. В неделю 20-ю по Пятидесятнице

Господь наш Иисус Христос со святыми апостолами входил в город Наин, из которого выносили мертвого юношу – сына вдовицы, которая, идя за гробом, горько плакала. Да и как ей было не плакать? Вдова, имевшая одно дитя, одну отраду в жизни, и того лишилась; но Господь, увидев ее слезы, умилился над нею; и, воскресив мальчика, сказал: не плачи. Казалось бы, что чрез такое воскрешение ее сына Господь оказал ей величайшую милость: что ж? Если чрез это воскрешение вдовица лишилась драгоценного креста, который, если бы со смирением и терпением перенесла, то получила бы множество венцов на небе; а сын, умерший в детстве, избежал бы тысячи искушений и соблазнов мира сего, но сердцеведец Господь видел ее душу, ее сердце, очищенные огнем страданий, и предвидел, что она не уклонится во всю жизнь с пути благочестия; а сын ее никогда не вступит на путь нечестивых, и – что жизнь обоих будет благоугодна Богу. Скорбим и мы за покойниками и много проливаем слез при разлуке с родными; но никогда не подумаем о том: лучше ли было бы, если бы покойник еще прожил несколько лет на земле? Только жизнь добродетельного и благочестивого человека драгоценна пред Богом; а жизнь нечестивца: лучше бы он на свет не родился! Мы слепцы – мы смотрим только на лицо человека в жизни; а о том: какова его жизнь, угодна ли она Богу, или нет – о том и не думаем. Так же мы смотрим и на смерть его. Да уже одно то, что он со смертью перестал грешить – это одно много значит. Если бы он еще пожил на свете, – знаешь ли, в какой тяжкий грех он впал бы; или какую смертью он умер бы? Если ты крепко любишь ближнего; то не словами и не слезами доказывай свою любовь к нему; но всячески при жизни его наставляй, вразумляй, отводи от греха; а умер – усердно молись за него Богу. А то нередко и так бывает, что при жизни ненавидели друг друга, убегали один от другого? а умер – пришли ко гробу не поплакать, не помолиться за него, а для того, чтобы поживиться чем при этом, или получить часть из имущества покойника; такое поминовение бесполезно для покойника. Неужели думаете, что Спаситель теперь не сострадает тем, которые предаются горькой печали? Теперь еще более, ибо Он вездесущ, и умеет немощи немощных носить; в Его святой воле сократить, или продолжить жизнь каждого человека; Он знает по Своему всеведению о том, кто, живя на свете – сделается святее, и не посылает смерти преждевременной; а кого предвидит, что он останется грешником нераскаянным – тому посылает

смерть. Все зависит от нашей жизни: какова жизнь, таково от Бога и наказание посылается; но все же самые тяжкие удары жизни не превышают силы человеческие. Когда святых мучеников Хрисанфа и Дарью уведомили, что их сыновья утопили, погибли в море; то что сказал мученик Хрисанф? „Нет, быть не может, чтобы человеколюбивый Бог так жестоко меня наказал: ибо я ничем против Него не согрешил.» Вот как судит праведник о Боге! А тут у иного знатного богача младенец умрет – Боже! сколько ропоту! Да, не греши, не оскорбляй Бога грехами, – тогда не даст тебе Бог тяжких ударов; а заслужил – смиряйся и молчи и на Бога не ропщи.

Боже! вразуми нас, что есть благо пред Тобою, и помилуй нас. Аминь.

103. О не осуждении ближнего

Мне кажется, что нет большего греха, как грех осуждения ближнего; – потому, во-первых, что мы не имеем права осуждать брата нашего во Христе, или сестру: Бог нам не позволил, не дал на то права; а прямо запретил осуждать, говоря: „не судите, да не судимы будете, не осуждай, да не осужден будеши“, т. е. не осуждай, чтоб тебе самому не быть осужденным; а если ты осуждаешь, то и сам будешь осужден на страшном суде Божиим; – почему? потому что Бог на это тебе не дал права, власти, повеления. Нет! когда ты осуждаешь брата или сестру, то ты от самого Бога отнимаешь власть; ибо на место Его сам становишься судьей над своим ближним. Что ж, если тот самый грех, за который осуждаешь ближнего, лежит и на твоей совести; если ты тем самым пороком грешен? Очевидно, что ты, осуждая ближнего, сам над собою совершаешь суд. Так не лучше ли самого себя осуждать, самого себя укорять и в своей совести, и пред ближними своими, и сказать: „ах! я сам тем грехом грешен, – как же я дерзаю бросать камень осуждения на моего ближнего»? Когда евреи осудили блудницу, и должны были побить ее камнями по закону Моисееву, то что им Господь сказал? „Кто из вас без греха, тот первый брось на нее камень; – но никто не дерзнул этого сделать, – почему? потому что судьи все были грешники и верно виновны в этом самом грехе. Значит – мало того что судья должен иметь позволение судить ближнего по законам Божиим и человеческим – самому надобно быть чистым от всякого греха; поэтому – один Бог есть Судия праведнейший. Вот, если бы ты, заметивши грех на своем ближнем, поговорил бы с ним тайно об этом грехе и убедил бы, умолил бы, чтобы он перестал грешить, – этим самым ты доказал бы величайшую любовь твою к брату или к сестре; а если ты укоряешь, осуждаешь, разглашаешь пред целым миром, – этим можешь только огорчить, раздражить грешника. А если грех ближнего смертный, известный всем, и соблазняет всех и каждого; то в таком случае как следует поступать? Господь повелевает обличить такого грешника, или грешницу пред целым собранием благочестивых христиан. Но если и после этого не перестанет грешить; то Спаситель сказал: – такой грешник пусть будет тебе, якоже язычник и мытарь¹¹⁵; т.е. как с мытарем и идолопоклонником запрещено даже говорить, и вместе с ним вкушать пищу; так и с явным грешником и не говори и не вкушай пищи. Святой Апостол Павел просто запрещает общаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или

злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже повелевает и не есть вместе¹¹⁶. Не ешь вместе с ним за одним столом и не говори, а осуждать не имеешь права. А уж никто так не охотник осуждать, как жены. Стоит только им сойтись вместе – так они языками своими весь мир переберут, пересудят – и своих и родных, и мирских и пастырей; и такая у них к этому страсть, что их никак не вразумишь, не наставишь: о, язык укротить никто из людей не может, говорит святой апостол Иаков, это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда; им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию; из тех же уст исходит благословение и проклятие; язык огонь, прикраса неправды; язык оскверняет все тело, и душу, и воспламеняет круг жизни, будучи сам восплаем от геенны¹¹⁷. Вот какое зло язык наш! Отчего, спросите, нет мира в семействах и обществах? От языка. У иного или у иной привычка злословить, клеветать и осуждать обратилась в природу: она без этого жить не может, не дает покоя брату или сестре, проходу не дает, гонит из дому. И, увы! не избежишь геенны ни один и ни одна, кто поносит, бранит, злословит, клеветает и осуждает ближнего. К чему твои молитвы? К чему благочестие твое? Поверь, что за один этот грех будешь ты во аде, если не покаешься, и не перестанешь злословить, клеветать и осуждать брата, или сестру; это дело диавольское, ибо диавол есть клеветник, – он постоянно клеветает Богу на людей. Итак – не суди, да не осужден будешь.

Господи! сохрани нас от осуждения. Аминь.

104. В неделю 21-ю по Пятидесятнице

Как бы вы назвали того земледельца, который, не разбирая и не рассматривая, какова земля, вздумал бы сеять на ней семена, – каменистая ли, тернием ли заросшая, или на ней проведена дорога, – стал бы сеять – бросать семя, куда ни попало; – много ли получил бы он прибыли от своего посева? Очевидно – никакой пользы не получил бы, потому что на камени падшее зерно не могло бы пустить корней и – засохло бы скоро; между тернием упавшее – подавлено было бы тернием; на пути падшее – было бы съедено птицами. Таковы сеятели семени слова Божия мы – пастыри. Не разбираем мы, кто нас слушает: такие ли христиане, которые слушают слово Божие, но не исполняют оно, не принимают к сердцу, чтобы жить по учению церкви и по правилам Евангелия; или такие, которые, слушая слово Божие, не намерены его исполнять, а думают о торговле, о заработках; поставляют заботы и попечение о домашности выше и важнее вечного спасения; или христиане легкомысленные, невнимательные, которые не приемлют в сердце слова Божия, не трогаются им, никогда не заплачут про себя, и по выходе из храма тотчас все слышанное забывают; так как диавол похищает из памяти их слово Божие, страсти выжигают оное из сердца пламенем похотей. И что ж? неужели вы думаете, что нет ни одной души с добрым сердцем, которая с любовью принимала бы слово Божие, и приносила бы обильные плоды добродетелей? Есть и всегда будут, хотя таких и немного встречается. Благодать Божия согревает иное сердце так, что человек решается навсегда бросить путь беззакония и вступить на путь добродетели. Бог видит сущих своих. Наше дело сеять слово Божие; а приносить плоды – это дело благодати Божией. Оно было бы полезнее, если бы мы из детства были вашими руководителями в жизни, а то каждый из вас сколько пройдет школ семейных, сколько в жизни переслушает наставников общественных, – нередко вовсе не призванных быть наставниками; сколько в лавке, в питейных домах, на торжище, на бирже научится иной и воровству и мотовству, и всяким грехам; и когда приходит в дом Божий, то уже приходит и слепое, и кривое, и расслабленное грешными привычками всякого рода. Что делать, а слово Божие все же необходимо проповедовать. „Горе мне, говорит апостол, если я не проповедую». Какое мне дело до того, что некоторые поносят меня; другие в шутку обращают слово проповеди; иные невнимательно слушают; – есть и такие, которые желали бы, чтобы проповедь всегда извлекала слезы; ах! я сам этого желал бы; но

не всякий тот, кто в церкви заплачет – спасается; потому что иной здесь заплачет, а по выходе из храма – предается опять веселой жизни и принимается за грехи. Приучи себя дома, в уединении плакать, особенно в ночное время; приучи себя плакать при чтении святого Евангелия, при чтении жития святых; при размышлении о страданиях Иисуса Христа, при воспоминании о смерти, о суде Божиим, об адских муках; тогда твое сердце будет мягко и чувствительно. Что пользы в слезах, если я остаюсь таким же грешником, как и был; если не решаюсь отстать от грехов; если откладываю свое покаяние на старость лет. Притом иной, особенно в смертном грехе пребывающий, ни за что в мире не заплачет, а другой от природы плачливый. При покойнике видя плачущих, иной сам заплачет, другой прочтет что-нибудь чувствительное – плачет, потеряет что – плачет; особенно женский пол – очень склонен на слезы; а иной, как только напился пьян – так и плачет; а о том, чтобы перестать грешить и не думает. Ты мне не плачь, да перестань грешить – пьянствовать, распутствовать, клеветать, осуждать, гневаться, – сделайся благочестивым, щедролюбивым, милостивым, кротким; прилежно ходи в церковь Божию, почитай праздники Божии, посты; питай пламенную любовь к Богу и убогим братьям христовым; перестань хвастать, гордиться, тщеславиться, имей дух смиренный, сокрушенный – дух Христов, добродетели Христовы, чистоту совести, сердца; берегись греха, как огня, тогда и слезы твои будут обильны и плодотворны и спасительны.

Господи! пошли благодать Твою святую, для умягчения наших сердец. Аминь.

105. Об ожесточении грешника

Не так опасен грех, как опасна привычка к нему, пристрастие к нему, любовь ко греху, застарелость в нем. Если ты однажды впал в грех, то слезы, покаяние, сокрушение сердца, собственное твое страдание за грех, наложенное правосудием Божиим, особенно кровь Сына Божия – изглаждают твой грех, как бы он ни был велик и тяжек; но если ты часто и долго грешил, получил привычку ко греху, пристрастился ко греху, полюбил грех, состарился в нем, – тогда, о, тогда трудно очиститься, омыться от греха, – тогда нужно великое покаяние, огонь тяжких страданий, ходатайство пред Богом многих святых, великая Божия благодать для очищения и прощения. Все же и это возможно, только при глубоком покаянии и долговременном раскаянии со стороны согрешившего. Но вот несчастье в чем, что многочастное и продолжительное согрешение окаменяет, ожесточает сердце, делает его неспособным к покаянию: мы видим примеры, что благодать Божия, и одна только благодать Божия, коснувшись сердца грешника, может привести его к покаянию; но человеческие средства ничего не могут сделать при исправлении грешника. Много ли видим покаившихся из тех, которые пьют запоем? Много ли из сребролюбцев и любостяжателей чрез милостыню сделались нищими? Много ли из блудников или блудниц, долго пребывавших во грехе, покаяться? Много ли из воров и татей, которым ворованный кусок сделался сладок – перестали воровать? Много ли из пристрастившихся к модным нарядам оделось в рубища? Много ли из гордых стали смиренными? Много ли из завистников, гневливых, осудителей, ропотников, сластолюбцев и привыкших к роскоши – переменились и исправили свои старые привычки ко грехам? Есть примеры обращения и величайших грешников, только весьма редкие; а то чаще умирают во грехах те, которые много лет грешили. Нечестивый Манассия обратился к Богу с покаянием тогда, когда окованный цепями в темницу впал; Варрава разбойник принял за покаяние тогда, когда благодать коснулась его сердца, когда ощутил боль от удара ветви по лицу – и вспомнил о великих муках во аде; Мария Египетская тогда принялась за покаяние, когда сила Божия не пустила ее в церковь приложиться к животворящему кресту. Гордого Навуходносора нужно было, чтоб его смирить, обратить на семь лет в скота, в лесного зверя; Тиридата царя – обратить в вепря, или в свинью; но человеческое исправление и наказание, без Божией благодати – никогда не употребляет нераскаянного грешника, а

чаще ожесточит. Почему? Потому, что когда Господь касается благодатью сердца грешника, то вместе и очищает грех, а человеческое наказание не очищает греха. Правда, что и влас главы нашей не падет без воли Божией, что всякое событие с нами бывает по попущению Божию; однако, плодом благодати Божией всегда бывает раскаяние, сознание своего греха, своей виновности. Были примеры, что убийцы сами просили себе, как милости, жестокого наказания, дабы облегчить муки совести и муки адских будущих наказаний.

Ты мне одно твердишь, что между нами нет такого грешника, нет убийц; но разве убить свою душу не то же самое значит, что убить своего ближнего? А ты убиваешь свою душу – или пьянством, или роскошью, или гордостью, или блудодеянием; ибо все это смертные грехи и творящие их не наследуют царствия небесного. Ты убиваешь ближнего – гневом, завистью, презрением, грабежом, обманом, укоризнами, бранью, соблазном; ибо и сии грехи называются смертными, и творящие их не наследуют царствия небесного. Всякое противление заповедям Божиим, воле Божией – есть смертный грех. Прародители только раз не послушали Бога – и заслужили проклятие, болезнь и смерть для всего рода человеческого. Тот слепец, кто не видит своих грехов. „Покаюсь», – говоришь ты. Да ты сто раз уже каялся, и все же не перестаешь грешить, все же распинаешь Господа славы, и давно уже, быть может, промысел Божий предвидел твое упорство и предопределил тебя к вечной гибели. Перестань грешить несчастный, оплачь грехи свои, омывай горькими слезами, ибо смерть над тобою давно носится, уже секира при корени древа лежит, уже и дерево выросло для гроба и могила готова.

Господи! приведи нас к истинному покаянию. Аминь.

106. О тяжести греховной жизни

Есть много людей, которые ведут жизнь на свете весьма тягостную, горькую и неприятную, – не от бедности – нет, но от злых дел – от грехов: только от мрачных, злых и адских дел бывает мрачная и адская жизнь. Среди самой большой бедности – встречаются и дни радостные и веселые; но в дом, наполненный мраком грехов и беззаконий, не проникает светлый луч чистой радости. Здесь чаще царствует большой шум, или глубокое молчание, потому что грех связывает язык. Здесь не могут смотреть весело на свет Божий, потому что они омрачены грехами. Здесь душа постоянно в страхе, потому что гнев Божий висит над головою грешников. С добрыми людьми грешники не ведут дружбы, ибо боятся укоризны. Болезненно для них отзывается в душе звук церковного колокола, ибо он напоминает о благочестии добрых христиан, и если иной или иная простирает руку поставить свечу пред святою иконою, то со страхом поставляет; ибо лик на иконе, кажется, и тут смотрит на нее, как бы с укоризною, и как бы грозно говорит совести: „перестань грешить, перестань оскорблять Бога, перестань мучить себя грешными делами». Вот отчего распявшие Господа Славы евреи – и теперь ходят, как преступники, как расслабленные, как потерявшие что-либо! Вот почему робки, трусливы и не смелы – и пьяница, и сребролюбец, и гордец, и завистник, и гневливый; грех связывает язык, делает душу робкою, бессильною и всю жизнь мрачною – адскою. Чтоб мужество возвратилось к тебе, отрада пришла в душу, радость воцарилась в сердце, свет наполнил твоё жилище – перестань грешить; ей, – входя в иной дом – входишь, как в пещеру злых духов. Если один тяжкий грешник наводит страх на все семейство; то представьте – если две, три души, или все семейство ведет греховную жизнь; каково в этом доме? Страшно, как в остроге, как в аду. А стоило бы только решиться – поисповедать грехи свои, отстать от грешных дел, очистить себя покаянием – и всему конец. Станешь с добрыми христианами ходить неупустительно в церковь, соблюдать посты, выгонишь пьянство и разврат из дому, примешься за чтение святых книг, заведешь дружбу с нищими, калеками и благочестивыми человеками, и мир, и рай, и радость возвратятся в твою душу и в твой дом. Поверьте, что богатство не разгонит мраки греховные; что блеск золота и серебра не осветит темноты душевной; что пиршества и увеселения не заглушат воплей совести, что музыка и пение не могут быть сильнее громов гнева Божия, – каждый час, каждую минуту напоминающего о болезни, о смерти, о страшном суде

Божем. Не завидуйте грешнику – вы, души добрые и благочестивые, которые в одном Боге ищете счастья, мира, покоя и отрады. Адские и дьявольские и грешные дела награждают в настоящей жизни грешника адскою жизнью. А какова жизнь будет за гробом, между духами нечистыми, во аде, в преисподней? Об этом надобно часто думать и думать.

Господи! сохрани и защити нас от такой жизни – здесь и там – в жизни будущей. Аминь.

107. О возможности и в мире спастись

Не скорби о том, и не сетуй, что живешь в мире сем – среди разврата, соблазнов и искушений; а исполняй обязанности свои семейные и гражданские со смирением и любовью – и получишь венец наравне с пустынножителями. Все зависит от произволения человека: страсти и грехи, соблазны и искушения всегда в человеке, при человеке и с человеком, где бы он ни был: на суше ли, на море, в городе ли, или в пустыне, среди людей, или одиноко жил бы. Главное, не давай воли страстям, грехам и худым мыслям вкореняться в тебе. Делай всем добро, и никому не делай зла. Ты полагаешь себе препятствие к спасению то, что супруг твой тебе не по праву, или злой, или пьяница. Если ты имеешь дух Христов – кроткий и незлобивый; то все обиды, все неприятности перенесешь со смирением. Чем злее и обидчивее твой хозяин, или начальник, или отец, или муж, тем легче ты спасешь свою душу. Потому-то молодые иноки избирают себе старцев весьма строгих, взыскательных и капризных. Христос дает тебе тот или другой крест; ради Его же ты и переноси этот крест. Жизнь мирная и счастливая опасна для нашего спасения, – при такой жизни страсти и грехи умножаются; а при жизни печальной, неприятной, при злострадании – страсти укрощаются, грехи уменьшаются.

Когда преподобный Макарий углубился мыслью в Боге, и подумал, что он пустынными подвигами стал велик и высок пред Богом; то услышал глас: „ты добродетелями своими еще не сравнялся с двумя мирскими женщинами в таком-то городе». И когда отыскал он этих двух жен – снох, живущих за двумя родными братьями, и расспросил о их жизни и добродетелях, то сознался в этом, и признал их святее себя. Какие же были их добродетели? Они признались, что одна другой в течении 15 лет не сказала ни одного досадного слова. Они не имели детей; и если бы дал им Господь, то они обещали воспитывать их в благочестии и страхе Божиим; что они мыслью часто переносятся в пустыню, и желали бы остальные годы провести вместе с пустынными сестрами; но за любовь мужей и расположенность к ним – они не могут их оставить, но доставляют им за их труды всевозможные услуги и утешение. Такой мудрый ответ удивил праведного старца. Видите, братия и сестры, что не от места зависит наше спасение, а от нашего произволения. Когда ты в пустыне жил бы, то только свое собственное устраивал бы спасение, а если ты живешь в мире, то не о своем только спасении имей попечение, но и о спасении твоего ближнего. Если тебе Господь даровал семейный крест – неси его со смирением,

молись за себя Богу, молись и о семействе; и чем больше злострадания в твоей жизни, тем более трудись, тем усерднее молись Богу. Если нужды и бедность окружают тебя – благодари Бога. Не о том плачь, что ты бедный и нищий, а о том плачь, когда ты бываешь богатый и ни в чем не имеешь нужды. Нищим Бог обещал царствие небесное, а не богатым. Скорби не тогда, когда ты несешь крест в жизни; а тогда скорби, когда его нет, когда путь жизни твоей усеян цветами. Любим принимать от Бога всякие блага; еще с большею радостью должны принимать злострадания. Люби всех, никому не причиняй досады, о благе ближнего заботься, а не о своем; другим услуживай больше, нежели себе; имей христианское смирение, исполняй заповеди и посещай храм Божий – и ты получишь награду со всеми святыми; не гневайся, не бери чужого добра, будь доволен своею судьбою, – и за все благодари Бога. Многомилостив Господь, видит сердца и утробы всех и каждого, и не по наружности судит, а по добродетелям сердца.

Господи! укрепи нас на пути жизни нашей. Аминь.

108. О необходимости слез на молитве

Я удивляюсь тому, когда иной говорит, что он и желал бы плакать во время молитвы, да у него слез нет, слезы не льются. Без сомнения, для этого нужно некоторое предуготовление, предрасположение, настроение души. Надобно как можно менее вкушать пищи днем, чтоб быть легким и чувствительным и плачливым во время подвигов молитвенных ночью. Если человек бывает обременен пищею, то это служит великим препятствием для слезной молитвы. Когда же ты тощ, пробудишься за полночь, то сон твой будет легок и непродолжителен, тогда ты поднимешься на молитву легко и будешь читать свои молитвы помалу, не торопясь, говоря по одному слову, и воздыхая, и согревая свою душу, – припоминая в уме все печальное, все трогательное в жизни; вспомнишь все те случаи, которые поражали твое сердце: и смерть отца и матери и смерть детей твоих, и твои грехи, и твои несчастья в жизни, – и тут увидишь в уме свой гроб, свою могилу, почувствуешь страх суда Божия и ужасы ада, и Божие к тебе милосердие при всех грехах твоих, – особенно, когда почитаешь акафист Спасителю, и наипаче акафист страстям Христовым, в котором, как на картине написаны все страдания Господа нашего, и изображена вся невинность Господа, и вся жестокость человеков грешников; тогда, мне кажется, хотя бы ты имел каменное сердце – невольно прольешь обильные слезы; а слезы необходимы на молитве, особенно слезы теплые, обильные: возгревайте дар Божий¹¹⁸ – говорит апостол; т. е., – всячески разгорячайте свою душу, чтобы вы могли часто плакать и проливать слезы; ибо слезами только и можно омыть грехи свои. Ах! слезы суть дар Божий, который дается нам только на утешение, на отраду, на облегчение души. Надобно просить их у Бога, – просите и дастся вам¹¹⁹. Правда, что в иное время нет слез, как бы ты сильно не желал их; особенно это бывает с великими грешниками. Теперь старайся плакать, пока живешь на свете, пока есть время умолить всемилостивого Бога о грехах; – теперь, пока находишься вне ада, пока не дошел до вечного плача во аде; а там уже не полезны будут никакие слезы; там или непрестанно будешь плакать, но слезы твои будут горькие, слезы отчаяния или вовсе не дадутся слезы; – а здесь, на земле, слезы дают великое облегчение душе; только слезы ожесточения бесплодны, ибо такие слезы не облегчают, но омрачают, отягощают и убивают душу. Нет! ты здесь на земле старайся чаще плакать. Быть не может, чтобы ты в жизни не имел скорбей; – быть не может, чтобы у тебя в памяти не было случаев,

раздирающих, потрясающих и поражающих душу. Употребь все старание, все усилие, все настроение духа, чтобы тебе заплакать; а заплачешь раз – легко заплачешь и другой раз и третий, – и тогда станешь плакать всякий раз, когда захочешь. Неужели тяжкие твои грехи тебя не трогают? Неужели беззакония ближних не поражают? Если ты любишь ближних, как сам себя любишь, то бери на свое сердце и тяжесть всех их грехов, всех беззаконий; как будто это все твои грехи, как будто ты уже стоишь на суде Божиим, как будто слышишь уже над собою вечное Божие осуждение, как будто уже берут тебя нечистые силы, бичуют, ведут во ад, бросают в пламень; – все, все себе воображай это, пока не пришло время мучиться Тебе и страдать на самом деле. Как хлеб без соли, так молитва без слез не вкусна, не приятна, не имеет цены пред Богом. Ты знаешь, что Христос – невинный и безгрешный молился за тебя до кровавого поту; а ты молись хоть до слез, – и это Бог примет от тебя. Проси у Бога слез, как великой милости, как великого дара; но надобно самому тебе и поститься, и трудиться для того, дабы добыть это сокровище, этот цвет, этот плод молитвы.

Господи! дай нам слезы многоплодные – спасительные. Аминь.

109. В неделю 22-ю по Пятидесятнице

Думаю, что притча, прочитанная ныне во святом Евангелии, всем известна. Она просто пересказана Господом так, что и малые дети ее понимают. Кто не знает притчи о богаче и Лазаре? Был, говорится в Евангелии, богач, который имел большой дом и весело жил, он предавался роскоши, одеваясь роскошно и богато; был также и нищий – часто голодающий и больной. Быть может Лазарь и просил милостыню, и взывал о помощи, но богачу не до бедняка, – кого солнце благополучия греет, тот не понимает, что беднякам холодно. Смотря на прислугу богача, которая суетилась, бегала с блюдами в руках, Лазарю крепко хотелось хоть бы крупичками поживиться от стола богатого; но, ему и этого не давали. Наконец – умирает Лазарь, умирает и богач; ибо участь в смерти одинакова всем.

Разумеется – одного нищие же похоронили, а другого, т. е. богача, похоронили богатые богато: но этим повершилось все – и жизнь и дела богача. Что же случилось по ту сторону гроба? Там пошла совсем другая история: Лазаря ангелы отнесли на лоно Авраамово, а богач – нашелся во дне адовом во пламени. Случись же так, по Божьему попущению, что богач издали, увидел Авраама и Лазаря с ним. И стал звать тогда богач Авраама, чтоб он послал Лазаря с тем, чтоб хоть одну каплю воды брызнул на его язык, потому что он весь горит в пламени: яко стражду в пламени сем¹²⁰, – в пламени адском. И в этой жизни бывали примеры горения в пламени. Так мучеников сожигали на кострах, в медных раскаленных быках, в одежде облитой смолой и зажженной; но богач горел в адском пламени, который никогда не тухнет, который жжет, страшно печет, но не пережигает. В этом-то пламени горел богач; он весь горел, но не перегорал. Просил он Авраама о капле воды, – но ему и в этом отказано; просил послать Лазаря в мир к братьям, также роскошно жившим, как и он жил, – но и в этом ему было отказано. О! если бы кто из мертвых воскрес, то они непременно поверили бы, продолжал богач. „Не поверят“, говорит Авраам; ибо если они писанию Моисея и пророкам не верят, то и никакому воскресшему мертвецу не станут верить.

Христиане! в руках наших – не только писания пророков и апостолов имеются, не только много знаем примеров воскресения из мертвых – например: Лазаря четверодневного, юношу Наинской вдовицы, дочь Иаира, и многое множество воскресших во время страдания Иисуса Христа; сам Сын Божий уверяет нас, что участь нищих по ту сторону

гроба отрадна, а богачей – ужасна, но спросите: кто из богачей верит писанию, верит пророкам и апостолам, верит самому Богу? Много ли вы их видите в церкви? Не они ли работают по праздникам? Не они ли презируют посты? Подумайте и о том, что Евангельский богач не имел этих грехов, потому что в вину ему поставлено только то, что он одевался роскошно и пировал, веселился по вся дни светло¹²¹. „Это ты только вспомни, говорит ему Авраам, что ты весело жил на свете: помяни, яко восприял еси благая твоя в животе твоем“¹²², значит, этот богач за одну роскошную жизнь пошел в ад: он был богач ветхозаветный – иудейский, а не христианский; от него не требовалось такой чистоты и святости жизни, какие требуются от христианина богача. Правда, что он бедняков знать не знал; а в наше время разве богачи знают бедняков? Толпы нищих, около церквей толкающихся, показывают, что богачи их не знают, что они не признают их за братьев Христовых; что они не веруют и не видят в лице их самого Иисуса Христа; что они не думают ни о смерти, ни об аде. Но неужели настоящая роскошная жизнь стоит того, чтобы ее менять на вечные блага? Верно стоит, если они ее так высоко ценят. Впрочем, не долго они веселятся, пируют и деньги собирают; – до смерти только; а смерть – смерть не далеко. Мы не удивляемся слепоте богатых, которые, если говорят: „а! Бог милостив, простит нам все грехи; то сим они упорствуют против Духа Святого, – ибо жить греховно, и надеяться только на бесконечное милосердие Божие, не думая о правосудии Божиим – это есть тяжкий грех, называемый хула на Духа Святого; который не прощается ни в сей ни в будущей жизни; – меня удивляют полубогачи и полубедняки, которые ни теплы, ни холодны, как сказано в откровении; – удивляют меня смертными грехами своими – пьянством, развратом, осуждением, сквернословием, буйством и всеми грехами. Грехов и грешных людей, нераскаянных – богат ли человек, беден ли, – одна, говорю, участь – участь Евангельского богача; – умрешь, не оставши от грехов, не покаившись, – умрешь в огонь адский пойдешь; – имеяй уши слышати да слышит¹²³.

Господи! пощади нас и помилуй. Аминь.

110. Поучение увещательное к деланию добра

Умоляю вас, братия моя, провождать жизнь достойную звания вашего христианского, как подобает вести себя святым и избранным во Христе Иисусе, и призванным на дела добрые и благие; ибо придет Господь, как сказал апостол, со тьмами святых ангелов, и осудит дела грешников; а праведные и святые человеки просветятся и воссияют, как солнце. Будьте смиренны, целомудренны, воздержны и убегайте от всякого зла. Уклоняйтесь от тех, которые, называясь братом во Христе, предаются студодеяниям, пьянству, разврату и всякой нечистоте; они получили благодать крещения и носят имя христианина, но жизнью и делами отрекаются Христа; скудны верою и добрыми делами, и ведут себя неприлично, презирая добрых, не принимая странников, не подавая убогим братиям щедрой милостыни: скупы они сеют, скупы и пожнут в день воздаяния. Не гневайтесь на брата, не воздавайте злом за зло, не мстите за себя, но предоставьте Богу – Судии праведному отмщевать за вас. Проводите жизнь в терпении, смиренномудрии и воздержании от всякого греха, живите благочестиво и в страхе Божиим. Не подражайте отступникам от веры, но исполняйте волю Божию и повинуйтесь гласу церкви в почитании святых праздников и постов. Не тщеславьтесь пред бедными, если Господь наградил вас довольством и избытком; но с любовью разделяйте с братьями Христовыми ваш стол; украшайте себя добродетелями всякого рода, и – приготовляйте себе сокровища неоскудеваемые на небеси; где ни воры не похищают, ни время не истребляет. Не укоряйте брат брата во грехах, и не презирайте друг друга; – один Бог видит достойнейших и истинно благочестивых христиан. Да притом – кто из нас без греха? Один Бог. Иждивайте ваши тленные сокровища на добрые и богоугодные дела; чтобы вам умножить благодать и милость Божию. Жизнь наша кратковременна и весьма скоропреходящая; удовольствия наши мы забудем, и вспомним разве для укоризны себя самих в тот день, когда Господь придет судить живых и мертвых, когда всякая наша мысль, всякое чувство, всякое дело, всякий поступок будет очищаем огнем. Венец всех добродетелей есть любовь к Богу и ближним; без такой любви никто не получит спасения. Оправдаем же, докажем и явим нашу любовь к Богу – почитанием праздников, хождением в церковь, чтением слова Божия, соблюдением постов, воздержанием во всем, целомудрием, смиренномудрием, и святостью

жизни. Украсим себя и любовью к ближним, обращаясь с ними кротко и любвеобильно; утешая друг друга, не причиняя ни малейшей досады друг другу; всячески стараясь угождать один другому, перенося с великим терпением обиды и неприятности; помня любовь к нам Христову, и Его к нам долготерпение. Станем наставлять друг друга в благочестии и милосердии и во всех добрых делах. Что жизнь наша? Сон мимопроходящий, дым скороисчезающий, птица летящая, стрела молнии быстро пред глазами исчезающая. Непрестанно будем молить Господа, дабы Он вразумил заблуждающих, просветил невежествующих, подкрепил слабых, вразумил упорных и всех нас спас Своею Божественною благодатью. Ему же да будет слава и держава во веки веков. Аминь.

111. О прощении обид ближнего

И прежде просил я вас, и теперь умоляю ваше благочестие – не обижайте друг друга, и не огорчайте ни словом, ни делом; потому что тот, кто оскорбляет и обижает ближнего, тот огорчает самого Бога; ибо ближний наш есть вместе и брат Божий, и сын Божий; так как Господь даровал нам усыновление по вере чрез Иисуса Христа. Себе наносит обиду тот, кто обижает ближнего; ибо, если апостол называет блаженным того, кто скот милует; то не блаженнее ли тот, кто милует своего брата?! Мы всегда обязаны платить ближнему любовью даже за обиды, за огорчения; если бы он был даже враг наш; то и его по заповеди, мы должны любить, тем более того, кто не сделал нам никакого зла, никакой обиды. Если он друг тебе, то люби как друга; если враг, то люби как врага: накорми, напои водою, послужи, чем можешь, дабы смягчить его сердце. Мы должны заботиться о спасении ближнего, как о спасении собственном, и любить, по заповеди, как себя сами; а если мы его огорчаем, обижаем, то препятствуем ему в его спасении; ибо он, огорчаемый и обижаемый, чего доброго станет роптать на Творца, создавшего его. Правда, что скорби располагают всякого к смирению и благочестию; но лучше скорбеть от бедности, нищеты и болезни, нежели от обид человеков, особенно когда ты обижаешь ближнего напрасно – ни в чем против тебя невинного, – за такого тебе отмщевает сам Бог. Чем виновна жена и дети, – если ты, отец, пропиваешь их копейку, их одежду, их собственность? Не накажет ли тебя сам Бог за этот грабеж? Иной имеет грешную привычку ругаться, или даже драться; – это признак души грешной и жестокой. Если за праздное и гнилое слово человек воздаст ответ на суде Божиим, то за убийство брата словом, или руками – не накажет ли тебя сам Бог? Тебе приятно, когда тебе оказывают всякую любовь, когда тебя ничем не огорчают; так приятно и ближнему твоему, чтобы ты с ним обращался кротко и с любовью. Ты посмотри, как Господь обращается с величайшими грешниками? С какою кротостью поучает их? Скорбит же, и горе возвещает только ожесточенным и нераскаянным грешникам. А ты, обремененный тяжкими грехами – можешь ли, имеешь ли право огорчать твоего ближнего, а особенно родного тебе по вере? Ты говоришь, что он тебя огорчает, – но тебе запрещается самим Богом мстить за себя; „Мне отмщение принадлежит», говорит Бог; ты не судья над своим ближним. А ты, – мало ли ты огорчал Господа, – однако, – Он долго терпит тебе, именно для того, чтобы и тебя научить терпению в перенесении обид от

других. Ты ежедневно молишься: „остави нам долги – грехи наши, как мы оставляем должникам нашим», – т. е., нашим обидчикам; сам ты устами своими умоляешь Бога простить тебе грехи в таком только разе, если ты прощаешь обиды ближним тебе наносимые, – так смотри же: ты сам суд над собою произносишь. Никогда, никогда тебе Бог не простит грехов, если ты не прощаешь обид от ближнего тебе наносимых. Бездну грехов Господь нам прощает – нам ли малые обиды ближним не простить. Братие! любите друг друга, как Господь возлюбил вас, и дарует вам жизнь вечную. Аминь.

112. Об очищении грехов

Станешь ли пить воду из кувшина, графина, или из другого сосуда, в котором усматриваешь и песок, и грязь, и всякую нечистоту? Так – можно ли назвать ту душу чистою и Богу приятною, в которой малых грехов множество, а больших и не пересчитаешь, – когда в сердце, как песку в сосуде, и нечистота, и разные страсти, как змеи, как звери какие водятся? Может ли такая душа быть храмом Духа Святого, домом Божиим? Как вода нечистая – бывает негодна для питья, так и душа нечиста пред Богом, если в ней есть и малые грехи и большие, – она не может быть освящена и просвещена Божией благодатью. А ты часто говоришь на исповеди: „у меня нет тяжких грехов, а малых много имею». По нашим мыслям малы наши грехи; а пред взором Божиим они большие.

Не оставляй и малой нечистоты на душе, ни малого пятна на совести, ни малейшей язвы на сердце; ибо она может увеличиться так, что ты того и не усмотришь. По-твоему, осуждение ближнего есть малый грех; а между тем – за один этот грех ты можешь быть осужден на муки; Анания и Сапфира только солгали пред апостолом, отдали все имение свое св. апостолам, и только часть оно скрыли для себя, – и за то смертью погибли – пали мертвыми; ибо они солгали не пред человеком, а пред Богом, как сказал Апостол Петр, солгали раз только – и умерли тотчас и погибли. Все подобные грехи вы называете малыми; а Бог иначе смотрит на них.

Христианин должен украшать себя всякими добродетелями, должен отличаться от других иноверцев святостью жизни, набожностью и добрыми делами. Всякий грех, самый малейший, есть дело диавола, а не Божие дело. Бог истинен и свят, и нет в Нем ни малейшей неправды, и требует от каждого христианина такой же правды и святости. „Знаю твои дела, – говорит Бог в откровении, – но имею не много против тебя, потому что ты попускаешь разврат среди себя, и вот Я тебя повергну в великую скорбь, и детей твоих поражу смертью, и уразумеешь, что Я испытующий сердца и внутренности, и воздам каждому из вас по делам вашим», – как бы так говорит Бог в откровении. „Покайся, а если не так, скоро приду к тебе, и сразу мечом уст Моих“¹²⁴, – говорит Бог.

Все несчастья в жизни, все скорби, все болезни, все неудачи бывают по причине грехов наших, которых мы не замечаем, не усматриваем в себе, по причине нашего самолюбия и невежества: есть грехи по неведению делаемые; а другие совершаются с полным сознанием; а всему

причиною мрачная совесть и испорченная воля. Навык ко греху получаем скорый; а отвыкаем с великим трудом. Довольно раз согрешить, чтоб полюбить грех. Ева однажды только согрешила – и себя, и всех потомков погубила. Что делать? „Покайся», говорит Бог, – вот и все, – перестань грешить. Вырвал из души грех исповедью – и конец. Каин однажды убил брата, и – навсегда остался убийцею; Иуда однажды предал Иисуса Христа, и на веки погубил себя. Однажды сделай смертный грех, и навсегда потеряешь милость Божию; ибо всю жизнь будешь раскаиваться, скорбеть и мучиться совестью.

Господи! вразуми нас, просвети нас Твоею Божественною благодатью, дабы мы нимало не согрешали, но были святы и непорочны пред Твоими очами. Аминь.

113. Об умножении грехов

Надобно удивляться тому, что мы чрезвычайно много печемся о чистоте тела нашего и жилища нашего. Для этого, часто моемся, переменяем одежду; из дому же стараемся выносить всякий сор, пыль, истребляем насекомых и всякую нечистоту; а о том: чиста ли душа в нашем теле; не нужно ли ее часто омыwać молитвою, исповедью и слезами; нет ли между нами в доме пьяницы, или ругателя, или гордеца, или развратника – мы об этом и не думаем. А о том, чтобы очистить целое общество от пьяниц и развратных, чтоб не оскверняли праздников: поговорить бы в обществе о том, чтобы закрывали по праздникам лавки, питейные дома и развратные дома, чтобы не работали в дни Божии – нам это никогда и на мысль не приходит. Почему? Потому, что мы не о святости думаем, а о своих интересах; не о делах Божиих, но о своих делах; не о том, что мы, христиане, должны быть народ святой, люди обновленные, а о том, чтоб дать широкое поприще для наших страстей, чтобы всякий жил по своему нраву, веселился сколько хотел, предавался бы грехам и страстям, сколько кому угодно. Так точно жили люди пред потопом; так жили в пяти беззаконных городах, истребленных небесным огнем. Не так ли теперь: – дети восстают против родителей, жены против мужей, дочери против матерей, младшие против старших; убийства умножаются, воровство и грабежи повсюду распространяются и на пути, и в городе. Чего же нам ожидать еще более? Где же наше благочестие? Где наше христианство, если между нами умножаются грехи, свойственные одним идолопоклонникам? Верно Бог нас оставил впасти в неискусный ум и на волю наших ужасных страстей.

Когда загорается в городе ваш дом, то вы все выбегаете смотреть: далеко ли огонь от ваших построек; а когда пожар страстей, тьма тем бесов наполняют город и воспаляют страсти в домах – среди семейств и общества, то вы нимало об этом не помышляете. В какой заповеди позволено иметь питейные дома, клубы, театры и всякие другие заведения для пьянства и разврата? Ты завидуешь тому, что такой-то и такой наживается большими деньгами от этого; а не думаешь, что это гибель его, это его пропасть, это водоворот, это пламень страстей, это сеть диавола, это тартар для погубления душ. Нищетою души спасаются, а не богатством; слезами, – а не веселою жизнью; нуждами и лишениями, – а не деньгами и роскошью. На кого чаще бросаются грабители, разбойники и духи нечистые, не на богатого ли? на бедного не нападут. „Богатым,

говорит апостол, запрещая высокоумствовать и надеяться на богатство свое». „Не нищих ли мира сего избрал Бог наследниками царствия небесного“¹²⁵?

Горе миру от сребролюбия, пьянства и разврата! Гнев Божий, который щадил нас доселе, покрое нас, как птицелов накрывает сетью птиц; как рыболов уловляет рыбу; так мы уловлены будем сетью наших страстей. Придет смерть в день, в он же не чаем и не ожидаем, и нечаянно придет к нам Судья, и каждого дела обнажатся, и каждый воздаст Богу ответ по делам своим.

Господи! вразуми нас, просвети нас, застави нас творить волю Твою святую. Аминь.

114. О суетном труде

И Богу приятно и людям, когда человек не убивает напрасно времени в праздности, пустословии и в бесчинных делах; но работает усердно для того, чтобы и самому не иметь ни в чем нужды, и ближнему помочь при недостатках. Кто не работает, такому не следует давать и есть. Не для того ли Господь назначил шесть будничных дней, чтобы мы в эти дни трудились, работали для себя, а седьмой день посвящали на служение Богу; но к крайнему прискорбию – многие работающие люди действительно трудятся по будням для заработков; а приходит Божий день – Воскресенье, или какой праздник, они напиваются, и проводят этот святой день в бесчинии, пьянстве и беспутстве; а чрез это навлекают на себя осуждение Божие. Тяжко подумать, что на таком человеке висит проклятие Божие, таковой смертно согрешает. Если по закону, данному чрез Моисея, такового за нарушение субботы, побивали камнями; например, того, который собирал, дрова в субботу, – по нужде собирал для того, чтобы обогреться, или же приготовить для себя пищу; то теперь, когда заповедь о праздновании дней Божиих – получила великое знаменование, когда мы освободились не от рабства Египетского, но от власти диавола, страданиями и воскресением Сына Божия; – какой тяжкий ответ мы дадим пред Богом за осквернение грешными делами святых праздников? Вы смотрите на жизнь сынов погибельных, иностранцев, и позволяете себе нарушение и праздников и постов; но неужели вы не желаете себе добра? Неужели не боитесь Бога? Христианин должен быть свят и праведен. Но почему же многие по праздникам, оставляя утреннее богослужение, и даже Божественную литургию, спешат на торжище, или разводят огонь, и принимаются за приготовление всякой пищи? Разве невозможно было бы и после богослужения приняться за это дело? Не одобрил Господь Марфу за то, что она много суетилась о том, чтоб угостить Христа и апостолов; а весьма похвалил Марию, которая вовсе забыла и об гостях и о пище, и, сидя у ног Спасителя, с великим вниманием слушала слово Его. „Одно, что необходимее всего на свете, как бы так Господь сказал, – одно – это именно есть слово Божие, бессмертная пища. Тело, если и ослабеет без пищи, и если даже и умрет человек с голоду, это еще не великая беда; а вот – если душа умрет от духовного глада, лишенная пищи слова Божия, – вот это незаменяемое несчастье“. А мы о гладе тела более думаем, нежели о гладе души, – потому что мы живем плотью, а не духом. Плоть наша, или тело – утучняемое и

разгорячаемое когда рассвирепеет, то делается величайшим нашим врагом, отклоняет нас от добродетели и влечет на грех, будучи наполнено страстями всякого рода. Нет! не давай много пищи сему лютому зверю, а покоряй его разуму, подчиняй воле, так, чтоб оно служило и работало духу и Богу, а не страстям и диаволу. Трудись, но только для того, чтобы добыть тебе необходимое в жизни; а лишнее все пойдет в угождение страстей – для прихоти. О душе более пекись, нежели о теле; старайся исполнять закон Божий, а не подражай суетным обычаям мира сего. Господь рассудит, разберет и оценит все наши труды, и каждый из нас получит награду или наказание; огнем пережигаться имеют все дела наши, все наши добродетели, и любовь наша, и вера наша, и наше благочестие, – что сгорит, и что останется в награду нашу.

Господи! научи нас оправданием Твоим. Аминь.

115. Об испрошении на все воли Божией

Без Мене не можете творити ничесоже.

Иоан. 15:5.

Вот главная причина: почему большею частью наши дела и самые благие намерения не удаются, не выполняются! Мы часто предпринимаем, особенно на словах – и то, и другое, и третье; что мы и то-то построили бы, и то-то учредили бы, и то-то сделали бы, и так и этак, и, кажется, весь мир мы по своему плану перестроили бы. Как и решаются на подобное дело те, которые или завоевывают многие государства, или заводят многие и великие дела на земле; но большею частью – эти завоевания все не совершаются, и дела эти чаще не удаются, именно потому, что они без Божией воли и помощи предпринимаются и делаются, тогда, как без Божией помощи ничего нельзя сделать, как и сам Бог это сказал: без Мене не можете творити ничесоже.

Как поступали святые люди во всех делах и предприятиях? Они всегда спрашивали на такое или другое дело воли Божией: угодно ли такое или другое дело Богу? Для этого – или молились Богу, дабы Господь дал им ясное знамение того: приятно ли Ему такое или другое дело, или вопрошали Бога чрез пророков и святых мужей, или советовались со святыми старцами, или искали воли Божией во святом Евангелии, – и вообще много и пламенно молились. Так судья израильский Гедеон, прежде нежели решился пойти против неприятелей Мадянитян, несмотря на то, что ангел побуждал его к этому, говоря, что сам Бог ему повелевает идти против врагов отечества – еще несколько чудес выпросил у Бога, чтобы совершенно увериться в воле Божией, и Бог явил ему свои знамения в падшей два раза росе с неба и другие. Скажете, что теперь нет чудес. Да, для неверующих нет; а для верующего все возможно. Разве святое Евангелие не есть откровение Божие? Там есть совет на всякое доброе дело. У каждого из вас есть Псалтырь, который может и должен дать вам в добром деле совет, и именем Господним благословить вас. Но без дознания воли Божией ничего нельзя и думать. К этому еще нужна молитва и слезы: только сеющие слезами радостию пожнут¹²⁶. Спросите: как упрочили, увековечили дела те, которые или монастырь какой воздвигли, или церковь, – и они стоят многие столетия? Например: монастырь Сергия Радонежского – Сергиевская Лавра, Саввы освященного Лавра, Соловецкий монастырь – и другие! Слезами все это упрочено и молитвами. Ах! как часто в наших делах проглядывает самолюбие! Как

часто в делах наших виднеется не слава Божия, а наше самолюбие, наша гордость, наша слава.

Не сам ли Господь сказал: просите и дастся вам, толцйте и отверзется вам¹²⁷. Доброму делу всякому Сам Бог помогает; только бы ваше дело было доброе по цели и по средствам; а то иногда – цель наша хороша, да средства-то наши не совсем чисты. Иногда мы даем Богу то, что у ближнего отнимаем. Бог Сам помощник, но только во святом и чистом деле. Иной и Богу дает, но любит считать, сколько дает; тогда, когда Богу все это известно; на одни страстные дела мы без счету жертвуем. Ты только сей, а Бог Сам принесет плод, если Ему будет благоугодно; Он оценит твою жертву, если она Ему будет благоугодна, хотя бы ты дал и две лепты. Сей и на доброе дело не жалея, а Бог Сам возрастит плод. Грехи наши губят самые величайшие жертвы; добродетели и слезы оплодотворяют самые скудные семена, самые убогие жертвы. Бог есть начало и конец всякого доброго дела; а мы ничего не имеем, кроме грехов, – загляните во глубину души нашей. Как жаль! что в нынешние времена все делается без воли Божией, и от того все дела наши – суета суетствий и всяческая суета¹²⁸, как сказал премудрый Соломон.

Господи! вразуми нас, настави нас творити волю Твою святую и совершенную. Аминь.

116. Избави труса тяжкого всех нас Господи, и нестерпимыя язвы, грех ради наших. Конд.

Были трусы тяжкие и нестерпимые язвы в мире и – будут, были землетрясения и будут, были пожары и бунты и – будут, были смертоносные войны и – будут. Почему? потому что прежде были грехи на свете, теперь есть и впредь будут, – до второго пришествия Христова. Вот почему святая церковь ежедневно молится о мире всего мира; а ныне молилась: избави труса тяжкого всех нас Господи, и нестерпимыя язвы, грех ради наших.

Внимайте братия и сестры, что намереваюсь сказать вам: в кратковременные годы моей жизни видел я уже всякие трусы и ужасы на земле; раза три я видел землетрясение, видел как страшно разрушались дома, и страшны были вопли и крики людей, а земля, как волны морские, волновалась; видел, как во время чумы зачумленные города и деревни горели; ибо тот дом, в котором все семейство вымирало, или было зачумлено, заражено чумою, – тотчас истребляли огнем; был я свидетелем страшного наводнения и видел воду волнуемую бурей, как песок; она поднималась вихрями до небес, – и это еще случилось днем, целые деревни уносимы были водою, много людей погибло; видел я и повальную болезнь, когда сотни людей в день умирали; впрочем, холера и война и вам памятны, и вы видели это смятение в городе сем; этот трус, этот страх, когда грома пушек раздавались над вашими головами, а дома и магазины пылали огнем. Что все эти события, эти происшествия знаменуют? Великий и тяжкий гнев Божий на мир и на грешников. О подобных-то трусах, смятениях и страхе святая церковь молится: избави Боже труса тяжкого всех нас Господи, и нестерпимыя язвы, грех ради наших. Избавит Господь труса и смятения и смертоносной язвы тогда, когда среди нас уменьшится пьянство и разврат и всякого рода грехи. Но я ужасаюсь, видя, что грехи между нами напротив увеличиваются: питейные и развратные дома умножаются; по праздникам пьянство, торговля, работа; посты презираются, дети восстают против отцов и матерей; грабежи и убийства повсюду, ругательство, раздоры, взаимная ненависть, зависть, осуждение, – словом, иссякла совершенно любовь христианская и между родными и между чужими. Как Богу за все это на нас не гневаться? Боже мой! чего мы должны ожидать? Неужели пришествия антихриста? А то время будет ужасное!

Что будет с миром сим и с христианами, когда Бог, разгневавшись на

грешников, горы низринет в море, найдет на людей разом и чуму, и холеру, и моровую язву? Что, когда, Он и землю потрясет, и небо помрачит, и грома свои и молнии пустит по земле; когда воспламятся все небеса, мертвецы будут выбрасываемы из гробов, вода в пламенеющее море превратится, смерть ежеминутно станет поражать живых, звери лютые умножатся, – и многие будут искать смерти от ужасов – и не найдут? И что стоит всемогущему Богу, чтоб навести на мир все эти ужасы? А Сам Бог чрез апостола сказал: еще единою Аз потрясу небом и землею¹²⁹, – и Он исполнит Свое Божеское слово. Теперь то та, то другая язвы показываются между человеками; а тогда все ужасы накроют землю и людей. „Нас тогда не будет» – говоришь ты. Но я Богом тебя уверяю, что грешники нераскаянные еще больше этого увидят во аде.

Господи! избави всех нас труса тяжкого и нестерпимой язвы грех ради наших. Аминь.

117. В неделю 23-ю по Пятидесятнице

Легион имя мне, яко мнози есмы.

Марк. 5:9

Иной сомневается в том, как может диавол входить в душу человека, да еще не один; а два, три, много очень, тысячи духов – целый легион, т. е., шесть тысяч: легион имя мне, яко мнози есмы. Надобно помнить, что диавол есть лицо духоносное, духородное, но не телесное, – дух тонкий, темный, невидимый, острый, пронизательный. Как мокрота входит в разные вещи, или вода? Как входит воздух, невидимый нами, во все вещи? Как теплота входит из одной вещи в другую, из одного тела в другое? Как свет проходит, и проникает повсюду? Как передается из одной вещи в другую сладость, горечь, кислота, солонатовость? Но это все еще вещи грубые; а диавол есть дух тонкий. Еще спрашиваю: как от одного слова, или от одной мысли, переданной другим человеком – иной делается или весел, или печален; или смирится, или возгордится, или разгневается? Иногда стоит только подойти к злему человеку, чтобы почувствовать в душе досаду, негодование, тяжесть на душе. А диавол и грешные мысли может всевать в человека и ...

(отсутствие текста со стр. 308–309. Прим. электронной редакции)

118. О вражде человека против Бога

(не полное ввиду отсутствия страниц оригинала. Прим. электронной редакции.)

... но семь тысяч лет с лишним, диавол ведет, так сказать, войну с Богом. Войну, ибо надеется все дела Божии испортить, повредить, разрушить, уничтожить; словом, весь мир превратить в первобытный хаос, в ничтожество, так, что для того, чтобы как-нибудь поправить дело Божие, поддержать мир в своем виде, людей – в повиновении воле Божией, – необходимо было самому Богу снизойти с неба на землю; мало сего, необходимо было пострадать, – хотя не божеством пострадать, но человечеством, чтобы искупить неизмеримую вину человеков против Бога, и указать человекам истинный путь ко спасению – в кресте и страданиях. Впрочем, это меня не удивляет нимало: сказано зло должно остаться злом. Вот что меня удивляет чрезвычайно: наше упорство, наша вражда против Бога. Дявола, из ангела сделавшегося злым духом не усмотрел Бог в своей премудрости спасти от вечной гибели, потому что он сам, по своей вине, решился быть врагом Божиим; а для спасения нашего, так как мы не устояли в добродетели не по нашей вине, а по воле и искушению того же дявола, – премилосердый Господь нашел в предвечном совете средство спасти нас от вечной гибели, чрез искупление нас от греха и проклятия страданиями Сына Его единородного по богатству благодати Его. Не дяволу, но нам дано и новое рождение в крещении для омытия родительского греха; не дяволу, но нам дарована благодать чрез все таинства изливаемая; не дяволу, но нам даровано покаяние и отпущение грехов; не дяволу, но нам даровано в нетленную пищу и питье драгоценная плоть и кровь Сына Божия, чтобы мы могли не своею силою, но силою Божией побеждать смерть, тление и потом воскреснуть из мертвых; не дяволу побеждать нас, но нам дарована сила и власть побеждать дявола постом, крестом и молитвою. И что же? При всех этих благодатных средствах Божиих, мы остаемся почти теми же врагами Божиими, как и дявол; как бы ведем войну с ним, упорно держимся зла, греха и всего, что весьма оскорбительно для Бога. Я не стану вам указывать на многие тьмочисленные грехи наши, ибо их слишком много, также много, как много песку в море, как много травы на земле, как много звезд на небе.

Что мы воюем против Бога, – это показывает наше идолопоклонство – или красоте женской, или мамоне – деньгам, или наше упорное презрение

праздников Божиих – одни вовсе не ходят в храм Божий по праздникам, другие пьянствуют, и избирают для этого именно праздничные дни; третьи предаются распутству именно чаще всего в эти дни; не говорю уже о работе некоторых и торговле по праздникам. Спрашиваю вас: не враги ли мы Божии? Не самые ли упорные, самые неутомимые враги? Судите сами, как знаете об этом; а помните только, что участь всех врагов Божиих одинаковая с дьяволом; конец всех их: ад, геенна, озеро огненное, преисподняя, вечные муки.

Господи! Сам вразуми врагов Твоих какими знаешь наказаниями.
Аминь.

119. Пасите Божие стадо – богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия. 1 Петр. 5:2

Некоторые христиане смотрят на нас, как на наемников, а не как на пастырей, и думают, что мы служим алтарю потому, что питаемся от алтаря. Разве нет на свете других занятий, трудов, службы, должности, чтоб иметь насущный хлеб? Нет – в нашей голове нашлось бы довольно разума, в руках промысла, чтобы заработать кусок хлеба. Я не говорю о трудности нашего звания, о тяжкой ответственности за каждого из вас пред Богом; мы опасаемся за вечное свое спасение, когда решаемся служить пред престолом Божиим – небесному Царю; и если бы не служили по любви к вам, по желанию вам вечного спасения, а только ради прибытка, то мы были бы окаянейшие из пастырей. Одно, что я имею на сердце – это вечное ваше спасение. Не думайте, что если я часто не посещаю вас, то и не люблю вас; – в законное время я посещаю, да и то считаю обременительным для многих из вас, да и для себя. Мыслью и сердцем я живу в ваших домах и в ваших землянках. Как мне приятно, когда я вижу вас в церкви, слушающих слово Божие и молящихся. К несчастью – мы живем не в деревне, но – в городе, где прихожане считаются у нас только на бумаге; а на деле – есть для них другие, ближайшие к ним храмы, есть свои духовники, есть учителя и наставники; хотя все мы служим одному Христу Богу. Храмов Божиих много, но питейных и неприличных домов далеко более. Пастырей нас много, но упивающихся и предающихся разврату – трудно и посчитать. Простите меня, что я часто вам об этих грехах напоминаю; что у кого болит, тот о том и говорит. Я знаю, что вы этим огорчаетесь; о, если бы огорчились во спасение ваше! Нет, лучше, говорят, удары друга, нежели целование врага. Почему бы мне не льстить вам? Почему бы не хвалить вас? Почему бы не превозносить вас, что вы христиане благочестивые и святые; что вы прямо в рай пойдете? Тогда вы меня любили бы более, и щедро бы вознаграждали меня за труды, особенно, если бы я вместе с вами пирувал – в ваших или питейных домах. А я говорю и делаю противное: я говорю вам то, что говорил сам Иисус Христос, что говорили Апостолы – именно то, что ни пьяницы, ни завистливые, ни гордецы, ни воры, ни гневливые, ни клеветники, ни распутные, ни другие нераскаянные грешники, не получат царствие небесное; что из вас те, которые не хотят отстать от грехов – не

спасутся, но погибнут на веки. Почему? Потому, что многие нагрешили в юности, и на старости не хотят приносить плодов покаяния; многие и не думают о спасении; многие не перестают грешить; многие умрут без приготовления; притом больше на свете грешников, нежели святых; да и сам Господь сказал: много званых, а мало избранных¹³⁰, т. е. спасающихся. Если один грех, низвел с неба на землю самого Богочеловека; то подумайте: какой вред для всего мира приносят грехи многие и многих, грехи наши? Если праведник едва-едва спасается, то как спастись грешнику, да еще нераскаянному.

Подумайте об этом братия и сестры, хорошенько – и покайтесь за время. Аминь.

120. Об искушении от диавола

„Ах! воля моя воля, – до чего ты меня доведешь?» – Спрашивает себя и тот, кого невольная воля тянет в питейный дом, и тот, кого влечет воля на грех блуда, и тот, кто простирает руку, чтоб украсть что-нибудь; – и каждый грешник жалуется на волю свою. Жалуется еще иной на свою роскошь – и говорит: о роскошь! до чего ты меня доведешь? и тот жалуется, кто отягощается модными нарядами, разными делами, разными привычками греховными. Но скажите: „какая это воля, если она невольная?» – Волен ты пить и не пить, любить греховно и не любить, объедаться и не объедаться, красть и не красть, наряжаться по-модному и не наряжаться, собирать деньги и не собирать, бранить кого и не бранить, пойти в церковь или не пойти, работать или не работать в праздники, поститься или не поститься. Это твоя воля; а если ты не можешь воздержаться от пьянства, от гнева, от блуда, от пресыщения, от воровства, от лжи и обмана; то это уже не есть воля, но неволя: кто-нибудь твою волю сделал невольною. – Если на добро ты больше склоняешься, то это дело Божие и Его святой благодати, и плод веры твоей в Бога; а если ты склоняешься больше на зло, на грех; то это дело диавола; – ты сам это хорошо видишь, знаешь и чувствуешь. Ибо Бог зла не сотворил, а диавол – это его дело. Сам он погубил себя и людей хочет погубить; не говори „я не вижу, чтоб диавол меня тянул на грех“. Да разве можно телесными очами видеть бестелесного врага? Отдайся ему совсем: не ходи в церковь, не молись, не крестись, так увидишь его и очами. Феофил даже лобызался с бесами, прилагая уста ко устам, – значит он видел их, – также и Киприан видел до своего обращения в христианство. Разве не допиваются до того, что наконец видят бесов? – Перед смертью всякий нераскаянный грешник увидит их множество. А пока ты одну руку простираешь к бесу, а другую к Богу; пока молишься Богу, пока знаменуешь себя крестом, бес не может к тебе пристать. Да притом он сам бережется, чтоб не показать тебе страшного своего вида; – иначе грешник, увидевши его и испугавшись, – перестанет грешить; а он никак не хочет, чтоб человек отстал от греха, а хочет, чтоб он грешил до того, пока крепко оскорбит Бога или даже до смерти. Поэтому и прячется от него и не показывает своего страшного лица. Поэтому, человек, бойся греха, как беса, и помни, что это его дело, если тебя тянет на грех, это его сила тянет; он видит, что ты ему поддаешься, как рыба на удицу – и потягивает тебя, пробует на какую приманку ты подашься к нему: на хмель ли, на деньги ли, на красоту ли,

на пищу ли на какую, на напиток ли, он готов оказать услугу для твоей гибели. О, берегись его: его услуги ужасны, они угрожают тебе вечною гибелью, адом, тартаром, вечными муками.

Господи! сохрани нас и защити нас от него. Аминь.

121. В день Скорбящей Божией Матери

Ныне празднуем день Скорбящей Божией Матери. Теперь меня занимают два вопроса: чего бы кажется, скорбеть Царице небесной; если она обитает на небе в раю? За кем и зачем Ей скорбеть? – Могла Она печалиться, когда видела Сына Своего распинаема на кресте; а теперь, когда Он во всей Божеской славе, – чего бы кажется скорбеть? Уже Она не о Сыне скорбит и Боге, но о сынах человеческих – об нас грешных, о том, что мы еще странствуем на земле, утопаем во грехах, и не хотим покаяться, перестать грешить; не видим своей гибели. Поэтому думаю, что если кому из нас придется перейти на тот свет то где бы мы ни были в раю ли или во аде – скорбеть не перестанем; во аде страдать будем и мучиться скорбью о родных, с которыми разлучились, или которые еще остались в жизни и живут нечестиво. Если мы будем в раю, то невозможно, чтобы мы не скорбели об оставшихся на земли, или о нисшедших во ад, но из ада не подашь им никакой помощи, как и из рая не поможешь им ничем, разве своими молитвами пред Богом! Молится Матерь Господа за нас пред Сыном и Богом, и соболезнует нам; но вместе утешает нас, если скорби наши велики; потому-то Она и называется Матерь всех скорбящих. Вот почему и празднуется день сей больными, скорбящими. Болезни им кажутся легкими, потому именно, что в болезни их укрепляет Царица небесная, сочувствует им, облегчает их болезни. Но весь мир не есть ли огромная больница, в котором множество больных, если не телом, то душою; грехи обременяют нашу совесть, наше сердце. И чем богаче человек, тем больше имеет грехов; а чем больше кто имеет грехов, тем больше мучится совестью и сердцем, наполненным страстями. Доколе Христос Господь распинается нашими грехами, дотоле и Царица небесная будет скорбящею об нас. А когда уничтожится грех, и упразднится последний наш враг диавол; тогда настанет в раю то полное блаженства время, когда ни печали ни воздыхания в раю не будет, когда Господь отрет всякую слезу. А когда это будет? не знаем, а все только плачем да воздыхаем под тяжестью грехов. – Дай Бог плакать, только бы слезы наши не были бесплодны, только бы привели нас к истинному покаянию. Иначе, лучше на свете не жить, как и тут плакать и по смерти во аде вечно плакать.

Не имеем мы в спасении иной помощи, как только Тебя Царице – Мати Господа Вышнего; дай нам хоть многими скорбями, да только войти в рай, где отнимается всякая слеза. Аминь.

122. О том, почему Бог не принимает наших МОЛИТВ

Я удивляюсь тому человеку, который молится Богу и сомневается в силе своей молитвы, и исполнит ли его прошение? А мне кажется: для чего и молиться, если ты сомневается в исполнении твоей молитвы? – Ты молишься с полной верою, нимало не сомневаясь – и всегда получишь просимое, если оно полезно для души и для тебя необходимо. Отчего, спроси, у тебя такое неверие, такое сомнение в силе и действительности молитвы? От того, что ты и молишься Богу и грешаешь, и просишь Бога и оскорбляешь Его. Нет, ты прежде сбрось с совести все грехи свои; подойди к святому алтарю и попроси исповеди у священника – да только в свободное время, в которое он может переслушать все твои грехи, перескажи все о том, какие грехи мучат твою совесть; какие в мыслях являются, какие в сердце огнем похотений опаляют, к каким грехам ты привычку имеешь; особенно, если бы ты решился навсегда отстать от грехов, – тогда без страха иди на исповедь. Поверь, что тогда и для тебя будет сладка молитва и Богу приятна; поверь, что получишь все, о чем попросишь Бога, непременно получишь, хоть скоро, хоть не скоро; особенно получишь, если просимое тобою полезно для тебя и необходимо. Тогда ты весело будешь молиться, а не с горечью, если и слезы у тебя польются, то они будут сладки. А то иной и плачет и горюет, и воздыхает на молитве, – а о том не подумает, что он в разладе с Богом, что он врагов носит и в сердце, и в совести, и в уме, и в душе, и в теле. Отчего Бог всегда был с прекрасным Иосифом: и тогда, когда его братья продали в Египет, – и тогда, когда он жил у Пентефрия царедворца, – и тогда, когда был в темнице семь лет? – Оттого, что он боялся согрешить. Когда развратная жена Пентефрия соблазняла его и влекла на грех, что он сказал ей? – „Как я могу послушаться тебя и согрешить пред Богом?“ – Как сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?¹³¹ Значит – страх Божий был в его сердце, и он не решился согрешить, оскорбить Бога, а где страх, там и Бог. А что в темнице Бог был с Иосифом, так это усматриваем из того, что он предсказал – одному царедворцу чрез три дня сразившую его смерть, а другому – освобождение из темницы. Впрочем, и тогда, когда Иосиф еще жил в доме отца и был дитятею, и тогда, когда освобожден был из темницы – он имел Духа Божия и в себе, ибо мог чрез сновидения предсказывать отдаленные события – и предсказывал и пророчествовал. А если имел в сердце Духа Божия, то, очевидно, имел и Бога. Вот почему-то

и хранил его Господь, и исполнял его желания, и сделал его – спасителем его рода и всего Египта.

А ты, говорю, если грешишь и живешь в разладе с Богом, оскорбляя Его всякими грехами; то как же ты хочешь, чтобы Он принял твою молитву, исполнял твои прошения? Ты прежде помирись с Богом; да искренно, полно и совершенно; отстань от всех и самых малейших грехов, – тогда приступай и смело приходи к Богу, и смело проси, и смело веруй, и несомненно надейся на Его помощь. – Да и что стоит всемогущему Богу исполнить твое желание? – Ничего не стоит, ибо Он всемогущ; кто из тварей не пользуется Его тмочисленными милостями и щедротами, даже из самых малейших тварей? – А тебе бы одному – тебе, созданному по образу и по подобию Божию, – Он стал бы отказывать в чем-либо? Брось, говорю, все грехи – и тогда приступай к Богу: молись, проси. К несчастью, ты многие грехи и не считаешь грехами; ты не считаешь за грехи злословить, клеветать на брата, осуждать, празднословить, гневаться, браниться, напиваться, объедаться, смеяться, наряжаться, и множество других дел делать, оскорбительных для Бога... То-то и горе, что мы слепцы, ничего не знаем, когда много согрешаем. Надобно читать святое Евангелие, чтобы видеть себя как в зеркале; особенно послания Святого Апостола Павла, в которых как бы на картине живо и ясно нарисованы все грехи наши и все добродетели. Так он исчисляет дела грешные: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласие, соблазны, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство. Предваряю вас, говорит Апостол, что поступающие так царствие Божие не наследуют.¹³² – Если царствия Божия не наследуют, то могут ли такие грешники быть друзьями Божиими? – Может ли Бог принимать их молитвы? – Покаемся, братие и сестры, и очистим себя, прежде всего от грехов, чтоб из врагов сделаться нам друзьями Божиими и не погибнуть на веки.

Господи! вразуми нас и помилуй нас. Аминь.

123. О молитве

О чем ты, христианин, пришел ныне в церковь молиться Богу? – Думал ли ты о том, когда шел в церковь? – О чем, спрашиваю тебя, теперь ты молился Богу? Ты читал молитвы свои в церкви, или слушал, что читают и поют? Я не спрашиваю тебя: понял ли ты то, что в церкви читали и пели; – углублялся ли ты мыслью в эти молитвы; – я спрашиваю тебя: о чем ты молился? – Что ты в сердце понесешь из церкви домой? – Какой плод получил ты от молитвы? Пресытилась ли душа твоя? Благо, если ты вздохнул в продолжении богослужения; еще большее благо, если пробила тебя горячая слеза; а все я желал бы знать: о чем ты Богу молился? – Скажешь: „да всякий молится про себя и о своем». – То-то и горе, что всякий молится обо всем, только не о своем; особенно если ты только телом стоял в церкви, а мысль твоя была далеко; ибо были прежде, есть и теперь такие, о которых Господь сказал: эти люди только губами чтут Меня; а сердце их далеко от Меня¹³³. А если сердце далеко от Бога, то что и говорить: Какая была твоя молитва? – Скажи же мне: о чем ты молился? – Ты отвечаешь: „да у меня столько нужд, что я сам не знаю о чем и молиться, о чем и просить Бога“. Истинно поэтому и Апостол Павел сказал: мы не знаем, о чем молиться; но сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Бог же испытующий сердца знает какая мысль у Духа¹³⁴. Бог то сам знает, какая мысль у Духа Божия; а какая у нас именно мысль, то, мне кажется, что сам Бог не знает; потому именно, что мы сами не знаем – о чем мы молимся, как и теперь не знаем. Как, – идти в церковь, и не знать: о чем в церкви станешь молиться Богу? – У тебя, ты говоришь, много нужд; да и Бог-то знает все твои нужды; но почему ты, когда молишься Богу, не имеешь эти нужды в мыслях твоих, в сердце твоём? Мне кажется, что прежде всего надобно молиться о прощении грехов; да и постараться прежде всего очистить все грехи свои; а тогда уже ты можешь просить Бога о том, о чем тебе благоугодно. А если совесть твоя в разладе с Богом; если тебе стыдно даже посмотреть на Бога, по причине грехов тобою содеянных, быть может, недавно, то как тебе приступить к Богу с полною верою и надеждою? Если же чиста твоя совесть, а это легко узнать по избытку благодати, наполняющей сердце, – тогда ты без страха приступай к Богу. Как это? Если у тебя рекой льются слезы, если ты здесь вдоволь наплачешься, и после слез тебе станет на душе легко, легко, – то явный знак, что Бог постучал тайно в твое сердце и очистил грехи твои. Есть, говорю, у тебя слезы, – проси же ты Бога и

толцы, о чем хочешь; ибо сам Христос сказал: просите и дастся вам, толцые и отверзетсѧ вам¹³⁵; толцы в двери милосердія Божія и проси – о чем? О том, что прежде всего нужнее тебе; а паче всего – лечи прежде всего рану свою, которая у тебя болнее других ран на душе. Прежде и паче всего, помолись от души за своих врагов; помолись, и от души прости им, и поплачь о слепоте их, о заблужденіи. Для чего? Чтобы Господь прости и их и твои все грехи. О чем Господь на кресте молился? О прощении врагов. А молитва за врагов всегда бывает Богом услышана. Я не советовал бы тебе о самом себе молиться; а только о грехах своих. О ближнем чаще надобно молиться. За себя ты должен только благодарить Бога. Беден ты – благодари Бога, обижен ты – благодари Бога, болен – благодари Бога; но не проси у Него ничего для себя кроме прощения грехов; Он знает сам твои нужды, и что тебе полезно и необходимо; – представь это все благой Его воле. Только следует дитяти заплакать, а отец и мать уже знают чего оно плачет. Бог ли всеведущий не знает, в чем ты нуждаешься? Царица ли небесная не знает твои нужды? Ищите прежде царствія Божія и правды его¹³⁶, а прочее земное – без прошенья вашего дастся. А царствіе небесное внутри нас; собери себе сокровища всех добродетелей в сердце и тогда все сокровища мира покажутся тебе туманом исчезающим. Любишь ли ты Бога всею душою; или жену и детей? Любишь ли ближних, как себя, или только себя? Нет? Так и молитва твоя есть медь звенящая и кимвал звяцаѧй.

Боже! святые апостолы просили Тебя научить их молиться Богу – научи и нас молиться Тебе. Аминь.

124. О сомнительном нравственном состоянии нынешних христиан

Вы слава наша и радость.

Фес. 2:20.

Святой Апостол Павел свою славу и свою радость поставляет в христианах, которых возродил Духом Святым, которых просветил светом Евангельского учения, которых научил правилам христианской жизни; чем порадуете нас вы, христиане, братия? Какую славу стяжем мы пред Богом? Ах! не радоваться, но плакать мне остается, смотря на вашу жизнь и ваши дела; не славы ожидать от Бога остается нам, но бесчестия и поругания; и, быть может, тяжкого наказания. Как могу я радоваться, видя многих из христиан, ведущих жизнь бесславную и распутную? Как радоваться, видя, что многие из вас презирают праздники, посты, не знают учения Евангельского, убивают ближних смертным напитком, влекущих друг друга в суды, заключающих друг друга в темницу за долги; осуждающих друг друга, презирающих друг друга, злословящих, обманывающих в торговле, в договорах, ведущих жизнь нетрезвую, развратную? Какой славы ожидать от Бога за то, что многие не прославляют Бога в телесах и душах своих; но бесчестят, позорят имя христианина, и живут хуже язычников? Где наша любовь взаимная? Где тот дух, который должен быть един с Господом? Где наша вера и благочестие? Где наши добрые дела? если среди нас сам Христос в лице братьев и наготует, и голодает, и скитается без приюта? Где наше смирение; где чистота, святость и терпение? Говорю: не радоваться, но горькие слезы проливать приходится мне; не славы и похвалы от Бога ожидать, но бесславия и тяжкого наказания. Сколько лет мы преподаем учение Евангельское! Сколько лет внушаем правила святой жизни; однако с каждым годом видим умножающиеся питейные и грешные дома; с каждым годом умножается распутство, хищение, разврат, обманы, буесловие, празднословие. Не вижу христиан святой жизни; не вижу истинно верующих; не вижу святых между вами; не вижу христиан неопустительно посещающих храм Божий; не вижу щедродательных для Христа и Его братьев. Роскошная и беспорядочная жизнь не доведет нас до добра. Я не говорю о богатых: они сами не знают, которому Богу веруют; я говорю о полубогатых, о тех, которые ближе к Богу, которые имеют разумение о Боге и Его святых заповедях. Я желал бы, чтобы вы были более усердны к Богу; более ревностны к молитве; более щедры к братьям

христовым; более набожны, более кротки и смиренны. Как и с чем мы явимся на суд Божий? Какое стадо словесных овец представим Ему; если одно кривое, или криводушное, с нечистою совестью; другое слепое, не ведающее пути ко спасению; третье сухое, – совсем иссохшее душою от страстей, немогшее проливать слез о грехах своих. С чем и с кем нам, говорю, явиться на суд Божий? Одни умирают скоропостижно, без всякого приготовления; другие несут на тот свет на совести тяжесть грехов; а большая часть христиан не думают ни о смерти, ни о страшном суде Божиим. Много призывается ко спасению, а мало явится на суд достойными от Бога похвалы, благословения и награды. Что делать? Самим нам придется понести тяжкий гнев Божий. О! если бы самим; – только бы вы спаслись! Господь видит спасающихся, видит семя святое, людей святых, царское священство; – и одних спасет а других – нераскаянных погубит; Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

125. О смерти

В те дни будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть; но смерть убежит от них.

Откр. 9:6.

Вот еще какое время настанет для нас, что мы будем искать смерти, но не найдем ее; будем желать умереть, но смерть убежит от нас. Теперь мы убегаем от смерти, предохраняем себя, всячески воздерживаемся от пищи, чтоб не заболеть и не умереть; бережемся заразительных вещей, лиц и мест; но будет время, когда мы будем искать смерти себе, но не найдем: это будет по ту сторону гроба; – тогда человек не может уже умереть – святой ли он будет, или грешник. Впрочем святые и не станут себе искать смерти, потому что найдут себе вечную жизнь, будут жить в раю со Христом Богом – источником всякой жизни; а грешники будут искать себе смерти, потому что их ожидают по ту сторону гроба вечные муки. Вот почему они будут искать смерти, готовы будут утонуть в море, но их не допустят до этого; ибо они будут плавать в море пламени; они пожелают убить себя, но не возмогут, потому что бесы не найдут такого оружия, которым могли бы себя поранить; да притом они связаны будут по рукам и ногам пленицами ада. Впрочем, тело духовное не разрушается, и не убивается ничем. Смерть царствует только на земле; ибо тела наши теперь тленны и удобоуничтожаемы. А действительно, что было бы величайшее благо для грешника, если бы он мог умереть, разрушиться, уничтожиться; ибо муки адские страшны и непереносимы; однако, ими будет мучиться каждый грешник, и притом вечно, без конца.

Вот почему я непрестанно напоминаю о том, чтобы в этой жизни не смерти береглись, но грехов. И святые умирают в этой жизни, и Царица небесная была три дня во гробе, и столько же дней сам Спаситель; смерть не великая беда: это не более как продолжительный сон; я говорю: берегитесь греха, особенно смертного, особенно такого, от которого вы не хотите отстать: пьянство ли это, распутство ли это, или блудодеяние, сребролюбие ли, или гордость, или клевета, или осуждение; загодя отставайте вы от грехов, пока живете на свете, пока можете плакать о грехах, пока можете подавать милостыню, пока можете делать добро; опасно, чтоб смерть не застала неготовыми, как многие из братьев и сестер умерли не готовыми. Нас оставил Господь для покаяния; Он многомилостивый не дал нам умереть во грехах.

Замечаете ли по людям, как грехи умножаются; как пьянство и

разврат распространяются на свете? И юноши, и девы, и жены, и мужья, и старые и малые все заражаются пороками; редко кто воздерживается от грехов, потому что лютые времена наступают. Еще в деревнях страх Божий господствует; но в городах грехи быстро умножаются; посмотришь, посмотришь, так и кажется, что наступают времена пришествия антихриста: православная вера оскудевает, праздники только для виду соблюдаются, потому что в праздники-то особенно пьянство и разврат бывает; посты презираются, любовь между родными иссякла, воровство и обманы повсюду. О! горькие времена настали. – Покаемся, братие и сестры, пока живем на свете, а то настанет время, что будем искать себе смерти и не найдем.

Господи! спаси нас, погибаем. Аминь.

126. В повечерие праздника св. Архистратига Михаила

Завтра у нас храмовой праздник, а у меня сердце пылает огнем; потому именно, что я не знаю: как воспеть и прославить драгоценного гостя, величайшего слугу Божьего, князя и начальника над всеми небесными силами – Святого Архистратига Михаила? А он непременно будет невидимо здесь присутствовать во время Богослужения; ибо такой у Бога обычай, – Он дает свободу и святым и своим слугам ангелам посещать свои храмы в день их храмового празднества. Чем мы похвалимся пред ним? Чем его порадуем? Множеством свечей: ах! Он пред лицом Бога стоит – во свете неприступном! Похвалимся этим его домом, – этим храмом? Но Он в таком храме Божиим пребывает, который пространнее всех небес. Посмотрит Он и на наши молитвы – и увидит, что они хладны, бесчувственны, тогда как все духи пламенеют к Богу умом и непрестанно взывают: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! Что увидит он доброго вокруг своего храма? Эти трущобы, эти землянки, наполненные и нетрезвыми и развратными? Что усмотрит Он среди молящихся, нераскаянных грешников, которые для одного только вида благочестия ставят свечи пред иконами, возжигают лампы, воскуряют фимиам? Он желал бы усмотреть, чтобы наши души сияли добродетелями, чтобы наши сердца пламенели любовью к Богу и ближним, – чтобы тело наше было храмом Духа Святого, чтобы мы чужды были всяких грехов, и чисты и святы, как Ангелы Божии. Что, говорю, доброго и святого увидит Архистратиг, около храма, на храме, во храме и в наших душах и сердцах? А он все видит, все знает, как Бог, ибо всю вселенную обходит, быстрее молнии пробегает, полки ангелов обозревает, повсюду диавола поражает. Думаешь ли ты об этом, христианин, который живешь на земли? Я и прежде вам говорил и теперь говорю, что христианин должен быть свят и праведен, как церковь свята, ибо он член церкви Христовой, которую Сам Христос освятил, – Она Его Невеста. Но быть беспечным к самому себе, и не заботиться о своей святости – значить быть грешником, значит быть врагом Божиим, значит лишиться себя мира и спокойствия, значит быть несчастнейшим грешником. Что значит быть святым? Значит, святое думать, святыне иметь мысли, святыне чувствовать, вести святую жизнь; посещать святую церковь, почитать святые праздники и посты, исполнять святые заповеди, – не красть, не гневаться, быть трезвым, целомудренным, смиренным, кротким, любвеобильным, быть в мире и любви со всеми

ближними. Неужели это трудно? Но этого именно требует от нас Архистратиг Михаил и Сам Бог. Неужели вы думаете, что Бог, который видит нас – не будет судить нас правосудно за наши грехи? Много раз я вам проповедовал, да вы и сами знаете, что – грех и что – не грех; но многие и до сего времени не хотят отстать от грехов. Хотя я многогрешный и недостойный ваш пастырь; но вы имеете над собою Первопастыря Иисуса Христа, – вы имеете помощника, защитника и покровителя Архистратига Михаила. В его святом храме, в Его приходе все должны быть святы и праведны. Моя жизнь кратка, земные пастыри переменчивы; но Христос пребывает во веки и Архистратиг Михаил живет во веки. Смиримся же, христиане, все и признаем себя недостойными посещения Архистратига Михаила; при всем том каждый из нас проси Его со слезами, чтобы Он помог тебе победить страсти, преодолеть искушения диавола, озарил душу светом Боговедения, – принял бы от нас убогие наши приношения – молитвы и разные пожертвования. Он смотрит на сердце сокрушенное и смиренное, – и крепко Он нам нужен будет, когда станем умирать и явимся на суд Божий. Святой Архистратиге Михаиле моли Бога о нас грешных! Аминь.

127. Накануне дня Собора Архистратига Михаила

Когда земной царь, или князь – посещает какой-нибудь дом, – сколько беспокойства, суеты, приготовления! Какая забота о чистоте, о чинности, о порядке! Сколько страха и осторожности, чтобы чем-нибудь не оскорбить такое высокое лицо, – дабы что-либо в доме не показалось неприятным! А вот мы имеем принять в этом доме, – в этом убогом храме – великого князя небесных сил, величайшего из всех ангелов, который непрестанно стоит пред лицом Божиим – Святого Архистратига Михаила. Он непременно сойдет с небесных кругов, и будет присутствовать при нашем богослужении, принимать от нас молитвы, прошения и благодарения.

Не забудьте, что здесь во храме будет присутствовать тот самый Архистратиг, который некогда огненным мечем своим низринул с неба возмущившихся против Бога злых духов, который препирался с дьяволом при погребении тела Моисеева, – который в одну ночь убил 185 тысяч Маданитян, который явился Иисусу Навину и сказал: „я Архистратиг Силы Господней», – и указал способ разрушить стены Иерихона; – но умалчиваю о многих других деяниях сего величайшего слуги Божьего, и напомним только о том, что Архистратиг Божий некогда свяжет дракона, древнего сатану, князя бесовского и заключит его на веки в бездну ада.

Вот кто имеет быть в нашем храме; – вот кто невидимо будет присутствовать среди нас! Как принять этого небесного гостя? Как его встретить? Он невидимо прибудет; а быть может и видимо – во образе незнакомого человека, во образе какого странника. Но явиться пред очи наши видимо – в виде Ангела, да еще с пламенным мечом, – и страшно и опасно! Захария онемел при явлении Архангела Гавриила. А где была бы тогда вера наша? Итак, если кто болен, проси у него здравия. Кто борется со врагом плоти – у него проси помощи. Кто недугует грехами – у него проси врачевания; кто чувствует скудость ума – Он подаст свет разума. Кто в убожестве пребывает – у него проси обогащения. Он стоит пред лицом Божиим; чего только не может выпросить у нелицеприемного Бога? Он только в грехе упорных не приемлет, и беззаконников и богохульников поражает, как порастил нечестивого Илиодора; но всякую смиренную душу приемлет и не отвергнет.

Так как Бог многомилостив и долготерпелив; так и Его Святые Ангелы. Много мы согрешаем все, – много оскорбляем Бога и Святых Ангелов – станем молитвами и песнопениями ублажать небожителей.

Правда, что не добросовестно нам принимать посланника Божия в таком убогом храме, – тогда, когда во граде имеются дома больше и новые – что делать? На души и сердца более смотрят Ангелы Божии, нежели на лицо, – грехи только их удаляют от человека, а добродетели привлекают. Умные силы небесные требуют от нас чистого ума и ничем не оскверненного сердца. Блажен тот, кто на земле проводит жизнь ангельскую, – кто удаляется от всякого греха! Приготовим же себя, братия, посильными молитвами и милостынями, – постараемся ублажать великого и светоносного слугу Божьего – Архистратига Михаила нашими бренными устами и сердцами: Святой Архистратиже Михаиле моли Бога о нас грешных! Аминь.

128. В день Собора Архистратига Михаила

Какую награду получают те, которые посещают Храмовой Праздник? Вот вопрос, на который желаю отвечать в настоящие минуты.

Тот Святой, во имя которого воздвигнут храм, в Храмовой Праздник – всегда бывает во храме. Откуда мы это усматриваем? Из уверения (самих) Святых. Некоторый инок Григорий впал в тяжкую болезнь, и, не видя помощи от первомученика Архидиакона Стефана – стал роптать; вдруг он ему является во сне и говорит: „меня не было здесь; я посещал храмы мои находящиеся во вселенной, как делают и прочие святые». (Жит. Пр. Василия Нового).

Итак, мы получаем великое вознаграждение тем, что Святой, которому посвящен Храм – если когда, то именно в этот день невидимо пребывает в своем храме. – Веруем, что и Св. Архистратиг Михаил пребывает ныне невидимо между нами, принимает наши молитвы и прошения и радуется тому торжеству, которое учреждено ныне в честь и славу Архистратига.

Во-вторых, мы получаем в избытке благодать и милость Божию, которую испрашивает у Бога для нас Архистратиг Михаил. Если ты веришь иногда в честность и справедливость человека грешного; то можно ли, чтобы величайший слуга Божий не вознаградил нынешнее твое усердие, – твои молитвы, твои жертвы? Он Бога непрестанно видит, – видит и тебя в своем храме и твое усердие. – Блажен ты, если сему веришь, вера твоя не посрамит тебя. Архистратиг Божий не останется в долгу, и всегда наградит твою веру. – Все у него, а чрез него у Бога проси, в чем нуждаешься, и что полезно для тебя и необходимо. Тем большую цену имеет твоя жертва, что ты посетил ныне сей убогий храм, временем и человеками доведенный до такой ветхости и убожества. Дорога милостыня при нужде, – дорога жертва – при скудости во всем сего храма. – Поможет тебе Архистратиг и в твоей нужде, оградит тебя от опасности, скажет Богу нечто в похвалу тебе и твоего усердия, послужит тебе в твоём спасении, проведет душу твою чрез воздушное пространство, когда душа поднимется к небесам, станет отгонять злых духов, нападающих на тебя, – мало ли в чем окажет тебе услугу; говорю, что ты не останешься без прибыли. Только имей крепкую веру в Его помощь, и Бог твоя верная награда, за верного Его слугу Архистратига Михаила. Но, помолившись Ему здесь – во храме, призывай Его на молитве и в доме – во время бедности, болезни, в несчастии – призови Его в день скорби твоей – и ты получишь скорую

помощь и утешение. Небесных Воинств Архистратиже! всеусердно молим Тебя, – огради нас кровом крыл Твоих от врагов видимых и невидимых. Аминь.

129. На день Собора Архистратига Михаила

Произошла на небе война. Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, – но не устояли.

Откр. 12:7–8

Кто этот Михаил, упоминаемый в откровении Иоанна? Это Архистратиг сил небесных, начало вождь небесных сил – сильнейший всех ангелов и духов небесных. Кто этот дракон? Начальник бесов, великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатанюю, обольщающий всю вселенную. И вот этот дракон восстал некогда со своими клеветами против Бога и против добрых Ангелов, – но не устоял на войне, – и низвержен на землю, и ангелы его злые низвержены с ним. И так была некогда война между ангелами добрыми и злыми на небе, – идет и теперь эта война на земле, и кончится совершенным поражением дракона и его ангелов. Вот почему Архистратиг Михаил, изображается на иконах с пламенным мечом в правой руке, на левой руке щит – защита Божия, ибо на щите изображается всевидящее око Божие и слова: „кто яко Бог” – сказанные некогда Архистратигом пред поражением бесов; а под ногами его изображается пораженный диавол; ибо бесы не устояли против Ангелов Божиих, и не нашлось уже для них места на небе, как сказано в Откровении. Где ж они нашли себе место до времени? – на земле, где они приводят человека ко греху, – тут еще продолжается война; потому-то и Апостол Павел сказал: облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских; потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Ефес. 6:11–12). Много бесов в воздухе под небесами, много на земле, в водах и во всех местах; но Ангелов больше и они далеко сильнее их, подкрепляемые силою Божией. Особенно с пришествием на землю Сына Божия – диавол много потерял силы; ибо не только Ангелы, но и все святые именем Христовым отовсюду его гонят и преследуют. Не напрасно сказал Господь: ныне князь мира сего – диавол, изгнан будет вон¹³⁷; но диавол все еще не теряет надежды, а еще более свирепеет, умножая грехи и беззакония на земле; ибо находит места для себя в грешных местах, в грешных домах, и в грешных человеках. „Горе живущим на земли и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что ему немного остается времени свирепствовать» (12:12), – говорит громкий

голос на небе чрез Откровение. Поистине велико горе нам живущим на земле; ибо между нами живет и царствует диавол. – В храмах, в Святых местах и в сердцах царствует Христос; а в грешных местах и домах, например: в питейных и развратных домах, в собраниях грешников, в злых душах – царствует диавол.

Кто грешит, тот служит и угождает диаволу; а кто добро делает, тот угождает Богу. В откровении Иоанновом Церковь Божия изображается под образом жены, которая на двух больших крыльях орла, вероятно на крыльях ветхого и нового заветов, убежала в пустыню – в мир сей; и вот диавол, этот змей пустил из пасти своей воду, как реку, дабы потопить ее, – не есть ли это кровь сатаны – хмельный напиток, которыми упиваются христиане? И расвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее христианами, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа (12:17). Кто поддается искушениям диавола, тот погибнет; а кто победит свои страсти, тот будет со Христом царствовать на небе во веки веков: побеждающему дам сесть на престоле моем (Откр. 3:21). Горе, великое горе ожидает тех, кто увлекается искушениями и соблазнами диавола, и часто падает в грех и не восстает и не приносит истинного покаяния, и не взывает к Богу и к Его Архистратигу о помощи! О, помоги нашей немощи, Боже! порази бесов, искушающих нас, мечом Архистратига Михаила. Аминь.

130. В день Святого Архистратига Михаила

Бог, сидящий во свете неприступном, и управляющей небом и землею, имеет множество верных слуг Святых Ангелов, или чистейших духов, которые быстро и точно передают людям волю Божию. Только подумал Иосиф отпустить от себя Пренепорочную Деву Марию – и Ангел явился во сне, и запретил ему это делать; только подумал Ирод, что он бог, а не человек – и вдруг Ангел Господень поразил его мечом (Деян. 12:23). Так верно и скоро Ангелы Божии исполняют волю Божию, потому что этого Бог желает и требует, – рече и быша. Но Он желает и требует, чтобы не только на небе была точно и скоро исполняема Его воля, но и на земле; потому-то и молимся ежедневно: да будет воля Твоя, яко на небеси, так и на земли; не только чтоб Ангелами выполнялась Его воля, но и человеками и всеми тварями.

Действительно, святые Божии человеки так и поступают, – стараются в точности поступать по воле Божией и по закону Божию, написанному во святом Евангелии. На то дан разум человеку, чтобы он разумел волю Божию; на то дана свобода и сила, чтобы он выполнял ее. Отчего же многие живут и поступают против воли Божией и против закона Божия? Это бывает от помрачения разума и от развращенной воли, а особенно от искушения диавола. Диавол внес мрак в душу человека, произвел расстройство сил душевных, внес беспорядок в семейства и общества, он любит беспорядок и нестроение, и делает человека-грешника врагом Божиим. В самом деле! почему бы не уразуметь: приятно ли Богу нарушение праздников торговлею и работою? Приятно ли презрение святых постов? Приятно ли умножение нетрезвых домов и человеков, – распутных домов и человеков? Приятны ли Богу эти раздоры в семействах, эти грабежи, эти беспорядки? Можно ли в семействах и обществах допускать все то, что запрещено святым Евангелием? Можно ли делать то, что запрещено заповедями Божиими? Неужели мы забыли, что мы православные христиане, что от нас требуется святость жизни; что мы должны жить для прославления Божия, что мы должны приготовляться к вечности, что нас судить будет Бог по всей строгости своего правосудия? Если есть между нами своевольные, буйные, потерявшие страх Божий, – то пусть себе предаются беззакониям тайно, а не всенародно; пусть удаляются себе из святого общества христиан, дабы они не навлекли и на нас гнев Божий. Мало ли городов погибло на Западе, по причине такового же разврата и буйства? Что за отцы, которые не имеют права требовать от

детей исполнения закона Божия? Что за начальники, которые не вразумляют бесчинных, не наказывают пьяных и развратных? Не вам ли самим передал мудрый царь свою волю, – не вам ли самим дозволил смотреть за жизнью и поведением ваших ближних? И если вы принимаете в число членов общества душевно слепых, глухих, хромых и развратных, тогда как святой Апостол Павел повелевает извергать таковых из среды себя, не вкушать с ними пищи, не принимать в общение; то не падает ли порок этот на все общество христиан? Если нашего слова они не слушают, то верно убоялись бы вашего преследования и наказания? А если вы хладнокровно смотрите на все пороки братьев; то не явно ли, что вы не любите ближних, не боитесь гнева Божия, допускаете увеличиваться душевной заразе до того, что гнев Божий падет на всех и на каждого? Один член болит, а все тело должно страдать; ибо от одного члена язва переходит на другие, – а потом все тело заражается, – а пороки и грехи скорее всякой телесной раны увеличиваются. А Бог все видит и все знает, но долготерпит, – ожидая нашего вразумления и обращения. Когда же мы обратимся? Когда придем в истинный разум? Станем, христиане, исполнять волю Божию на земле, как Ангелы исполняют волю Божию на небеси.

Святой Архистратиге Михаиле моли Бога о нас! Аминь.

131. Об Ангеле Хранителе

Какими дивными слугами окружен человек! небесными ангелами. Правда, что эти слуги невидимы, – невидимы только для грешников; для праведников – они и ощутительны и видимы. Ангелы обедают за столом у Авраама; а Рафаил Ангел и обедает и ужинает с Товитом в течении четырех месяцев. Ангел, а иные говорят – Сам Сын Божий – борется с Иаковом, благословляет его раза три, и просит Иакова, чтобы он отпустил его до восхода солнца. „Не отпущу», говорит Иаков, – „пока еще не благословишь меня, и не скажешь, „как тебя зовут». Скажите: какой еще близости к нам ангелов желать? Слуги наши, самые верные слуги – Божии ангелы. И если в жизни случилось нам спастись от несчастья – в море или на суше, днем или ночью, от псов или от людей; то это была их помощь, – но мы этого не видели. И почему бы нам их не призывать постоянно в молитве: при начале дела и при конце, в болезни и здравии, в скорби и в радости. Нет! мы забываем вовсе об наших благодетелях, – не слышим в речах людей имени их, не видим их даже на иконах во многих христианских домах. Я не знаю: каких еще слуг желать нам в жизни нашей? Правда, что наши грехи причиною тому, что они видимо не являются нам, но издали стоят от нас и, быть может, в великой скорби стоят. Кому неизвестно, что от рождения до смерти ангел не может отступить от нас по повелению Божию? Это не временные только слуги, но вечные, ибо и в раю вечно они служить будут праведникам: „не все ли служебные души во служение посылаемы тем, которые желают спастись?“¹³⁸, вопрошает святой Апостол Павел. И нам кажется, что для грешников ангелы нужнее, нежели для святых: святой и сам – то молитвою, то крестом, то помощью Божией оградит себя от тмочисленных бесов-искусителей; а мы, которые плаваем по водам греховным, набегая на камни претыкания и соблазна, – нам крепко-накрепко надобно держаться ангела-хранителя. Тьмы тем бесов наполняют воздух, воду, землю, горы, долины, леса, озера, моря, берега, города, деревни, дома, – что шаг, то и опасность предстоит нам; как же нам не держаться ангела своего, и – не призывать его на помощь? Что мысль – то и грешная мысль; что чувство ваше – то и страстное, греховное чувство; что желание – то и грешное желание; что взглянул – то и соблазнился; что руку протянул – на грех протянул; что ногою ступил – в грех вступил. Вот почему весьма часто должны мы говорить: Ангеле Божий! да охраняй же ты меня от худых мыслей, желаний и дел. Да не попусти же мне впасть в пропасть

великого искушения и соблазна! Я чувствую искушения от врагов моих, – но не вижу их, а ты их видишь; – ограждай же меня крылами твоей благодати, – защищай меня мечом твоим духовным, – настави меня на путь истинный, ведущий к вечному спасению, дабы я без страха и преткновения прошел земное поприще до предела жизни временной и начала жизни вечной. Аминь.

132. В неделю 24-ю по Пятидесятнице

Чаще всех праздников мы празднуем день воскресный или неделю, и каждый раз в такой день прочитывается из святого Евангелия о каком-либо чуде, которое совершил Господь, будучи на земле. Так – в нынешнем Евангелии было прочтено о воскрешении дочери начальника синагоги Иаира, и об исцелении кровоточивой женщины. Спрашивается: для чего чаще всего празднуем воскресение Христово? Для чего всегда вспоминаются чудеса Господа? Часто празднуем день воскресный для того, чтоб мы всегда помнили, что Христос Господь воскрес и всегда живет между нами, как Он сказал Сам святым апостолам пред вознесением: аз есмь с вами во вся дни до скончания века¹³⁹; о чудесах напоминаем для того, чтобы мы помнили, что Он всегда живет, и творит между нами разные чудеса, хотя мы по своему невниманию того не замечаем, – творит, ибо живет между нами; потому-то и сказал Господь: Отец Мой доселе делает, и Аз делаю¹⁴⁰, – „и как буду жить с вами до скончания века, то и дела буду совершать всегда». Безумен был бы после этого тот, кто подумал бы, что Бога нет на земле, что Христа нет на земле, и будто бы Он царство свое, царство благодати, оставил без управления своего: для чего же бы и храмы Богу строились на земле; если бы Он в них не жил? Для чего бы и престолы в храмах; если бы Он на них не восседал? Не воображай христианин, что Он (как птица перелетает с ветки на ветку) переходит с места на место, или, как свет, быстро переносится из храма в храм, с престола на престол: Он вездесущ по Божеству и человечеству: и в Галилее по воскресении являлся апостолам, и на пути в Эммаус апостолам двум являлся, и на море Тивериадском, и вкушал рыбу и мед. Кому же Господь вручил бы управление своим царством? Отдать мир в управление своим человекам? Но люди без Божией помощи собою не способны управлять, не то – всем миром; потому-то не только Сам Бог миром управляет, но над государствами, городами и деревнями еще поставил ангелов – своих сильных слуг. Что ему на небе делать? Там свято исполняется Его святейшая воля ангелами и святыми; здесь необходимо Его всегдашнее присутствие – здесь на земле, чтобы Он жил во храмах своих, царствовал на престолах, принимал молитвы от человеков, выслушивал их прошения, исполнял их желания, помогал бы бедствующим, исцелял бы больных, творил бы чудеса, которые и действительно совершаются – и Им самим, и Божией Матерью, и святыми, призываемыми в молитвах. Не Его ли речи читаются во святом Евангелии?

Не слова ли апостолов прочитываются из апостольских посланий? Кто же к нам простирает беседу, как не Христос? Кто дает наставление, как не Его апостолы? Кто мы, христиане? Не храмы ли Духа Святого? Не пребывает ли Он в нас, а мы в Нем; если имеем в себе Духа Божия; если преискренне приобщаемся Его пречистому телу и крови? А если Бог царствует между нами; если Христос живет в нас и духом; то подумайте: сколь свята должна быть наша жизнь? Прилично ли в царстве Христовом быть этим питейным и распутным домам? Прилично ли быть в этом царстве Христовом – этому пьянству, буйству, распутству; этим всем грехам и беззакониям? В святом Божиим царстве должны быть только святые Божии человеки; а между тем, многие из нас кому работают? Кому служат? Развратному миру, плоти, страстям, диаволу! Все это видит Христос, и знает, и судить нас за это будет в свое время, и воздаст каждому по его делам.

Празднуя воскресный день, – не забывайте христиане, что Христос среди нас царствует, пока возьмет нас с собою в рай. Служите и работайте Христу, а не диаволу, который хочет вовлечь всех своих клеветов во ад.

Господи! спаси нас и помилуй нас. Аминь.

133. В неделю 24-ю по Пятидесятнице

Из нынешнего Евангелия прочли, что Господь по просьбе Иаира, воскресил его умершую дочь; а кровоточивая жена, так сказать – хитростью, тайно похитила у Христа благодать, – прикоснувшись к Нему – без Его, так сказать желания и ведома, исцелилась от неизлечимой болезни. Тем ли, или другим образом – молитвою ли ко Господу, или прикосновением к Нему, мы должны стараться об исцелении души нашей, если она больна; о воскресении ее, если она мертва; а ведь душа есть единородная наша дочь, – потеряем ее – во веки не возвратим. Больна она у нас: если разум мыслит неправильно, ложно, вводит в заблуждение человека, неправильно действует совесть если грешное одобряет, а доброе оуждает. Больна у нас душа: если сердце наполнено страстями и ненавистью к ближнему; воображение наполнено мечтаниями о предметах суетных; а воля действует не по заповедям Божиим и ведет человека не по закону Божию, – но туда, куда влекут страсти. Мертва наша душа, – если разум наш напитан не небесною мудростью – Евангельскою, духовною, – но земною, душевною, плотскою, бесовскою, как говорит Апостол. Если воля совершенно действует вопреки слову Божию и заповедям Божиим, которые суть жизнь для души; воображение не рисует нам образы духовные, Божии, святые; а вещи, образы и предметы, влекущие к пьянству, распутству, сластолюбию и сребролюбию. Сердце, если не Бога любит и не ближнего, а себя самого человек любит, свои интересы только знает, свою пользу только наблюдает; если душа исполнена страстей всякого рода; то она не имеет жизни духовной, но мертва. Если душа уклоняется от храма, от Божьего писания, от таинства покаяния; если не может воздержаться никак от пьянства, распутства, грабежа, обманов, осуждения, клеветы и от других грехов, и – грехи суть ее пища, а не добродетели, которые чужды ей, презренны, ненавистны, и только грехи, пороки и беззакония она любит, – такая душа окончательно мертва. Что делать? Как ее воскресить? Можно воскресить молитвою, если обратиться со слезами к Богу; но если душа только больна, то можно получить исцеление, рассказав духовнику грехи на исповеди – прикоснуться ко Христу, приобщиться пречистому Его телу и крови. Величайшую силу имеет это таинство, такую же силу, как и сам Христос Бог.

Однажды несли мертвеца и случайно бросили его в пещеру, где были кости пророка Елисея – и мертвец воскрес телом. Верую, что каждый человек, умерший душою, при прикосновении к пречистой плоти

Иисусовой – воскреснет душою, обновится для бессмертия; остановится ток его страстей, как остановился ток кровоточивой женщины – и душа его воскреснет, получит жизнь вечную; особенно, если с глубоким смирением прикоснется человек устами своими к сей величайшей святыне. О, если бы мы знали – сколько между нами человек мертвых душою от прегрешений, и только телом до времени живых, только имя на себя носят, что они живы; а они мертвы на самом деле.

Господи! воскреси Ты сам нас своим всемогуществом, и ими же веси судьбами – спаси нас. Аминь.

134. В неделю 24-ю по Пятидесятнице

Когда спрашиваешь грешника: „для чего ты гресишь; что тебя к тому принуждает“? То на это обыкновенно один отвечает: „меня диавол искушает“; другой говорит так мне хочется, – ко греху ведет меня злая воля“, а третий отвечает: „я грешу потому, что грех для меня сладок, приятен – я получаю от него удовольствие». Спросите теперь: кто из этих трех грешников правду говорит? Все трое говорят правду; но надобно смотреть не на то, что побуждает человека ко греху; а на то: какая польза от содеянного греха; какой конец ожидает грешника; какое наказание? Сделавшись злым из доброго, из ангела – бесом, демоном, – диавол и сам восстал против Бога, и всю тварь побуждает поступать против воли Божией. Действительно: он силен, хитер, и коварен, упражняясь во зле семь тысяч лет; но надобно помнить, что он силен, и хитер только против грешника, но не против Бога. Заразивши ядом греха, – он делает грешника бессильным, немощным; делает его своим орудием, своим рабом, исполняющим не Божию волю, но его волю; не заповеди Божии, но требование страстей. Святой человек не только не боится диавола, но может связать его, или прогнать его от себя или выгнать его даже из другого человека; святой человек может заставить диавола носить камни, носить дрова и всякую работу выполнять. Итак, если ты говоришь, что диавол тебя соблазняет, то помни, что ты уже заражен грехом; уже страсть какая-либо укоренилась в тебе, чрез которую диавол действует на тебя, управляет тобою, влечет тебя, как раба, на грех. Но если бы ты не захотел, если бы ты воспротивился диаволу; то он не мог бы тебя привести ко греху; ибо ты имеешь волю, имеешь свободу – делать, что захочешь. Правда, что воля тоже может заразиться грехом, как заражается наш разум, как заражается сердце, помрачается совесть; но это уже не будет воля, если ты невольно гресишь, если ты действуешь не по разуму, поступаешь не по заповедям Божиим, а по влечению страстей. Если разум говорит: не пей хмельной водки, а ты пьешь; не предавайся разврату, а ты предаешься; не люби деньги, не собирай их; не будь скуп, когда видишь вокруг себя бедных, убогих, калек, голодных, холодных; а ты сжимаешь руки, скрепляешь сердце, подавляешь вопиющую свою совесть. Не ясно ли это доказывает, что твоя воля не следует заповедям Божиим, но сделалась рабою той или другой страсти? Какая у тебя воля; если ты, видя зло, несчастье свое, гибель свою, – идешь упорно на зло, отвергаешь добро, не слушаешь совета жены, доброго друга; не слушаешь ни доброй совести,

ни увещания пастыря, ни Бога? У того есть добрая воля, кто стремится к добру, делает только одно добро. Поэтому, каждый грешник не имеет воли, а есть раб диавола и страстей. Но ты говоришь, что любишь грех, потому что он приятен, он тебе нравится. – Но все же можно спросить тебя: кто такую сладость придает греху? Тот же диавол; ибо его грех, – его и сладость: когда человек первый раз согрешить, – какие муки совести он терпит? Как противна человеку водка с самого начала, когда он начинает пить? Сколько мучится душа, когда человек впадет в первый раз в прелюбодеяние? Сколь мучительно для души вора, когда он в первый раз что-либо украдет? – Но грех за грехом, преступление за преступлением, беззаконие за беззаконием, – и человек влюбляется в свой грех, привыкает ко греху, считает его для себя законным и необходимым: он без греха как бы уже жить не может, и еще, еще раз решается согрешить, хотя бы и умереть тогда. – Но намерение диавола есть – сделать грешника врагом Божиим вечным, а своим рабом, другом, – привести его во дно ада; чтоб потом вечно над ним ругаться, смеяться и мучить его. Воля, склоняющая человека ко греху, туда же ведет человека, куда ведет его и диавол, т. е. на погибель. Сладость греха временная, а муки горькие, вечные. „Кто был на том свете? Кто это видел?“ спрашиваешь ты. Кто видел? Тот видел, который нас ради человек и нашего ради спасения сшел с небес на землю – Сын Божий, сам Бог. Неужели ты ему не поверишь? Тоже самое говорят пророки и апостолы – мужи святые, которые не могут говорить неправду; неужели ты всем им не поверишь? Тоже говорят в жизни святых все преподобные, праведные отцы, святые, мученики, великомученики; неужели их тмочисленному голосу не поверишь? Тоже говорят и которые умирали и видели очами своими муки вечные, и потом воскресли; тоже говорит сам диавол: – „Сыне Божий, что Ты прежде времени пришел мучить нас“¹⁴¹ – говорил легион бесов, которых Господь послал в стадо свиней. Не явно ли, что и он ожидает вечных мучений ада? Особенно в жизни святых можно во многих случаях слышать голос диавола, который ясно и пред многими свидетелями говорил, что есть ад, царство тьмы, в котором он вечно будет мучиться. Почто же ты человеку гречишь, и не веришь ни Богу, ни святым человекам, ни самому диаволу; что действительно есть ад и вечные мучения для нераскаянных грешников?

Боже! спаси нас и помилуй нас. Аминь.

135. В день Введения во Храм Пресвятой Богородицы

Ныне у нас два праздника: ныне празднуем и день Воскресный и Вход во Храм Пресвятой Богородицы! Сугубое мы должны оказать усердие в праздновании сего дня; мы должны воздать ныне достойную честь и воскресшему Господу и возлюбленной Его Матери, введенной ныне во святой храм для воспитания. И первый праздник благоплоден для нас, и второй – богат благодатными дарами. Воскресение Господа напоминает о нашем будущем воскресении; ибо тот, кто сам воскрес силою Божества своего – воскресит и нас некогда для вечного блаженства; а введение во храм Матери Господа, напоминая нам о виновнице и начале нашего спасения – в тоже время, возлагает на нас обязанность посещать храмы Божии; – ибо, не для того ли ходим в церковь, чтобы воспитать дух свой, просветить душу, и исполнить сердце благодати Духа Святого, и принести себя Богу в жертву святую, благоугодную Богови? Сколь же тяжко согрешают те христиане, которые, или вовсе не ходят в церковь на общественное Богослужение, или редко ходят, тогда, как Царица Небесная безвыходно пребывала во храме Иерусалимском, где еще не было ни Таинств, ни такого обилия благодати даров Божиих? Сколь много согрешают и те, которые благовидными являются во Храм только по наружности; а в душе питают нечистые помыслы и страсти, зная, что здесь пребывает сердцеведец – Бог? Сколь согрешают и те христиане, которые празднословят в церкви, или смехом, рассеянностью, блуждающими по сторонам взорами, небрежным знамением на себе креста – соблазняют и в смущение приводят молящихся? Сколь грешат те, которые или поздно приходят в храм Божий, или прежде времени выходят из одного? Особенно тяжко грешат те, которые во дни праздников Божиих вместо того, чтобы заниматься делами благочестия и милосердия находят бесполезные для них дела в домах своих, – и похищают у Бога время, назначенное для прославления Бога? Что важнее храма Божия? Что необходимее вечного спасения? Матерь Господа презрела царский свой род, – богатство, оставила родителей, забыла весь мир – и притекла в дом Божий, и научилась беседовать с единым Богом, и стяжала великие Божественные добродетели; а мы не хотим ни Богу воздать достойной чести, ни душе своей стяжать великую пользу. Поистине, мы у самого Бога похищаем честь и славу, когда, – работая себе шесть дней, и один седьмой день, Богом для себя взятый – мы обращаем в свою пользу: в церковь не ходим,

Божиим писанием не занимаемся, душеспасительные дела оставляем и для своего удовольствия остаемся дома, разводим очаги, по торжищу ходим, ищем рассеянности, посещаем собрания веселых и пирующих – сами имеем бесстрашие посещать нетрезвые и неприличные дома, – ходим по гостям, или на гульбища, – так ли христиане должны проводить время праздников? Такую ли честь должны воздавать Богу? Вот мы – для отклонения вас от рассеянности, праздных и бесплодных дел, стали совершать в каждый Воскресный день, после вечернего Богослужения, Акафистово пение в честь и славу Матери Божией Скоропослушнице; точно так и в таком духе и строе пения и именно в те самые часы, как это совершается на Святой Афонской Горе. – Бросьте же, вы суету – брат и сестры – и приходите в храм Божий с нами и плакать от радости и радоваться после житейских скорбей пред лицом Матери Господа. – Ах! она горько плакала на Голгофе пред крестом, на котором умирало в муках чадо Ее возлюбленное! Придите, братья и сестры, плакать пред Ее чудотворным образом, да избавит Она нас вечного плача. Мати Божия! прими наши слезы, прими рыдание и плач и принеси Сыну Своему и Богу, да спасет и помилует нас. Аминь.

136. На день Введения во Храм Божией Матери

Православный христианин! кто бы ты ни был, – но если ты желаешь вечно жить на небе после смерти – в одной из обителей Отца Небесного, – а обителей таких у Него на небе много, – если желаешь там вечно жить со Христом и Царицею Небесною, и слышать дивное пение ангелов, и неизреченные глаголы святых, – созерцать вечно красоту Господню и величия горнего Иерусалима; то принуждай себя, прежде всего к частому посещению Храма Божия на земле, где тот же Христос невидимо пребывает со всеми Ангелами и святыми. Не потому ли – и введена и воспитана в земном храме Пренепорочная Дева Мария, – что желала потом переселиться в горнее царствование – конца не имеющее? Верно, Она в мире ничего не нашла более достойного любви, кроме Дома Божия – если все оставила, все мирное презрела – и родителей, и богатство, и славу, и честь – и возлюбила один храм Господень и славу его, и красоту его, и богатство его. Да еще скажем: как ни славен был храм Иерусалимский – один и единственный во всем мире, – как ни был велик и разукрашен, но он не мог сравниться с самим убогим храмом новозаветным, – по обилию благодати, по множеству даров Божих, по причине – семи таинств, по Евангельскому учению, по силе веры, и множеству верующих, по многим обетованиям, – особенно, по причине бескровной жертвы – здесь приносимой. А в храме Иерусалимском – что? Скрижали Моисея, жезл Ааронов, Стамна Златая, Ковчег Завета, отовсюду покрытый золотом, и книга законов и пророческие писания, – и только! Одно было сокровище в ветхозаветном храме неоцененное, – это Царица Небесная там препитанная, там беседовавшая с Ангелом и принимавшая из рук Его хлеб небесный. Но Она временно жила в нем, – потом оставила; но в наших храмах, по переселении на небо, неотступно пребывает, и молитвы наши принимает, и по заслугам и усердно каждого из нас награждает и переселение на небо – в царство славы Сына Своего – обещает.

Как же и тебе, христианин, не полюбить храм Божий? Почему бы часто не посещать его? Почему бы не полюбить Христа и Бога? Почему бы не побеседовать сердцем и устами с Матерью Его, с ангелами и со всеми святыми, – дабы навикнуть тебе к житию на небесах? Что тебя прельщает за стенами храма сего? Богатство тленное? Красота тленная? Удовольствия скоропреходящие? Люди суетные и дела их? Но Дух Святой

сказал: не любите мира, ни всего, что в нем; ибо в нем только похоть плоти, похоть очес и гордость житейская¹⁴². Храм Божий и его святые – вот предмет достойный любви истинного христианина! Здесь Христос, – а что дороже Христа и Бога? Здесь Таинства, – а что необходимее благодати? Здесь Царица Небесная, – а кто многомилостивее Ее? Здесь Ангелы Божии, – а кто усерднее их служит для нашего спасения? Здесь великомученики, апостолы, пророки, преподобные, праведные и все святые, – а чьи молитвы приятнее Богу за нас, как не их молитвы? Чего же ты, христианин ищешь в мире, что не любишь храма Божия, – что поздно приходишь, или рано уходишь, или вовсе не ходишь? Чего ищешь в мире: если и один день в седмицу не хочешь посвятить Богу; и ищешь удовольствий в торговле, в счетных делах, в грешных собраниях, в пустословии, во грехах?

О, если бы ты, христианин, хотел царствовать на небе со Христом, с Царицею Небесною и со всеми святыми – ты ни одного богослужения не опустил бы на земле; не пропускал бы без внимания сие чтение и пение; – ты здесь находил бы всякое утешение, – и честь и славу, и богатство, и пищу, и питье, – и все, все, что необходимо для блаженной, вечно блаженной жизни, конца не имущей.

Мати Бога Вышнего! Ты теперь царствуешь во веки с Сыном Своим и Богом; введи и нас, после нашей смерти, в нерукотворенный храм Твой для вечной жизни с Тобою. Аминь.

137. В день Введения во Храм Пресвятой Богородицы

Ныне празднуем и творим воспоминание о том дне, когда введена была в храм Божий Пресвятая Дева Мария. Почему введена? Потому что родители обещали Ее посвятить Богу. Спросишь: „как же они могли посвятить Богу – девицу, если велено посвящать Богу младенцев мужеского пола и, притом первенцев? Для чего же, спрашивается, ввели в храм девицу? Для воспитания. В храме часто прочитывались писания Моисея и пророков, и псалмы. – Один был храм Иерусалима; но это была одна и единственная школа для воспитания и просвещения – не только детей, но и старцев. Кто может быть лучший учитель, как не Дух Святой, глаголавший устами пророков?

В первые века христианства от царя до земледельца, от старца до младенца неопустительно все посещали храм Божий, и в один голос воспевали все церковные песни: „верую во Единого Бога,» – или „Символ веры» – „Отче наш,“ – „трисвятую песнь», и все, – оттого совершенно знали все, что читалось и пелось, – даже дети знали, так что по примеру Богослужения, дети христианские даже в играх своих повторяли такие песнопения, и молитвословия. Скорблю я, что ныне детей не водят в церковь на молитву. Каждое дитя христианское должно, так сказать, питаться, жить и дышать духом церкви, слышать и знать все, что здесь поют и читают. Чему оно научится на улице, в виду открытых дверей питейных домов и гостинниц? Что доброго увидит среди этих бесстыдных плясаний уличных во время брачных хороводов? Что доброго услышит на улице, на площади, на торжище? Чему доброму научится, видя ежедневно пьяных по улицам и по подтыньем? А потом жалуетесь на их испорченный характер и дух, на обиды вам наносимые. Чему доброму, – какому благочестию научатся они у небогобоязненных ремесленников, которые часто сами напиваются, буянят в семействе, и посылают учеников в питейные дома, или учат бессовестно лгать при получении долгов. Боже! Боже! какой страшный ответ на суде Божиим ожидает вас за ваших детей, что вы их не водите в церковь, не отдаете в школы богобоязненных наставников. Горе миру от соблазнов!¹⁴³ Как те дети, которых заключают в темницу между взрослыми преступниками – делают сами величайшими ворами и злодеями, так на улице и на торжище, и на базаре у нас дети выучиваются всяким преступлениям, грехам и беззакониям.

Мати Божия! вразуми родителей – да не погибнут они с чадами

своими! Аминь.

138. В день Введения во храм Пресвятой Богородицы

Пренепорочная Дева Мария приведена была и отдана на воспитание в Храм Божий. Одна и единственная дочь царского и архиерейского рода; – почему бы родителям не отдать на руки Ее мудрых учителей и наставников – в научение книжное, для изучения от законников и мудрецов века сего, т. е. в какую-либо школу? Но – надобно знать, что церковь может быть школою, но школа никогда не может быть церковью. Вот о чем должны рассуждать родители, которые не водят детей на воспитание в церковь, но отдадут в школу. Да, – церковь есть истинная школа небесной мудрости; ибо в церкви и наставники и учение – не земное, но небесное. Кто учитель в церкви? Господь наш Иисус Христос, – истинная мудрость небесная, истинная жизнь, истинный путь, истинный свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. Кто еще учителя? Пророки и Апостолы, просвещенные Духом Святым. – Какое учение преподается здесь? Небесная мудрость, принесенная с неба Сыном Божиим; ту же мудрость Дух Святой сообщил Святым апостолам в день Пятидесятницы; когда они стали говорить на разных языках. Оттуда же – с небес, именно с третьего неба – Святой Апостол Павел принес ту пренебесную мудрость, которая прописана в Его четырнадцати посланиях. Тут же во Храме Божиим – читается жизнь Господа нашего Иисуса Христа, и жизнь и учение всех святых. Вот истинная школа, – вот истинное учение, – истинная наука Боговедения и благочестия! Но школа никогда не может быть церковью. Почему? потому, что учителя в школах люди грешные, имеющие нередко нрав и дух мирской, так как и сами они, может быть, обучались в школах духа мирского. Какое их учение? Не единое на потребу – спасение, но многообразное, по многообразию вещей мира сего. Все их науки обращены на землю и на земные вещи, – для земной жизни только полезные. Чтоб школа делала детей не только ученными, но и истинными христианами – христианскими философами, литераторами, – надобно, чтоб эти науки имели дух и характер христианский, то есть, Дух Христов – Дух премудрости и разума, Дух ведения и благочестия, – а особенно дух послушания, кротости и смирения, – сей дух должен веять и в науках, и в учителях и в учениках, будучи непрестанно почерпаемый и поверяемый в источнике мудрости – Святом Евангелии. Чтоб из школы выходили истинные мудрецы – христианские мудрецы – надобно самую школу обратить в церковь

домашнюю: Христос должен быть изображаем – и на возвышенном месте для молитвы и на кафедре учителей, – образы вселенских учителей на стенах; – учащие и учащиеся помнили бы, что одни учат, а другие учатся пред лицом Спасителя мира; наставники обращались бы с учениками, как Христос обращался среди апостолов; со страхом Божиим входили бы и выходили; дух кощунства, смехотворство, легкомыслие и пустословие были бы изгнаны из школы; всякое учение начиналось бы молитвою и оканчивалось молитвою; – начальники и учителя старались бы всячески вкоренять в детей заповеди Божии, учение Евангелия; следили бы за поведением учеников повсюду; праздники и посты были бы строго почитаемы и выполняемы и теми и другими; жизнь Иисуса Христа и Святых служила бы образом для всех; пустые и кощунственные анекдоты, басни и поговорки, и выходки в речах – были бы изгнаны из класса; игры в карты, хождение в театр, на бесчинные зрелища – было бы запрещено ученикам вовсе, – тогда только школа превратится в церковь – в истинное училище христианское.

Господи! просвети учащихся и учащихся истинного Боговедения – молитвами Царицы Небесной и всех Святых. Аминь.

139. В неделю 25-ю по Пятидесятнице

„Кто мой ближний?“

Лук. 10:29.

Не спросил же Господа этот законник о том: кто мой Бог? хотя он Его никогда не видел; а спрашивает – „кто мой ближний?“, хотя каждый день он встречал ближнего пред собою. – Правда, что можно смотреть на людей, и не видеть их пред собою; потому что иногда богатство, знатность, чины, гордость, самолюбие и одежда закрывают от нас ближнего брата, так что мы его и не узнаем. – Если бы меня спросил кто-либо: „кто мой ближний?“, я ему указал бы на эти землянки, на этих нищих, которые толкаются при дверях церкви, – на этих убогих, которые ходят по улицам, – на эти больницы, на темницы. Мало ли в нашем городе таких, которые пришли из дальних городов на заработки, и добились до того, что им жить нечем на свете, ни отправиться на родину – нет средств? Мало ли таких, которых или болезнь свалила на одр болезни, или пьянство одолело? Мало ли таких, которые, отправляясь в старый Иерусалим, дошли только до берега нашего моря, и пришлось здесь зимовать? Мало ли таких, которые будучи поражены болезнью, напрасно ищут у ближних помощи? Мало ли встречается таких, которые пьянством и распутною жизнью довели себя до того, что где-нибудь в трущобе или под открытым небом ожидают только смерти? Мало ли таких, которые морят себя голодом, но стыдятся протянуть руку для испрошения милостыни? Мало ли нуждающихся в сострадании, в добром совете, в подкреплении сил, в куске холста для починки одежды, в полене дров в куске хлеба, – в пучке соломы, в защите и ограждении от сильного, от злого, от обидчика? Нужда, бедность, болезнь, слезы, одиночество, старость – все просит у нас помощи, сострадания, утешения, сердечного участия.

Вот идет убогая жена, и, встретив богача, кланяется ему и бросается к ногам, падает до земли и просит о помощи: „не могу“, – говорит богач, – „не могу“, – „хоть малую подайте мне милостыню“, – умоляет несчастная. – „Говорю тебе – не могу“. – О, как много смысла заключается в этом слове: „не могу“ – сказать: „не имею“, – значить лгать, а лгать грешно, – богач это знает. Сказать: „не дам“, – значило бы нарушить заповедь Божию, в которой сказано: всякому просящему дай; но сказать: „не могу“ – значит указывать на такие тайные причины души, которые открыть нельзя пред бедною женщиною; а между тем так важны, что она должна уважить эти причины и перестать просить, не беспокоить богача –

милостынодавца. „Не могу», – т. е. мне время не позволяет воротиться домой и взять деньги; неприлично тебя звать в дом свой. „Не могу» – протянуть руку и дать тебе деньги, затрудняюсь отпереть сундук – поискать в кармане. „Не могу“ – у меня нет расположенности подать тебе милостыню, – теперь у меня сердце сжато, – нет свидетелей, которые видели бы, что я подал тебе милостыню. Сказать: „придешь ко мне после», – это двойной труд. – „Не могу!» и конец. – Пошла бедная вдова и горько заплакала, напомнив богачу, что ее муж, когда был здоров, работал на богача. „Не могу», – забыл я труды твоего мужа, это было прежде, – „не могу».

Скажите христиане, что может быть жесточее этого слова „не могу»: не в этом ли самом слове заключается и то: „не могу исполнить заповедь о любви к ближнему, потому что не хочу, не имею расположенности, любви; потому что у меня сердце скупое. „Не могу», – потому что не хочу начинать свои тысячи; „не могу», потому что не боюсь Бога, не верую в будущую жизнь; „не могу!» потому что у меня свои нужды дети, расходы большие.

Ах, братие! не дай Бог пропустить время и случай сделать добро, подать милостыню, явить любовь к ближнему! Что, если сам Христос под этими рубищами просил у тебя милостыни? Что, если Господь именно уловляет ту минуту, в которую ты скрепил свое сердце, – именно для того, чтобы доказать тебе твое немилосердие, твою жестокость? Можешь ли ты на суде Божиим доказать противное, доказать то, что ты действительно желал; но не мог, не имел средств, не мог найти у себя денег, не мог дойти до дому? А если ты не мог потому только, что не желал сделать добро, не убоился Бога, не подумал о смерти, о геенне? Что, если Господь скажет тебе на страшном суде своем: „не могу тебя помиловать и простить; ибо я правосуден, – моя правда требует того, чтобы я каждому воздал по делам его, кто чего заслужил. Помиловать тебя – значит помиловать всех грешников, самых ожесточенных, которые не покаются. – Не могу я тебя простить, – дела твои не могут тебя защитить, ибо ты был скуп, жесток и немилосерд. Иди во ад, из которого никто тебя не освободит. Нищие и бедные могли бы тебя выкупить; но на это было свое время, когда ты был богат и мог милостынею купить себе царствие небесное; но теперь время купли прошло, двери рая для тебя затворились, нельзя тебя туда пропустить, – „не могу тебя помиловать.» – Когда ты будешь во аде, и станешь просить капли воды для утешения адской жажды, то тебе никто и этого не подаст; ибо там нет воды, ты не приготовил ее для себя: алчущих не кормил, жаждущих не поил, больных не врачевал, в темнице сидящих

не посещал, странников не принимал, нагих не одевал, плачущих не утешал, милостыню не подавал – ты не мог эти добрые дела делать: не могу и я тебя помиловать: суд без милости не оказавшему бедному милости. (Иак. 2:3). Такова награда скупому богачу! Аминь.

140. В неделю 25-ю по Пятидесятнице

Из нынешнего Евангелия усматриваем, что иное дело знать заповеди Божии, а иное – на деле их исполнять. Заповеди Божии каждый почти христианин знает; а исполняют их весьма не многие, – поэтому-то и спасаются не многие; поэтому же самому, много званых и призываемых в царствие Божие, но мало избранных – мало спасется. Законник, как в Евангелии написано, спрашивал Господа: как ему достигнуть царствия небесного? „Знаешь ли ты заповеди Божии?“ спросил его Господь. „Знаю“ – отвечал законник, – главные заповеди – любить Бога всею душою, и ближнего, как себя любить – “так”; но сим не удовольствовался законник, а еще предложил вопрос Господу о том: „кто его ближний?“ Он не спросил: „кто мой Бог?“ а спросил: кто мой ближний? хотя ближнего каждый день видел он пред собою, а Бога никогда не видел. Не спросил: „как я могу любить Бога, которого не вижу“, а спросил: „кто мой ближний? которого я каждый день вижу“. На этот вопрос Господь рассказал ему притчу о милосердом Самарянине, который оказал самое усердное попечение человеку ограбленному и пораненному разбойниками. Священник мимо его прошел – и даже не взглянул на него, – Левит только посмотрел на него; а Самарянин – и раны обмыл, и елеем помазал раны, и поручил содержателю гостиницы иметь об нем самое усердное попечение „так и ты поступай с ближним!», прибавил Христос Господь. „Так и ты поступай с ближним» – скажу и я. Ответ Спасителя научает нас тому, что самая высокая наша любовь к Богу доказывается только нашею пламенною и бескорыстною любовью к ближнему; что тот никогда не может любить Бога, кто не любит ближнего своего; что – чем больше кто имеет нужду в нашей помощи – тем он ближе должен быть к нашему сердоболию сердечному, тем больше требует нашей любви, нашего попечения, наших рук, наших трудов, наших расходов.

Скажи мне: чем ты доказываешь свою великую любовь к Богу? Чем ты подтверждаешь, что ты любишь Бога всем существом, всею душою своею, и всею крепостью своею и всем разумением твоим? Тем, что поставляешь в углу твоего дома убогий Его Образ, лампаду повесишь, поставишь свечу, или воскуришь ладан? И только? А оскорбляешь ты Его сколько раз в один день? а сколько раз не бываешь в церкви? а сколько божишься напрасно? а сколько работаешь в праздники? Если ты Его любишь всем сердцем, – то любишь ли Его одного более всего на свете? Если всем сердцем Его любишь, то, смотри – не любишь ли ты еще что

другое в жизни? Если всею душою любишь; то занята ли твоя душа им одним? Если всею крепостью духа и тела Его любишь, – то на эту ли одну любовь употребляешь все силы души и тела? Если всем разумением любишь, то ни о чем другом не помышляешь, как об Нем – одном? Подумай хорошенько об этом. Любишь ли ты ближнего своего, как себя любишь? Кормишь ли всякого голодного? Одеваешь ли нагого? Врачуешь ли больного? Посещаешь ли в темнице заключенного? Знаешь ли ты, кто твой ближний? Не сосед твой, не сотрудник, не одного с тобою звания, чина, возраста, веры; а тот, кто покрыт ранами, рубищами; кто в холоде, в голоде, в нужде, в бедности, в нищете, в гонении, в скорби, в беспомощности. Вот кто ближний твой!

Всякий страждущий есть наш ближний; а мало ли их в нашем городе? Вот пришел один на заработки – с дальних городов России, – человек, который оставил там жену, детей – и пришел сюда, чтобы пособить своей нуждочке, бедности и своему горю, – и что ж? Сразу заболел: или от усердия к работе, или от климата, или просто – по Божьему попущению. Продолжительная болезнь причиною тому, что ему все отказывают в квартире; милостыни просить больному не возможно, – земляки помочь горю не хотят: вот этот-то и есть наш ближний. Сюда пришла странница – заболела, простудилась, – ее обобрали недобрые люди, – хотя ей и приют дают в землянке, но что ж? Ноги покрыты ранами; опухоль по всему телу, – денег нет, ходить не может: вот наша ближняя! Мало ли в этом городе подобных несчастных? А сколько от пьянства сбившихся с пути – и до крайности дошедших? Сколько от распутства, от бедности, от неудачи в делах, от попущения Божия, от людей, от дурной воли, – сколько между нами таких, которые нуждаются в одежде, в постели, в теплой хижине, в куске мягкого хлеба, в ласковом слове, в пластыре, в лекарстве, в копейке.

О, сколь блажен тот, кто, по примеру Самарянина, подаст таким руку помощи! Такой несомненно получит царствие небесное. Аминь.

141. О святости жизни

Будьте святы, потому что Я Свят.

1Петр. 1:16.

Вот чего требует от нас Бог! – святости. Сего требовал Он некогда от евреев, сего требует и от нас – христиан. Евреям дань был Богом только закон; а нам дано св. Евангелие, дана благодать Божия чрез Святые таинства, – за нас пострадал Сын Божий, – мы искуплены не серебром и золотом, но драгоценною кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца. Итак – со страхом проводите время вашего странствования на земли – говорит св. Апостол. Господь воздаст каждому по делам его; поэтому не питайте в себе страстей и похотей, но старайтесь добрыми делами умножать благодать Божию, получаемую вами чрез Таинства.

Будьте святы, а не грешники. Для очищения от грехов вы имеете покаяние, исповедь, пост, молитвы, приобщение Святейшей Крови Господа. Не гоняйся за удовольствиями мира сего, бегай похотей, бегай злых человеков; не смотри на примеры нераскаянных грешников, не подражай беззаконным; но смирайся пред Богом всячески, и втайне совершай свое спасение. Пред твоими очами святая церковь, святое Евангелие, учение и жизнь святых, – старайся всячески умножать в себе благодать Божию – любовь к Богу и к ближним, всякими добрыми делами чрез веру в Иисуса Христа, Который призывает всех нас ко спасению и вечному блаженству. Не отвергает Он самого последнего: ни вора, ни разбойника, ни пьяницу, ни прелюбодея, ни сребролюбца, ни сластолюбца, но всех зовет к себе. Отвергнись ты только мира, плоти и брось грехи, престань от пути беззаконного, решишь неупустительно посещать Божию церковь, читай Евангелие, назначь себе пост, говори непрестанно с милосердым Господом, служи ближнему чем можешь и как можешь, старайся втайне оплакивать прежние грехи свои. Не бойся того, что ты много раз оскорблял премилосердного Господа, – хоть бы и тысячу раз, – у Него бездна милосердия, много у Него любви к тебе, – за тебя же Он взошел на крест, чтоб тебя, грешника спасти, а не праведников, – и радуется тебе и твоему обращению более, нежели 99-ти праведникам, не требующим покаяния. Пусть другой гордится, а ты – смирайся; пусть другой любит веселие, а ты люби тайный плач; пусть другой любит пьянство, а ты люби трезвость и воздержание; пусть другой любит роскошь и невоздержание, а ты люби пост и воздержание; пусть другой любит распутство и блудодеяние, а ты люби чистоту и целомудрие; пусть

другой любит богатство, ты люби нищету и нужды; пусть иной наряды любит, а ты просто и скромно одевайся. Больше молчи, нежели говори; больше молитву читай, нежели празднословь; больше в сердце питай радость, нежели наружно, больше думай о Божием писании, нежели празднословь, – и помни слово Бога: „будьте святы, потому, что Я Свят”. Эти слова непрестанно имей в сердце, где бы ты ни был, что бы ты ни делал, – помни, что от тебя Бог требует для тебя же, для твоего вечного блаженства. Мир пройдет и похоти его, и дела его суетные; чрез лет 50 ни одного, быть может, не останется из нас в сем городе, а увидимся все по ту сторону гроба.

Боже! освяти нас своею Божественною благодатью, и спаси нас. Аминь.

142. На память Святой Великомученицы Екатерины

Ныне день памяти Святой Великомученицы Екатерины. Хотя все мы должны прибегать к ней с молитвами и просить ходатайства ее о спасении душ наших пред Богом; но мне кажется, что особенно должны прибегать к ней с молитвою и просить у ней помощи христианские девицы – невесты. Великомученица Екатерина тоже искала себе жениха, – да какого? Который был бы родом благороден столько же, как и она; а она была царского рода; чтобы был столько же богат, как и она, – столько же премудр, как и она. Быть может вы и не ищите женихов такого рода высокого, будучи сами не высокого роду, – быть может и мудрого не ищите; но богатого и красивого многие из вас ищут. Я не спрашиваю вас о том: может ли вам в пользу пойти богатство, и приятна ли самая красота без мудрости? Ибо есть и присловие: „глупому сыну не в пользу богатство»; потому-то нередко бывает, что подобное богатство и красота покупается горькими слезами целой жизни, – особенно, когда такой жених после брака оказывается пьяницею и развратным. Что ж, спросите: нашла ли святая Екатерина такого по своему желанию жениха? Нашла – и еще сверх всякого желанья; на этого жениха указал ей один благочестивый старец, – какой это был жених? Родом – неисследимый, непостижимый и неиспытанный: род же Его кто исповест¹⁴⁴, вопрошает пророк Богатство? – в Его руках все сокровища небесные и земные. Красота? Он прекраснее всех сынов человеческих. Мудрость, – он источник всякой премудрости, – он бездна премудрости. Сверх сего прибавлю: любовь Его крепка, как смерть; ибо Он душу свою полагает за друга своего. Думаю, что и вы догадываетесь какой это жених: это – Сын Божий! Такого-то жениха нашла себе премудрая Екатерина; но Он дотоле не хотел Ее возлюбить; дотоле не давал ей обручального кольца, пока Она не омыла черноту души своей в водах крещения. Тогда только, по пробуждении от сна, Она увидела на руке своей драгоценное кольцо.

Я и вам указал бы, девы христианские, на сего дивного жениха; но вы любите более сокровища тленные, нежели нетленные; красоту плотскую, нежели душевную, более вожделения плоти, нежели утушения души; более мудрость земную, нежели небесную; более временные удовольствия, нежели вечные. И хотя вы приняли крещение – омыли грех Адамов, – но вы, возрастая телом – успеваете осквернить душу произвольными грехами, наполняете сердце свое столькими идолами красоты, богатства, моды,

роскоши, сластолюбия, что и святыми подвигами всей жизни трудно их оттуда вывести. Христос Господь, возлюбленный наш жених, Сам был девственник, и высоко ценил истинное девство, и награждает всякую деву, сохранившую свое целомудрие, и награждает оное далеко более драгоценными и вечными венцами, нежели супружество; но только то девство пред очами Его многоценно, которое не только по плоти, но и по душе есть истинное девство, – не растлившее душу и тело грешными мыслями, грешными желаниями, грешными делами. Было время, когда многие девицы и вдовы посвящали себя Сему Божественному жениху, – но теперь редкие избирают этот высокий, хотя тернистый, но блаженнейший путь жизни. О, если бы вы и в супруестве земном, да свято проводили дни жизни своей; а то, к несчастью, выходят часто за мужей для того только, чтобы прикрыть путь жизни своей развратной. О! будет время, когда Господь осветит все тайны сердечные, соберет пшеницу чистоты, святости и непорочности, и тогда плевелы разврата и соблазнов сожжет огнем неугасимым¹⁴⁵.

Святая Великомученице Екатерино моли Бога о нас грешных! Аминь.

143. В неделю 26-ю по Пятидесятнице

Востани спяй, и воскресни от мертвых, и осветит тя Христос.

Ефес. 5:14.

Завтра начинается св. пост, – напоминаю об этом не плотоугодникам, не тем, которые ни Бога не боятся, ни людей не срамляются, и не уважают уставов православной церкви и не думают о своем вечном спасении; а говорю тем православным и благочестивым христианам, которые имеют страх Божий, которые помнят о смерти, и знают, что им нужно явиться на суд Божий – и дать Богу ответ. Вот и св. Апостол Павел напоминает об этом Ефесским христианам, а в лице их и нам: востани спяй, и воскресни от мертвых...

Человек, который не воздержен в пище и питии, который предается объядению, пьянству и всякого рода невоздержанию – живет и ходит, как сонный; нет в голове у него ясной мысли, нет здравого рассуждения, нет святого чувствования, – особенно, если желудок обременен пищею, а голова, – хмелем, – тогда человек как будто безумный ходит. Подумайте, – как проводили минувшие дни – вы особенно, которые собирались для пиршества и на свадьбы? „Что некоторые делали тайно, о том и срамно говорить», – сказал Апостол. О! если бы тайно, – по крайней мере, не соблазняли бы детей и молодых людей; а то явно многие ходили пьяные по улицам – да еще с музыкою, да с плясками – о чем действительно срамно теперь и говорить. Но удивительно, почему для многих не срамно это делать? Но когда человек помрачит разум и совесть пьянством, – тогда уже ничуть ему не срамно, – не стыдится он благочестивых христиан, не боится он и Бога; но эти обычаи не есть христианские; но языческие обычаи, оставшиеся между христианами еще от язычества, когда предки наши были идолопоклонниками: востани спяй, и воскресни от мертвых... Пробудись, поднимись, – что ты грешишь? что ты спишь? Ты говоришь: что ты не была сонною; что ты не была мертвою; а что – если бы в это самое время, когда тебе наигрывала музыка, когда ты плясала и была пьяна, – что, если б ты упала там и умерла? Думаю, что ты лишилась бы рая! Этого-то диавол и желает, чтобы христиане проводили, жизнь по его воле, по его вкусу, по его желанию и пришли бы в его преисподнее царство. Св. Апостол Павел говорит в нынешнем Апостоле: не упивайтесь вином, в нем же есть блуд¹⁴⁶, – если не на деле, то в мыслях и желаниях. Как мыслью не согрешишь? Как не подумаешь об этом, если вокруг тебя пляшут неводержжно, смотрят на тебя нетрезвыми очами, говорят с тобою

развязавшимся от хмеля языком? Сколько здесь радости для бесов, сколько огорчения для Ангела хранителя и для Бога? Востани спяй, и воскресни от мертвых... Пробудись несчастная душа, – что ты спишь? Воскресни из мертвых; ибо ты давно умерла от смертных грехов, от бесовской жизни и дел. Пробудись, встань из гроба твоих похотений, примись за святой пост, брось упиваться кровью сатаны, вспомни о смерти, о страшном суде Божиим, о вечных мучениях ада. Ах! сколько встречалось на днях, по улице проходящих и ногами во все стороны ступающих, не видящих дороги пред собою, и не узнающих тех, которые встречаются им; сколько под тынами валяющихся, – которым одна минута оставалась до смерти: востани спяй, и воскресни от мертвых, – пробудись, попустишь, Богу помолись, и покайся, и поплачь о грехах – и освятит тя Христос. Пьянством убита душа твоя, она – мертва, – постарайся воскреснуть, ожить Духом Святым: не упивайтесь вином, в нем же есть блуд, но паче исполняйтесь Духом, глаголюще себе во псалмех и пениих и песнех духовных, восплавающе и поюще в сердцах ваших Господеви. Воскреси нас, Господи, из мертвых и прости наши тяжкие прегрешения, и спаси и помилуй нас! Аминь.

144. В неделю 26-ю по Пятидесятнице

Горе вам, пресыщенные ныне! яко взалчете.

Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете.

Лук. 6:25.

Это будет после смерти; а теперь какое горе пресыщенным, сидящим за роскошным столом? Какое горе смеющимся, которые себя утешают музыкою, пением и всякими веселостями? Посмотрите на Евангельского богача, который получил большой на поле урожай, который торговлею, счастливым оборотом, случаем, или лучше попущением Божиим, вдруг разбогател; он сидит за столом, роскошничает, веселится и громогласно говорит: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись (Лук. 12:19). Скажите ему, что завтра святой пост, что надобно бросить роскошь и приняться, по уставу церкви, за воздержание от мясной пищи; надобно говеть, приготовляться к Христову Празднику. Он ни вас, ни гласа церкви, ни самого Господа не послушает. В церкви он не бывает, учения Христова не слушает, пастыря церкви презирает, – для него все равно, что пост, что мясоед: „душа! много добра лежит у тебя на многие годы!“ – Богатство, деньги, – вот его Бог, его закон, его правило. Скажите ему, что его во аде ожидает ужасный голод, страшная жажда, но никто ему тогда не даст ни куска хлеба, ни капли воды: он этому не поверит: душа много добра лежит у тебя, на многие годы. Да ведь эти годы прекратятся; ибо Ангел Божий в Откровении клянется, что тогда времени уже не будет, – ни годы, ни дни, ни часы не будут тогда считаться; ибо настанет одна бесконечная вечность, и тогда настанет то вечное горе, о котором говорит Христос: „горе вам насыщенным ныне, ибо во всю вечность будете мучиться страшным голодом и ужасною жаждою“.

Не верит богач этим предсказаниям Спасителя; он о будущем не думает, а живет настоящим: душа! покойся, ешь, пей, веселись. Покойся, пока грянет гром гласа Божия над твоею головою: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя¹⁴⁷, кому же достанется то добро, которое ты собрал всякими неправдами?! Как? в сию же ночь – после пиршества? и так скоро? А хотелось бы ему попить, повеселиться. Возьмут душу? Кто? Куда? Очевидно, что не Ангелы возьмут, а аггелы – демоны – бесы. Куда же они ее отнесут? А туда, где вечный плач и скрежет зубов в озеро огненное, где страшный голод и жажда его ожидают. А богатство? очевидно, не возьмешь с собою, оставишь на руках не тех, которые тебя стали бы поминать, а в руках тех, которые будут за оное между собою

судиться, – и кости твои сотлеют, а судище о твоём имени не прекратится. Такова участь богатых и пирующих ныне! Но я желал бы, христиане, чтобы вы обратили внимание на самих себя. – Вы не пируете разве? А во дни ваших именин, ваших крестин, во дни ваших браков? Вы не веселитесь? А не вы ли дорого нанимаете большие дома для пирований и плясаний? Не вы ли дорого платите за плясовую музыку? Не ваши ли жены под музыку пляшут целые ночи в домах и поют бесстыдные песни, и разносят соблазн и смехотворствуют по всем улицам города? Когда этот идолопоклоннический обычай выведется из среды вас, православные христиане? Вы осуждаете богачей за их роскошь, – из-за чего же вы стараетесь сравниться с ними в роскоши и в веселии? Горе же и вам насыщенные ныне: яко взалчете. Горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете. Убойтесь же хотя вы бедняки, Бога милосердного, и не раздражайте Его праведного гнева! Или вы думаете, что Господь не осудит вас наравне с богатыми? Убойтесь, говорю, вы Бога, – прекратите эти языческие обычаи! не разносите разврат по улицам. Не лучше ли вам эти деньги, которые вы тратите на музыку – обращать на пользу Христовых братьев; а то за свои кровавые труды нечистых духов потешаете, и Бога огорчаете. Завтра святой пост начинается – покайтесь, оплакивайте ваше безумие; ибо моих слез уже не станет хватать оплакивать бесстыдные дела нынешних христиан. Хорошо, если Господь вам дает время для покаяния; а если, – о, безумец! в сию же ночь душу твою возьмут от тебя, – когда ты покаешься? Когда омоешь слезами грехи твои? Боже! Боже! сколь люты ныне времена настали! пощади и помилуй нас. Аминь.

145. В неделю 26-ю по Пятидесятнице

Душе, имаши многа блага лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися.

Лук. 12:19.

О! сколь счастливь этот богач, подумаешь, который, наконец, нажил такие средства, что он может теперь и пожить; собрал, наконец, столько сокровищ, что может только пить, есть и веселиться; а то многие богачи большею частью только сокровища собирают, а повеселиться им некогда, – день и ночь трудятся, не имеют покоя, – все им мало кажется: и дом огромный, и не один, а несколько их в городе построено, так что и детям есть в чем жить, и нанимают другим, и магазинов много, и судов много, – а повеселиться некогда; и торговля порядочная, и товару много, и пшеницы много отправляется за границу, – а все им кажется мало, повеселиться все же им некогда. Уже и здоровье слабеет от трудов, старость наступает, зрение притупляется, а повеселиться все некогда, все еще кажется мало богатства, так, что если начать пировать, то скоро проживешь собранное доселе, – по капле станешь брать воду из колодца – всю воду выберешь, копейку возьмешь с рубля – рубля не будет. Не так думал Евангельский богач; но как только Бог послал ему урожай, и он насыпал хлеба полные магазины, вновь выстроенные на месте старых, тотчас принялся жить: яждь, пей душе и веселися, – всего у тебя теперь довольно и в доме, и в лавке, и на поле, и в магазинах и в сундуках, – имаши блага многа, лежаща на лета многа, – всего ее проживешь, – пусть себе дети наживают и родные, а я бросаю труды и суету, стану жить весело, – чего мне еще нужно? Яждь, пей душе и веселися. У другого голова болит от похмелья, утроба от объедения, – иному скоро прискучивают эти веселости, – а этому богачу все это безвредно – жив и здоров. Каждый день пиршество, веселие, удовольствие, не нужно и в гостиницу ходить и музыку слушать, – в доме все это заведено, только ешь, пей и веселися. Некогда пойти в церковь, некогда говеть, поститься, – забыл уже и праздники Божии, и про Евангелие забыл, и о грехах некогда ему вспомнить, и о братьях Христовых забыл, которые в голоде и холоде проводят горькую жизнь, – некогда, говорю, ему об этом и подумать, у него в доме веселие идет: яждь, пей душе и веселися. Неужели ему никогда не пришлось поскорбеть? Неужели смерть не засматривала в его окна? Неужели смерть никогда не приходила на память? Неужели никто не напоминал о суде Божиим? о мучениях ада? Таких и в дом не

принимали, – будь он друг, или пастырь, а об этом напоминать не позволялось.

Безумне! в сию ночь душу твою истяжут от тебе, сам Бог, наконец, напоминает ему о смерти, которая из ничего приключилась, как сидел, пировал, веселился, – так и умер, ибо пирующие чаще всего умирают скоропостижно, нечаянно, неожиданно. Безумне! В эту самую ночь, в этот день и час – душу твою возьмут от тебя, но не Ангелы, а бесы, и кому достанутся твои сокровища? Иди душа во ад на вечные мучения, а там и каплею воды никто не остудит языка твоего. Аминь.

146. В день преподобного Саввы Освященного. О многоглаголании

Кто много говорит, тот много грешит. Вот почему в монастырях полагается заповедь о молчании! Кто много говорит, – тот в речах своих может и осудить ближнего, и наказать много пустых, праздных, бесполезных, гнилых и душевредных слов. А осуждение ближнего – есть тяжкий грех, – празднословие нелегкий грех; ибо за всякое праздное, пустое и бесполезное слово – дадим ответ на суде Божиим. А ответ давать пред Богом – тяжело! тяжело! Есть слово гнилое, пустое, бесполезное, и есть слово обидное, ядовитое, – слово зависти, ревности, ненависти, гнева, – это слово, как червь точит сердце, как стрела уязвляет душу ближнего, или просто убивает его; а убийство – смертный грех. Иное слово развращает душу ближнего – особенно слово скверное, соблазнительное и развратное. Очевидно, поэтому, что кто много говорит, тот много грешит. Кто много говорит, тот никогда не живет дома, т. е., не в душе своей живет, а за душою, – он в свою речь вносит все, что видел, что слышал; а мысль его летает по чужим домам, дворам, улицам, а не сидит дома, т. е., в своей душе и в своем теле. Кто много говорит, тот все знает, что делается вокруг него, а не знает, что делается у него дома, т. е., в душе его, в его сердце. Нет; ты мыслью углубляйся в самого себя, следи за собою внимательно, обдумывай свои мысли, свои чувствования, свои дела, свои страсти, свои привычки, свои грехи; – за других не будешь ты отвечать пред Богом, а за свое – за все, за всякую мысль, за всякое слово и чувство, за всякое дело будешь отвечать. Как? Ты много говорящий все знаешь, а самого себя не знаешь? Загляни-ка в свою душу, посмотри в ее глубину, быть может, тамо гады, их же несть числа!..

Не лучше ли тебе с Богом беседовать втайне, и себя осуждать, и себя обвинять, и себя очищать, – нежели касаться дел человеческих, касаться людей, которые сами за себя будут отвечать пред Богом? Принудь себя сидеть дома, т. е. углубляться в свою душу, всматриваться в свою совесть, в свою память, в свои мысли – грешные ли они или безгрешные, – в свои дела, а не в чужие. За людей не будешь отвечать пред Богом, а более всего за себя; но горе тебе, если придется и за себя, и за людей, которых ты оскорбил, осудил, обидел, рассердил, разгневал, убил словами; – язык без костей, но грешнее всех частей тела, – на него и в аде сильнейшее пламя будет устремлено, он особенно будет мучиться жаждою. Нет! положи хранение устом твоим и дверь ограждения о устах твоих; – как молится

царь Давид. Ретивая лошадь – уздою укрощается; зверь – тенетами; корабль – малым рулем; а язык – ничем не удержишь, если не станешь сжимать зубы – эту костяную крепость, которою Сам Бог оградил язык твой. Только по крайней нужде скажи какое-либо слово ближнему – и то полезное для души; а больше молчи. Приучай лучше язык к молитве и псалмопению, ибо Господь хочет, чтобы ты был свят – праведен, а не грешен. Душа наша, и язык наш – и все члены тела, и все силы души освящаются только молитвою. Кто много говорит, тот опустошает свою душу, – все выносит из нее, что только думает и чувствует. Кто много говорит, тот лишает себя умиления, благодати и даров Духа Святого; тот не живет с Богом, а с миром и с его грешными нравами и обычаями, тогда как душа наша есть храм Божий, – в этом-то храме – в твоей душе, – тебе и подобает непрестанно жить и с Богом беседовать. Кто много говорит, тот не живет с самим собою, а живет у чужих людей, в чужих домах, тот скитален мыслью, странник – вдали от родины своей; а его родина – его собственная душа; с нею говори часто, – с нею беседуй, ее изучай глубоко; – ведь с душою тебе нужно жить вечно – или в раю, или в аду; так узнай же истинно, совершенно и ясно – куда душа твоя годится? И если смерть постигнет тебя нечаянно – ты будешь дома, ты не убоишься смерти, ты готов явиться и на суд Божий.

Господи! положи хранение устам нашим и спаси нас. Аминь.

147. В день памяти преподобного Саввы освященного

Печальна и однообразна жизнь монашеская: Богу только молись, да со страстями борись; особенно в пустыни где-нибудь, как например, в монастыре преподобного Саввы освященного. Кругом дикие скалы и пещеры, и необозримые поля, – какая-нибудь перелетевшая птица или ворон, или дикий голубь, или какой-нибудь пробежит дикий зверь мимо стен монастыря – и обратит на минуту внимание молящихся. Непрестанно только с Богом говори, но ни с самим собою, ни с братьями. Казалось – бы, тут мирской человек со скуки, с одной скуки, умер бы. Так-то думает мирской человек, который не привык к пустынной жизни. Впрочем, туда и не поступают мирские люди, которые привыкли жить в мире, а не в душе своей, – в гостях, а не дома. Мирской человек даже дома скучает – в своей семье; потому-то он постоянно и ищет развлечения – то в гостинице, то в клубе, то в театре, то в питейном доме, то на торжище, то в таком доме, где любят веселие. „Скучно, говорит, сидеть дома, – там-то и там как-то веселее». В доме, – особенно, когда жена, дети есть – надобно скромничать; а на стороне и празднословить можно, и в карты, и выпить на свободе, – и новости кое-какие услышишь, а дома что? Говорю, что такой человек в монастыре со скуки умер бы. Спросите, что доброго находят пустынники в монастыре? Бога находят, а с Богом все. Но Бога может найти только тот, кто Его ищет, – написано же: ищите и обряцете¹⁴⁸. Скажите: разве в мире нет Бога? нет; Бог везде – Он вездесущ; но спроси: как на тебя Бог смотрит и как ты на Него смотришь? Тебе стыдно иногда на святую икону посмотреть открытыми очами, не только что на самого Бога: Бог близок только к призывающим Его¹⁴⁹, сказал пророк; а ты призываешь ли Его, когда сидишь за картами, бегаешь вокруг биллиардного стола, когда пред тобою стоят сосуды с хмельными напитками, когда предаешься всякого рода весельям, а может и грехам? Нет! в монастырь поступает человек, убитый горестями земными, потерявший жену, детей и все, – человек – возненавидевший весь мир, – человек, измученный в борьбе со страстями, грехами и диаволом. Там Он находит все, что в мире потерял: находит Бога, находит Матерь Божию, Ангелов и святых – друзей своих, – а чрез это он находит там мир душевный, которого в мире никогда не найдешь. Вместо плотских и мирских удовольствий, там есть удовольствия душевные и духовные, которые совершенно неизвестны миролюбцам. Там есть дивные видения,

там есть небесные созерцания, восторги сердца, сладкие слезы, утешения веры, отрадная надежда на жизнь будущую, уверенность в милосердии Божиим, в прощении грехов, в удалении страхов смерти, в избежании нападения злых духов, в надежде воскресения, милосердия Божия на суде, несомненная уверенность на вечное пребывание в раю со всеми святыми и ангелами. Станет ли дорожить тленными благами мира сего тот, который уверен в получении нетленных и вечных благ? Что может быть отраднее, как победить страсти, мир, диавола и жить душою, и сердцем, и мыслями не на земле, а на небе? Тяжко на душе и важко от грехов, – они тянут человека на дно ада. Ищите Бога, христиане, любите Бога и святость жизни – и найдете покой душам вашим.

Преподобный отче Савво, моли Бога о нас грешных! Аминь.

148. О пустынножительстве

Когда человек живет на высокой горе, или где-нибудь на степи, открытой и обширной; тогда ему легко увидеть издали врага какого, или зверя, и предпринять меры и средства к своей защите; а если человек живет между горами, или в лесу – тогда не может усмотреть врагов, – они могут скрываться: или за горами или за деревьями. Вот почему преподобный Савва освященный избрал для спасения братьев и своего спасения высокую гору или скалу, окруженную необозримыми степями. Но Он не столько от людей, и не от зверей – избрал эту гору; сколько от соблазнов и искушений мира сего, – не скажу от бесов; они силою молитвы преподобного Саввы и крестным знаменем, как стая вранов – отлетают от той горы с криком и воем.

Как спастись от соблазнов мира и от страстей, и от искушений – нам, живущим как – бы среди гор и лесов – в этом городе? Куда ни ступишь, куда ни пойдешь – повсюду встречаешь соблазны и искушения. Прельстился Сампсон красотой Далилы – и потерял дар Духа Святого – силу свою. Пристрастился Соломон к женам, и потерял мудрость. Пристрастился Иуда к деньгам – и погиб на веки. Прельстился Ахав садом Навуфея – и потерял царство. Возгордился Навуходоносор земною славою и величием, – и за то наказан бесславием, потерял даже образ человеческий, и был превращен в зверя. Упился Ной – и проклял целое потомство Хамово. Действительно, в мире повсюду соблазны, искушения, поползновения; – пустыня – одна пустыня приносит плоды, достойные неба; бывают, правда, и там искушения; ибо, где человек, там и страсти, – где страсти, там и диавол, – но – разумно сказал некий старец, что у пустынников страсти подобны домашним скотам, а у мирских людей, они подобны лесным зверям. Если бы тебе давали в день съесть два финика, две винные ягоды, да немного вареных бобов; то, думаю, что плоть твоя никак не могла бы расшаркать? Душевные страсти – зависть, гордость и другие хотя и там являются; но в худом теле, при расслаблении членов, при смирении страстей телесных – и душевные страсти скоро усмиряются, – поклоны, ночное бдение, послушание, молитва, пост – всякое восстание, всякую страсть укрощают, и всякую гордыню усмиряют. Как вы смирите гордыню, зависть, любострастие, недоброжелательство, человеконенавидение – здесь в мире? Потучнел – загордел, нажил капитал – загордел, дом выстроил – загордел, чин получил, место – загордел; а гордость есть страсть дьявольская, мать всех пороков и

беззаконий. Из гордого человека диавол может все сделать, всякими страстями опутать, всякое зло вкоренить, во всякую пропасть втолкнуть.

Вот почему блаженны те пустынножители, которые удаляются из мира сего – лукавого и прелюбодейного, – из пустыни прямой путь ведет к небесам.

Бегайте мира и всего, яже в нем, говорит Св. Апостол, похоти плоти, похоти очес и гордости житейской. Преподобне Отче Савво, моли Бога о нас! Аминь.

149. О беззаконии горожан

Некогда пророк Иеремия неутешно плакал над страшными развалинами столичного города Иерусалима, разрушенного Вавилонским царем Навуходоносором; плакал, рыдал горько и говорил: „Господи! Ты, Который допустил до такого опустошения столь прекрасный и великий город, где убито столько народа, и отведены все в плен Вавилонский, – накажи же и меня самого, накорми меня горечью, напой желчью, выбей камнем мои зубы, и напитай пеплом: насыти мя горести, напой мя желчи, избий камением зубы моя, напитай мя пеплом» (Плач. [Иер. 3:15–21](#)). Так остается, в нынешние времена, пастырю оплакивать тех грешников, которые пленены соблазнами диавола, преданы пьянству и разврату, отпали от жизни Божией, и не думают о вечной гибели душ своих. Но там, где дома превращены в развалины – там можно воздвигнуть новые постройки; – но как вы исправите испорченный нрав, худые навыки, привычки к пьянству и разврату? Как вы воздвигнете храмы Духа Святого, пришедшие в запустение и наполненные мерзостями грехов всякого рода? Как вы потушите пламень страстей, воспламеняющей души человеков? „От юношей до старцев, от ног до головы нет целости“¹⁵⁰, сказал пророк Исаия. Никакого пластыря, никакого еля нельзя приложить к воспалительным язвам душ и сердец человеческих. Улицы наполнены питейными или развратными домами; дома – или пьяными или развратными людьми; раздоры и обманы повсюду, любовь иссякла между родными и чужими, зависть, ненависть, гордость, чудовищные наряды, клевета, осуждение и всякого рода грехи, как болезнь, называемая рак – разъедает семейства и общество, – и растет эта нравственная болезнь с каждым годом. Мужья бросают законных жен и живут с чужими незаконно, – жены имеют своих любовников, – дети такими же грешными делами занимаются; непокорность, неповиновение, роскошь, развращение повсюду. А что втайне совершается, о том непристойно и говорить здесь. Что может быть горестнее этого? Не Навуходоносор, но князь миродержитель тьмы века сего, дух злобы поднебесной воцарился на земли, и берет в плен свои души православных христиан. Слышу шум в одном доме, подхожу ближе и слух мой поражают: „а чтоб ты крови горячей напился, как ты пьянствуешь!“ Понял я, что это говорится о крови сатанинской – о водке. „У тебя дети оборванные и голодные сидят, а ты каждый день по две фуры набираешь, каждый день пьян, как бес« – продолжает жена; потом слышу, поднялась драка, крик и вопль детей, и

Боже мой! какие события являются в семействах. „Где ты ночевал?» Скажи, опять? С этакой и такой-то – срамно и сказать, чего тут несчастная жена не наговорила. Таково-то ныне христианство! Таково благочестие! О, лучше, Господи, если бы ты меня насытил горечью, напоил желчью, выбил зубы, накормил пеплом, нежели слышать мне эти речи, видеть эти скорби и злострадания среди семейств христианских. Долготерпелив Ты, Господи, грехам нашим, не яростью Твоею караешь Ты нас, и не гневом Твоим наказываешь Ты нас. Но нашими собственными страстями и грехами. Но долго ли терпеть будешь? „Пойду, посмотрю» – сказал Господь Аврааму, „действительно ли, беззаконие такое совершается в городах Содома и Гомора? Ибо вопль и бесчиние дошли ко Мне, – и погублю эти города», и как сказал, так и погубил. Ей! до слуха Господа Саваофа давно дошел вопль, бесчиние и разврат здешнего города, и скоро, скоро возгорится гнев Господень. Пощади, пощади Господи хотя праведников и малых детей. Аминь.

150. О совести

Несть бо тайно, еже не явлено будет.

Лук. 8:17.

А мы прятаем все свои грешные дела в секретных местах: кто в душе прячет, кто в доме, кто в сундуке, кто в другом темном месте; но вот что Господь сказал: нет на свете такой вещи, такого грешного слова и беззаконного дела, которое не было бы открыто после смерти – пред целым миром и пред Богом: несть бо тайно, еже не явлено будет: ниже утаено, еже не познается, и в явлении приидет, – так что и Бог все увидит, как теперь видит, и люди, и ты сам все то увидишь – свои грешные слова и дела грешные. Бог, очевидно, как всеведущий – все это и видит и знает. Бог знает и добрые и злые дела наши; а диавол добрых дел и слов не записывает, – они ему неприятны. Но худых и грешных дел уж он никак не пропустит; впрочем, чем больше грехов у человека, тем более и этих записчиков: – над иным целый легион их. А главное – наша собственная совесть, – это такой верный записчик, что сказать не можно, – свой домашний записчик, потому что пред очами нашей совести мы все говорим и делаем, потому-то она иногда и дает о себе знать – иногда грызет и мучит; иногда, а чаще – молчит: „делай, дескать, что хочешь, если меня не слушаешь, – тогда, как я точный, верный и ясный глас Божий!“ Молчит она, а свое дело аккуратно делает – записывает, и записывает самым верным, самым точным образом. Оно в настоящей жизни много кое-чего можно бы изгладить: слезами, молитвами, милостынями, покаянием, и разными подвигами добродетельными; можно бы даже так изгладить, что и следов не осталось бы из всего написанного на совести; но главное – что мы об этом не заботимся – или вовсе, или очень мало; „пиши, т. е., совесть – пиши, угрызай меня, мучь меня, а я не перестану грешить, – ты пиши себе да молчи, не мучь меня«. Но чтоб совершенно изгладить следы грехов из совести, надобно знать, как велики грехи, и сколько их, и как глубоко они врезаны на совести. Может совесть твоя темнее ночи, может в сердце твоём мерзость запустения, так что нет уже в ней ни Бога, ни благодати. О! много нужно милостыни, много нужно слез, молитв и подвигов, чтоб очистить такую душу, такое сердце, такую совесть. А ты думаешь очистить все записанное на совести всей твоей жизни тем, что поставишь пред иконою свечу, или подашь копеечную милостыню, – постоишь немного в церкви? О, нет! быть может ты на деле многих соблазнил развратом, пьянством, грабежом – так что и кости твои

сотлеют, а волны моря грехов твоих будут разливаться в течение нескольких столетий, переходить из рода в род, от отца к детям? Может быть, для очищения грехов твоих для изглажения их на совести – мало тебе раздать все богатство твое нищим, мало даже подвизаться добрыми подвигами всей жизни; ибо мы знаем из жизни святых, что некоторые из них долго молились, постились и плакали о грехах – и потом вопрошали Господа: „прощает ли Он все грехи им?“, и был глас с неба: „такие-то и такие прощаю; а такие-то нет», – и святые опять продолжали молиться и плакать – пока окончательно Бог не уверил их в прощении всех грехов. Да притом, надобно крепко и крепко помнить, что не от нашего желания, и не за наши подвиги – Бог прощает и милует человека, а по Его святой воле – от Него все зависит; ибо св. Апостол Павел написал: „помилование зависит не от желающего, и не от подвизающегося, но от Бога милующего, – Он кого хочет милует, а кого не хочет – не милует (Рим. 9:18). Так ты не надейся на свои молитвы и милостыни, а на Бога надейся – Его проси, моли и плачь, и кайся; ибо, может быть, есть у тебя такие грехи, от которых ты теперь и до смерти не отстанешь, есть грехи, которые ни в сей, ни в будущей жизни не прощаются; кто тебя знает: какие грехи на твоей совести написаны, – быть может ты их прячешь и от Бога, и от духовника, и от самого себя.

Покайся истинно, полно и совершенно, пока время есть. Аминь.

151. В день Святителя Христова Николая

Слишком богатую и роскошную трапезу для поучения предлагает ныне святая церковь: жизнь Святителя Христова Николая Мирликийского Чудотворца. Но я дерзаю нечто малое взять из жития сего Святителя. Святая церковь воспевает, что Святитель все величие небесное и земное стяжал единым смирением: стяжал еси смирением высокая¹⁵¹; что все сокровища небесные стяжал он убожеством, нищетою: стяжал еси нищетою богатая. Довольно и сих двух лепт для обогащения нашего разума и для нашего назидания.

Чтоб стать великим, знатным и известным человеком на земле, – чего только люди для этого не употребляют, на какой только труд не решаются, – и это все делают только для земного величия; – а о небесном и вечном величии вовсе не помышляют. Один всю жизнь чахнет над науками; тот старается удивлять людей искусствами – музыкою, живописью, ваянием; иной всю жизнь собирает растения редкие; тот среди бесконечных песков, другой среди страшных холодов путешествует; тот такие, сей другие чудеса строит – чтобы удивить свет и стяжать громкое и великое имя. Не говорю уже о великих завоевателях, законодателях, философах, мудрецах всякого рода, – которые в свое время и производили о себе говор, но потом все забыты; хорошо еще, если их имена остались в книгах, а то иного мнимо-великого человека имя и там трудно найти.

Посмотрите, как и чем приобрел все величие празднуемый ныне Святитель Христов Николай, – да какое имя? Такое, что даже евреи, турки и дикари прославляют его. И не только на земле он стал велик и славен, но и на небе; не только грешники, но и Святые и Ангелы восхваляют его, – и это не на время, но на всю вечность. Чем? Чем стяжал Святитель Христов Николай такое величие? Просто одним смирением, одною кротостью. Между вами много есть смиренных; но наше смирение не может назваться истинным смирением, – наше смирение лицемерное, только наружное; тогда как Господь любит только истинно смиренного и кроткого. В чем же состояло смирение Святителя Христова Николая? Он никогда ни на кого не гневался, никого не оскорблял ни словом, ни делом, у него смирение было в духе, кротость во взорах, в обращении, в разговорах, в одежде, в молитве, в душе, в теле и во всех делах. Таким-то смирением Святитель Христов Николай стяжал пред Богом и человеками славу и величие – на земле и на небе. Кроме величия и славы он стяжал все сокровища небесные, – чем? Нищетою, убожеством. Стяжал еси нищетою богатая.

Разве можно нищетою собрать богатство? От чего же люди другие – часто чрезвычайно трудятся, употребляют средства для приобретения богатства. На что только не решаются: и дальние путешествия, и торговлю, и судоходство, и разные предприятия; – трудятся, думают, голову ломают, – ночи проводят без сна, сохнут, мучатся и – Боже мой! на что только не решаются, чтоб разбогатеть! Святитель Христов Николай все сокровища земные и небесные приобрел одною нищетою: почему? потому что все сокровища земные он отверг: стяжал еси нищетою богатая. За то, что он отверг земные и тленные сокровища и полюбил нищету, – за то теперь весь мир готов отдать ему все земные сокровища: для сего и храмы строят во имя его, и иконы обогащают и украшают, – а на небе, – спросите – что он получил? Все сокровища небесные и нетленные. А он не только сам пользуется небесными сокровищами, но еще наделяет ими тех, кто для него тратит земные сокровища; а главное, что он вымаливает нам у Бога прощение грехов и спасение, – попроси только у него – он все тебе у Бога вымолит.

Святителю Христов Отче Николае, моли Бога о нас. Аминь.

152. В день Святителя Христова Николая

Святитель Христов Николай был Епископом в Мирах Ликийских. Ликия была особенная область Греческого царства и находилась на нескольких островах Средиземного моря, – на одном острове был город называемый Мир-Ликия, – теперь он в развалинах, – и та церковь, в которой святительствовал и служил Св. Христов Николай – была до наших времен в развалинах, – оставались только большие стены храма, и части колонн мраморных, обозначающих алтарь, и каменное четырехугольное место, где был гроб Святителя, перенесенный потом в Бар-Град – в Италии. Слово миро – греческое, и означает особенное благовонное и пахучее масло. Оно бывает искусственное, из разных пахучих деревьев и цветов составленное, и натуральное, которое истекает из святых мощей, – так из костей Святителя Николая, говорят, непрестанно изливается святое миро; из костей св. Димитрия мироточца в г. Солуни, – так в Киевских пещерах из 13-ти глав сухих непрестанно искапает святое миро, и из многих мощей древних и новых святых, оно изливается и показывается в виде капель, или росы пахучей и благовонной, – даже на некоторых иконах Божией Матери оно являлось. Не станем говорить, как готовится искусством святое миро, – это делается в страстную седмицу – в Святых Лаврах, в церкви, при совокупной молитве наших святителей; но скажу только, что оно употребляется при миропомазании младенцев, – при сообщении им даров Духа Святого, по крещении их. Такое помазание святым миром бывает повторяемо над царями. Итак, сами догадываетесь, что вместе со святым миропомазанием сообщаются на помазуемого многие дары Духа Святого. Не забывайте, что святое миро изливается из святых мощей тех святых, в которых с избытком проявилась благодать Божия при жизни и по успении, – которые при жизни имели много добродетелей, совершали много добрых дел. Братия! и нам даровано сие таинство, и нас миропомазывали; но – спросите – умножаем ли мы в себе благодать даров Духа Святого, или потеряли и те, которые нам дарованы? А ведь Господь потребует от нас отчета строжайшего: где мы дели дары Духа Святого: дух премудрости и разума, дух кротости и благочестия, дух ведения и страха Божия? Грехи уменьшают и уничтожают эти дары. Что мы скажем на суде Божиим? Чем оправдаемся? Где наши дары? Они увеличиваются и умножаются делами милосердия и благочестия, – непрестанною молитвою, слезами, постом, кротостью, щедрою милостынею, пламенною любовью к Богу и ближним, смирением,

и другими добродетелями. Запах ли святого мира будет издавать, после смерти, наше тело, или отвратительный смрад мертвеца? На святой Афонской горе открывают через каждые три года тела покойников, и по костям узнают – осталась ли в костях покойника благодать Божия, – издают ли кости запах мира; есть ли надежда на блаженное его бессмертие? А в мире о сем не заботятся. О, горе нам грешным, – там сорокоусты, там разрешительные молитвы читают – все святые мужи и даже патриархи; а у нас – умер и конец, – нет у нас любви к ближним. Умер ты – погибнешь ли, или спасешься – кому какое дело? Горе нам грешным!

Святителю Отче Николае – моли Бога о нас грешных! Аминь.

153. В день Святителя Христова Николая

Весь мир, вся вселенная ныне радуется и веселится! Чему радуется и чему веселится ныне и богатый и бедный, и старый и малый, и воин и земледелец, и проч.? Почему торжествуют все? Как будто каждый из нас получил ныне от Бога, или от царя великий подарок? И кому радуются? Святителю Христову Николаю, – некоему человеку; но спросите: какой это человек? Николай – на земле был нищим, и когда стал Епископом Мирликийским; то и тогда жил как нищий, и все, что имел отдавал на нищих, да еще так отдавал, чтоб никто того не видел и не знал? За что же весь мир воздает такую славу, такую почесть? И дома ему на земле огромные строят, тогда, как он на земле не имел своего дома, и икону – образ его в каждом доме увидишь, и все под серебром и золотом, тогда как он и копейки при себе не имел, а все бедным раздавал и свечи и елей, и ладан, и поклоны, и молитвы, и песнопения – везде и на море и на суше, и в доме и на пути, и везде услышишь. За что все это? За одно то, что он был раб Божий, святой был человек. А нам-то какая польза с того? А вот какая. Если мы будем его почитать: то он может выпросить у Бога, то чтоб и мы были святые. Он теперь всеми сокровищами земными и небесными обладает, и всех человеков награждает, и всем на земле услуги оказывает. Вот за что мы Его почитаем! Да может ли один человек всему миру услуги оказывать? Может потому, что за него – друга своего, раба своего, слугу своего – Сам Бог все исполняет. Теперь, всякий проси у него, чего душе твоей угодно, – всего, всего: денег, здоровья, помощи, услуги, спасения – все, все Бог сделает ради молитв Святителя Христова Николая, который все презрел на земле, и за то все получил на небеси. Одного Он от нас требует – веры в его всеильную помощь. Из нынешнего торжества мы видим, что все мы веруем в Бога и в помощь Святителя Христова Николая. – Ах! если бы наши дела еще были такие добрые, какие он делал на земли; если бы наша жизнь была на земле такая же, как и его жизнь! Он всею душою любил Бога, – а мы? Ах! кого и что мы любим, о том и совестно теперь напоминать. Он любил ближних так, что жизнь свою он всегда готов был положить за других; а мы? А мы ненавидим друг друга до конца. Он презирал богатство; а мы ищем оно повсюду. Он всякие почести презирал; а мы гоняемся за почестями. Он был свят, а мы грешники нераскаянные О! Святителю Христов Отче Николае! умоли Бога, чтоб Он открыл наши очи, вразумил нашу слепоту, обуздал наши страсти, – извел бы нас из темницы наших грехов и беззаконий, чтобы мы не погибли в

грехах наших до конца.

Святителю Отче Николае, моли Бога о нас. Аминь.

154. В день Святителя Христова Николая

Нас ни мало не удивляет то, что в монастыре, отдаленном от мира, от людей и от соблазнов – как то: в пещерах и лесах святой горы Афонской, а также в пустынном монастыре Преподобного Саввы Освященного – человеки спасаются и достигают великой святости; но вот что удивительно: как это люди среди мира и людей, и посреди всяких соблазнов достигают великой святости, – например: празднуемый ныне Святитель Христов Николай! Там, говорю, легко спастись, где нет жены и денег, – денег нет, добыть негде, да и надобности в них не видят никакой; ибо, нечего ни покупать, ни продавать; о постройках нечего заботиться, – пещера, землянка, под камнем каким, под деревом человек имеет себе место для отдыха и покоя. Одежда составляет какое-нибудь рубище, и один другого не осмеивают, ибо всех покрывают подобные рубища, в которых не жарко и не холодно. Столов и кушаньев и напитков не имеется; сушеные плоды, вода приучают к такому воздержанию, что ты ни сыт ни голоден, а всегда доволен. Самолюбия, гордости, зависти и других страстей не заметишь, потому что все равны, все любят друг друга, все стараются исполнять заповеди, угождать Богу, служить ближнему в болезни и печали, друг друга утешают, наставляют и поддерживают, – молитва, разговор с Богом, со святыми и ангелами, и какое-либо рукоделье составляют все их дела, все их занятие. Там не увидишь больных или плачущих детей, не услышишь ругани жены, не знаешь никакой суеты, беготни, тревоги, шума, празднословия, ругательства, осуждения, обмана и подобного им. Каждый день видишь только небо, каждую ночь одни звезды, пред тобою леса, да нищие братья, тихо читающие молитвы, или во храме славящие Господа. В таком месте, говорю, легко достигнуть спасения. Вот Святитель Христов Николай, так это поистине прославил себя чудесно: мы знаем его глубокое смирение; ибо, до Архиерейства видим его между нищими в рубище, просящего милостыню; видим его пламенную любовь к ближним; ибо он бросает в оную деньги тому человеку, который при крайней бедности намеревался продать дочерей своих на распутство; видим его спасающего осужденных на смерть – от смерти; видим его ходатаем пред царем за невинных; видим его пламенную ревность к славе Божией и любовь к Богу когда он на Соборе безумного Ария ударил по ланите; видим его совершающего Богослужение с великим смирением и со страхом Божиим; видим его величайшее бескорыстие, смирение, целомудрие, нищету при высоком сане,

воздержание от всего, простоту, святость жизни, – и во всех делах, кажется, что он любил одного Бога всею душою и всем сердцем, а ближних любил более, нежели себя. Вот почему и прославил его Господь более многих Святых; он и при жизни и по успении непрестанно служит своим ближним во всех нуждах, во всяком несчастье, а особенно в спасении. Что ж мы многогрешные? Да у нас ни одной такой добродетели не имеется? И Бога не любим, ибо праздники оскверняем грехами, ни Евангелия не исполняем, ни ближних не любим; своекорыстие, невоздержание, гордость, зависть, пересуды, клеветы, разврат, пьянство и все похождения дьявола нас мучат, как же нам спастись? Как нам не погубить души своей? Святителю Христов Отче Николае! хотя бы ты нас вразумил, наставил, и умолил Господа о нашем спасении. Аминь.

155. О согревании и чистоте души

Когда выпал большой снег – заметили ли вы, как усердно принялись все выбрасывать эту сухую воду из сеней – от дверей и окон? Боже мой! подумал я; от чего люди не стараются так же усердно выбрасывать хлад из души своей? В холодные дни зимы – стараются они нагревать свои хижины как можно жарче; почему они не разогревают души своей, чтобы она пламенела любовью к Богу и к ближним? Разогревают тело пищею и напитками – почему сердца не разогревают? Горе той душе, в которой водворился холод? Не от сего ли так хладнокровно, так бесчувственно, так горделиво стоим на молитве пред Богом? Не от сего ли с таким хладнокровием смотрим на того, который со слезами просит у нас милостыню? Не по этой ли причине не трогает нас убожество вдовицы, хлад и глад сироты? А ведь св. Апостол Павел советует христианам возгревать Дар Божий¹⁵², т. е. Духа Святого, который в нас? Чем возгревать? Дом угольками возгреваешь, а душу чистыми молитвами, и воздыханиями возгревай с призыванием имени Божия и Его святых. Тело пищею и напитками нагреваешь; а сердце возгревай псалмами и песнями духовными. Удаляешь снег от своего дома – удаляй всякое пристрастие к миру и его благам из своей души, и употреби строгий пост. Чем воздержнее человек в пище, тем горячее становится у него душа, – тем сильнее действует, благодать Божия в сердце, – тем восторженнее бывает дух, – тем чище мысли, – тем живее чувствования, – тем пламеннее любовь к Богу и ближним, – тем легче стоишь на молитве, – тем яснее понимаешь, что читаешь, – тем слаще бывают молитвенные слезы. Ах! как много христиан, которые вовсе не думают о состоянии души: – тепла ли она у него, или холодна, – только бы в доме да в теле было тепло! От чего это? от того, что христиане нынешнего времени более телом заняты, нежели душою, более наружным, нежели внутренним состоянием души. Однажды Господь назвал фарисеев покрашенными гробами, которые наружно красивы, а внутри находятся одни смрадные кости¹⁵³. Таково именно состояние душ всех тех, которые о наружном состоянии тел своих и домов своих заботятся, а о душе не думают. Множество есть и между нами таких, которые о чистоте дома внутри и по наружности, об украшении стенок, ворот, ставень дома, крайне пекутся, и выкрашивают все, так сказать, на славу, и одевают себя нарядно, чисто, красиво; но загляньте в душу, в сердце, в совесть такого христианина – там-то смрад, там-то нечистота, – и удивительно, что чем прекраснее, наряднее и чище

одевается кто, тем безобразнее бывает душа его; почему? потому что он и мыслями, и сердцем и разговорами весь живет на своем доме, на своих нарядах; а в душе – в его же душе, внутри сердца он не живет. Посмотришь на него, – куда какой красивый – да души нет. „Я люблю эту чистоту», – говоришь ты; но почему ты не любишь чистоту души? а каких трудов и попечений нужно, чтоб она была чиста? Притом душа тебе нужна еще для неба, для рая, для вечности; а хижина, одежды – все это тлен и прах. Посмотришь на иного – настоящий юродивый: все на нем старое, оборванное, сам, по-видимому, ничего не стоит, да душа в нем есть, Бог есть в нем, благодать есть, добродетели есть, все дарования Божии. Ах! если самое небо пред очами Божиими не чисто – что же мы пред Ним со своими нарядами, со своею чистотою? Нет! лучше станем украшать душу Христовыми добродетелями, – тогда на нее Сам Бог с любовью станет смотреть.

Господи, Ты сам благодатью Своею очисти души наши и спаси нас.
Аминь.

156. О памятовании Имени Божия

Что больше любим, о том чаще говорим. Хотелось мне знать, что человеки больше всего любят, – и пошел я на торжище, ходил по лавкам, был на бирже, подслушивал говорящих в домах, в нетрезвых заведениях, на улицах, на гульбищах, и все хотелось мне узнать: о чем они больше говорят, что они больше любят?!

Я думал, что они любят всюю душою, всем сердцем, и всем помышлением, и всюю крепостью Господа Бога, как сказано в заповеди; выходит же противное: слышу, что они чаще всего говорят о деньгах, о красоте женской, о капиталах, о пище, об одежде, о домах, о лошадях и о разных других вещах, – но не слышу, чтоб они говорили о Боге, о том, т. е., что дороже всего на свете для человека; – редко, редко где услышишь про святейшее имя Божие, да и то между бедняками, где-нибудь в землянке; а между богатыми не пришлось мне ни однажды слышать святейшее имя Божие; как будто, они стыдятся напоминать об этом страшном имени. Скажешь: „разве только о Боге и говорить? Как это?» Да так, – в начале каждой речи, в начале и конце каждого дела призови имя Божие на память. Видите, христиане, у кого есть Бог в уме и сердце, – тот каждую речь украшает этим святейшим именем, всякое дело освящает именем Бога. Если Бог есть виновник и источник моей жизни, моих дел, моей радости: то как мне об Нем часто не говорить? Что на уме, то и на языке должно быть, – что в сердце, то и на словах, – что в душе, то и в делах моих. Нет! многие, говорю, стыдятся часто призывать святое имя Божие, а сказано: „Кто стыдится Меня и Моих словес, того и Я постыжусь, когда прииду во славе Своей, и все Святые Ангелы со Мною»¹⁵⁴. Мне кажется – чего бы тут стыдился? Я Божий, все на свете Божие, всякое благо от Бога, – от Бога происхожу, к Богу и возвращусь, чего же мне стыдиться Бога? Ты говоришь: „меня сочтут ханжою, лицемером, фарисеем, если я стану часто припоминать имя Божие». Так ты этого боишься? а как Он пришел к тебе грешнику с неба на землю, – да Его премилосердного евреи называли бесом и вельзевулом, и ядцею и винопийцею; бросали на Него камни, да еще на кресте распяли, – и это все за тебя, да через тебя; однако, Он не стыдился все это перенести ради тебя – чтоб тебя только спасти? А ты, величайший грешник и слепой, и бедный и несчастный, и расслабленный от грехов – стыдишься часто произносить имя Божие; или произносишь легкомысленно в божбе, в клятве – без страха Божия, – не любишь ты Господа!

Ты не знаешь, что в этом неоцененном Имени вся радость, все блаженство, весь рай заключается. Посмотри вокруг себя на лица радующихся, и спроси их: „чего они радуются?“ Того, что у одного в мыслях – деньги, у другого – красота женская, у третьего – явства или пища, у четвертого – напитки, и Боже мой! чем люди только не веселятся, не радуются; а между тем, одна у нас должна быть утеха, одним мы должны радоваться – именем Господним. Когда я люблю Бога и имею Его в сердце – тогда я не стыжусь произносить Его святое имя, тогда весь мир предо мною тление и прах. Завтра умираю и все исчезнет предо мною; все оставляю другим; все меня забывает, кроме Бога, – жена, дети, друзья, имение, удовольствия – все потеряно для меня, кроме Бога. Ах! жизнь, что за жизнь без истинного источника жизни – Бога? Не стыдитесь же поминать часто имя Божие, призывать, умолять, жить Богом и с Богом.

Боже! не забуди нас, когда даже мы Тебя забудем – и помилуй нас. Аминь.

157. О любви к Богу

Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоея, и всею крепостию твоею и всем помышлением твоим.

Лук. 10:27.

Хорошо затвердил в памяти своей заповедь этот законник, который спрашивал Иисуса Христа о пути к царствию Божию; да и мы то, христиане, знаем эту заповедь; но как ее исполняем – это другое дело, а Бог этого-то и требует от нас – исполнения заповеди. Так любить Бога, как сказано в заповеди, значит любить Бога более всего на свете, более отца, матери, жены, детей; ибо, в Евангелии сказано: кто любит отца или мать более Меня, тот недостоин Меня¹⁵⁵, т. е. тот не есть истинный христианин, но лживый, лицемерный, недостойный награды от Бога. Но спросите: для кого мы строим дома: для Бога ли и нищих Его братьев, или для жены и детей? Для кого наживаем богатство, собираем сокровища, скопляем деньги, строим дома, магазины, суда, заводим торговлю и разные предприятия? Любить Бога по заповеди, – значит все силы души и здоровье употреблять на Бога или на нищих, все время жизни иждивать на помышление об Нем, весь пламень сердца на любовь к Нему, – и ни на минуту не отставать от Него. Как Он нас полюбил, – так мы Его должны любить. А Он нас полюбил так, что не пощадил Себя, и умер за нас. В заповеди о любви к Богу заключается вся наша любовь к Нему, и вся ненависть ко всему, что в мире; ибо, в мире ничего нет достойного любви нашей, кроме похоти плоти, похоти очес и гордости житейской. А родителей, спросишь, а отца, мать, жену и детей? Помогай их нуждам, и не огорчай их: корми родителей, жену, детей и воспитывай их; а о любви к ним, что говорить Евангелие? „Кто не возненавидит отца и мать, не есть мой ученик“¹⁵⁶. Поэтому, мы весьма мало должны уделять любви для родителей, особенно, если они не содействуют любви к Богу, а живут противно заповедям Христовым.

Как любить родителей, если сын идет в церковь на богослужение, а отец идет торговлею заниматься? Если сын любит Христа, а отец деньги? Если дочь любит благочестие, а мать – модные наряды? Притом Иисус Христос вечен, а родители – временны. Вот жених любит невесту, – все он ей жертвует: и временем, и состоянием и жизнью готов жертвовать. Так Бога мы должны любить. Все минуты жизни должны мы посвящать Богу, – все силы души, все состояние, все здоровье. Не жалеть, не дорожить

ничем, когда нужно идти в церковь, жертвовать все на церковь, служить Богу всею жизнью.

Пусть руки твои работают, пусть силы твои трудятся – шесть дней работают для нужд своих и ближних твоих, а мысль должна быть занята Богом; а сердце должно питаться, утешаться, пламенеть к Единому Богу. Поверь, что если ты полюбишь более всего на свете Бога – ей! ничего другого не захочешь любить, узнавши, сколько Он благ, сколько Он добра тебе делал, делает и еще сделает. Если ты полюбишь Его всею душою; то мыслью и сердцем никогда не отстанешь от Него, – постоянно будешь Его прославлять, постоянно будешь пред Ним благоговеть, не станешь никогда на Него роптать, всем словам Его будешь верить, имя Его со страхом будешь произносить; не позволять себе ни кощунства, ни легкомыслия, ни лености на молитве, ни развлечения в храме, в святости и благочестии будешь проводить праздники Божии, строго соблюдать посты, усердно читать слово Божие, с любовью принимать станешь и пастырей, и странников и нищих.

О! блажен тот человек, который любит Бога всю душою и всем сердцем, его душа будет всегда наполнена радостно, сердце утешением, жизнь протекать во свете, дела совершаемы будут успешно, скорби будут мимолетны, удовольствия – безгрешны, болезни спасительны для души, вера крепкая, надежда несомненная. – О, блажен человек, любящий Бога более всего на свете – такого человека и Бог возлюбит и спасет его. Аминь.

158. О любви к ближнему

Люби ближнего, как самого себя.

Матф. 22:37.

Кратка эта Христова заповедь, да многознаменательна: „люби ближнего, как ты себя любишь“. Чтоб полюбить ближнего надобно прежде его узнать, а для этого нужно об нем помышлять; перенесись мыслью в его холодную землянку, – посиди за его голодным столом, надень на себя, хотя мысленно, его рубище, перенеси его болезнь, его раны на себя, все его злострадания собери в свое сердце, и думай, думай, что все это у тебя, при тебе, с тобою. Пусть болеет, как бы от ран, твое сердце – болит, как бы при собственном твоём несчастье, все горе ближнего пусть будет, как бы твое собственное горе; не можешь ему так сопострадать, – посещай самолично эти хижины, эти холодные места; не стыдись братьев Христовых посетить, перевяжи сам обмывши их раны, накорми, напои, посиди с больным, попробуй вкусить его сухую и цвелую корку хлеба, – словом постарайся, чтоб ближний был всегда пред твоими глазами, в твоей мысли, в твоей памяти, в твоём сердце со всеми горестями и нуждами. Выгоняй себялюбие из своего сердца, и принимай брата Господня в сердце, – дели от своего дома угол для ближнего, отломи кусок твоего хлеба, отлей часть вареной пищи, ороси слезами свой стол и свою пищу, вспомнив обо всех несчастных, в мире сем страдающих. Не вкушай пищи, пока не накормишь хоть одного нищего, – не пей ничего, пока не напоишь ближнего; обрати всю роскошь в пищу, в одежде, в вещах в пользу ближнего; не того, который живет также роскошно, как ты, имеет такой же дом, стол и одежду, – а в пользу брата Христова – нищего. Если же тебя не трогают нужды ближнего, не болит сердце, – значит, ты так уже потучнел, так разбогател, так обложил себя богатством, и в сердце имеешь такого большого и сильного бога – себялюбие, своекорыстие, что этот бог ни за что не пустит бедняку брату занять место в твоём сердце, – не допустит он занять там место и Христу; а без Христа сердце может быть наполнено разными идолами: сребролюбия, роскоши, разврата, и множеством других идолов; а ясно сказано в заповеди: да не будут у тебя бози инии, разве Мене. Не сотвори себе кумира, ни всякого подобия... Чего доброго – ты будешь обоготворять не только бога-мамону, но и красоту женскую, будешь величать Богом – чрево-сластолюбие, объядение, вкусное вино, и сласти разные. Станешь хвалить и коней знатных, и модные наряды и богов Египта, Вавилона, Цареграда, Рима, Франции и Англии и прочих

стран света; а Бог истинный далеко будет от тебя; потому именно, что брат Христов далеко от тебя; ибо, если ты брата не любишь, которого видишь, – как будешь любить Христа, Которого не видишь? Лазарь пред вратами твоими, – просится в двери, к окнам твоим протягивает дрожащие руки, – но ты глух и слеп и нем: ты, утолсте, разшире, и забы Бога спасающего¹⁵⁷. Не родня твоя по плоти – ближний твой; но братия твоя – чужие, которые нуждаются в чем-нибудь – голодные, холодные, больные, несчастные; люби ближнего, как себя любишь. Помни крепко-крепко эту Христову заповедь, если хочешь спастись, и исполняй ее на деле и разумно и действительно.

Господи! вразуми богатых мира сего. Аминь.

159. О скромности и целомудрии девиц

Скромность и целомудрие – это такие драгоценные добродетели, такие украшения душ и сердец, без которых ни одна жена, ни одна девица не может называться ни женою, ни девицею христианскою. Скромная жена и девица не станет ходить в собрание, в котором может услышать неприличное слово, увидеть непристойное обращение мужчин. Скромная жена и дева прилично, но не соблазнительно одевается и обращается; молчание печатлеет ее уста; взоры не обращены на мужчин; походка ее благообразная, одежда ее невычурная, но простая и приличная. Не станет она смеяться с молодыми мужчинами, не станет перебрасываться острыми словами и шутками; потому что в ее сердце страх Божий. Она знает только Церковь Божию и домашнее хозяйство. Не станет она бродить и обезьянничать по улицам и бесстыдно обращаться с молодыми юношами; а в сад ночью она ни за что не решится пойти, также в клуб, где свобода речей, нецеремонное обращение, хохот, пляски, и разные игры, которые разъедают и губят души и сердца молодых юношей и девиц. Если ты отец благочестивый и богобоязненный – истинный христианин; то ты никогда не позволишь детям своим посещать это сборище развратников; ибо, за их души и сердца, ты тяжко будешь отвечать пред Богом. Ты говоришь: „у меня дети дерзки, непокорны»; но в твоих руках отцовская воля и Закон Божий. Если они не покорны тебе, то ты сам этому причиною. Учил ли ты их с детства страху Божию; или они у тебя на улице провели детство? Учил ли ты грамоте, наказывал ли их за каждый проступок? Водил ли ты их в церковь? Заставлял ли, по вечерам читать святое Евангелие, псалтырь и жития Святых Отец? Или ты сам знал только свое ремесло, торжище, биржу, базар, гостиницу, питейные дома? Отчего, при вашей бедности, вы, мещане, наряжаете детей своих по-дворянски – по-модному? Удивительно ли, что они вам грубят, дерзки против вас, – не имеют ни страха Божия, ни скромности, ни стыда? Кто может запретить тебе – отец и тебе – мать строго их держать и наказывать? Не вы ли сами будете отдавать за них строгий и тяжкий ответ пред Богом? Что вы будете чувствовать во аде, когда дети в глаза вам скажут: „вы убийцы наши, вы виновники вечной нашей гибели. Если бы вы сами боялись Бога, то и нам бы внушали страх Божий. Если бы вы сами не были развратны, то и нас не допускали бы до разврата, Лучше бы вы лишили нас ока, руки, ноги, наказывая нас, нежели мы теперь горим в пламени ада – и вечно будем гореть, – вечное проклятие Божие теперь да будет над вами и нами! Вот что скажут вам

дети ваши, за ваше нынешнее воспитание! Убойтесь Бога, отцы и матери, – и не позволяйте распускать власы своим дочерям, как вавилонским блудницам, – ей, погибнут и они, и вы чрез них утонете в потоке огня геенского.

Боже! вразуми родителей и детей. Аминь.

160. В неделю 28-ю по Пятидесятнице

Имам нужду изыти и видети е (село): молютися, имей мя отречена.

Лук. 14:18.

Итак, от пиршества Божия многие отказываются, по разным домашним нуждам! такой у людей нрав, или обычай, или привычка, – когда человек не дорожит вечным спасением, не хочет исполнять дел милосердия; то выдумывает разные нужды. Но мне кажется, что нет в настоящей жизни ни одной такой нужды, которая могла бы служить препятствием к получению спасения. Если Бог нашел возможность спасти нас погибших; то нам уже нечего изобретать и выдумывать с нашей стороны препятствия; ибо, все наши земные нужды временные, а спасение – вечное. Как ни удивляться, если иной не хочет идти в церковь на богослужение или потому, что не выспался, или потому, что нужно идти на базар, или потому, что нужно приниматься за кухню, или по другой, никогда не извиняемой причине, – разве лежал бы крепко болен? Как иной отказывается говеть, потому только, что нужно на биржу ездить, или пуститься в море, или сухопутью, – или другое дело находит уклоняться от самого необходимого таинства? Все временно, а это вечно, – умрешь нечаянно и погиб без приготовления. Как иной не хочет выучиться грамоте, чтоб знать и читать Святое Евангелие – потому только, что ему нужно изучать какое-либо ремесло, или служить у кого-либо – тогда как без знания Святого Евангелия не получит царствия небесного?

„Мне некогда придти на обедню“, – или говорят: „служи мне молебен скорее – потому, что я на службе у хозяев“, – да ты несчастнейший из христиан; поэтому, – ибо Бог у тебя дороже хозяина, – спасение дороже всего на свете; разве ты не можешь наняться у такого хозяина, который по душе не был бы татарин, или еретик, который Бога боялся бы и сам ходил бы в церковь, и детей водил бы и всю прислугу свою? А если ты в тот же день, как опустил утреню, или Божественную литургию, утонешь, заболеешь, умрешь нечаянно? Ибо, Бог может убить тебя в тот же день. О, сколько теряют, сколько несут убытков те, которые опускают богослужение в праздники и воскресные дни! Обыкновенно ты мне указываешь на богатых; да от них давно Бог отказался, если они от Бога отказались. Разве ты не видишь, что им Бог дает земное богатство единственно для того, чтобы их навеки лишить рая и вечного блаженства? Без воли Божией не будешь ты богачом, хоть ты работай на самые величайшие в году праздники, – так ты, по крайней мере, старайся Богу

угодить. А наживешь оное неправдою, заведешь дружбу с бесами – и забогатеешь – зато потеряешь душу. Где ты видел богачей в раю? Богатому трудно войти в царствие небесное, – на пути туда лежит труд, крест, самоотвержение. Не нищих ли мира Бог зовет в рай? Не им ли обещано царствие небесное? Что ж ты выдумываешь разные нужды, когда звонят в церковь, назначают пост, требуют от тебя трудов для твоего же спасения? Бог не принимает никаких твоих нужд в резон, когда тебя зовет в рай, – ты странник на земле, ты на самое короткое время здесь живешь; потому ты не прав пред очами Божиими, если отказываешься от святых подвигов из-за какого-нибудь вола, из-за денег, из-за жены, из-за земных своих дел – пагубнейших для тебя. На кого ты надеешься, и что ты себе думаешь? Я уже и не говорю о грехах твоих, которые как высокие горы лежат на пути к царствию небесному, – вот самая великая нужда – очистить грехи твои, – это камень на пути, скала, гора, река глубокая.

Господи! вразуми нас. Аминь.

161. В неделю 28-ю по Пятидесятнице

Не извинительны никакие причины, по которым люди отказываются от пиршества Божия, или от царствия Божия; но последняя из трех причин, указанных в Евангелии, самая ничтожная, и даже бесславная. Безрассудно говоришь: „некогда мне идти путем спасения, потому что я купил землю – земля меня занимает, она меня отвлекает, – или сказать: „волы я купил» – значит своим делом занять, – но сказать: жену поях, т. е., я женился, – или: я человек женатый, семейный, поэтому не пойду на пир Божий». „Некогда ходить в церковь на богослужение, молиться Богу, соблюдать посты“; такое оправдание подобно тому, какое высказал Адам в раю: „зачем ты согрешил»? „жена, которую Ты, Боже, мне дал, та меня искусила». Так и теперь многие мужья женою или детьми извиняются в том, что они не могут идти путем спасения. Но ради одной обязанности никак нельзя отказываться от исполнения другой – да еще важнейшей. Жена дана в помощь человеку – как в делах житейских, так и в деле спасения. Ты работай на поле, или занимайся каким ремеслом и промыслом; а жена в доме пусть занимается хозяйством в течение шести дней; – наступает седьмой, Божий день – идите оба в церковь Божию, да и детей берите с собою, – молитесь и поститесь, и читайте священные книги – и все делайте то, что служит к вашему благочестию, или к вечному спасению. Нельзя одно делать, а другое упускать из виду. Поэтому, сколько ошибаются, заблуждаются, и тяжко грешат те, которые от дел благочестия отказываются ради жены, или ради дел семейных. И теперь много есть таких: звонят в церковь на богослужение, а человек принимается за какое-либо домашнее дело, – на базар собирается, или куда-нибудь. Поистине тяжко грешат те, которые считают важными дела свои домашние, а от церкви отстают! Строят огромные дома, магазины, – заводят экипажи, накупают много вещей, наряжают своих жен в такие наряды, что они более походят на чудовища, нежели на жен христианских, и что жена прикажет все то они исполняют; а Бога забывают, церковь оставляют, писания Божие не читают, постов не исполняют. Действительно – все дела в мире совершаются для жены и детей, а часто для одной жены, если детей не имеется. Но можно ли оправдываться этими суетными делами? Примет ли Бог это в оправдание там – на Суде своем, когда будет судить живых и мертвых? Бог дает тебе на земле богатство, – землю ли то, волы ли, деньги ли – чтобы то ни было, все это дается тебе на время, для того, чтобы ты имел пищу, одежду и жилище;

значит вещи необходимые для тебя; но все это дает Он тебе, чтобы ты чувствовал Бога – Творца своего, и пользовался Его благодеяниями. А, между тем, все это земное, скоропреходящее, служит тебе не в пользу, но во вред. Не сказал Бог: люби землю, люби скотину, люби жену, „а Меня забудь, вечное спасение забудь»; а сказал: ищите прежде царствия Божия, – попекитесь о спасении, исполняйте прежде дела благочестия; а пищу, одежду и все прочее, нужное для временной жизни, Я вам дам без вашего прощения¹⁵⁸. Кормлю же и одеваю всю тварь, – вам ли одним откажу в этом? Разве Я вам для того дал разум, чтобы вы думали только о земных вещах, – для того ли дал сердце, чтобы вы любили одну жену, пристращались бы к земле, к сокровищам земным? Нет! Я дал вам разум, чтобы вы Меня познавали; сердце дал, чтобы Меня любили – Творца вашего и Промыслителя. Не есть ли это идолопоклонство, – любить мир, и не любить Бога? О, христиане! безответны мы будем пред Богом на том свете!

Господи! вразуми нас творить волю Твою святую и совершенную. Аминь.

162. В неделю пред Рождеством Христовым

Пять тысяч лет человеки не видели Бога; даже народ израильский – патриархи, пророки, и судьи еврейские, которые беседовали с Богом – не знали: как его понимать, – как Его изображать, – как Его представлять в уме: или в образе Ангела, или в виде человека, так, что Моисей Пророк, который вошел с Богом в тесную дружбу, сблизился, сошелся, так сказать, с Богом, часто беседовал с Ним в течении сорока лет – и тот говорил Богу: даждь, да разумно вижду Тя¹⁵⁹; т.е., – „подойди ко мне так близко, чтоб я видел Тебя очами, понял разумом, осязал, так сказать, руками и знал бы: кто Ты? что Ты? каков Ты по образу и по лицу? на что Ты похож? есть ли на Тебе тело? или Ты бестелесный дух“? „Нет, не увидишь ты лица Моего; это невозможно, невозможно, чтоб человек, увидавши лицо мое, остался жив“, – так сказал ему Бог, – „человек как увидит Меня тотчас умрет. Я покажу только следы Мои, свет, в который Я одеваюсь, яко ризою“, и увидел Моисей только свет, который, отразившись на лице Моисея, остался на нем, сиял на нем до смерти в виде лучей солнечных; но Бога лицом к лицу все же не видел, хотя был величайший, первый друг Божий из всех человеков на земле. Что же сказать о других народах, живущих на земле? Они чувствовали нужду в бытии Бога, желали иметь Бога; но тоже, – как не видели Бога никогда, то и поведывали разных идолов, и кланялись им, как Богу. От того славу нетленного Бога они изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим и пресмыкающимся, поклонялись и служили твари, вместо Творца. (Римл. 1:23–25).

Родился Христос Господь Сын Божий, и Собою показал миру и всем народам: как Бога понимать? Как Его представлять? Как думать о Нем? Как познавать и нам Его изображать на иконе? И как бы так сказал: „Кто хочет знать Бога Отца и видеть Его; тот пусть смотрит на Меня; – Сына Его; ибо Я во Отце, и Отец во мне; кто видит Меня, тот видит и Отца небесного¹⁶⁰. Никто не подойдет к Отцу, никто к Нему не приблизится – только Мною и чрез Меня. Хочешь изобразить на Иконе Отца, изображай Меня; хочешь Отцу поклоняться – поклоняйся Мне; хочешь молиться – молись Мне; ибо Аз во Отце и Отец во Мне есть“ кто спросит: „покажи мне Отца?“ показывай на Меня, ибо Я и Отец одно и тоже: Аз и Отец едино есьма. Я человек, Я и Бог, Бог и человек, имеющий душу и тело; Божество соединилось с человечеством нераздельно и не слитно; а Отец небесный от вечности соединен со Мною с Сыном Своим – тоже

нераздельно и не слитно; никто же взыдет на небо, токмо Мною; Бога не видал никто и никогда, – Я единородный Его Сын, сущий, находившийся от вечности, в недрах Отца, принял на себя плоть человеческую и знаю Бога Отца, и Отец знает Меня; в Себе – в лице своем, во плоти Своей – открыл Я вам, явил очам вашим Себя и Бога Отца»; Слово Христос, которое было от вечности у Бога-Отца – явилось на земле во образе человека – и показало, открыло – каков на самом деле Бог? Сего-то Бога Святыя Апостолы и тысячи верующих христиан видели своими очами на земле, и осязали своими руками и говорили с Ним и вкушали с Ним пищу.

Сколько же после этого безумны мудрецы мира сего, которые носятся разумом своим под небесами и ищут Бога, и доказывают Его бытие, – и говорят: „не знаем Бога, каков Он“! Ты, христианин, укажи им на Святую Икону Спасителя Небесного, и скажи: вот Истинный Бог, Ему веруй, Его люби всею душою; Он на Небе и на земле, и на всяком месте, где ты Его призовешь, где ты Ему помолишься». О! сколь блаженны мы, христиане, что веруем во единого Бога-Отца, Вседержителя Творца, – в Бога Сына и в Бога Духа Святого – в Пресвятую и Живоначальную Троицу, – что мы любим Ее всею душою, всем сердцем, и всем помышлением. Да будет Ей слава и держава во веки веков. Аминь.

Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение!
Аминь.

163. В неделю пред Рождеством Христовым

Каждый торопится заработать копейку, или купить что-либо повыгоднее пред праздником, – и посмотрите: какая идет толкотня на базаре? какая кипит работа в домах портных и сапожников и других ремесленников? Какая идет торговля в лавках, в магазинах; а кто побогаче – ожидает по железной дороге получить издали разные модные наряды; потом бросается закупать разные пицци, напитки и сласти. Спросите же: кто это задает такую работу человекам? Спасителю Небесный! Неужели Твое великое и дивное пришествие на землю побуждает православных христиан на такие труды, подвигает на такую суету? Быть может, православные христиане, в подражание Вифлеемским пастырям, в сии дни пойдут по вертепам искать Тебя под рубищем в холодной хижине; быть может, по примеру волхвов, водимые звездою – или яснее сказать – светом Евангелия, понесут Тебе и братьям Твоим дары – хотя бы вместо злата – медь на хлеб; вместо Ливана и смирны – поленце дров и уголь для отопления сырой хижины, пелены для прикрытия наготы братьев Твоих, при таком зимнем холоде? Нет; не для встречи, и не для посещения Тебя Животодавче! идет такая всемирная суета, беготня, забота и попечение между православными христианами. Хотя они и слышат во храме славословие святых ангелов, и свет Христов – Слово Божие сияет для них ярче всякой звезды; но плоть, мир и особенно диавол, лишивший первых человеков образа и подобия Божия – зовет опять людей к древу познания добра и зла, и указывает в эти святые дни на двери клубов, маскарадов, гостиниц, на дома пиршеств и увеселений; и посмотрите: какое пойдет веселие, торжество в домах и на улицах! Нет; не в модные наряды, но во Христа – в Его пресветлые добродетели надлежало бы тебе, христианин, одеваться в сии святейшие дни; не в пресыщении, не в празднословии и пьянстве; но в славословии, в псалмопении и песнях духовных улаждать свой дух, утешать свое сердце подобает, дабы получить долю с Вифлеемскими пастырями и волхвами.

О, православный христианин! Бог видит твою жизнь и твои дела; неужели ради вечного твоего спасения не бросишь ты всякую суету, не презришь все мирские – диавольские затеи – и не станешь в сии святые дни посещать храм Божий? А почему же из храма Божия не посетить тебе какой-нибудь убогий вертеп, где бедность и нужда царствуют? Почему не зайти в темницу к брату Христову? Почему не посадить за стол странника? Почему убогому больному не подать хлеба? Почему не

поскорбеть с несчастным, и не утешить в его горе? О, бедное убожество! о, несчастное убожество! Мир препирает тебя, мир не знает тебя. Христос, один Христос тебя возлюбил – и в вертепе холодном родился, в яслях, на сухой соломе, в рубище лежал, от меча Иродова бежал, – и чего в жизни не перенес ради спасения нас грешных, неблагодарных, жестоких? и родился на кресте, и носил крест, и умер на кресте. О, Спасителю Христе! даруй нам хотя часть понести того тяжкого креста, на котором ты умер, – не щади Ты нас, как Тебя – возлюбленного Сына Своего не пощадил Отец Небесный, – только спаси нас. Аминь.

164. На 1-й день Рождества Христова

Как тихо! как покойно! как приятно в вертепе Вифлеемском, где в яслях – на соломе почивает – Младенец Бог! только сладкозвучное пение ангелов Божиих слышится на полях Вифлеемских и над вертепом: слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение! Воспойте же людие и вы с ангелами Всемилостивейшего Спаса; воспойте – яко прославися; прославися, ибо сотворил мир; прославися, ибо искупил мир; прославися, ибо победил диавола; прославися, ибо избавил нас от греха, проклятия и смерти; прославися, ибо даровал нам живот вечный, покой вечный, блаженство вечное; прославися, ибо родился на земли во плоти, жил во плоти, пострадал во плоти, умер, воскрес и вознесся на небо во плоти, и сидит теперь во плоти же одесную Отца Небесного и нас грешников хочет посадить с Собою на престол Славы Своея, где будут все святые и все ангелы: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение! Какое благоволение? Какую любовь оказал Ты, Боже, нам грешным и недостойным человекам? Нас мертвых грехами Ты оживил; – нас врагов соделал друзьями; нас – грешников – помиловал; нас упорных – пощадил; из ада – освободил; небесным учением – озарил; благодатью – оживил; верою просветил; крестом Сына Твоего возлюбленного – избавил от вечной гибели: Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение.

Идут убогие пастыри поклониться Ему и несут свои убогие дары; идут волхвы и несут свои дары; принеси и ты, христианин, свой дар – свою лепту Богу, и когда увидишь Его алчущего – дай Ему есть, – увидишь жаждущего – напой Его; увидишь странника – введи в дом свой; увидишь нагого – одень; больного Его – посети; в темнице заключенного – пойди к Нему. Ибо, Сей Бог, который так покойно почивал в яслях, еще однажды потрясет небеса, которые над нами, и землю, которая под ногами нашими и воспламенит с ее грехами и грешниками. Сей Богомладенец готовит страшный Суд всему миру, вечные слезы и вечные муки нераскаянным грешникам: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение. Теперь благоволение, здесь любовь Божия к нам – на земле; но на небе, на Суде Своем, Бог не окажет нам нераскаянным никакого благоволения: как на земле не пощадил Он Сына Своего ради нашего спасения; так на небе не пощадит нас ради Его славы, если не принесем на земле истинного покаяния.

О, человек! не лишай же себя этого благоволения, не похищай сам у

себя сей любви; бегай всякого греха, нарушающего мир твой душевный и телесный, не лишай же ты себя и своих ближних сего благоволения, сей любви: так Бог возлюбил мир, что Сына Своего Единородного отдал на страдание за нас¹⁶¹; так и ты, христианин, возлюби Христа и не щади для Него ничего и самой жизни, если хочешь получить вечное спасение! Возлюбил нас Бог, возлюбим и мы Христа, – в вертепе ли Он, в яслях ли, на кресте ли; возлюбим братьев Христовых – в темнице ли, в больнице ли, – в хладе и гладе, в скорби, в печали, в нуждах и болезни.

Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!
Аминь.

165. В 1-й день Рождества Христова

Отроча родися нам, сын и дадеся нам, и нарицается
Имя Его велика совета Ангел, Бог крепкий, Отец будущего века.
Исаии 9:6.

В нынешний день родилось это чудное Отроча, о котором пророк Исайя за семь сот лет предсказал, – это Отроча действительно великого Совета Ангел, – Он есть Бог крепкий, Отец будущего века. Видели его праведный Иосиф и преблагословенная Мария; видели Его вифлеемские пастыри, волхвы, Симеон Богоприимец, держав на руках; видела Анна пророчица – видели, затем, своими очами и осязали Его своими руками святые апостолы, и те, которым Он предлагал глаголы Живота вечного, которых наплатил хлебом в пустыни, – видели, осязали и беседовали с Ним многие тысячи народов; видели Его и осязали своими недостойными руками те, которые били Его по ланитам, которые бичевали Его и распинали Его на кресте. Это Отроча было действительно великого Божия Совета Ангел – это был Сам Бог во плоти. Если был великий совет Пресвятой Троицы при сотворении первого человека – Адама; то сколь велик должен быть Совет Ее, относительно воплощения второго Адама – при рождестве Богочеловека.

Не Ангела какого, не величайшего какого пророка и праведника употребил Бог для искупления человека от греха, проклятия и смерти; но Сам Господь пришел на землю, воплотился. Первый человек сотворен для блаженства, и одарен был свободою и разумом, и дана была ему заповедь; но он имел и тело и душу. Позавидовал диавол его блаженству и по телу и по душе. В том человеке усмотрел он способ соблазнить его; в слабом разуме и не твердой воли – средство поколебать его, – орудием употребил он жену, и согрешили человеки, и оскорбили Бога, и испортили великое дело сотворения человека. О, великое это несчастье! чтоб спасти человеков – Бог дал заповеди, послал пророков; но диавол опять, действуя соблазнами и искушениями и возжигая страсти, заставил людей следовать страстям, – пророков не слушать, и грех, принесенный в рай – увеличился и умножился среди народа Божия. Наконец, сам Бог явился во плоти, чтобы спасти человека, и даровал крещение, чтобы омыть грех Адамов, даровал покаяние для очищения грехов вольных и невольных, а в помощь душе даровал благодать Духа Святого, освящающего, просвещающего и укрепляющего нас в совершении добрых дел. Употребил диавол против Христа – Искупителя все роды соблазнов в пустыни, и всю злобу

человеков в Иерусалиме и заставил угаснуть на время жизни Христа на кресте – пострадать и умереть за всех человеков; но тут-то и явились – слава Божия и спасительная благодать Божия; ибо умер на кресте не простой человек, не пророк, но Сам Сын Божий, который своею смертью умертвил смерть, притупил жало греха, снизшел в преисподнюю, и разрушил ад, вывел всех пленников, и как победитель ада, смерти и греха – воскрес из мертвых: смерть, где твое жало, уязвившее всех человеков; ад, где твоя победа?¹⁶² Подумайте теперь, сколько премудр был Совет Пресвятой Троицы! Теперь сами видите – какое было это святое Отроча, которое родилось ныне в Вифлееме. Подумайте, какое было торжество на небе, когда родилось это Отроча на земле; если ангелы целыми собраниями низошли на поля Вифлеемские и воспели чудную песнь: Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение Божие.

И мы, многогрешные христиане, славим, хвалим и величаем бесконечную премудрость Божию в искуплении нас, и благодарим бесприкладную Его благодать и благоснисхождение к нам грешным и недостойным человекам: да будет Ему вечная слава и держава. Аминь.

166. На второй день Рождества Христова

В одной мирской газете мы прочитали, что когда явился в театр некий актер, так прием, оказанный публикою своему любимому артисту, был так торжествен и шумен, что лавровых венков, букетов, рукоплесканий, криков: „браво!“ и вызовов было в таком изобилии, что и сосчитать было не возможно. По всему видно было, там пишется, что публика чтит и ценит хороших артистов, доставляющих ей минутные наслаждения¹⁶³. Слышите братия! за минуты наслаждения такие почести воздают человеку – просто забросали венками, букетами, и выражали чрезвычайную радость тем, что рукоплескали и кричали „браво!“ Такую-то почесть оказывают тем, кто лицедействует пред ними. А сколько денег платят за эти минуты наслаждений, – о том и говорить нечего. Кто ж это делает такой торжественный прием, такую шумную встречу лицедею? Это делают православные христиане. Хотите видеть подобные торжества, зайдите в театр или в клуб под праздники или в праздники Божии, – там вы встретите не раз подобные торжества, рукоплескания, крики, и увидите и узнаете сами – сколько высоко ценят, и сколь дорого платят христиане за минутные удовольствия свои.

Спросите же: как человеки встретили пришествие с неба на землю Сына Божия, и чем заплатили за то, что Он даровал им вечную жизнь, вечное блаженство? Его не встретила во-первых ни одна душа из богатых и знатных людей. Лишь убогие пастыри посетили вертеп, в котором родился Христос; да странствующие волхвы пришли с востока, которые и подарки принесли, – не было никакого торжества, никакого изъявления радости, никаких рукоплесканий. Святые Ангелы пропели на небе: „Слава в вышних Богу“, – но эту небесную песнь никто не слышал, кроме пастырей, – так-то люди высоко ценят вечную жизнь! Так-то дорого платят за вечное блаженство! И, теперь, когда Христос является нам в образе нищего – как мы встречаем? Страшно и вспомнить: подаем ему молча копейку, или кусок хлеба, – это все за вечную жизнь, за вечное блаженство. Правда, что Христос к своим прииде, и свои Его не прияша¹⁶⁴. Таким образом, за то, что Он дал нам власть чадами Божиими быти, – за то, что избавил нас от греха, проклят и смерти, что даровал вечную жизнь, вечное блаженство – мы очень, очень дешево платим; а за минуты удовольствий все отдаем. Один за минуту удовольствия – взглянуть на какую-нибудь красавицу – ничего не жалеет; другой – чтоб только напиться; третий – чтоб только чрево насытить – ничего из богатства не жалеют; а за вечную жизнь, за

бесконечное блаженство, со всеми святыми, со всеми Ангелами Божиими, – за то, чтобы вечно царствовать со Христом – копейку жалеет дать.

Но минутные наслаждения на земле скоро пройдут, потому что они минутные, – и дорого дал бы ты после пред смертью, чтоб забыть тебе эти минуты удовольствия, но тогда будет уже невозможно! Дорога милостыня во время скудости, – теперь она дорога, когда Христос простирает к Тебе свои руки, когда томится в холодной землянке, ходит в рубище, просит топки, куска хлеба, какой-нибудь одежды, – а тогда, когда Он явится во всей славе и все святые Ангелы с ним – судить живых и мертвых, – когда от Него исходить будут грома и молнии гнева Божия, а из уст – меч обоюдоострый, по правую руку смерть, а по левую ад будет, и река огненная пред Ним¹⁶⁵, – о! тогда поздно уже будет, да и вовсе будет невозможно купить вечную жизнь, вечное блаженство. Христос рождается – славите, Христос с небес срящите, Христос на земли возносите; пойте Господеви вся земля и веселием воспойте люди яко прославися! Аминь.

167. На 3-й день Рождества Христова

Чтоб человек всегда жил на земле и никогда не умирал, Господь среди рая насадил древо жизни; но человек так мало ценил это древо, что ни однажды не вкусил от его плода, а простер руку к другому дереву – к древу смерти – к древу познания добра и зла¹⁶⁶, и потерял человек жизнь и источник жизни, – и умер первый человек Адам и первая жена Ева; – и все, кто рождался на свет – умирали, потому что на всей земле не нашлось другого древа жизни – источника жизни. Через пять тысяч лет явилась истинная жизнь на земле, она пришла с неба в лице единородного Сына Божия. Как же люди приняли эту небесную жизнь? Она им не по душе пришлась, не по сердцу, не по натуре, – и они поторопились умертвить эту жизнь. Рождается Христос в Вифлееме – и не дали Ему места в городе, – в пещере пришлось Ему родиться, явиться на свет. Жестокий царь Ирод делает распоряжение, чтоб мечом убить эту жизнь – новорожденного младенца Иисуса, – и 14-ть тысяч младенцев умирает от меча Иродова. Тут-то плачу, тут-то материнских слез пролито в пределах Вифлеемских; но жизнь далеко скрылась. Иосиф, Мария и младенец Иисус убежали в Египет от меча Иродова, по повелению Божию. По возвращении из Египта сия жизнь – жизнь Иисуса Христа прошла сокровенно до 30-ти лет от врагов жизни. Потом Господь является на Иордане, является над Ним, и указывает на Него Дух Святой, и Отец Небесный с неба возвещает людям о явлении между ними сей жизни, называя Христа Сыном возлюбленным Своим. Далее Господь, сия истинная жизнь, проповедует людям покаяние, дарует благодать крещения, дарует свет разуму проповедью, объявляет всепрощение, творит чудеса; но человеки, – сии князи людские, всем миром восстали на Господа и на Христа Его, – и после гонений, злословий и клеветы – убили эту жизнь, распяв Господа на кресте. Но Христос – эта пренебесная жизнь, как жизнь истинная, не умерла; но растерзала утробу смерти и в третий день воскресла, явилась многим и осталась на земли до скончания веков: Аз есмь с вами во вся дни, до скончания века¹⁶⁷, сказал Господь пред вознесением. „Пусть меня мир мучит и всегда распинает своими грехами – как бы так сказал Христос, – и я действительно везде, во всем мире, буду закалаем на жертвенниках, и приносим в снедь верным¹⁶⁸; но ядущий Мою плоть, и пьющий Мою кровь все же получит жизнь вечную; Я путь, истина и жизнь истинная для каждого человека, и верующий в Меня не погибнет, но будет жить вечно – имать живот вечный, и Я его воскрешу в последний день¹⁶⁹. Что ж? неужели человеки и

теперь не пользуются этою жизнью, – этим источником жизни? Не многие пользуются: много званых, а мало избранных¹⁷⁰. Все призываются на пир Божий, но не многие приходят на оный. Одни заняты покупкою волов, другие покупкою земли, третьи – женитьбою; а большая часть – и слушать не хотят Бога, и знать не хотят источника вечной жизни. А что ж они? Они оставили в стороне колодезь живой воды и выкопали свои колодцы, в которых хотя вода смертоносна, но они пьют ее с жадностью, пьют и не напиваются. Христос говорит: „пейте Мою воду и не возжаждите во веки“. Знать ничего не хотим, говорят человеки, – у нас своя вода! и посмотрите: с какою жадностью пьет пьяница свою воду, – пьет, пьет и не напивается, а скорее запивается насмерть. Посмотрите: как сребролюбец пьет свою воду – но не напивается; ибо жажда собирать и грабить возрастает вместе с прибылью. Посмотрите: как прелюбодей пьет свою воду смертоносную, – и вот уже постарел – на краю гроба, но не напивается. Боже мой! сколько этих кладезей со смертосною водою – и питейные дома, умножающиеся повсюду, и распутные дома, и гостиницы, клубы и театры... Пейте, христиане, пейте, но вы никогда жажды не утолите, как тот богач, который горел в пламени ада, и просил капли воды и никто ему не дал.

Жизнь наша вечная, – Христе Спасителю! Пребывай между нами, живи между нами, быть может найдутся и такие, которые станут пить от Твоего живоносного источника – вкушать Твою плоть и пить Твою кровь, дабы получить живот вечный. Аминь.

168. На третий день Рождества Христова

И пение ангелов – чудо, и явление звезды – чудо; но самое величайшее чудо при рождении Богомладенца было то, что Ирод, истребивший 14 тысяч Вифлеемских младенцев, не убил Спасителя мира! Побоявшись потерять царство земное, он тщательно старался разведать, чтоб истребить царя законного иудейского, царя небесного – Иисуса Христа. Царское повеление Ирода было строгое до того, что каждый иудей стал врагом Сына Божия. „Как, дескать, чрез Тебя одного погибло столько младенцев наших». Итак, каждого человека приходилось бояться старцу Иосифу и деве Марии за младенца Иисуса. Все города, все деревни, все дома обыскали, осмотрели, ища Богомладенца так, что опасно было Святому Семейству более оставаться на родине, и пришлось, по повелению ангела бежать в Египет.

Куда бежать? и на осле скоро ли убежишь? да еще бежать чрез страшные пустыни, наполненные дикими зверями и разбойниками, – бежать в Египет – верст за 200. В далекую дорогу собирается человек, так думаешь: „что кушать, какие вещи, какая одежда нужны для пути»; а тут ни людей нет, ни деревень, ни пристанища – одна дикая пустыня, по которой евреи, сорок лет блуждали, но их вел столб огненный, да небесная манна кормила; а тут ни столпа, ни манны – ничего; а нужно и самому старцу Иосифу покушать, и осла покормить, и Матерь Божию – млекопитательницу Иисусову. Только один Бог и святые ангелы могли и защищать, и охранять, и питать Святое Семейство, как питал ангел Божий Матерь еще во храме. Есть некоторые следы по пути, куда Они шли, где отдыхали, где воду пили – и теперь есть колодцы, есть пещеры, где прятались, – деревья – под которыми сидели.

И что ж? прошел год, другой – и Ирод и все, ищущие души младенца – умерли. Где теперь душа самого Ирода? Где души врагов Иисуса Христа? Думаю, что и теперь Ирод припоминает о своих злодеяниях и терзается злобою, и мучится, и желал бы на веки погибнуть и исчезнуть, но только, чтоб не терпеть лютые муки, да нельзя. Что чувствуют теперь и все иудеи, которые гнали Господа, и все, которые злословили, и все, которые распинали Его? Ей, и теперь даже между христианами есть враги Христа, которые и гонят Его, и злословят, и бесчестят Его Святой Образ. Злой человек и пьяный столь же безбожно и беспощадно поступает со Христом, как поступил Ирод и иудеи со Христом. Сколько раз приходилось нам слышать: „мой муж часто бывает пьян, и тогда схватывает Святую Икону

Спасителя, или Божией Матери – и бросает на землю, – и хулу произносит, и лихословит“. Скажите, христиане, не Ирод ли подобный враг Спасителя и Божией Матери? А сколько таких, которые братьев Христовых гонят со двора, и злословят их? Осветит Господь некогда дела и слова человеческие и осудит каждого по его делам. Блаженны вы, братие, что Бога боитесь, и грешных дел бережетесь, – блаженны, что почитаете Христа и святой Его Образ и всякую святыню. Бог велик, а человек мал пред Богом, добро награждает, а зло наказывает. Аминь.

169. На третий день Рождества Христова

Сколько шуму, сколько суеты бывает, когда в какой-либо город приезжает земной царь! Сколь мирно и тихо пришел на землю Царь небесный – Христос Господь! Из лона вечности, из недр Отчих, из пространств небесных – приходит Он на землю и принимает на себя плоть человеческую. На землю – на эту песчинку, на эту пылинку, на эту – каплю воды малейшую между всеми этими огромными солнцами и планетами, между всеми этими миллионами светил небесных, которые кажутся нам малыми звездами – приходит Господь на нашу маленькую землю, – приходит в полночь, тихо, молчаливо, неприметно. Для чего приходит? Чтоб спасти нас от греха, проклятия и смерти. Ангелы Божии запели на небе Вифлеемском так тихо, что одни пастыри слышали их пренебесную, радостную песнь; пастыри поклонились новорожденному Младенцу – и отошли на страну свою; волхвы поклонились, подали дары свои Богочеловеку, и возвратились молча в свое отечество. Где же все те, которых пришел Он спасти, а не погубить? Нет их! они знают и пророчество о его пришествии; знают место, где он должен родиться; но не почли необходимым – пойти и поклониться Ему. Почему? Потому, что ожидали Его пришествия в столице – в царственном городе Иерусалиме; ожидали Его шумного пришествия – не среди ночи, но среди дня; ожидали Его пришествия на царских колесницах, с блеском, с пышностью царской, со многими сокровищами и слугами, забыв о том, что не так думает и делает Бог, как думают и делают люди. Нет! не спасение души от вечной гибели, не небесное царство их занимало, – привязанные к земле душою и телом – они тут чаяли славы и величия себе и своим детям. О, человек! как ты мал и ничтожен пред величием Божиим! как ты несведущ и безрассуден пред великими и непостижимыми путями промысла Божия! Почему? потому что ты не разумеешь: кто такой Бог, и кто ты в огромном царстве вселенной; что Бог и что ты среди неисчетных и предивных тварей, хвалящих и благословящих Бога Творца своего! Этот всезидующий и всеживотворящий дух объемлющий Собою беспредельность и вечность, присутствующий в каждой точке пространства, в каждом мгновении времени – в совете Пресвятой Троицы решил: Второму Лицу Своему – Сыну Своему возлюбленному – молча явиться на нашей земле – на этой маленькой пылинке, принять на себя плоть, излить великую благодать и милость на несчастного грешника, – на сию добычу ада, – исторгнуть ее из рук диавола, воскресить, даровать новую жизнь, привести в рай, посадить

на престоле славы Своей. А ты спишь, или дремлешь во грехах своих и ничего о сем не думаешь? Да, евреи не думали – и теперь не думают о сем: ослепил Господь очи их, чтоб они, смотря – не видели, слушая – ничего не слышали; не видели бы ни звезды восточной, не слышали бы и пения ангелов. Ах, христиане! мы все это и видели и слышали, и видим и слышим ежегодно; однако, сколь немногие, с глубоким смирением пастырей Вифлеемских посещают вертеп сей? сколь немногие, с усердием и любовью восточных мудрецов, посещают сию старую, убогую храмину Христа – храм Божий? Почему? потому, что свои имеют – далеко богатейшие и земные храмы; свои и для себя только имеют сокровища, ливан и смирну; а Ты Христе Сыне Божий! в лице убогих братьев твоих и теперь переносишь в этих вертепах – и холод и голод и все нужды! Царствующие на земле, не думают о небесном царстве, – клубы, театры, гостиницы, питейные дома наполняются веселящимися. Чем? Твоим пришествием на землю? Нет; удовольствиями плоти и крови.

Рождество Твое Христе Боже наш возсияй миру свет разума в нем бо звездам служащий звездою учахуся Тебе кланяться Солнцу правды и Тебе выдети с высоты востока Господи Слава Тебе. Аминь.

170. На третий день Рождества Христова

Весь мир удивляется тому: как это евреи не знали, или, лучше, не захотели знать: когда именно, в каком году должен придти на землю Искупитель мира – Господь наш Иисус Христос?! Пророчества, прообразования, Богоправление, знамения и небесные и земные – все возвещало, указывало время и готовило их к принятию Его; пророки один за другим говорили: „где, когда и в каком именно месте Он родится; прообразования живо и ясно рисовали пред ними образ Мессии; Бог Сам управлял ими, являясь отцам их очень часто и беседуя с ними, – 70 седмин указывало даже на год Его пришествия, – там прекращение царской фамилии в лице Ирода, тут страшные беззакония, ясно говорившие, что если не явится на земле обещанный Мессия, то настанет конец всему миру; а тут волхвы и звезда ясно возвещали, что уже родился Царь Иудейский, – и они бросились поверять все пророчества, прообразования и все события; там пастыри сказали о пении ангелов; – чего еще нужно было им? Но и теперь, когда события эти совершились – многие не верят этому, и теперь этого знать не хотят. Потому, что веры нет; а без веры нет и верования. Но и мы также ожидаем уже не царствия благодати, а царства славы: пришествия Сына Божия не как Искупителя, но как Судии Праведнейшего, Который вот-вот скоро явится на облаках небесных – и все святые ангелы с Ним судить живых и мертвых. Какие будут предшествовать события и ужасы пред этим пришествием – нам ясно открыто в Евангелии, в посланиях святых апостолов и в откровении Иоанновом, или в апокалипсисе. Эти Таинства в церкви, эти нетленные Мощи, эта драгоценная Жертва – не суть ли для нас те же прообразования? Управление церковью Иисусом Христом – не есть ли также Богоправление? Оскудение повсюду веры и любви между своими и чужими, множество безбожников и материалистов, умножение повсюду убийств, пьянства и разврата – не говорят ли нам громко о том, что настают ныне времена лютые, что мы все утопаем во грехах. Скажите: готовы ли мы встретить Царя Славы на облаках небесных? готовы ли умереть и воскреснуть, и стать пред лице Бога – Судии Праведнейшего? Да многие ли думают об этом? Скажите: если бы мы, в сию же минуту, по мановению Божию, умерли – ибо можем умереть внезапно – скажите: готовы ли мы дать отчет во всех делах жизни нашей? А ведь смерть может посетить нас внезапно. Скажите: много ли между нами праведников и святых? Если Бог, в пяти беззаконных городах, не мог найти и одного

праведника, то в нашем городе пребеззаконном, много ли их найдешь? Скажите мне вы, которые в клубах, театрах, в гостиницах, питейных и развратных домах проводите Божии праздники? Боже! Боже! Как ты долготерпелив и многомилостив, что так долго терпишь грехам нашим. Ты можешь бросить огонь на главы наши; Ты можешь потрясти эту землю, как ничтожную пылинку; Ты можешь пролить на наши головы волны этого моря; Ты, как Бог, можешь все сделать с нами; но еще потерпи, – может быть, при Твоей помощи мы покаемся, быть может, образумимся; и тогда, когда не покаемся, делай с нами, что хочешь.

Господи! помилуй нас. Аминь.

171. На четвертый день Рождества Христова

Смутился Ирод, когда услышал, что родился на земле Царь Иудейский! Почему? не потому что у него на совести лежало много тяжких грехов, так как он был страшный убийца многих душ и своих единокровных и чужих; но потому, что он побоялся лишиться земного царства, которым он владел незаконно. Так-то и каждый человек, привязанный к земле, всегда дороже ценит то, что пред его очами; а то, что невидимо, хотя оно выше и дороже всех земных сокровищ, именно свое спасение – не имеет цены пред его очами. Почему? потому, что сие земное и тленное в его руках, пред его очами; а небесное и нетленное царство – за глазами – вдали от него, – обещано ему только за гробом, в жизни будущей. Нет! ты суди о будущем как о настоящем, о невидимом, как бы о видимом. Настоящее скоро убежит от тебя, скоро ускользнет из твоих рук; а будущее – не много останется подождать тебе – не далее, как до дверей гроба, и оно навеки твое. Все настоящее исчезнет пред твоими очами: царь ли ты, или раб, богатый ли, или убогий. Люди, которые окружают тебя – родные твои, жена и дети, друзья и соседи, забудут вовсе о тебе, – одни грехи останутся перед тобою, или добродетели; это ближайшие враги или друзья твои, – эти только никогда не отстанут от тебя. Пойдешь в рай – там и добродетели с тобою и дела твои и мысли твои святые и чувствования и молитвы и милостыни и все доброе, что ты сделал в течении настоящей жизни. Пойдешь в ад – и грехи за тобою; а ведь нет больших мучителей, как наши грехи. Что бесы? они бессильны против человека, не имеющего грехов – особенно против святого человека. Вот они за кого усердно берутся, – за грешников, за врагов Божиих, за пьяниц, за распутных, за сребролюбцев и за всех, кто попадает во ад, – над кем Судия праведнейший произнесет вечное проклятие, которые в настоящей жизни поддаются соблазнам бесовским, делают им угодное и суть рабы греха, над ними они покажут всю свою злобу, не пожалеют никакого орудия, не помилуют таких. Богач говорит: „это мечта«! Нет; Бог мечты никогда не говорил! прочти святое Евангелие, – прочти о плевелах, которые будут гореть огнем неугасаемым; и о черве неусыпающем, и о скрежете зубов, и о том немилосердном богаче, который во аде просил хотя каплю воды для утешения жажды языка его. Не веришь? так Ирод не поверил волхвам и предсказание пророка: о пришествии на землю Христа, и теперь он верно там где-нибудь на дне ада. Ты не трепещешь, грешник? Ты не боишься окаянный? Помни, что небесные сокровища не даются

тому, кто пристрастен к земному своему царству.

Добрый христианин! пойдя в хижины, где живет Христос в лице своих убогих братьев, – подай кусок хлеба, согрей вертеп, пожертвуй хитон прикрыть тело, и будешь иметь сокровище на небеси. Не верь неверующему Ироду, а поверь волхвам, которые видели звезду Христову на востоке; верь пастырям церкви, которые постоянно смотрят на эту звезду – на слово Божие, куда она ведет? Вера, одна вера приведет и тебя, но уже не к вертепу, а к Царю Славы – к Богу крепкому, живому, Который восседает на престоле славы Своей – среди херувимов и серафимов.

О! да удостоит же Господь всех нас увидеть сию немерцающую Славу Божию.

Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.
Аминь.

172. На 5-й день Рождества Христова

Где есть рождейся Царь Иудейский?

Матф. 2:4.

И Ирод, и первосвященники, и весь народ Иерусалима города – спрашивают о том: где? в каком месте должен родиться царь Иудейский? Ибо пришло то время, когда ему надлежало родиться. Но ни одна душа не двинулась и не пустилась бежать туда, где Он родился, потому что он родился в Вифлееме, а не в Иерусалиме – столичном городе их, ибо цари рождаются в столичных городах. Но они забыли, что Бог клялся Давиду, что от его рода родится Христос – Искупитель мира: Клятся Господь Давиду истинною и не отвержется ея¹⁷¹. Для чего Господь скрыл от евреев эту великую тайну – Рождество Спасителя – под образом бедности? Для того чтоб они не поверили сему событию¹⁷².

Вот, ведет старец осла, на осле сидит Дева Мария с младенцем; кто, идя мимо их, поверит, что на осле сидит Пренепорочная Дева Мария, и что этот младенец есть Царь – Небесный Царь? Так и нужно было повести это Божие дело; ибо Бог знал и видел, что Ирод изощрил против сего младенца тысячи мечей. Но Тот, Кто некогда родился на земле, в Вифлеемской пещере, и теперь таким же образом живет на земле, – где Он, вы думаете, живет? В больших городах? Не ищите!.. Ищите Христа где-нибудь в землянке – самой убогой, где царствуют Христовы добродетели, там Христос живет. Ищите, братие и сестры, Христа в той землянке, которую нечем отопить; но в ней живут бедные люди – братья Христовы. Ищите в землянке, где куда не глянешь, ничего нет, кроме лохмотьев, покрывающих бедняков, но эти бедняки – братья Христовы. Ищите там, где корки черствого хлеба лежат на столе, а милостыню стыдятся просить, хотя и они братья Христовы. Зайдите в больницу – и там Христос. Он любит находиться между голодными, холодными, между больными и в темнице заключенными. „Почему ты милостыню не просишь?» спрашиваю одну старуху с семью сиротами? „Ноги не служат, а дети в рубищах, а землянка сырая, курная, холодная». Почему ты милостыню не просишь? спрашиваю одну женщину благородную – с пятью детьми в рубищах, в сырой землянке. „Стыдно просить милостыню», – она мне отвечала. Почему ты милостыню не просишь?» спрашиваю старуху, у которой три дочери и все калеки, а одна с припадком, который несколько раз повторяется в день. „Нельзя оставить больных и особенно припадочную,» – отвечает она. Идите за милостынею; говорю слепым: „то

болезнь одолела» – отвечают мне, – „то водить некому»; да притом, богатые выталкивают нас, а бедные говорят: „Бог дает»!

Христе Спасителю! Так-то Тебя принимали и принимают люди везде, – и что мы тогда почувствуем в совести, когда Ты скажешь: „алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и вы не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Матф. 25:42–43), – особенно, когда услышим над собою вечное проклятие? Подумайте об этом, христиане! Поищите Христа! Он вам нужен и до смерти, а по смерти еще более, – подумайте об этом! Аминь.

173. На 5-й день Рождества Христова

Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение.

Лук. 2:4.

Чью это славу так прекрасно воспевают Ангелы Божии? Над каким это вертепом так ярко сияет восточная звезда? Кому это поклоняются пастыри и приносят свои дары волхвы? В этом вертепе Богомладенец Иисус родился, – это Его прославляют Божии Ангелы; это Ему поклоняются человеки; это над Ним сияет звезда; ибо рождество возвещает Славу Богу, мир земли, и к человекам любовь или благоволение Божие: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.

Сей младенец есть Сын Божий, предвечно от Бога-Отца рожденный прежде всех веков, прежде самой вечности, а ныне родился во плоти от Пречистой Девы Марии и вочеловечился – есть совершенный Бог и совершенный человек.

Сей Богомладенец сотворил видимый и невидимый мир; сей Богомладенец потопил грешных человеков, разрушил беззаконные города, вывел евреев из Египта рукою крепкою и мышцею высокою, дал закон на горе Синае, творил великие чудеса, истребил много городов, воздвиг судей, царей и пророков, – потом родился на земле, явился во плоти между человеками, – учил, творил чудеса, умер, воскрес, и вознесся на небо, – и опять придет судить живых и мертвых и Его царству Славы уже не будет конца. Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.

Поистине – великая Слава Богу, Который даровал земле мир, а человекам явил любовь и благоволение. Жаль, что человеки не хотят пользоваться миром и дорожить Его любовью и благоволением!

И не будет мира на земле и любви между человеками, доколе будет царствовать на земле грех и господствовать над грешниками диавол. Ибо много еще есть между нами таких, которые не дают мира ни себе, ни другим, потому что страсти воюют в душах их и в телах их. Есть грешники, которые отвергают любовь Божию, не дорожат пришествием на землю Сына Божия, не принимают Его учения, не пользуются Его Таинствами, не ценят даров благодати Духа Святого, работают миру, плоти и диаволу, а не Богу, и вновь грехами своими распинают Сына Божия, и ногами попирают Его драгоценную кровь. Но Бог не должен быть поругаем: много у Него милости для кающихся грешников; но много и сосудов гнева для нераскаянных. Пройдя врата смерти, ты увидишь сего Богомладенца на облаках небесных, грядущего с силою и славою многою.

Из уст Его будет исходить не слово мира, кротости и милосердия; но грозное слово правосудия и проклятия к тем, которые знать Его не хотели, – к тем, которые на земле ругались над Ним, злословили Его, поносили, бичевали и распинали. Там испытают над собою Его тяжкий гнев и братоубийца Каин и Иуда Хриstopродавец, и Ирод, и распинатели, и все, все нераскаянные грешники. Там увидят человеки, что Бог в награждении праведников и в наказании грешников именно прославился, и что грешники навеки потеряли мир души, любовь и благоволение Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святого.

Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.
Аминь.

174. На 5-й день Рождества Христова

Пришедше волхвы в храмину, видеша Отроча с Мариєю материю его, и падше поклонишася ему, и отверзше сокровища своя, принесоша ему дары, злато, и ливан, и смирну.

Матф. 2:11.

Не удивляйтесь, что Сын Божий родился от убогих родителей, в убогом вертепе, и принимает от волхвов убогую милостыню! Так Он поступил, чтобы показать нам собою пример: оставил образ, да последуем стопам Его¹⁷³, сказал Апостол; чтоб научить нас смирению, бескорыстию и воздержанию от всего – так родился Христос. Весь мир заражен был грехами, – кто умножает богатство, кто пристращается к роскоши, кто прельщается красотой мира сего; Он один безгрешен – к Нему Одному не мог коснуться ни один грех; нам опасны сокровища мира сего, для нашей души пагубны, а для Него, как чистейшего, все чисто.

Христиане! Если Сын Божий презрел мир, то и мы должны презирать; ибо Он показал пример, да последуем стопам Его. Презрел Он богатство – презирай и ты; презрел Он роскошь – презирай и ты; презрел Он белокаменные палаты царей иудейских – презирай и ты. Он показал тебе высокий пример целомудрия, смиренномудрия, воздержания, нищеты, самоотвержения, кротости и всякой добродетели!

Ты все можешь сделать, если захочешь; ибо у тебя есть воля и разум. Очевидную неправду говорит тот, кто говорит: „не могу не напиться, не могу не гневаться»; – нет, если бы ты не мог поступать по своей воле, то был бы не человек, а животное. Ты можешь невольно разгневаться на ближнего; но при этом бранить его или ударить по ланите – это твоя воля. Ты можешь пить, но можешь и не напиться и не простирать руки к напитку. Ты можешь кушать, но можешь и не объедаться, можешь и воздерживаться. Ты жаждешь воды, но напиться не много – это от тебя зависит. Ты можешь деньги зарабатывать, но можешь приобретать только необходимое, а лишнее можешь отдавать беднякам. Как жил Христос, так живи и ты – и спасешься. Как ты надеешься достигнуть рая без борьбы со страстями? Ты желаешь благ небесных достигнуть без презрения земных? Ты избираешь широкий путь к небесам? Почему же Сын Божий шел путем узким и тернистым; почему Он указал на единственную лестницу к небесам – крест? Почему Он обещал только нищим, гонимым, плачущим – царствие небесное; а не тем, которые живут в высоких палатах, которые имеют много сокровищ, каждый день ищут удовольствий? Что ж? Очи ли

закрывать станем от сего образа жизни Христовой?

Ты смотри спокойно на сей прекрасный мир, но не прельщайся его красотами, потому что они заражены грехом. Пей, но не упивайся; ешь, но не прельщайся; люби, но не влюбляйся; наживай, но не пристращайся. Душа твоя сотворена для вечности, а не для времени: это твоя школа, которой уроки мудры. Временное не есть вечное, тленное, не есть – нетленное. Для того-то и Христос родился, чтобы показать нам пример образа жизни: как нам поступать, как жить, чтоб не грешить, чтоб не оскорблять Бога, чтоб сохранить себя от яда греховного, чтоб не дать диаволу в руки орудия губить нас, чтоб не быть нам виновными на Суде Божиим, чтоб не сделаться жертвою вечного пламени.

О, милосердый Господи! вразуми нас, чтобы мы подражали Твоей Святейшей жизни и спаси наши грешные души. Аминь.

175. О предопределении Божиим

Бог кого хочет, того милует, а кого хочет, того ожесточает.
(Рим. 9:18).

Сии слова святого Апостола Павла могут заставить каждого призадуматься; а в другом месте послания к Римлянам, еще вот что написал Апостол: помилование зависит не от желающего человека, и не от подвизающегося, но от Бога милующего (Рим. 9:16). Это что значит? Хотя бы ты хотел спастись, хотя бы ты для спасения совершал великие подвиги поста и молитвы, – ты не получишь спасения, если то Богу будет не угодно. Надобно, чтобы не ты один захотел спастись, но надобно, чтобы и Бог захотел спасти тебя; потому что твоего одного желания мало для этого, – спасение в руках Божиих, а не в наших. Мало того, чтоб ты трудился, постился – надобно еще и Самому Богу потрудиться для твоего спасения. О, если бы было достаточно для спасения одного нашего желания, одних наших трудов! Но Богу еще приходится трудиться, чтоб спасти тебя, – Богу нужно страдать за тебя, бороться с твоим упорством, со злобою диавола. Ты хочешь спастись – а все же грешишь; ты постишься и молишься, а все же на грех простираешь руку: какое твое желание? Какие твои подвиги? Но Бог, кого хочет, того милует, а кого хочет, того ожесточает. Почему? Потому что Он знает, кто достоин милости, предвидит, кто покается и кто не покается. Почему Бог ожесточил Фараона до того, что только после десяти казней, Он решился выпустить евреев из Египта? Потому, что он предвидел, что его сердце ожесточенно, что он не поверит его чудесам, и не даст свободы евреям, пока Он не сотворит пред ним целый ряд чудес. Бог ожесточает того человека, в котором предвидит, что с этого человека не будет добра, – ожесточает, наконец, после того, как Он ему долготерпел, помогал ему в спасении, щадил его, смотрел на его грехи – и терпел, но когда предвидел, что с него не будет добра, что он умрет во грехах, что он не покается, что он недостоин Его милости, тогда допускает, чтобы впал в ожесточение, в отчаяние. А ведь, человек доходит до ожесточения с малого греха, – пьяница с первой рюмки доходит до запоя; блудник с первого падения доходит до неисправимого развратника; сребролюбец – от одной копейки, доходит до скряжничества, – так и каждый грешник, из малого грешника, делается великим грешником. То правда, что как горшечник имеет право над глиною – один горшок сделать для доброго дела, другой – для худого; так и Творец небесный властен с тварью делать, что Ему благоугодно; но

Он и то много сделал, что сотворил нас, – а то, что Он искупил нас страданиями Сына Своего, и то, что крещением омыл первородный грех, и то, что даровал покаяние, дал ангела хранителя, дал благодать, чтоб укреплять наши силы, и то, что дал нам один источник вечной жизни – Слово Божие, – другой – плоть и кровь Сына Своего, – и мало ли чего не давал нам Бог для нашего спасения. Что наши подвиги, посты и молитвы? Каких казней заслуживает один грех против Творца? А мы тысячекратно Его оскорбляем самым страшным и бесстыдным образом, – и Он щадит еще сосуды гнева Своего, долготерпит, ожидает свободного его возвращения с пути погибели на путь истинный, и все же милует того, кто достоин милости Его, кто покается. Напротив, ожесточает того, кто давно уже ожесточен против Бога, кто упорен, и всегда поступал и поступает и намерен поступать против воли Божией – всю жизнь грешил, всю жизнь огорчал Его до самой смерти. Поэтому, Он не станет, против воли, насильно спасать человека, из диавола делать ангела, из упорного грешника святым – того человека, кого предвидит, что он не покается, и это было бы противно правосудию Божию.

О, бедный человек! сколь ты несчастен, что не предвидишь своей погибели, а гресишь, как слепец, пока Господь погубит тебя навеки. Господи, пощади и помилуй бедное творение Твое! Аминь.

176. Пред исповедью

Вы приступаете ныне к исповеди, – давно это надлежало бы вам сделать, – именно – в тот самый день, как вы согрешили. Ах! как легко сделается на совести, когда исповедью сбросишь с себя грехи, испросишь прощение у того, которого ты обидел, огорчил, оскорбил. Так доброе дитя бежит к своему отцу, или к матери, и со слезами рассказывает, что оно разбило какую посудину, или свалило что с полки, или другое что сделало; потому-то и Апостол сказал: Исповедуйте друг другу согрешения ваша¹⁷⁴. Скажите сами: добросовестно ли вы поступаете, что доселе держите свой грех на вашей совести; да еще, быть может, не один, но многие грехи; да еще, быть может грехи великие, тяжкие – смертные грехи; а быть может, и вопиющие грехи, давно требующие от Бога тяжкого наказания. Ах! ничего нет на свете тяжелее греха, ибо он тянет человека в глубину ада! Не лучше ли было тебе, христианин, тотчас, как ты согрешил – тотчас, в тот же день, или не далее как на другой день, прибежать к своему мировому судии – к духовнику, и рассказать грех свой, и конец? Так делают в монастырях: ежедневно вечером исповедуют, пересказывают духовнику грехи свои, грешные дела и мысли свои, дабы за ночь не срослись они с их душою, с сердцем, совестью, ведь ты ни одного дня не потерпишь, чтоб на лице твоём было грязное пятно; а тут есть важная причина, почему нужно тотчас по содеянии греха бежать к духовнику: – над твоею головою стоит Каратель и Судия – Бог. Надобно крепко помнить и то, что каждый грех непременно наказывается в сей жизни, – а если не покаешься, не перестанешь грешить, то и в будущей – во всю вечность. Если в сей жизни Бог тебя наказывает, то благодари за это Бога, а если в будущей, то это наказание будет ужасно, ужасно! Живо, ясно и всегда помни христианин, что с минуты содеянного тобою греха уже наказание готово; – не спрашивай: какое и когда? а неизбежно и неминуемо ты будешь наказан Богом. Не говоришь ли ты сам: „ах! я знаю, за что меня Бог наказывает»; или я знаю, за что меня Бог наказал. На совести, как на бумаге, записан грех твой, – она мучит тебя; разум – домашний судья твой – знает его; память – не допустит тебя забыть его. Да и диавол в свою книгу записал грех твой; да и ангел твой его оплакивает. А ты терпишь свой грех, а ты его держишь на душе, да еще несколько раз грешишь и увеличиваешь ношу грехов. Как ты поднимешь ту вязанку дров, к которой более и более прибавляешь поленьев? Не лучше ли каждый раз сбрасывать с себя поленья или тяжесть грехов? У мирового судьи – у священника дело

миром кончится: назначится какая епитимья, штраф какой, и конец: он тебя примирит с Богом и с твоею совестью; потому что ему дано законное право: что вы, пастыри, свяжете на земли, то связано будет на небеси; что разрешите на земли, то разрешено будет и на небесех¹⁷⁵, или в небесном, всемирном, окружном суде; а если умрешь со грехом, и вина твоя останется на твоей совести – и во гробе и за гробом, – тогда дело твое не кончится миром; как в окружном суде, так на суде всемирном, страшном ты будешь стоять в толпе подсудимых. Адвокат – будет, если будет – ангел твой; прокурор – закон, который ты нарушил; Судия – Бог правосудный; защитники явятся ли: святые, которым ты иногда обедню нанял, иногда молебен, в молитве призывал, и нищие, которым ты милостыню подавал, и больные, тобою уврачеванные, – будут ли стоять за тебя? Не знаю. А диавол, как часовой, позади тебя стоять будет с рукописанием, да еще по правую твою руку, как Давид сказал: диавол да станет одесную его¹⁷⁶. – Нет! не советую тебе переносить в окружный или на страшный суд грешные дела свои, – вся вселенная там будет окружать тебя: страшно впасти в руце Бога жива¹⁷⁷. Там вечное проклятие будет произнесено над нераскаянными грешниками, там адские муки; – нет! не советую тебе переносить туда – на тот свет – грехи свои, студные дела свои. Поспешай лучше к мировому Судии, к Господу Иисусу Христу – и к свидетелю духовнику своему, – он покончит все дела твои на земле – и чаще всего миром. Господь да поможет вам быть откровенными, искренними у мирового Судии – у Иисуса Христа Сына Божия; Он примиритель, – Он наказывает, карает и прощает, – Ему дана от Отца небесного всякая власть на небеси и на земли. Аминь.

177. После приобщения Св. тайн

Многие считают свой новый год со дня своего рождения, – другие с 1-го Января; но мне кажется, что вернее всего христианин должен считать для себя начало нового года со дня того, с которого он перестает грешить, – с того дня он делается новым, благодатным и святым человеком. Святой Павел смотрел в одном монастыре, как братия входили в церковь: – все шли веселые, с пресветлым лицом; а на одном брате увидел лицо мрачное, суровое, и диавол, хватая его за руки, старался не допустить его до церкви, а ангел издали шел и плакал. Увидев это и святой Павел стал горько плакать, – но не сказал никому о причине его слез. По окончании Божественной литургии смотрит на того же брата, – но видит, что на нем лицо просветлело, и радость видна во взорах, и ангел идет с ним рука об руку, а диавол издали скрежещет на него зубами. О! как обрадовался святой прозорливец, увидев такую чрезвычайную перемену на лице брата: „Скажи мне“ – спросил он его пред всеми – „отчего в лице твоём такая перемена, тогда, как ты в мрачном и суровом виде входил в церковь?“ – „Ах! я был доселе грешник – и мысли и дела мои были грешные; но сегодня, когда я услышал Божии слова: *измыйтесь и чисты будете, отымите лукавства от душ ваших пред очима моими. Научитесь добро творить. И аще будут греси ваша, яко багряное, яко снег убелю: аще же будут яко червленое, яко волну убелю*¹⁷⁸; после этого я решился до смерти не мыслить грешное и не делать ничего грешного, и дал клятву пред Богом никогда не грешить, и надеюсь, что премилосердый Господь, пришедший на землю грешников спасти, поможет мне поборять страсти мои, все соблазны и все коварства диавола».

Братие и сестры! – я ее прозорливец, как святой Павел; но скажу вам, что если вы дали пред Богом искреннее обещание и клятву более не грешить и свое обещание и клятву запечатлели принятием Святейшего тела и крови Христовой; то с нынешнего же дня начинается для вас настоящий новый год. Смотрите сами, как знаете; но если вы пребудете с настоящего дня святыми, то сами увидите, как приятно проходить станут дни жизни вашей. Нужно уметь Богу всячески угождать; а Бог всемогущ – может оказать вам помощь во всех делах ваших. Вас опять в мире встретят соблазны, опять закипят страсти от вашей неосторожности, опять искушения, но если вы решились быть святыми, то ничто нечистое не прикоснется к вам. Главное, всячески старайтесь в точности исполнять заповеди Божии, и отнюдь не давайте в душе вашей вкореняться греху.

Посещайте храмы Божии, обуздывайте страсти ваши воздержанием, заграждайте уста молчанием, удерживайтесь от празднословия и пересудов, удаляйтесь от опасных собраний, читайте святыя книги; имейте смирение, внимание к своим словам и делам, и часто исповедайте свои грешные помыслы и дела, и чаще приобщайтесь святых тайн; на этот раз довольно для вас и сих правил, вам самим, думаю, известных. Помните, что вы повсюду окружены соблазнами и искушениями. Как птица от сетей, как олень от стрелы охотника; так и вы бегайте от греха, и Господь всегда будет помощником вашим и защитником вашим на всех путях вашей жизни.

Господь да сохранит вас. Аминь.

178. К рекрутам об исповеди

„Много ли нужно времени для покаяния?» спросил некоторый молодой монах старца; – „достаточно ли для этого три года? “ – „Много», отвечал старец. „А год довольно? – „Много“. „А три месяца?» – „Много“ – сказал старец, – „ я думаю, что если человек от всей души и от всего сердца покается, то для него достаточно и трех дней». Значит, братцы, для вас достаточно времени того, какое вам начальство назначило для говения – три дня. Мне кажется, что и одного часа было бы достаточно человеку для покаяния, если человек перестал грешить, дал Богу клятву более не грешить, – вот и все; а три дня нужно для того, чтобы принести плоды покаяния, подумать о грехах, попоститься, помолиться, сделать какое-нибудь доброе дело.

За три дня много кое-чего доброго можно сделать, – уплатить долги, примириться с тем, кого ты обидел припомнить, что ты сделал грешного в течение года, а быть может, забыл что из старых, давних грехов, – все это можно припомнить в три дня. Вот для чего нужно время. Правда, что есть такие тяжкие грехи, что в них всю жизнь придется иному раскаиваться и плакать, – именно: оскорбление отца или матери, особенно же оскорбление Бога; да и вообще грехи смертные весьма тяжелы для души, и хотя ты раз согрешил, хотя тебя Бог и простил, но ты его не можешь забыть, все же он будет грызть твою совесть. Вспомни, – вот ты однажды что-либо уворовал; а оно у тебя и теперь не выходит из памяти; ибо смертные грехи врезаются глубоко в сердце, держатся долго в памяти, долго мучают совесть. Оскорбишь ты отца своего или мать свою словом; то хотя они простили тебя, но ты сего никогда не забудешь. Адам и Ева всю жизнь плакали и сокрушались, что Бога не послушались, а дьявола послушались. Апостол Петр всю жизнь плакал, что отрекся Христа, хотя Христос вскоре простил ему его грех. Так и всякий грех смертный: пьянство, воровство, распутство и другие грехи долго лежат у человека на душе, хотя Бог тотчас после покаяния прощает ему.

Поэтому, вы, воины, берегитесь тяжких грехов – особенно потому, что к ним легко привыкнуть; к доброму делу трудно принудить себя, а к злему и грешному делу скоро человек привыкает: пьяница к пьянству, вор к воровству, распутный к распутству привыкает. А потому берегись греха, как огня. Яд греха быстро и скоро заражает всю душу, стрела его преострая, конец греха всегда губительный. Вот вы на исповеди перескажете все свои грехи, и более не грешите. Если какая страстишка тревожит твою

мысль, твою совесть – выбрось ее из головы, и никогда более не греши, крепись сколько можешь, – Бог сильнее дьявола – Он поможет тебе победить всякую страсть, воздержаться от всякого греха; – главное – старайся из головы ее выбрасывать, не думай об нем никогда. Нет сильнейшего и храбрейшего воина, как тот, который побеждает свою страсть. Тянет тебя дьявол к водке – не пей ее, брось и будешь благополучен; тянет на какой грех – берегись, уйди от соблазна и искушения. Всякий грех от дьявола, всякая добродетель от Бога.

Господь да просветит вас, да вразумит, да поможет поберечься от всякого греха. Аминь.

179. Об исповеди, к рекрутам

Воины! вы приступаете к исповеди, – это вы доброе дело сделаете; – с грехами не годится на службе быть, – грехи будут вас беспокоить на службе; надобно чтоб служба была на уме, а не грех; да притом тяжела покажется и служба, если на совести будет лежать у тебя грех; гони от себя грех, как врага своего, как неприятеля; а правда, что грехи наши враги, неприятели; ибо они покоя не дают человеку. Итак, расскажи духовнику грехи свои, какие лежат на твоей совести; брось от себя все грехи, – сказал духовнику – и конец. Правда, что есть грехи важные, от которых отстать – не то, что одежду сбросить; – ты только брось свой грех, перестань грешить, а после – на свободе отмолишься за него; брось все, что мучило твою совесть, а то грех, как змея, постоянно будет шипеть в твоём сердце, постоянно будет тревожить твою совесть; а если перестанешь грешить, да поисповедаешься, то грех отстанет от тебя. На то Бог дал исповедь, чтобы очищать нас от грехов; не мне, но Богу исповедуешься; не я очищаю от греха, а сам Бог. Итак – отстань от греха; пил ты – перестань пить, гневался – перестань гневаться; простирал руку на чужое добро – перестань; имел привычку ругаться – перестань; любил ходить на вечеринки – забудь все это; а то и Бог накажет, и от начальства неприятное получишь; Бог накажет болезнью, а начальство начнет замечания делать, выговоры, а там на хлеб и на воду посадит; а там под суд, а там... Боже сохрани! Лучше берегись греха, как огня, как змеи, как яду, – выбрось из головы, из сердца, из памяти; мало ли кого чем бес не искушает; так это и слушаться его? Послушаешь беса, – и он тебя погубит. Лучше Бога слушай, заповеди Его помни, наставления родителей не забывай. Человек грешный ходит, как пришибленный; а без греха человек смотрит на всех весело и смело; грех лишает человека силы, бодрости, храбрости, здоровья. А вам теперь нужно много здоровья, и силы и храбрости. Победишь сам себя, свою страсть – тогда легко тебе будет победить и всякого врага; особенно, когда вы, воины, соединитесь с Богом чрез причащение – тогда вы будете весьма сильны и храбры, скоро узнаете воинские правила, и Бог тогда полюбит вас и начальство. Помолитесь, попоститесь, для вас довольно и одного дня для покаяния, – перестал грешить, и конец. Припомните, в чем вы согрешили пред Богом, все припомните и духовнику скажите, не скрывая ничего из грехов ваших; от человека сокроешь, а от Бога ничего не сокроешь; не оставляй на совести и маленькой раны, а то она может сделаться большою. Не стыдись человека,

на суде Божиим будет стыднее стоять – пред всем миром; грешить стыдись, а исповедать грехи свои не стыдись. Господь да поможет вам. Аминь.

180. После приобщения Св. Таин – к воинам

Возблагодарите Господа, что Он удостоил и вас приобщиться святых и животворящих Таин. Теперь вы готовы, куда угодно – хоть на смерть. Теперь с Божией помощью принимайтесь и за дела службы. Не землю пахать, не молотью заниматься, – все это дело тяжелое. То ли дело – ружье, сабля, гимнастика, маршировка? Пицца готовая, одежда и квартира готовая – царская, – живи, не тужи. Только Бога не забывай, начальство слушай, друг друга учи, помогай один другому, и постарайся службу знать. Нельзя, чтоб иногда не сгрустнулось – вспомнивши отца, мать, братьев, сестер и домашний очаг. Что ж? Не всегда и дома сидеть, – надобно и в других местах побывать, на людей посмотреть, себя показать, – Царю и отечеству послужить. Постарайтесь же, дети, доказать, что вы русские, что вы умеете служить Царю и отечеству, что вы любите Бога и ближних, что вы готовы грудью стать за веру, за Царя, за церковь и родину. Берегитесь только искушений и соблазнов. Скажет тебе приятель: „забежим в кабак – выпьем по стакану» – не слушай его: выпьешь один стакан, захочешь выпить и другой, – а там придет в голову дурь; – смотри начальство дознает – возьмет на замечание, – а там штраф, судилище, да наказание. Сохрани тебя Господи! А там родители услышать, станут скорбеть, – что и говорить? Нет! ни кого не слушай – ни людей, ни своих грешных мыслей. Кто касается смоле, тот очернится; кто пьет водку, того тотчас заметит начальство. И служба весела, когда ты прав и исправен по делам службы, и чист совестью. Любит начальство усердного и старательного солдата; а ленивому нет чести; но службу знай, да и Бога не забывай. Будешь помнить Бога, и тебя Бог будет помнить и во всем тебе помогать. Не оскорбляй Бога и начальство; помни заповеди Божии, и свои солдатские правила затверживай. Ты воин Христов тогда, когда ты побеждаешь соблазны, страсти и искушения диавольские; ты воин царский тогда, когда побеждаешь врагов отечества. Полюбишь службу – не будешь скучать; а возьмешь в голову худую мысль – будешь всегда ошибаться и не поймешь своего дела. Видели мы много на веку своем солдат; но знаем, что только честный, верный, смелый, усердный, благочестивый и храбрый солдат – скоро заслуживает и честь, и чины и похвалы. Итак – Бога бойся, Царя почитай, начальство слушай, храни свою совесть, – всегда будешь здоров, весел и благополучен – и на службе и за службою. Помни смерть и суд Божий после смерти.

Господь да сохранит вас, да защитит, да поможет вам на службе и за

службою, – чего от души всем вам желаю. Аминь.

181. В Субботу Лазареву

Как сердобольно и любвеобильно было сердце у Христа Спасителя! Он плачет над Лазарем, хотя знает, что Он его воскресит – и воскресил. Но – кто и не заплачет, увидев друга растлеваемого, пожираемого червями? Страшно подступить и посмотреть на иного мертвеца, так смерть его обезобразит. Ей, остается и нам теперь плакать и рыдать – и то безнадежно – над теми, которые отказались от святейшего причастия ради того, что они не могут, или лучше не хотят отстать от любимого греха: „не могу перестать пьянствовать, не могу бросить любовника или любовницу, не могу не гневаться на такого-то, не могу не питать зла, не могу перестать воровать, не могу смириться, не могу помириться. О, сколько между нами таких несчастных человеков! – Ей, над такими нераскаянными грешниками и теперь плачет и Христос Господь, и ангел хранитель, – одни мы остаемся бесчувственными к гибели наших братьев или сестер. – „Мне приятнее страдать за них, нежели желать им гибели», сказал Господь однажды Апостолу Карпу, который предал проклятию двух грешников и молился о гибели их. – Что же остается нам делать, как не проливать слезы о нераскаянных грешниках нашего прихода? Проклинать их нельзя, потому что любвеобильный Господь сего не желает; остается оплакивать их произвольную гибель. – И что особенно меня ужасает? Упорство в грехе и настоятельное требование допускать их к страшному и животворящему таинству. „Пойду в другую церковь – там меня допустят до причастия, там меня развяжут», говорит несчастная жертва разврата. – Развяжут, да на небе не развяжут, потому что ты не хочешь отвязаться от греха, – ты грехом связан по рукам и по ногам, как был связан полотенцами умерший Лазарь. На тебе лежит огромный камень упорства, как лежал на гробе Лазаря, – и пока его не сбросит твой духовник, пока не развяжутся твои крепкие узы греховные, дотоле Сам Бог тебя не развяжет от греха, а ангел все же стоит издали и плачет, и умоляет Господа о твоём спасении, о твоём воскрешении, о приведении тебя в чувство. А ты дождай – или тяжкой болезни, или внезапной смерти; пока из гроба тебя пробудит труба архангела, – да и то для того, чтобы явиться тебе на страшный суд, выслушать проклятие Судии Праведного, и отправиться в ту темницу – в ад, из которой во веки веков никто не возвращается.

Живет под твоею крышею развратный, или развратная, или пьяница, или нераскаянный грешник, – поверь, что этот грех падет и на твою голову. Если Спаситель плакал над Лазарем, то тебе ли оставаться

бесчувственным, потому только, что и твоя совесть нечистая? О! если бы ты любил, или любила ближнего, как самого себя любишь; то ты дорожил бы вечным его спасением, как своим дорожишь; ты покоя не давал бы развратнику, или развратной, или пьянице; спасти человека от гибели – все равно, что сотворить его. А между тем город наполняется с каждым годом развратными, как Иерусалим наполнялся богоубийцами, по случаю праздника Пасхи, – и гнев Божий невидимо, но верно грядет на сынов противления – на нераскаянных грешников – и на нас участников в их грехах.

Господи! воскреси этих мертвецов, какими Сам знаешь средствами и спаси всех нас. Аминь.

182. О приобщении Св. Таин

Страшное и великое дело совершено Богом. Я недостойный и многогрешный иерей – только призывал Духа Святого на святой хлеб и вино: и хлеб преложился в тело Христово, а вино в кровь Христову. Очевидно, что это может сделать один Бог. Священник только орудие Божие, – но всемогущий Бог чрез вашу веру, ваши молитвы, – все это совершает. Веруешь, что хлеб тобою вкушаемый есть истинное тело Христово – блажен ты; веруешь, что вино есть истинная кровь Христова – блажен ты. Так веровали все святые апостолы, все мученики, все праведные; так веровали все те, которых нетленные мощи почивают в Киевских пещерах, и повсюду в России; так веровали святой Митрофаней и Тихон Задонский. Желаете вы быть святыми, как и они, – веруйте, вкушайте с верою, и спасетесь. Достоин ли я совершать сие таинство? – Хотя и весьма недостойн; но я утешаюсь тем, что оное совершаю не я – прах и пепел, но Дух Святой. Достоин ли приобщились этой непостижимой святости вы? – Кажется достойно, если вы все ваши грехи пересказали мне, и если от всех грехов решились отстать и более не грешить. Все же вы спросите себя: так ли вы себя чувствуете, как будто вы на свет родились? – Готовы ли вы сейчас умереть? А до другого великого поста далеко, – вы можете до того времени умереть. А если не все грехи пересказали, если не все оплакали, если не все старание употребили, не строго постились, мало плакали о грехах, мало ходили в церковь, а грехи большие имеете на совести; если не отстали от всех грехов, не прокляли их, не решились более не грешить – то вы приобщились в суд и осуждение ваше, то есть – грехи останутся при вас; – гнев Божий разразится над вашею головою, наказание Божие не минет вас. Подумайте сами: ибо можете опять тотчас же начать новое говение, опять приступить к исповеди, опять приобщаться. Первые христиане ежедневно приобщались, – никому не верьте – что нельзя, – я вам это говорю от правил святой церкви. Так каждый день до другого поста спрашивайте себя: готовы ли вы к смерти? Может быть сегодня готовы – да не будете готовы завтра, чрез неделю, чрез месяц; а успеете ли приготовиться? – А если утонете в воде; а если упадет что на вас, а если от пищи, питья, дыму, чаду, яду, удару врага, или от чего-либо другого умрете? Так не лучше ли – как согрешил, так и поспешил к духовнику, а грешным и спать не ложись; ибо можешь пробудиться на том свете, с постели можешь попасть прямо в могилу. – Господи! не допусти нас до этого, ибо там ни исповедь, ничто не поможет.

Господи! сохрани нас, спаси нас, не погуби нас. Аминь.

183. В Вербное Воскресенье

Кого вы встречаете? Кого сопровождаете так торжественно? Не царя ли какого? Так встречали и провождали царей на востоке, держа в руках оливковые ветви; а вы кого встречаете? Христа Спасителя – Царя небесного, Который некогда входил торжественно в Иерусалим, сопровождаемый святыми апостолами. Где ж теперь этот Иерусалим? Сказать бы на земле? Так в земном Иерусалиме магометане теперь царствуют. Сказать на небе – так как Христос Сам вошел во святая святых, сопутствуемый св. ангелами дори-носима-чинми – для принесения Богу-Отцу жертвы за грехи всего мира. Но не Сам ли Христос сказал пред вознесением Своим святым апостолам; Аз есмь с вами во вся дни до скончания века¹⁷⁹. Где с вами – на земле или на небе? – И на земле, пока были апостолы на земле, – и на небе, когда перешли на небо; потому что небесное и земное царство Отец небесный воедино совокупил, средостение вражды между небом и землею, между Богом и грешниками – разрушил, и все покорил под нозе Сына Своего возлюбленного, Господа нашего Иисуса Христа. Значит – Ему принадлежит и небесное и земное царство, и царство славы, и царство благодати, и люди и ангелы, и праведники, которых Он любит, и грешники, которых Он милует, если они истинно, полно и совершенно покаются, и навсегда отстанут от грехов. Итак, если Сын Божий торжественно входит, как в небесный, так и в земной Иерусалим, – то где он – где этот Иерусалим? – В сердце нашем, – в сердце, – вот где рай, где царство Сына Божия, царство благодати, царство небесное: потому-то и св. апостол сказал: царство небесное внутри вас есть¹⁸⁰, – здесь, в этом раю, и дом Божий, храм Божий, место свято: вы есте храм Духа Святого¹⁸¹, – сказал тот же Апостол. Что ж, если в это место, в этот храм, в этот рай диавол внесет грех, а чрез грех смерть? Что если этот храм обратить в вертеп разбойников – в мерзость запустения страстей человеческих? Что может быть ужаснее, как если диавол воцарится в сердце человека? И вы, которые очищали грехи исповедью, которые с такою радостью принимали внутрь себя Царя славы – вкушали тело и плоть Христову, и которые радуетесь, что Царь славы посетил вертеп вашего сердца, – что, говоря, если с наступлением праздников – или даже в эти страшные дни страданий Христовых – вы воздвигнете в своем сердечном Иерусалиме крест – не для того, чтобы распять себя со страстями и похотями; но приметесь опять распинать Царя славы: кто гордостью станет облекать Его в терновый венец; – кто преступною

любовью и развратом, как бы копием прободать Его сердце; кто аршином и весами, обманами и хищением у ближних – станет опять пригвозждать руки Его ко кресту; кто, упиваясь, станет напоевать Его Самого оцтом с желчью смешанным; кто станет опять ходить на путь нечестивых, и тем пречистые ноги Его прободать; – что будет тогда с раем вашим сердечным, с храмом Духа Святого, с местом упокоения Божия, с этим сердцем – с сердцем, в котором теперь рай, небо, престол Божий, источник земного и небесного блаженства? – Боже, Боже! все человек может из себя сделать, по своей собственной воле – и небо и землю, и храм Духа Святого, и храм сатаны; и рай и ад, и ангела и дьявола, и вечное блаженство может стяжать и вечную погибель! О, братие, христиане! не воздвигайте же вы креста для Господа и Христа Его; воздвигайте лучше для самих себя крест – в вашем сердце, распните лучше себя со страстями и похотьми, – пойдите в убогую хижину и напайте голодного, согрейте холодного, побывайте в больнице, посетите Христа в темнице, поплачьте с плачущими, – и вы тогда истинно восторжествуете над своею плотью, миром и дьяволом, возвратите себе потерянный рай и надежду на вечное блаженство.

Воскресни Господи в сердце нашем; воскреси и мертвенные души наши для бессмертия и вечного нашего блаженства. Аминь.

184. В Вербное Воскресенье

Хвалят до небес и много превозносят того царя и военачальника, который одерживает победу над каким-либо городом, или над каким-либо народом; но что значит такая победа в сравнении с тою победою, которую человек одерживает над самим собою, над своими страстями, над соблазнами мира, над диаволом, над смертью и адом? А сию победу означают эти ветви, которые мы сегодня предносили, – победу знаменуют, говорю, которую мы при помощи поста, молитвы, говения и исповеди и святого причастия – одержали над душевными врагами нашими. Но мы делаем только начало нашей победы, наш первый подвиг над страстями, над соблазнами мира, посредством поста и молитвы, а последнее – победу над смертью, над адом довершает, одерживает Сам Господь наш Иисус Христос.

Спросите: не для того ли Он воскресил четверодневного Лазаря, чтобы всем нам показать, что Он главный победитель смерти и ада? И на войне обыкновенной, честь победы над сильнейшим врагом предоставляется самому военачальнику; а наш военачальник Христос Господь. И вот Он исторг из челюстей смерти тело, а из утробы ада душу Лазаря, тогда, – когда тело уже предалось тлению, когда душа была во глубине ада – и вечная ночь покрывала своим мраком душу Лазареву; но всемогущее слово: „Лазаре, гряди вон!“ заставило смерть возвратить тело в целости, и ад с ужасом возвратил свою верную добычу – душу его; и вострепетали вратницы адовы, и сотряслись основания земли, и восплакалась геенна, и возрыдал диавол – но повиновался Творцу и возвратил душу друга Христова – Лазаря. Но Господь, воскресив Лазаря, потом Сам силою Своего Божества воскрес, – и все же для того, дабы нас уверить, что Он имеет власть над смертью и адом. В последнем случае, когда смерть и ад увидали в своем темном царстве владыку ада и смерти; то со страху отпустили всех своих узников, – и многие из них убежали из ада, даже многие восстали из гробов – и явились живущим на земле. Веруешь ли ты, христианин, что смерть и ад потеряли над тобою власть? Потеряли и потеряют; если ты изгонишь из души и тела своего все грехи – все до единого. Ибо спроси опять себя; не для того ли ты говел? не для того ли соединился со Христом? Главное – во всю твою жизнь имей в памяти грехи свои: согрешил – поспешай к духовнику; сказал ты ему свой грех, или лучше Самому Христу – и грех твой теряет свою силу. Умереть в грехе страшно; ибо он раскрывает пред грешником пасть смерти и

низводит во ад. Говорим, что победа над самим собою, над своими страстями и над соблазнами мира – есть самая величайшая победа; потому что она отворяет человеку двери рая, дает человеку место между святыми и ангелами. Но тот, кто не говееет, кто держится греха, служит диаволу, предается отчаянию, упорствует против благодати Духа Святого: тот не достоин и в руки брать знамение победы, – брать в руки сии ветви, значит брать в руки крест Христов. Тот только, кто распинает себя со страстями и похотьми, тот только идет по стопам Господа, тот только достойно несет крест Христов: Иже хочет по Мне идти да отвержется себе и возмет крест – Христов и по Мне грядет¹⁸², сказал Господь. Воскресил Господь Лазаря – веруйте христиане, что и нас воскресит, когда мы умрем; воскрес Он Сам силою Божества, – легче же Ему будет нас поднять из гробов; только сохраним себя от всякого греха душевного и телесного. Воскресивый из мертвых, Господи, Лазаря – воскреси и нас в последний день. Аминь.

185. В Вербное Воскресенье

(И. Христос) Лазаря возгласи от гроба и воскреси его от мертвых.
Сего ради и сретете Его народ, яко слыша Его сие сотворша, знамение.
Иоан. 19:17–18.

Видите, что побудило народ еврейский так торжественно встретить и с вайями сопровождать Господа в Иерусалим: не любовь к Господу, не глубокое уважение к Царю иудейскому, не признание Его Божества; а просто чудо, которое Он совершил над Лазарем, воскресив его. Я бы желал спросить вас, христиане: что вас побудило ныне предносить ветви; неужели потому только, что святая церковь подражает в сем случае иудеям? Да, церковь удержала это многозначительное обыкновение, как потому, что оно означает победу Света – Христа над царством тьмы; так означает и победу нашу над самим собою; ибо мы постом, молитвою и говением – очистили свои грехи, победили страсти, воспротивились диаволу, и теперь, торжествуя над своими врагами победу, мы сим предвозвещаем, что мы никогда не расстанемся с главным оружием нашей победы – со крестом; а, взявши его, пойдем с ним по стопам Господа.

Но вам остается теперь всеусердно молить Господа, по примеру Марфы и Марии, чтобы воскресил Господь и наших Лазарей – мертвых душою, братьев наших, которые не хотят и доселе расстаться с пеленами своих грехов, не захотели говеть вовсе, дабы преспокойно предаваться пьянству или разврату, или говели, но не захотели отказаться от любимых грехов, и давно лежат в гробах своих похотений, и уже смердят, разливают развратную вокруг себя молву и соблазны, и худые примеры, и уже не четверодневные это мертвецы, а от многих лет лежат они во гробах своих похотений и тяжкий камень лежит на пещере их сердец, так что они не могут подняться, не могут выйти из своих гробов, как бы связанные по рукам и ногам. Скажите: кто оплачет их безумие? Господь плакал над другом Лазарем; и, повинувшись слову всемогущего Бога – ад потрясся и возвратил сего мертвеца. Боже! каких слез достойны нераскаянные грешники нашего прихода? Кто их оплачет? Кто их воскресит? Где взять слез и слов для убеждения, чтобы они оставили пути беззаконные и возвратились на путь спасения. Они не имеют друзей, кроме бесов, жилища своего, кроме глубокой ночи ада, ни защиты от Бога, кроме гнева Божия.

Сотворение человека – это великое дело Божие, но не столь же ли важно и дело – обратить грешника на путь спасения: вразумить его,

устыдить его, привести в чувство раскаяния. Плакал Господь над Иерусалимом, – ей, оплакивает он и наш город, особенно наш приход, предавшийся глубокому разврату. Но спросите: надолго ли грешник грешит? До первой холеры, или до первой казни Божией. Не пощадит Господь гору сию – нет – но потрясет Он некогда ее основание, двинет Он отсюда светильник Свой и сию святую церковь переведет на другое место; а вам нераскаянным скажет то, что сказал иудеям, смотря на их город: се оставляется дом ваш пуст¹⁸³; – одни убогие и нищие и сироты – томимые голодом и холодом – останутся тут, и мерзость запустения водворится на месте святе, или по движении гнева Божия не останется здесь камня на камне¹⁸⁴.

Господи! хоть нас, прославляющих Твое Святое имя, прежде даже не погибнем до конца вместе с развратными – спаси нас и помилуй нас. Аминь.

186. Во святой Великий Понедельник

После утрени.

Благодарение Богу – святая Четыредесятница прошла, или великий пост. Как же она прошла? Кто постился по правилам церкви, – а кто провел в невоздержании; кто достойно отговелся, а кто нет, – это один Господь знает. Теперь наступают страшные дни страстей Господних, – и если в пост дозволялось вкушение пищи только однажды в день, то в эти дни полагается одно сухоядение. – Если предписывалось в пост ходить в церковь; то теперь постоянно нужно пребывать в церкви. Если мы позволяли себе в пост мало говорить; то теперь следует пребывать в молчании. Теперь никаких книг не дозволяется читать, кроме святого Евангелия. Искупитель мира – возлюбленный наш Жених – в эти дни учредил тайную вечерю, умыл ноги своим ученикам, продан Иудею, был водим от судии к судье, днем и ночью, был поруган, был бичуем, оплеван, страдал и умер на кресте. – За кого? – За наши грехи. И неужели ты, христианин, эти краткие дни не посветишь богомыслию, делам благочестия и милосердия? Что тебе делать в эти дни, как не ходить в церковь, и говеть; зайти к братьям Христовым в больницу, в темницу; накормить голодного, утешить прискорбного, подать милостыню всякому бедняку, особенно тому, кто стыдится руку протянуть? И неужели мы, не успев отговориться, омыть грехи свои – бросимся в эти святые дни на работу, или станем думать об одном чреве, – чем бы оное в праздник насытить, напоить? Пасха наша есть Христос, – так ты подумай о том: не спасительнее ли было бы тебе причаститься на Светлое Воскресение? А ты думаешь, что святая церковь восхваляет в песнях своих ту пасху, которую ты готовишь на дому. – Ошибаешься, – наша пасха есть Христос¹⁸⁵, сказал Апостол. Так ты ту пасху старайся вкушать – тело Христово, пить кровь Христову, – ту пасху, которая делает тебя святым, которая отверзает для тебя двери рая, которая доставляет тебе бессмертие и вечное блаженство. Вот какую пасху ты, как можно чаще, вкушай, и церковь тебе в этом никогда не откажет. Правда, что святая церковь освящает и хлебную пасху, потому, что ты состоишь не только из души, но и из тела. Разрешает на все, но запрещает навсегда объядение, сластолюбие и пьянство. Поэтому, – мы должны и пасху праздновать духовно, а не телесно, по-христиански, а не по-иудейски. Давно ли ты смирил постом и говением свои страсти, а с праздником неужели намерен опять оживить врагов твоих – страсти твои? Апостол говорит: празднуйте не в квасе ветсе, но в безквасии чистоты и

истины¹⁸⁶. Ветхий квас – наши грехи, безквасие – святость, благочестие, чистота души, совести, сердца. – Но праздники впереди, – и вы постарайтесь провести достойно и свято страшные дни страданий Христовых.

Господи! Ты пострадал за нас, – сохрани нас и защити от соблазнов и искушений мира, – мы сердцем и мыслью будем стоять при Твоем кресте. Помяни нас Господи, егда приидеши во Царствии Твоем. Аминь.

187. Во Святой Великий Понедельник

После обедни.

В последние дни сии пред своими страданиями Господь постоянно был во храме и учил народ. Как человек, который, в ожидании своей смерти, делает завещание и последнее свое распоряжение насчет жены своей, детей своих, дома своего, имущества своего; так Господь – частью прикровенно и в притчах, а частью откровенно и ясно в простых словах – или поучал народ, или обличал фарисеев. Притчи Его о винограднике, о талантах, – о пире царем данным, о десяти девах и прочее – столько многознаменательны, решение некоторых вопросов, предложенных иудеями – столько достопримечательно, – предсказание о разрушении Иерусалима и о втором пришествии – столько важно, что не читать христианину обо всем этом, и не слушать, и не знать, есть величайшая потеря для души; потому что это учение, эти притчи, эти предсказания относятся ко всем нам. Все то, что сказано в сих притчах в наше наставление, мы должны непременно знать; что предсказано о втором пришествии Сына Божия, о страшном суде и о последних событиях мира, – все это касается нас, христиан, и мы будем свидетелями всех этих будущих событий. Почто же многие христиане не ходят в эти страстные дни в церковь Божию, и не слушают святого Евангелия, в котором описано все это и читается в эти именно дни? Не изображает ли та смоковница, которую Господь в последнее утро проклял и она высохла, – ту сухую и бесплодную для добрых дел душу христианина, который и в эти предсмертные, печальные и страшные дни, оставляет церковь, учение Спасителя и богослужение, – и бегаёт по торжищу, дабы приготовить все для удовольствия своего; а о спасении души своей не заботится? Если ты теперь оставляешь Господа, не прислушиваешься к Его учению, не пребываешь во храме с Его учениками – пастырями церкви; то скажи в какое другое время года ты можешь усерднее ходить в церковь, усерднее внимать словам святого Евангелия? Не пред смертью ли человека собираются родные и знакомые, чтобы провести с ним последние часы жизни и услышать последние прощальные слова? Не тогда ли посещают и бедные родные, когда надеются получить от умирающего что-либо из имущества? А к смерти приближается не человек, но Богочеловек: Его слова предсмертные должны быть для нас величайшей важности; Его речи, на память нам сказанные, должны быть весьма драгоценны. „Не оставлю вас сиротами, но приду к вам“¹⁸⁷, сказал Он святым своим Апостолам, и

исполнил Свое слово, ибо явился к ним по своем воскресении. „Придет некогда Сын человеческий и все святые ангелы с ним и разлучит праведников от грешников, и одних отведет в рай, а других отдаст на вечные мучения“, говорил Господь. Подумайте: не ко всем ли нам относится сие грозное предсказание? Не должны ли мы его непрестанно помнить, и думать о том: как мы умрем? Как мы явимся на суд Божий? Где мы будем стоять: по правую, или по левую сторону? В рай ли, или в ад пойдем? Закрывать уши от сих и подобных сим вековечных истин – значит не верить им, значит, по примеру иудеев, затыкать уши, брать на себя непростительный грех – хулу на Духа Святого.

Господи! приведи нас слушать и творить предсмертную волю Твою святую. Аминь.

188. В Великий Вторник

Куда ни зайдешь, куда ни заглянешь, – повсюду встречаешь такую суету, такое смятение, такие заботы – как будто люди собираются в поход, или намереваются брать приступом какой-либо город. В одном доме все пошло вверх дном, по случаю мазанки, да приборки, – в другом толпа сапожных мастеров и портных сидит и дружно работает обуви и одежду всякого рода; – а спросишь; „говели ли вы?“ – „Нет еще“, отвечают. „К чему эта суета?“ – спросил я в одном доме. – „Чтоб к празднику было чисто“. Я отвечаю: „Друг мой! о душе позаботься – чиста ли она?“ – „В душу никто не заглянет, а в дом кто-нибудь придет“, отвечают мне. Но спросите: кто дороже гостя, как Христос Господь наш? Слышишь ли, что в церкви поют на утреннем Богослужении: Се Жених грядет в полунощи и блажен раб, его же обрящет бдяща. Кто этот возлюбленный Жених? Тот, Который пришел с неба на землю искупить душу твою от греха, проклятия и смерти; Тот, который в полночь родился, в полночь воскрес, в полночь может явиться к тебе и взять душу твою. Так-то ты бодрствуешь, ожидая Его; так-то ты готовишься Его встретить? Много ли ты приготовил елея добрых дел? Много ли голодных накормил? Много ли скорбных утешил? Много ли больных уврачевал? Готов ли ты к смерти? Очистил ли грехи исповедью? Омыл ли совесть покаянием? Так-то ты возлюбленного Жениха встречаешь; что не хочешь ни единого часа пободрствовать с Ним, постоять в церкви, послушать святое Евангелие о Его страданиях? – Если в какие дни года; то именно в настоящие дни надлежало бы христианам ежедневно ходить в церковь, переноситься мыслью и сердцем в том Иерусалиме, в котором возлюбленный наш Жених Христос Господь в эти дни прощался со святыми Своими учениками и апостолами, умывал им ноги пречистыми руками Своими, был продан Иудою, взят и связан в саду Гефсиманском, водим от судии к судье, от первосвященника к первосвященнику, от Пилата к Ироду, и обратно к Пилату, где Его судили, бичевали, позорили, уничижали, и потом заставили понести тяжелый крест, распяли на кресте и замучили. Боже! Так-то мы любим Тебя, что о всех этих скорбях Твоих и страданиях даже не думаем? Свет погас в душе нашей, – страсти – не успели мы их унять покаянием, очистить исповедью – опять кипят, опять шумят, опять как иудеи восстают на Господа, на Христа Его. Ах! не спи моя бедная душа; блюди убо душе моя не сном отяготися¹⁸⁸; не дремай, ни о чем другом не думай в эти ужасные дни страданий Христовых, моя грешная душа! – Не спали апостолы, не спал

Христос в сии дни, в ожидании чего-то страшного. Блюди убо и ты, душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будеши, и царствия вне затворишися. О! горе, великое горе ожидает того, кто останется вне царства благодати; а еще злосчастнее – если не впущен будет в двери рая. Теперь христианин, день и ночь умоляй возлюбленного Жениха Христа, теперь, когда Он идет за тебя распяться и страдать, – да помянет Он тебя во царствии Своем. Аминь.

189. В Великую среду

Последние дни пред Своими страданиями Господь проводит между самыми искренними друзьями своими; – сегодняшней вечер был Он в Вифании, в доме вифанских друзей, а завтрашний день между святыми апостолами. Все беседы Его, запечатленные грустно и глубоким назиданием – столько любвеобильны, столько многознаменательны и богаты мыслями Божественными, что нельзя их читать без слез и умиления: обличив своих врагов в их невежестве и предсказав о разорении Иерусалима и о страшном втором пришествии, Господь не стал с ними более говорить; – Он ищет покоя Своему духу между самыми искренними друзьями, их старается успокоить, утешить, ободрить. И вот Симон прокаженный приглашает Его на вечерю со святыми апостолами, с которыми Он не расстанется ни на одну минуту. В доме Симона, казалось, были одни друзья Его: Симон, которого Он исцелил от проказы, – Лазарь, которого Он воскресил, Мария и Марфа – сестры Лазаря; они окружают Его откровенностью и любовью; но сердце Его и тут не нашло спокойствия. С одной стороны фарисеи, наблюдавшее за Ним, не дают Ему покоя своими вопросами, с другой – между апостолами нашелся такой враг, который в сии самые драгоценные минуты жизни – оскорбил Господа. Чтоб сколько-нибудь доставить своему Господу утешение – Мария разбивает сосуд с драгоценным миром и помазует ноги Спасителя, и отирает власами своими; но Иуда делает замечание, что это многоценное миро напрасно истрачено; что лучше было бы оное продать на большие деньги, и раздать деньги на нищих. „Нищих“ заметил Господь, „вы всегда имеете, а Я с вами в последний раз провожу время“. Думаю, что слезы показались на глазах у всех друзей на такую дерзкую и обидную выходку Иуды. Но кротчайший взор Спасителя успокоил всех. Чаще всего в эти дни и часы обращался Господь со словами к Своим апостолам. „Да не смущается сердце ваше“, сказал Он, – „веруйте в Бога и в Меня, веруйте; в дому Отца Моего на небе много обителей; Я иду место приготовить и вам, потому что Отец во Мне, и Я во Отце; верующий в Меня будет совершать такие же дела и больше, какие Я совершил. Если вы Меня любите, то заповеди Мои исполните. Я вас не оставлю на земле сиротами, – но в свое время пошлю вам утешителя Духа, который все вам припомнить, что Я вам сказал. Кто Меня любить тот исполнит Мое слово. Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам, – не уstraшайтесь, не бойтесь ничего; Я лоза истинная, а вы Мои ветви; если Меня будете держаться, то

принесете обильный плод. Семя – тогда только, когда истлеет в земле, тогда только вырастает плод; пребывайте в любви между собою и радость будет наполнять сердца ваши. Вы Мои друзья, Я хочу, чтобы вы исполнили все, что Я вам сказал. Любите друг друга; а что мир вас ненавидит – не удивляйтесь этому, – он Меня прежде вас возненавидел. Но они не знают, что и Меня ненавидят и Отца Моего небесного, Который послал Меня в мир. Теперь Я иду к Отцу моему небесному и пошлю вам оттуда обещанного Утешителя Духа. Еще много Мне хотелось с вами побеседовать, но вы скоро Меня не увидите на земле». Потом Господь стал молиться к Отцу небесному за святых апостолов и за весь мир. Эти-то драгоценные беседы надлежало бы каждому христианину читать в настоящее дни, чтобы сколько-нибудь уразуметь дух и расположение сердца своего Божественного Учителя, чтобы сколько-нибудь расположить душу свою достойно присутствовать на тайной вечери, на которой Господь учредил величайшее таинство приобщения.

Братие, христиане! вы приготовляетесь приступить завтра к сему святейшему таинству, – приготовьте себя к этому покаянием и исповедью. „Ах! как Я желал вкусить с вами эту пасху“, говорил Господь святым Апостолам – „но она последняя для Меня на земле; на небе только придется Мне с вами вкушать ее“. Не последняя ли и для нас, христиане, будет сия пасха? Кто знает – будем ли живы до будущего года? Молитесь и старайтесь достойно себя приготовить.

Господи! удостой нас и на небе вкусить от пренебесной пасхи во царствии Твоем. Аминь.

190. Пред исповедью

Когда ожидаете в доме дорогого – знатного, или богатого гостя; то что вы делаете в доме? – Все старые вещи выбрасываете, а новые ставите на своих местах; – стенки подбеливаете, окошки вытираете, иную вещь подкрашиваете, – словом – всячески стараетесь обновить все в доме, и все поставить на своем месте; но спрашиваю вас: что выше и драгоценнее того гостя, Которого вы готовитесь принять в храм души вашей? – Кто дороже для нас Христа? – Как некогда Закхею Он сказал: днесь в дому твоём подобает Мне быти¹⁸⁹; – так и теперь Он хочет посетить дом души нашей и наше тело: не весте ли, то телеса ваша суть храм живого Бога, и Дух Божий живет в вас?¹⁹⁰ – вопрошает святой Апостол Павел. А если и душа наша и тело есть храм Духа Святого; то подумайте: все ли в вашем храме чисто и прилично? Спаситель зашел в храм Соломонов и нашел, что храм Божий был превращен в вертеп разбойников, в мерзость запустения. Без сомнения – тело надлежит очистить, омыть и в новую одежду одеть: исперите ризы ваша¹⁹¹, сказал Бог чрез Моисея иудеям, когда готовился явиться пред их очами на горе Синае. Но, принаряжая в чистую одежду тело, как видимый храм Божий, нам особенно надобно душу очистить, омыть, принарядить; ибо не телесным очам вашим здесь Бог является, а душевным очам; Он хочет жить и даже царствовать в нашей душе: „примите тело Мое, пейте Мою кровь; но не забывайте, что Я есмь Дух, которым хочу жить в вашей душе“, как бы так Господь говорит нам. Смотрите же чиста ли ваша душа? Светло ли ваше око совести? Свободно ли от грехов ваше сердце? Ибо тело оскверняется какими-либо вещественными нечистотами, а душа – одними грехами оскверняется. – Измыйтесь и чисты будете, отымите лукавства от душ ваших¹⁹², – говорит Бог иудеям чрез Пророка. – Омойтесь и вы, но чем? – Слезами покаяния; – выбрасывайте из души и малые пылинки грехов – воздыханиями, очищайте себя постом; потому что если какой-нибудь грех оставите в себе на будущее время, то Бог, увидевши его – скажет: не может дух Мой пребывать в человецех сих¹⁹³. Не может пребывать свет со тьмою, чистое с нечистым, Христос с Велиаром, добродетель со грехом, не может Дух Божий – кроткий, мирный, святой, обитать вместе с духом гордости, нечистоты и всякого греха. Измыйтесь и чисты будете, – исповедайте пред Господом все грехи ваши. Когда Господь исцелил десять прокаженных, то велел им явиться к священникам, согласно закону Моисееву, – которые обязаны поверить и освидетельствовать их. Так и теперь священник

именем Иисуса Христа разрешает грехи ваши, и скажет: достойны ли вы принять Господа в храме души вашей? Итак, христиане, – не держите никакого греха в вашей душе, в сердце, в вашей совести, – Бог всевидящ, – от Него ничего не сокроешь? удержишь грех в себе, не удержишь Христа, да еще приобщишься в суд и осуждение. Измыйтесь и чисты будете, отымите лукавства от душ ваших. Господь да поможет вам в этом. Аминь.

191. В день Благовещения и в Великий Четверток

Радуйся благодатная, Господь с Тобою!

Лук. 1:28.

Сколь великую радость и вместе – сколь великую печаль на земле – в сей юдоли плачевной – возвещаешь ты слуга Божий, – Архангеле Гаврииле! Ты сегодня благовествуешь нам о зачатии Искупителя мира, а на завтра мир готовится крест на Голгофе для Его распятия, так что и нам, и Царице небесной приходится ныне не то радоваться – не то плакать. О чем же нам грешным благовествовать ныне? О великой ли радости, принесенной с неба Архангелом; или о тех крестных страданиях, которые в эти дни перенес наш возлюбленный Искупитель? Царица небесная – честнейшая Херувимов, – достойна была сей великой радости, возвещенной Ей Архангелом; ибо Она исполнена была благодати: радуйся благодатная, потому особенно, что Господь с Тобою. А мы? Мы дерзаем ли, грешные, радоваться; мы, которые впали в грех, отвергли благодать, низвели на себя гнев Божий, заслужили смерть душевную и телесную; так что, по причине грехов наших, ради нашего спасения, избавления нашего от греха, проклятия и смерти – должен был прийти на землю и пришел Единородный Сын Божий, принял плоть, был гоним, поруган, бичеван и на кресте от тяжких страданий умер. Нет! не радоваться, но проливать горькие слезы мы должны в течении жизни нашей. Да и могут ли быть сладки наши слезы, если мы растворяем оные грехами? Слезы сладкие могут быть только наградою для души святой и безгрешной, как исполненной благодати; а мы, которые исполнены грехов, которые смешиваем грехи с добродетелями, совершаем служение Богу и мамоне, Христу и миру, – мы, которые ищем пути на небо, а уклоняемся на путь, ведущий ко аду, – как мы можем наслаждаться сладкими слезами? Если самой Царице небесной, после радостного благовещения, пришлось, стоя при кресте, проливать горькие слезы о возлюбленном Сыне, когда меч прошел Ее душу, не смотря на то, что Она была безгрешна, исполненная благодати, и Сам Господь был с Нею; то могут ли не быть горькие слезы наши, растворенный тяжкими грехами, когда мы сами заслужили этот тяжкий крест, эти болезни, эти страдания; когда мы должны сами себя распять со страстями и похотьми, когда нет для нас другой лестницы, ведущей на небо, кроме креста? Только для человека невинного всякое наказание, всякое страдание бывает легким; потому-то и улыбались

мученики среди страшных страданий; а виновный и преступник – о, как тяжело и горько кажется ему наказание! Но кто может быть преступнее, кто виновнее против Бога, как мы грешные? Поэтому – как ни тяжки Господь посылает нам в жизни страдания, – мы со смирением и с покорностью воле Божией, должны их переносить, ибо они очищают наши грехи; как ни горьки наши слезы, но мы должны больше и больше проливать их, чтобы только нам переменить горькие слезы на сладкие, и избежать неимоверно горького плача, вечного от вечных мучений ада.

Радуйся, благодатная, Мати Божия, – а нам остается только плакать, плакать и плакать о грехах наших. Аминь.

192. В чистый Четверг и на день Благовещения Пресвятой Богородицы

Что это Тебе, о Царице небесная, благовествует Архангел Гавриил? Какую это радость он Тебе возвещает? Не ту ли радость великую, что Дух Святой найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя, и из пресвятой утробы Твоей Девичьей родится Сын – Спаситель мира? Веруем и знаем, что у Бога не изнемогает всяк глагол: рече и быша, повеле и создашася¹⁹⁴. Но знала ли Ты, Мати Божия, что сия великая радость для Тебя и для всего мира – принесет Тебе великую печаль; что ту самую Богоблагодатную, вышехерувимскую душу Твою, которая в этот день исполнена была великой радости, – ту самую душу пройдет меч, нет не один меч, а бесчисленное множество мечей, когда мечи Ирода будут искать Твоего Отрочате, и прольют кровь многих тысяч младенцев Вифлеемских; когда Ты станешь убегать в Египет, и встретит Тебя с Младенцем в пустыне шайка разбойников, когда поднимут иудеи на Сына Твоего возлюбленного руки, станут бросать на Него камни, вздумают сбросить Его с горы, будут Его называть Вельзевулом – князем бесовским, когда будут злословить всячески, ругаться над Ним, бичевать Его, – особенно когда возложат на Него тяжелый крест, терновый венец, когда станут вбивать острые гвозди в руки Его, и ноги Его, – станут напоевать Его оцтом с желчью и прободать Его ребро острым копием, и Он в страшных муках будет, умирая, вопиять: „Боже мой! Боже мой! почто Ты Меня оставил?» Мати Божия! сию ли радость возвестил Тебе Архангел ныне? О сем ли благовествовал? Или он сокрыл от Тебя все ужасы Голгофские на время, когда и солнце померкло, и земля потряслась, и камни распадались, и мертвые воскресали. Мати Божия! сию ли радость принес Тебе с неба – Божий слуга, Архангел Гавриил? Умалчиваем, ибо и Архангел умолчал и не сказал обо всем этом Деве Марии ничего; умалчиваем, ибо у самого Сына Божия закрылись, замолкли на кресте, запекшиеся кровью уста. Можешь ли и ты, душа христианская, верить какой-либо земной радости, если небесная радость приносит такие горькие плоды? За радостью следует чаще всего горькая печаль и слезы. И если ты, христианин, в жизни вкусил радость от богатства ли, от роскоши ли, от греха ли какого, ах! увидишь, узнаешь, испытаешь – какие горькие плоды принесет тебе эта радость; какие слезы, какое рыдание, а главное – смерть, и, быть может, гибель: любяй душу свою погубит ее¹⁹⁵, – сказал Господь. Посмотри: если небесная, чистейшая радость, с неба возвещенная, принесла Матери Господа на землю такие

горькие плоды, (принесла с неба Сыну Божию и для возлюбленной Его Матери море скорбей); если Сын Божий, от Духа Святого зачатый, и от Святой Девы рожденный – прошел в жизни такой прискорбный и тернистый путь, то ты, христианин, который вместе со всякою земною радостью пьешь беззаконие, яко воду, – какие плоды принесет тебе всякая земная радость? О! если бы еще принесла эта радость крест спасающий; а если принесет крест нераскаянного грешника – крест погубляющий тебя? Если сия земная твоя радость рождает в тебе и для тебя ряд грехов и беззаконий, и ты всю жизнь упиваешься только огнем похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, то скажи: не лютая ли смерть ожидает тебя, – суд Божий, проклятие Отца небесного и вечные мучения ада? Не верь радостями земным, не верь – они в прибыль грешнику доставляют только вечную ночь, вечные слезы и вечные мучения ада.

Гряди Господи на вольную страсть ради нашего спасения; или умрем и мы с Тобою, – или убежим от Тебя и от креста Твоего; но помяни нас с разбойником, егда приидеши во царствии Твоем. Аминь.

193. В Великий Пяток

На Голгофе нашли этого убитого, израненного, умученного человека; – здесь же и крест стоял, на котором Он был распят. Где же Его судьи? Где следователи? Где свидетели? Где защитники? Где спекуляторы – для наказания убийц? Где Его Отец? Где Его Мать? Где Его родные и знакомые? За убийство человека простого тяжело судят и смертью наказывают; а это не простой человек, но Богочеловек: се Царь наш – Царь неба и земли, Глава церкви, Судия всего мира, Господь наш Иисус Христос; – где же Его убийцы? Говорят: иудеи; но Он Сам об них сказал, что они по неведению это сделали, и даже молился за них Отцу Своему: Отче! прости им, – неведя бо, что творят¹⁹⁶. – Пилат? Да он руки умывал, утверждая, что он в Нем не нашел ни единой вины. – Воины Римские? Да они делали то, что им было приказано. – Кто же Его убил? Тот, Который прогремел на Иордане и на Фаворе во всеуслышание: Сей есть Сын Мой возлюбленный, к Которому Я питаю всю Мою любовь¹⁹⁷. За кого убил? – За нас, дабы спасти нас от греха, проклятия, смерти и вечной гибели. Он допустил Его замучить и убить. – Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося Сына Своего единородного, возлюбленного Своего; тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго послал в умилоствление за грехи наши¹⁹⁸.

Итак, за нас Он распят и убит. Где же наши слезы и рыдания при погребении Его? Тогда, когда небо и земля плакали, и в ужас пришли: солнце, говорят, потемнело при страшных страданиях Богочеловека, земля потрясалась, камни распадались, мертвецы воскресали. А мы? Неужели бесчувственнее солнца, земли, камней и мертвецов? – Благоразумный разбойник в один час покаялся и спасся при кресте; а мы, тяжело и всегда согрешающие, не каемся, не терзаемся душою, не проливаем горьких слез о бесчисленных грехах наших. Тогда, когда мы первые Его мучители и убийцы, – первые должны здесь же на кресте распять себя со страстями и похотями¹⁹⁹; здесь же умертвить ветхого нашего – плотского человека, чтобы спасти душу свою. Благообразный Иосиф и праведный Никодим – гроб Ему, плащаницу, ароматы для погребения пожертвовали; а мы что? Что мы, христиане, Ему принесем? Эти лепты, которые бросаем на блюдо? Так ли мала и ничтожна ваша любовь к Искупителю вашему – к единородному Сыну Божию, Которого Отец небесный отдал на распятие за нас, дабы всяк верующий в Него не погиб, но получил бы жизнь вечную; Который на кресте вопиял: жажду! пить хочу, но Его напоили оцтом с

желчью, и венец на Него терновый и язвы глубокие на руках, на ногах и против сердца. – О, любовь, бесконечная любовь к нам грешным врагам Твоим! Кто может измерить глубину, ширину и высоту Твоих страданий.

Помяни нас, Господи, с разбойником, егда приидеши во царствии Твоем. Аминь.

194. В Великую Субботу

Теперь-то мы разумеем слова Премудрого: крепка любовь, аки смерть²⁰⁰; – ибо так возлюбил Бог мир, что Сына Своего едиnorodного отдал на страдания и смерть; так Сын возлюбил мир, что соблаговолил добровольно пойти за него на страдания и смерть. Видите, христиане, для чего Сын Божий пострадал и умер на кресте, и никто – ни один великомученик не умер этою ужасною смертью. Эта величайшая честь предоставлена Богом-Отцом Сыну Своему, возлюбленному Своему. – Что ж? Так ли Сын Божий любит мир, как Отец небесный возлюбил Сына? Так, – равною любовью любит; ибо посылает на человекoв, живущих в мире, многоразличные злострадания; и чем больше кто злострадает в мире, тем больше любит его Господь. Чем больше человек злостраждет, тем большая его ожидает на небе награда и слава. – Что было бы, если бы люди в мире не страдали? Что было бы, если бы они не несли тяжкого креста и не шли по стопам Господа? Несчастен тот, кто не имеет в жизни ни душевных, ни телесных страданий. – Кто хочет спасти жизнь для вечного блаженства, тот ради Христа должен быть готов пострадать и умереть – потеряв жизнь временную. – Где добудешь ты одежду спасения, если не будешь страдать в жизни, чтоб войти в чертог Божий украшенный? Где ты добудешь елeя добрых дел, чтобы с мудрыми девами войти тебе в рай? Как ты умножишь таланты, которые тебе даровал Господь? С великою скорбью подумываем о тех, которые благоденствуют в жизни, которые из добрых дел не соткали себе одеяния брачного, чтоб имели право явиться на пир Божий, в чертог Божий, которые с воплем крепким станут некогда вопить к страдальцам мира сего: дадите нам от елeя вашего²⁰¹; но им ответят: пойдите, купите себе: алчущего накормите, жаждущего напоите, больного уврачуйте, в темнице сидящего посетите, странника в дом примите: идите и купите себе²⁰²; но увы! это будет для них поздно: – двери чертога будут уже заперты, и им только сказано будет: отыдите от дверей рая, от дверей чертога – не вем вас²⁰³. Что будешь чувствовать тогда ты, богач, который теперь пред братом Христовым сжимаешь руку и сердце? Что почувствуешь сластолюбец, роскошный, нетрезвый, развратный? Но теперь не часы упрека и обличения, и суда; но скорби и печали, и душевного страдания. Побди душе моя не сном отяготися, да смерти предана будешь и царствия вне затворишися²⁰⁴.

Не дремай во грехах, когда нужно бодрствовать: – ходи в церковь,

слушай святое Евангелие, размышляй о страданиях Сына Божия, – и умоляй Его, чтобы как Он по любви к миру пострадал на кресте и умер, чтоб Он и тебя полюбил столько же, чтобы послал тебе временные страдания и душевные и телесные. Ни какими добрыми делами нельзя купить любовь Его, как только злостраданиями, никакими добрыми делами невозможно отворить для себя рая, как злостраданиями. О! сколь безумно многие в мире чрез суету свою, чрез грешные дела свои дремлют, – за то смерти, и смерти вечной после преданы будут.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши, конец приближается и имаши смутишися. Аминь.

Конец и Богу слава²⁰⁵.

Примечания

- 1 - 1Кор. 5:7
- 2 - Пс. 115:3-4
- 3 - Рим. 6:4
- 4 - 1Кор. 5:7
- 5 - Ос. 13:14
- 6 - Ефес. 5:19
- 7 - Рим. 4:6
- 8 - Бытия 4:18
- 9 - Мф. 28:20
- 10 - Рим. 6:4
- 11 - Гал. 5:16
- 12 - Ин. 14:27
- 13 - Ин. 14:16
- 14 - Ин. 20:19
- 15 - Мк. 13:9
- 16 - Иоан. 12:31
- 17 - Матф. 4:9
- 18 - Марк. 9:1
- 19 - 1Кор. 15:50
- 20 - 1Петр. 5:8
- 21 - Иоан. 20:19-20
- 22 - Иоан. 20:19
- 23 - Матф. 26:26-27
- 24 - Иоан. 20:29
- 25 - Лук. 12:40
- 26 - Матф. 5:4
- 27 - Матф. 24:6
- 28 - Матф. 24:6
- 29 - Иоан. 5:7
- 30 - Пс. 102:22
- 31 - Лук. 17:21
- 32 - Лук. 18:18

- 33 - Иоан. 17:3
- 34 - Иоан. 6:63
- 35 - Иоан. 6:54
- 36 - Иоан. 14:27
- 37 - Иоан. 20:19, 22
- 38 - ИоиЛ. 2:28
- 39 - Иоан. 3:19
- 40 - Иоан. 6:68
- 41 - Иоан. 7:37
- 42 - Иоан. 4:14
- 43 - Пс. 6:6
- 44 - Гал. 2:17
- 45 - Матф. 13:25
- 46 - Матф. 13:28
- 47 - 1Кор. 6:9
- 48 - Матф. 18:9
- 49 - Псал. 115:2
- 50 - Марк. 16:19
- 51 - Ефес. 6:12
- 52 - Иоан. 6:54
- 53 - Апок. 21:27
- 54 - Рим. 3:6
- 55 - Псал. 102:22
- 56 - Матф. 28:20
- 57 - Иоан. 12:32
- 58 - Матф. 6:20
- 59 - Матф. 23:20
- 60 - Быт. 6:3
- 61 - Иоан. 15:17
- 62 - Иоан. 15:5.
- 63 - Исх. 33:13
- 64 - Исх. 20:21
- 65 - Псал. 103:6
- 66 - Псал. 17:12

- 67 - 1Кор. 2:10
- 68 - Псал. 1:6
- 69 - Матф. 16:24
- 70 - Лук. 21:34
- 71 - Иоан. 5:7
- 72 - Псал. 33:22
- 73 - Матф. 16:19
- 74 - Числ. 16:26
- 75 - Прит. 8:9
- 76 - Рим. 2:13
- 77 - Иак. 2:18
- 78 - Матф. 22:38
- 79 - Иоан. 3:8
- 80 - Иоан. 12:26.
- 81 - Иоан. 6:54

82 - Сия чудотворная икона находится г. Таганроге в Архангело-Михайловской церкви, – она принесена с Афона в 1863 году; – об подлинной иконе есть сказание в Афон. Патерике.

- 83 - Левит. 6:2.
- 84 - Иоан. 3:16.
- 85 - Прит. 13:25.
- 86 - Иез. 18:32.
- 87 - Матф. 19:25
- 88 - Матф. 22:13
- 89 - Матф. 22:14
- 90 - Псал. 103:29
- 91 - Марк. 6:18.
- 92 - Сирах. 25:21
- 93 - Марк. 6:23.
- 94 - Откр. 18:8
- 95 - Прит. 25:15
- 96 - Ефес. 6:12.
- 97 - Прит. 8:15.
- 98 - Псал. 19:3.

- 99 - Матф. 25:29–30.
100 - Тим. 2:5.
101 - Откр. 18:2.
102 - Откр. 21:8.
103 - 1Кор. 6:17.
104 - Матф. 5:16.
105 - Соч. св. Дим. Ростовск.
106 - Матф. 15:23.
107 - Матф. 24:29–30.
108 - Лук. 23:43.
109 - Матф. 25:41.
110 - Откр. 20:14.
111 - Лук. 6:35.
112 - Матф. 24:30.
113 - Матф. 7:1.
114 - Матф. 12:23.
115 - Матф. 18:17.
116 - 1Кор. 5:11
117 - Соб. посл. Иак. 3:6–10.
118 - Тим. 1:6.
119 - Лук. 11:9.
120 - Лук. 16:24.
121 - Лук. 16:24.
122 - Лук. 16:25.
123 - Марк. 4:9.
124 - Откр. 2:16, 18, 23.
125 - Иак. 2:5.
126 - Псал. 125:5.
127 - Матф. 7:7.
128 - Еккл. 1:2.
129 - Евр. 12:46.
130 - Матф. 20:16.
131 - Быт. 39:9.
132 - Гал. 5:20–21.

- 133 - Ис. 29:13.
134 - Рим. 8:26–27.
135 - Лук. 11:9.
136 - Матф. 6:33.
137 - Иоан. 12:31.
138 - Евр. 1:14.
139 - Матф. 28:28.
140 - Иоан. 5:17.
141 - Матф. 8:29.
142 - Иоан. 2:16.
143 - Матф. 18:7.
144 - Ис. 53:8.
145 - Матф. 3:12.
146 - Ефес. 5:18.
147 - Лук. 12:20.
148 - Матф. 7:7.
149 - Псал. 144:18.
150 - Ис. 1:6.
151 - Тропарь.
152 - 2Тим. 1:6.
153 - Матф. 23:27.
154 - Матф. 2:8.
155 - Матф. 10:37.
156 - Лук. 14:26.
157 - Псал. 105:31.
158 - Матф. 6:33.
159 - Исх. 33:13.
160 - Иоан. 10:20.
161 - Иоан. 3:16.
162 - 1Кор. 15:55.
163 - Сын отеч. за 1871 г. Воскр. 21 № 47.
164 - Иоан. 1:11.
165 - Апок. 1:16.
166 - Быт. 2:9.

- 167 - Матф. 28:20.
168 - Тим. 4:3.
169 - Иоан. 6:54.
170 - Матф. 20:16.
171 - Псал. 131:11.
172 - Ис. 53.
173 - 1Петр. 2:21.
174 - Иак. 5:16.
175 - Матф. 18:18.
176 - Псал. 108:6.
177 - Евр. 10:31.
178 - Ис. 1:17–19.
179 - Матф. 28:20.
180 - Лук. 17:21.
181 - 1Кор. 6:19.
182 - Матф. 16:24.
183 - Матф. 23:28.
184 - Там же.
185 - 2Кор. 5:7.
186 - 1Кор. 5:8.
187 - Иоан. 14:18.
188 - Тропарь.
189 - Лук. 19:5.
190 - 1Кор. 3:16.
191 - Исх. 19:10.
192 - Евр. 10:22.
193 - Быт. 6:3.
194 - Псал. 148:5.
195 - Матф. 16:26.
196 - Лук. 23:34.
197 - Матф. 3:17.
198 - Иоан. 4:9–10.
199 - Гал. 5:4.
200 - Песнь Песн. 3:8.

- 201 - Матф. 25:8.
- 202 - Матф. 25:9.
- 203 - Там же.
- 204 - Тропарь.
- 205 - Опечатки в книге откорректированы (ред.).

Содержание

Простые и краткие поучения. Том 9 протоиерей Василий Бандаков	1
1. На первый день светлого Христова Воскресения	2
2. На 2-й день светлого Христова Воскресения	3
3. На 2-й день светлого Христова Воскресения	5
4. На 2-й день светлого Христова Воскресения	7
5. На 3-й день светлого Христова Воскресения	9
6. На 3-й день светлого Христова Воскресения	11
7. На 3-й день светлого Христова Воскресения	13
8. На 4-й день светлого Христова Воскресения	15
9. На 4-й день светлого Христова Воскресения	16
10. На 5-й день светлого Христова Воскресения	18
11. На 5-й день светлого Христова Воскресения	20
12. В пяток на Светлой Седмице	22
13. В пяток на Светлой Седмице	24
14. В субботу Светлой Седмицы, после обедни	26
15. В неделю св. Фомы. О пожертвовании злостраждущим французам	28
16. О бунте в Одессе	30
17. В неделю расслабленного	32
18. На день Преполовения	34
19. На день Преполовения	36
20. На память великомученика и победоносца Георгия	38
21. В неделю Самаряныни	40
22. В неделю Самаряныни	42
23. Прежде даже до конца погибну, спаси мя	44
24. О тяжести грехов	46
25. О воде благочестия	48
26. О злопомышлении	50

27. В неделю о слепом	52
28. В неделю о слепом	54
29. В неделю о слепом. (Из Апостола)	56
30. О слепоте душевной	58
31. В день Вознесения Господня	60
32. В день Вознесения Господня	62
33. В день Вознесения Господня	64
34. В день Вознесения Господня	66
35. В день поспразднества Вознесения Господня	68
36. В день св. Евангелиста Иоанна Богослова	70
37. В день св. евангелиста Иоанна Богослова	72
38. В неделю Святых Отец	74
39. В день Пятидесятницы	77
40. В день святой Пятидесятницы	78
41. В день сошествия Св. Духа на апостолов	80
42. В день Пресвятой Троицы	82
43. В день Пресвятой Троицы	84
44. В Троицын день	86
45. На третий день св. Пятидесятницы	88
46. В 3-й день Св. Пятидесятницы	90
47. О познании Бога	92
48. На память Благоверных царей Константина и Елены	94
49. В неделю всех святых	96
50. На день рожества Крестителя Господня Иоанна	98
51. В неделю 6-ю по Пятидесятнице	100
52. В день первоверховных апостолов Петра и Павла	102
53. В день св. чудотворцев и бессребренников Космы и Дамиана	104
54. О дерзновении грешников	106
55. О самоисправлении жизни	108
56. В день праздника Казанской Божией Матери	110

57. В неделю 8-ю по Пятидесятнице	112
58. В неделю девятую по Пятидесятнице	114
59. В неделю 9-ю по Пятидесятнице	116
60. На день святого славного пророка Илии	118
61. На день св. Марии Магдалины	120
62. В день тезоименитства Благочестивейшей Государыни Марии Александровны	122
63. В неделю 10-ю по Пятидесятнице	125
64. На день памяти святого великомученика Пантелеймона	127
65. В день Смоленской Божией Матери и царицы небесной, называемой Скоропослушница	129
66. О любви Божией	131
67. О соблазнах	133
68. О том, что мы сами младенцев развращаем	135
69. О холере	137
70. О холере	139
71. В день Преображения Господня	141
72. На Преображение Христово	143
73. О воздержании в пище и питии	145
74. В неделю 12-ю по Пятидесятнице (о холере)	147
75. В неделю 12-ю по Пятидесятнице	149
76. О несчастном состоянии умирающих от холеры	151
77. О беспечности грешников во время холеры	153
78. В день Успения Божией Матери	155
79. В день Успения Божией Матери (о холере)	157
80. В день Нерукотворенного Образа	159
81. В неделю 14-ю по Пятидесятнице	160
82. В день коронации Государя Императора Александра Николаевича	162
83. В день Усекновения главы честного и славного Пророка и Крестителя Иоанна	164

84. В день усекновения честной главы и предтечи и Крестителя Господня Иоанна	167
85. В день тезоименитства Благодетивейшего Государя Императора Александра Николаевича, Благоверного Государя Наследника Александра Александровича и рождения Благоверной Государыни Ольги Николаевны, Королевы Виртембергской	169
86. В неделю 16-ю по Пятидесятнице	173
87. Об участи тела после смерти	176
88. В день чуда Архистратига Михаила	178
89. В день Рождества Пресвятой Богородицы	180
90. В день Рождества Пресвятой Богородицы	182
91. В неделю 17-ю по Пятидесятнице	184
92. В неделю 17-ю по Пятидесятнице	186
93. В неделю 17-ю по Пятидесятнице	188
94. В день Воздвижения честного креста Господня	190
95. В день Воздвижения честного креста Господня	192
96. О смерти второй	194
97. В неделю 18-ю по Пятидесятнице	196
98. В день Покрова Пресвятой Богородицы	199
99. В день Покрова Пресвятой Богородицы	201
100. В день Покрова Пресвятой Богородицы	203
101. О неудобстве богатому спастись	205
102. В неделю 20-ю по Пятидесятнице	207
103. О не осуждении ближнего	209
104. В неделю 21-ю по Пятидесятнице	211
105. Об ожесточении грешника	213
106. О тяжести греховной жизни	215
107. О возможности и в мире спастись	217
108. О необходимости слез на молитве	219
109. В неделю 22-ю по Пятидесятнице	221
110. Поучение увещательное к деланию добра	223
111. О прощении обид ближнего	225

111. О прощении обид ближнего	225
112. Об очищении грехов	227
113. Об умножении грехов	229
114. О суетном труде	231
115. Об испрошении на все воли Божией	233
116. Избави труса тяжкого всех нас Господи, и нестерпимыя язвы, грех ради наших. Конд.	235
117. В неделю 23-ю по Пятидесятнице	237
118. О вражде человека против Бога	238
119. Пасите Божие стадо – богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия. 1 Петр. 5:2	240
120. Об искушении от диавола	242
121. В день Скорбящей Божией Матери	244
122. О том, почему Бог не принимает наших молитв	245
123. О молитве	247
124. О сомнительном нравственном состоянии нынешних христиан	249
125. О смерти	251
126. В повечерие праздника св. Архистратига Михаила	253
127. Накануне дня Собора Архистратига Михаила	255
128. В день Собора Архистратига Михаила	257
129. На день Собора Архистратига Михаила	259
130. В день Святого Архистратига Михаила	261
131. Об Ангеле Хранителе	263
132. В неделю 24-ю по Пятидесятнице	265
133. В неделю 24-ю по Пятидесятнице	267
134. В неделю 24-ю по Пятидесятнице	269
135. В день Введения во Храм Пресвятой Богородицы	271
136. На день Введения во Храм Божией Матери	273
137. В день Введения во Храм Пресвятой Богородицы	275
138. В день Введения во храм Пресвятой Богородицы	277
139. В неделю 25-ю по Пятидесятнице	279

140.	В неделю 25-ю по Пятидесятнице	282
141.	О святости жизни	284
142.	На память Святой Великомученицы Екатерины	286
143.	В неделю 26-ю по Пятидесятнице	288
144.	В неделю 26-ю по Пятидесятнице	290
145.	В неделю 26-ю по Пятидесятнице	292
146.	В день преподобного Саввы Освященного. О многоглаголении	294
147.	В день памяти преподобного Саввы освященного	296
148.	О пустынножительстве	298
149.	О беззаконии горожан	300
150.	О совести	302
151.	В день Святителя Христова Николая	304
152.	В день Святителя Христова Николая	306
153.	В день Святителя Христова Николая	308
154.	В день Святителя Христова Николая	310
155.	О согревании и чистоте души	312
156.	О памятовании Имени Божия	314
157.	О любви к Богу	316
158.	О любви к ближнему	318
159.	О скромности и целомудрии девиц	320
160.	В неделю 28-ю по Пятидесятнице	322
161.	В неделю 28-ю по Пятидесятнице	324
162.	В неделю пред Рождеством Христовым	326
163.	В неделю пред Рождеством Христовым	328
164.	На 1-й день Рождества Христова	330
165.	В 1-й день Рождества Христова	332
166.	На второй день Рождества Христова	334
167.	На 3-й день Рождества Христова	336
168.	На третий день Рождества Христова	338
169.	На третий день Рождества Христова	340
170.	На третий день Рождества Христова	342

171. На четвертый день Рождества Христова	344
172. На 5-й день Рождества Христова	346
173. На 5-й день Рождества Христова	348
174. На 5-й день Рождества Христова	350
175. О предопределении Божиим	352
176. Пред исповедью	354
177. После приобщения Св. тайн	356
178. К рекрутам об исповеди	358
179. Об исповеди, к рекрутам	360
180. После приобщения Св. Таин – к воинам	362
181. В Субботу Лазареву	364
182. О приобщении Св. Таин	366
183. В Вербное Воскресенье	368
184. В Вербное Воскресенье	370
185. В Вербное Воскресенье	372
186. Во святой Великий Понедельник	374
187. Во Святой Великий Понедельник	376
188. В Великий Вторник	378
189. В Великую среду	380
190. Пред исповедью	382
191. В день Благовещения и в Великий Четверток	384
192. В чистый Четверг и на день Благовещения Пресвятой Богородицы	386
193. В Великий Пяток	388
194. В Великую Субботу	390
Примечания	392